САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НЮ Мэнди

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ СМИ КИТАЯ)

Научная специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и Журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель —
доктор политических наук, профессор
Галина Сергеевна Мельник

Санкт-Петербург
2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТИ» 16

1.1. Теоретико-методологические подходы к определению понятия «толерантность» применительно к массмедиа 16
1.2. Эффективности и функции толерантности в политической журналистике 28
1.3. Толерантность как нормативный принцип в профессиональной деятельности журналистики 38

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ 47

2.1. Смысл толерантности в китайской философии 47
2.2. Проявления толерантности во внешней политике Китая 55
2.3 Толерантность в политической культуре журналистов Китая 70
2.4. СМИ в воспитании толерантности в Китае: способы и эффективность 79

ГЛАВА 3. ТОЛЕРАНТНОСТЬ/ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ 99

3.1. Толерантность в формировании имиджа страны в современных китайских СМИ (на примере имиджа России) 99
3.2 Толерантность в восприятии медиаобразов Китая и России студентами вузов двух стран 104
3.3 Особенности освещения западными и китайскими СМИ протестов в Гонконге в аспекте проблемы толерантности 118

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 137

ЛИТЕРАТУРА 142

ПРИЛОЖЕНИЯ 157

Введение

Актуальность исследования. В эпоху культурного разнообразия, межкультурные коммуникации стали основными способами для взаимного ознакомления и обмена информацией между разными группами. Но информация о войне, национальных конфликтах, ксенофобии, экстремизме, различных формах дискриминации и т. д., наводняет медиапространство, создает очаги напряженности, что не может способствовать здоровому формированию мировоззрения людей. Причем на пути установления справедливого международного информационного порядка и принципов деятельности международной журналистики существует еще много проблем. Например, информационные потоки в СМИ в основном осуществляются «сверху донизу», что вызывает дисбаланс распространения информации среди социальных классов и регионов. И такой дисбаланс, в свою очередь, часто нарушает права человека, уничтожает равенство голосов и расширяет различие в коммуникациях. Таким образом образуется порочный круг. В этом случае, чрезвычайно важной для мира коммуникации оказывается толерантность как нравственный и духовный ориентир развития и укрепления целостности и многообразия человеческого сообщества.

С развитием разнообразия современного общества «толерантность» стала важным элементом дискурса в политической, экономической, культурной сферах, а идея «толерантности» превратилась в концепцию, поддерживаемую международным сообществом. Хотя толерантность, возможно, не сможет решить проблему равномерного распределения ресурсов в принципе, но явно повысит уровень открытости СМИ и их аудитории, позволит международному сообществу показать подлинную картину на высшем уровне, и уменьшить различия в коммуникациях.

Определяя общественную повестку дня и выступая лидером мнений, СМИ способны формировать и распространять толерантные настроения. В

связи с этим возникает необходимость изучения комфортного, бесконфликтного информационного пространства, конструируемого СМИ. Все это свидетельствует о том, что есть настоятельная необходимость осмысления сути толерантности и роли СМИ в формировании способов толерантного отношения к «другому».

В качестве способа фиксирования политического процесса внутри страны и в международном сообществе, политическая журналистика является одним из важных каналов взаимодействия между странами, правительствами, а также между правительством и народом. Исходя из этого, уровень толерантности политической журналистики показывает качество социального взаимодействия и влияет на сбалансированное развитие общественных отношений. Изучение проблемы толерантности в политической журналистике позволяет нам правильно понимать политические позиции и мнения каждой стороны, а также процесс демократического развития.

Китай – это многонациональная и имеющая традиции страна, отличающаяся взаимовлиянием, взаимопроникновением и сосуществованием разных культур. Между тем, международное сообщество в целом считает, что фактически толерантность в современном Китае существует только формально, для «прикрытия» от осуждения мирового сообщества, а на практике толерантность слабо проявляется, и журналистика – это начальное звено, в котором толерантность по сей день тщательно искореняется. Но пионеры теории и практики китайской журналистики уже давно доказали своими действиями, что толерантность в политической культуре журналистов Китая вовсе не компромисс с властью.

Китай как страна, выбравшая в качестве принципа взаимодействия с другими странами общий интерес, строительство «человечества с единой судьбой», играет свою роль на международной арене в создании «гармоничного мира». Её традиционная культура толерантности и собственный опыт применения принципа толерантности в межкультурных коммуникациях должны быть знакомы всему миру.

В феврале 2022 г. начался «новый этап в развитии современного мироустройства, выражающийся, в том числе, в самых разных радикальных последствиях, в частности, появлении двух основных новых, четко формирующихся тенденций в мировой политики» [1] . Сегодня, когда геополитическая ситуация резко изменилась, беспрецедентному информационному давлению со стороны объединенной Европы и США подвергается все российское общество. Западные средства массовой информации разжигают антироссийские настроения, настраивая все международное сообщество против страны, которую ставят в оппозицию к миру и человечеству. Массированное воздействие традиционных и сетевых медиа приводит к тому, что часть граждан России стали подвергать сомнению решения своего правительства о мироустройстве в целом, и Украине, в частности. Огромным вызовом для российских СМИ становится ответ на вопрос: как удержаться в этой войне за общественное мнение. А Китай, как стратегический партнер России, также должен понимать необходимость быть готовым разрешить дилемму.

Цель исследования – показать тенденции в отражении толерантных и интолерантных позиций китайских СМИ в глобальном информационном пространстве.

Задачи исследования:

– охарактеризовать теоретико-методологические подходы к понятию «толерантность» в сфере массмедиа;

– определить функции толерантности в политической журналистике;

[1] Вопросы противления угрозам подрыва государственности России на современном этапе: монография / Р. Н. Байгузин, О. В. Боброва, А.И. Подберезкин. М., 2022. 144 с.

– доказать необходимость реализации для Китая и всего мира принципа толерантности в журналистской деятельности;

– проанализировать традиционный смысл понятия «толерантности» в китайской культуре;

– рассмотреть применение Китаем принципа толерантности в сфере политики и развитие этого понятия;

– представить опыт Китая в воспитании толерантности с помощью СМИ и доказать эффективность применения принципа толерантности в китайских массмедиа;

– выявить проблемно-тематический диапазон публикаций, формирующих толерантное сознание аудитории;

– определить способы формирования установок толерантного сознания в китайской политической журналистике.

Объект исследования – традиционные и сетевые СМИ Китая в современном медиапространстве.

Предмет исследования – особенности выражения толерантности и способы воспитания толерантности в современном медиапространстве Китая.

Теоретико-методологической основой исследования для данного стали работы Э. Гидденса[2], В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова, А. Ю. Зенковкой[3], V. Rupar, M. Pesic[4], S. D. Reese[5] и китайских ученых – Чэнь

---

[2] Гидденс Э. Третий путь: Возобновление социал-демократии. М.: Изд-во Пекин. ун-та. 2000. 203с.

[3] Толерантность в обществе различий / под ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова, А. Ю. Зенковой. Екатеринбург: ИНО-Центр; УрМИОН, 2005. 232 с.

[4] Reese S. D. Understanding the Global Journalist: a hierarchy-of-influences approach // Journalism Studies. 2001. 2(2). P. 173-175.

[5] Rupar V., Pesic M. Development of Journalism Education and Rebuilding Democracy // Rebuilding Egyptian Media for a Democratic Future, Cairo: Dar Alam al-Kuttub. 2012. P. 154-171.

Лишэн, Дэн Ясинь[6], изучающих понятия «инклюзивность» и «толерантная журналистика»; а также учитывались социологический, политологический, психологический, лингвистический и другие подходы к современному определению понятия «толерантности» [7]; статьи по теории массовой коммуникации Т. В. Новиковой [8], в которых обозначены функции толерантности в журналистике. Принимались во внимание работы, анализирующие политические тексты, созданные в условиях коммуникативной трансгрессии, снимающие этические и прочие запреты, использующие «язык вражды» [9], а также исследующие экстремистский дискурс [10]. Внимание автора привлекли социологические труды о теории

---

[6] Чэнь Лишэн, Дэн Ясинь. Краткое изложение исследований по развитию инклюзивной журналистики // Западное радио и телевидение Китая. 2017. № 20. С. 52-53.

[7] Бакулина С. Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам: учеб. пособие. М.: Флинта, 2014. 112 с.; Ильинская С. Толерантность / С. Ильинская. М.: Праксис, 2007. 288 с.; Классические и инновационные практики социальной толерантности / под ред. А. Логунова. М.: Ленанд, 2013. 384 с.; Блохин И. Н. Толерантность как принцип журналистской деятельности // Вестн. С.-Петерб. ун-та, 2008. Сер.9. Вып. 3. Ч.1. С.120–126; Ван Жуньцзе, Сюй Чэн. Идеологические предубеждения и фрейм отбора материалов в репортажах западных СМИ, связанных с Гонконгом // Китайские журналисты. 2020. № 1. С. 34-38; Чэнь Лишэн, Дэн Ясинь. Краткое изложение исследований по развитию инклюзивной журналистики // Западное радио и телевидение Китая. 2017. № 20. С. 52-53; Abisheva Vera, Mazhitayeva Shara, Khairova Gulja, Kozhahmetova Lazzat, Khassenov Bolat. Phenomenon of tolerance in the information society // European Journal of Science and Theology. 2017. № 4. С. 111-121; Лекторский В.А. О толерантности // Философские науки. 1997. № 3. 4. С. 14-18.

[8] Новикова Т. В. Функции толерантности в журналистской деятельности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. №.1. С. 31-37.

[9] Мельник Г. С. Коммуникативная трансгрессия как признак экстремистского текста // Региональная информатика и информационная безопасность: XVI Санкт-Петербургская международная конференция Санкт-Петербург, 24-26 октября 2018 / Советов, Б. Я., Юсупов, Р. М. & Касаткин, В. В. (ред.). Санкт-Петербург: СПОИСУ, 2018. Вып.5; Мельник Г. С., Мисонжников Б. Я. Политический текст в условиях коммуникативной трансгрессии // Гуманитарный вектор. 2015. № 3 (43). С. 102-108; Мельник Г. С. Тактические медиа в деструктивных технологиях протеста // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Психология и педагогика. 2015. № 3. С. 83-91.

[10] Мельник Г.С., Гришанина А. Н., Мисонжников Б.Я. Медийная модель мира и экстремистский дискурс. Глава 7. Разделы 3, 4, 5, 6 // Экстремизм в современном мире. СПб: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В.А. Шамахова.. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. 444 с.

коммуникативного действия Л. М. Дробижева[11] и Юргенса Хабермаса[12], а также исследования по названной теме китайского ученого Хань Хун[13]. Культурно-ценностный аспект ориентации толерантности анализируются в работах Асмолова А.Г., Биекенова К., Биекеновой С., Кенжакимова Г. Н.[14], Мамедова П. И.[15], Лебедева Н. М.[16], Петрицкий В. А.[17]. Педагогические подходы к толерантности намечены в работах следующих авторов: Кукушкин Н. В.[18], Безюлева Г. В., Шеламова Г. М.[19], Клепцова Е. Ю.[20] и др., также намечена в работе Беляевы Е.В.[21] подход к воспитанию толерантности.

---

[11] Дробижев Л. М. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003. 222 с.

[12] Юрген Хабермас. Вовлечение другого / пер. Цао Вэйдун. М.: Шанхайское народное изд-во, 2002. 342 с.

[13] Хань Хун. О подходах действия к рационализации коммуникативного - основные вопросы теории коммуникативного действия Хабермаса // Академические исследования. 2002. №.2. С.45-50.

[14] На пути к толерантному сознанию / под ред. А.Г. Асмолова – М.: Смысл, 2000. – 255 с.; Биекенов К., Биекенова С., Кенжакимова Г. Толерантность – способ функционирования ценностей культуры Мира // Толерантность, веротерпимость, свободомыслие – основа культуры Мира. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2006. 194 с.

[15] Мамедова П. И. Толерантность – основной принцип мирового сосуществования [Текст] / П. И. Мамедова // Евразия. 2003. № 6. С. 70 –75.

[16] Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентификации и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2002. 105 с.

[17] Петрицкий В.А. Толерантность – универсальный этический принцип // Известия СП лесотехнической академии. 1993. № 1. С. 139–151.

[18] Кукушкин Н. В. К вопросу о принципах и границах толерантности // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 32. С. 60–65.

[19] Безюлева Г. В. Толерантность: взгляд, поиск, решение / Г. В. Безюлева, Г.М. Шеламова. М.: Вербум-М, 2013.

[20] Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие для слушателей системы доп. проф. пед. образования / Е. Ю. Клепцова. / М. : Акад. Проект, 2004 (Киров : ОАО Дом печати – Вятка). 173 с.

[21] Беляева Е. В. Новый подход к воспитанию толерантности у молодежи в условиях новой техносреды // Гуманизация образования. 2012. № 3. С. 18-22.

Для выяснения статуса и влияния толерантности в формирования медиаобраза страны и государства послужили работы Мельник Г. С., Мисонжникова Б. Я., Войтик Е. А.[22], Богдан Е. Н.[23] и др.

При описании метода фрейм-анализа в эмпирической части использовалась в качестве базовой научная литература, анализирующая его преимущества и недостатки (Гоффман Э.[24], Джеймс В. Танкарда[25], Энтман Р.[26], Гамсон К.[27], Гитлин Т[28].)

Методологическую основу данного исследования также составили труды китайских и российских ученых, анализирующих состояние новых медиа в Китае (Ян Чжунчжэнь[29], Ван Хуацян[30], Чжун Ин[31], Чжэн Вэньбяо[32], Пэн Дунмэй[33], и др.).

---

[22] Мельник Г. С., Барлыбаева С. Х., Альжанова А. Б. Медиаобраз России в казахстанских СМИ // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Журналистика. Филология. 2020. № 3. С.110-116.

[23] Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2007. № 4. С. 122-127.

[24] Goffman, E. Framing Analysis: An essay on the organization of experience [M]. New York: Harper & Row, 1974. 727 p.

[25] Werner J. Severin, James W. Tankard, Jr [translated by Guo Zhenzhi]. Communication Theories. Origins, Methods and uses in the Mass Media [M]. Beijing: Huaxia Press, 2006. 386 p.

[26] Entman R. M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication. 1993. No 3(43). P. 51–58.

[27] Gamson William A. “Review of ‘Frame analysis’ by Erving Goffman” // Contemporary Sociology 4. 1975. No 4. 603 p.

[28] Gitlin, T. The whole world is watching. Berkeley, CA: University of California Press, 1980.

[29] Ян Чжуанчжэнь. Отчет об исследованиях развития в области теории новых медиа в Китае // Современный кругозор. 2009. № 5. С. 11-16.

[30] Ван Хуацян. Исследования по построению информационной безопасности новых медиа в интернете // База данных китайского научно-технического журнала. Естественные науки. 2017. июль. [Электронный ресурс] URL: http://www.cqvip.com/QK/72191X/201707/epub1000001023500.html. (дата обращения: 27. 01. 2021).

[31] Чжун Ин. Различия и разнообразие управления контентом Интернета // Журналистский университет. 2003. № 77. С. 49-52.

[32] Чжэн Вэньбяо. К вопросу о толерантности в Интернете // Вестник Университета Хуацяо (Вектор философии и общественных наук). 2009. № 2. С. 16-19.

[33] Пэн Дунмэй. Реализовано ли право голоса в Интернете // Популярная литература. 2008. № 6. С. 60.

Научная новизна. Несмотря на обилие литературы по обозначенной проблематике, есть недостаток работ, посвященных исследованию опыта и деятельности СМИ Китая, пропагандирующих и формирующих толерантность в медиапространстве, где медиа рассматриваются как главная площадка формировании общественного мнения и сознания.

Использовались **методы:** контент-анализ, интент-анализа, фрейм-анализ и дискурсанализ.

Для решения задачи выяснения тональности и направленности западных и китайских публикаций использовался метод контент-анализа, также использовался метод фрейм-анализа для выявления характеристик репортажей медиаорганизаций в разных странах (Китай, США, Великобритания о конфликте Китая и Гоконга). В качестве единицы анализа использовались отдельные публикации. Всего проанализировано 166 статей из газеты «Жэньминь жибао», 98 статей "The Washington Post" и 104 – размещенных на сайте BBC (на китайском языке) за период с июля по август 2019 г. Единицами счета стали слова «Гонконг», «протесты», «власти Китая», «насилие».

Автором проводился опрос в интернете с 30 апреля по 15 мая 2020 г. среди россиян и китайцев, проживающих в данный момент или бывавших ранее в России. Цель опроса – показать, как понимание «толерантности» жителями Китая и России отражается на их восприятии страны-соседа. Опросник состоял их двух частей – китайская часть была опубликована на китайской социальной платформе, а русская часть размещена на Google платформе. Всего предложено 20 вопросов, 9 – в китайской части и 11 – в русской. В итоге получено 80 ответов китайских респондентов и 54 ответа российских.

Также проводилось экспертное интервью в течение февраля – марта 2021 г. для сбора мнения специалистов о деятельности Китая в сфере внешней

политики. В фокусированном интервью приняло участие 20 экспертов – молодые преподаватели, работающие на факультетах журналистики и истории, кандидаты наук и аспиранты третьего года обучения, изучающие международную политику, китайскую историю, журналистику, социологию и философию, а также молодые журналисты, преподаватели китайского языка как иностранного и бизнесмены, имеющие выход на международную арену.

Положения, выносимые на защиту.

1. В политической журналистике толерантность выполняет функции: гуманитарную, идентификационную, адаптивную и побуждающую к критическому мышлению, среди которых самой значительной является гуманитарная.

2. В условиях сосуществования многообразных культур и создания более гармоничной общественной среды без разрушения современных демократических механизмов, следует признать, что толерантность должна рассматривается как нормативный принцип в профессиональной деятельности журналистов, а также надо уделять больше внимания инклюзивной журналистике в научных исследованиях и на практике.

3. «Толерантность» как нормативный принцип совпадает с тенденциями развития современной журналистики, что отражается на восприятии страны-соседа жителями Китая и России.

4. Идея «толерантности» давно существовала в традиционной культуре Китая, а также в ценностях китайского народа, которая применялась в политических и дипломатических практиках в разные периоды развития страны.

5. Плодотворным может оказаться подход к воспитанию толерантности, и обучению аудитории на основе синтеза воспитания через СМИ и образовательные учреждения.

6. Применение стратегии толерантности в формировании медиаобраза страны, которая имеет схожие интересы и стремление, может укреплять идентичность аудитории и завоевать их доверие.

7. Применение толерантных/интолерантных стратегий освещении СМИ зависит от политической позиции государства. Результаты исследования о интолерантных особенностях освещения западными и китайскими СМИ протестов в Гонконге могут быть использованы в журналистских практиках при освещении политических конфликтов и в государственном управлении при формировании информационной политики.

Практическая значимость исследования. Анализ проблемы толерантности в китайских СМИ, с одной стороны, дает возможность мировому сообществу понимать состояние журналистики и политические позиции Китая, а с другой стороны, представляет собой пример для других стран в этой области.

Апробация темы. По теме данной диссертации было опубликовано 4 статьи, включая 3 статьи в изданиях из списка ВАК и 3 статьи в изданиях РИНЦ.

Опубликованы статьи и тезисы:

1. Толерантность в восприятии медиаобраза Китая и России студентами двух стран // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия Филология. Журналистика. 2021. № 2. С. 122-125. ВАК.
2. Особенности освещения западными и китайскими СМИ протестов в Гонконге в аспекте проблемы толерантности // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 1. С. 136–144. ВАК.

3. Проявление толерантности в публичной дипломатии и международных коммуникациях КНР (экспертный опрос) // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия Филология. Журналистика. 2022. № 2. С. 156-160. ВАК.
4. Регулирование информационной экологии в интернет-пространстве Китая // Вестн. РМАТ. 2022. № 2. С. 126-131. ВАК.
5. Толерантность в политической культуре журналистов Китая // Феноменология современных медиасистем и медиатекстов. Материалы Междунар. научн.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедры журналистики. 2018. С. 102-105. РИНЦ.
6. Роль массмедиа в воспитании толерантности молодежи // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2020. Т. 11. № 3(45). С. 65-66. РИНЦ.
7. Толерантность в медийной деятельности Китая как основа информационной безопасности // Тезисы участников меж. науч. конф. Стратком-2018 / [Электронный ресурс] URL: http://jf.spbu.ru/conf-pr/8230/8235-gr2.html РИНЦ.
8. Толерантность в формировании имиджа России в современных китайских СМИ // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. Материалы 18-й междунар. конф. «Медиа в современном мире. Молодые исследователи». 2019. С. 114-119. РИНЦ
9. Пять принципов мирного сосуществования в международной журналистике // Медиа в современном мире. 58-е петербургские чтения. Сборник материалов Междунар. научн. форума. В 2-х тт. / под ред. В. В. Васильевой. 2019. С. 58-59.
10. Толерантность как нормативный принцип в профессиональной деятельности журналистики // Массовые коммуникации в системе

производства социальных смыслов: практики и эффекты [Электронный ресурс]: сборник материалов региональной научн.-практ. конференции (Архангельск, 17 апреля 2020 г.) / сост. Л.В. Зайцева, А.К. Винюкова; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2020. С. 53-56. РИНЦ

11. Новые тенденции пропаганды экстремизма в Интернете // [Электронный ресурс] URL: https://smif.spbu.ru/images/2020-thesis/Melnik/%D0%92%D0%92_%D0%9C%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%9D%D1%8E_%D0%9C%D1%8D%D0%BD%D0%B4%D0%B8.docx

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Первая глава посвящена теоретическим подходам к определению понятий «толерантность». В этой главе изучены взгляды мирового сообщества на данную проблематику, проанализирована научная литература на китайском, русском и английском языках на заявленную тему: сформулирована ключевая дефиниция «толерантности» – ее ценность в нашем мире и статус в сфере массмедиа; определена собственная позиция по этому вопросу. Здесь выявлены функции и влияния толерантности в области журналистике и подходы к определению её критериев норм, включая языковые, политические, этнические, социологические и другие аспекты.

Во второй главе изучены ценности толерантности в китайской традиционной философии, выявлено развитие данного понятия в современном контексте и его применение в китайской политической культуре. Помимо образовательных учреждений, представленное медиапространство рассматривается как главная площадка в современном мире при воспитании

толерантности, организации диалога между «нашими» и «чужими», координации интересов разных групп людей в мировом обществе.

В третьей главе на конкретных примерах проанализированы попытки и деятельности китайских и зарубежных СМИ в формировании толерантных установок на конкретных событиях, выявлено проблемно-тематическое содержание СМИ, направленных на формирование дружеских долгосрочных отношений страны с другими странами, определены проблемы и барьеры на этом пути. Специально рассмотрено противоположное понятие интолерантности СМИ, которая обостряет общественные конфликты, разжигает ненависть к «чужим».

Глава 1. МЕТОДОЛГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТИ»

Самое раннее понимание людей к феномену «толерантности» пришло из практики в области религии, центральным вопросом которой была степень признания и защиты государством легитимности различных религиозных групп с целью предотвращения раскола страны в результате повторяющихся религиозных конфликтов.

С развитием разнообразия современного общества «толерантность» стала важным элементом дискурса в политической, экономической, культурной сферах, а идея «толерантности» превратилась в концепцию, поддерживаемую международным сообществом.

1.1. Теоретико-методологические подходы к определению понятия «толерантность» применительно к массмедиа

Сегодня понятие «толерантности» очень часто употребляется в информационном пространстве и в разных сферах деятельности человека. Изучение феномена «толерантность» реализуется на междисциплинарной основе – в журналистике, рекламе, связях с общественностью, психологии, политологии, социологии, этике, философии и в других науках. Однако из-за различия подходов к пояснению данного термина, может возникать непонимание того, что же представляет собой феномен «толерантности». Поэтому важно иметь представления о взглядах ученых на смысловое наполнение понятия.

Философский энциклопедический словарь определяет это понятие как терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам [34]. Толерантность

[34] Философский энциклопедический словарь / под ред. А. Б. Васильева. 2-е изд. М.: Инфра-

необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий; является признаком уверенности в себе и сознания надёжности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции.

Автор статьи «Концепция толерантности» А. Дзема говорит, что философским основанием толерантности без ценностного релятивизма выступает метафизическая аксиология. Под метафизической аксиологией мы понимаем учение о сверхчувственном абсолюте как средоточии фундаментальных ценностей (Истина, Добро, Красота). Согласно этому учению, ценности укоренены в сущем, которое само по себе обладает смыслом, целью и значением. Взаимное уважение, диалог между людьми и культурами должны строиться на признании основополагающих ценностей и целей. «Если нет такого признания, если оно подорвано скептицизмом и релятивизмом, не только уважение, но и сам диалог лишаются смысла»[35].

Хэ Лай, профессор института философии и социальных наук Цзилиньского университета Китая, в своей монографии «Сознание толерантности» [36] проводит строгое различие между понятием «толерантность» и тем, что китайцы обычно понимают как «доброта» и «сострадание», указывая, что это не недостижимое священнодействие или сострадательное чувство, а лишь рациональный и минимальный способ поведения в повседневной жизни.

Хэ Лай делит феномен «толерантности» на три уровня: терпимость к «нетрадиционным» или «ненормативным» идеям и поведению; терпимость к

М, 2011. 576 с.

[35] Дзема А. И. Концепции толерантности и их потенциал в противодействии экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 6 нояб.2015 г. / редколл. Е. О. Кубякина, Н. В. Нарыков, И. П. Скворцов, С.Ф. Самойлов, Е. В. Гришай. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 257–264.

[36] Хэ Лай. Сознание толерантности. Чанчунь: Изд-во Цзилиньское образовательное изд-во, 2001. 193 с.

прямой оппозиции своим убеждениям и принципам; терпимость к человеческим недостаткам, таким как слабость, глупость, вульгарность и даже непристойность. В частности, автор подчеркивает гуманитарное измерение толерантности, отражающееся на третьем уровня феномена – именно признание того, что все люди ограничены и несовершенны, что такова человеческая природа, причем только оставляя достаточную свободу для этой природы, можно становиться всё более совершенным из несовершенства.

В то же время автор предполагает, что существуют пределы «толерантности», гарантирующие равенство возможностей, неразрывно связанные с формалистским взглядом на свободу. То есть к свободным действиям одного человека следует относиться толерантно до тех пор, пока они не нарушают свободу других.

В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО говорится, что «Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины…». Иными словами, у каждого есть право на «особое мнение» и на уважение к нему со стороны окружающих, так как никто не обладает знанием истины и не может предложить ничего лучше, кроме другого относительного мнения. В мире, где нет абсолютной истины, все точки зрения равноправны, ибо их не с чем сопоставить[37]. Таким образом, Декларация ЮНЕСКО определяет толерантность как уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности; отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международно-правовых актах в области прав человека[38].

Философ В. А. Лекторский предлагает свое видение концепта «толерантность» через четыре возможных способа его проявления:

---

[37] Там же.

[38] Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года / [Электронный ресурс] URL:http://li.i-docx.ru/28kulturologiya/98213-1-deklaraciya-principah-tolerantnosti-utverzhdena-rezolyuciey-561-generalnoy-konferencii-yunesko-noyabrya-1.php (дата обращения: 01.03.2019).

«толерантность как безразличие», «толерантность как невозможность взаимопонимания», «толерантность как снисхождение» и, наконец, «терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог», который позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога[39].

Социолог М. Уолцер отмечает, что религиозная терпимость как социальная ценность раннего периода развития цивилизации демонстрирует «отстраненно-смиренное отношение к различиям во имя сохранения мира»[40]. В данном контексте в семантическое поле категории толерантности попадают такие утверждаемые почти всеми мировыми религиями нормы, как ненасилие, прощение, милосердие, миролюбие, гуманность, составляющие основу сознания человека, воспринимаемые как абсолютные ценности обществ[41].

В современной научной литературе трансформируется и переосмысливается само понятие «толерантность». Например, в монографии Д. А. Карсона «Нетерпимость толерантности» [42] ставится под сомнение современное понимание толерантности: он прослеживает тонкий, но огромный сдвиг в том, как мы начали понимать толерантность в последние годы – от защиты прав тех, кто придерживается различных убеждений, к утверждению всех убеждений как одинаково обоснованных и правильны[43].

Исследователь С. Воднева говорит, что термин «толерантность» появился недавно в русском языке. По ее словам, большинство исследователей подчеркивает, что толерантность – это не просто терпимость к различиям, к другим людям, к отличающимся мнениями, взглядами[44], а интегративное

---

[39] Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.

[40] Уолцер М. О терпимости / пер.с англ. яз. И. Мюрнберг. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 160 с.

[41] Петухова Т. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» / Т. Петухова // Вестник Южн. Урал. гос. ун-та. 2012. №20. С. 18-24.

[42] Carson, D. A. (2013). The Intolerance of Tolerance. Michigan: Eerdmans, 196 p.

[43] Там же.

[44] Воднева С. Н., Донина И. А., Шерайзина Р. М. Педагогическая толерантность как междисциплинарный феномен // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. 1 (166). С. 154–160.

качество человека, с помощью которого можно позитивно оценивать чужие мнения и показывать уважение к ним.

Достаточно подробный анализ понятия «толерантности» сделала Т. Петухова, подчеркнув, что оно прочно вошло в современный лексикон самых разных наук, и его содержание формировалось на протяжении не одного столетия и корректировалось в связи с социальными, политическими и идеологическими изменениями.

В отечественной политологии проблема толерантности в политике характеризуется рядом направлений, образующих концептуальный мейнстрим, который способствует возникновению политологического дискурса. Специалист в области теории и практики коммуникаций С. В. Акопов считает, что реальная толерантность и подлинное уважение к чужим правам могут быть достигнуты только на основе подхода, базирующегося на шести важных принципах формирования транснациональных сообществ: «диалектическое понимания глобализации», «мультикультурная компетентность», «культурное многообразие, гармонично сочетаемое с политическим единством», «живое знание, синтезированное в кросскультурные нарративы», «космополитическое образование» и «политическая дружба»[45].

В словаре политологии «толерантность» рассматривается как культурное явление. Данное понятие в политике можно считать результатом разрешения многих социальных противоречий на всеобщей социальной основе и развития демократии в форме правового государства[46].

С этой концепцией соглашаются Д. П. Гавра и Е. В. Родинова, которые рассматривают политическую толерантность как «способность и желание допустить легитимные формы политического функционирования для политического актора, исповедующего принципиально "чужие", враждебные

---

[45] Акопов С. В. Основные подходы к построению политического сообщества в эпоху глобализации // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 123–134.
[46] Толерантность. Словарь по политологии. Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. 85 с.

для субъекта политические ценности» [47] . По их мнению, политическая толерантность – одна из важнейших показателей демократизации общества, поскольку это позволяет политическому оппоненту откровенно выражать свою позицию и бороться за власть и влияние, но не означает вседозволенность.

Зарубежные исследователи К. Биллер и М. Стинглер говорят, что толерантность не равносильна безразличию, под этим понятием имеется в виду социологический термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям[48].

Некоторые исследователи пытаются понять сущность подлинной толерантности и трактуют ее как способность жить среди этнокультурных различий, которые мы не можем одобрить, или понимать как «добродетель»[49], позволяющую нам принимать: убеждения, которые мы считаем ложными; действия, которые мы считаем несправедливыми; институциональные механизмы, которые мы считаем жестокими или коррумпированными; и людей, которые воплощают то, с чем мы сталкиваемся[50]. Другие, напротив, приводят убедительные аргументы в пользу так называемой «условной терпимости», которая требует от нас постоянного обсуждения и размышления о границах того, что мы готовы терпеть[51].

Исследователь Н. Зазаева утверждает, что толерантность единая ценностная установка всего общества, по поводу которой сформировано общественное согласие. Это элемент культуры общества, воплощающийся в

---

[47] Гавра Д.П., Родионова Е.В. Социальные характеристики политической толерантности взрослого населения Санкт-Петербурга (по данным эмпирического исследования) // Толерантность. Журналистика, политика, культура: материалы межфакультетского теоретического семинара, 18 ноября 2002 года. СПБ.: Ф-т журн. СПбГУ, 2003. С. 123-144.

[48] Karlheinz Biller & Maria de Lourdes Stiegeler. Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse von Viktor Emil Frankl. – Böhlau, 2008. – C. 471–472.

[49] Carson, D.A. (2013). The Intolerance of Tolerance. Michigan: Eerdmans, 196 p.

[50] Bowlin, J.R. (2016). Tolerance among the Virtues. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 269 p.

[51] Davids, N. & Waghid, Yu. (2017). Tolerance and Dissent within Education: On Cultivating Debate and Understanding. Cham: Palgrave Macmillan, 187 p.

поведении ее отдельных индивидов, воспринимающих другого как ценность и с этих гуманистических позиций готовых к межкультурным контактам[52].

С этим согласуется мнение китайского ученого Ван Цзюньжэнь, который считает, что толерантность – это моральная и культурная установка с универсальной ценностной ориентацией. То есть с пониманием, прощением относиться, терпеть и прощать те или иные чужие идеи, поведение и даже чуждые моральные и культурные отношения, качества и поведение, в дружественной и мирной манере, на основе равенства и уважения к человеческим существам[53].

В аспекте теории ценностей можно обнаружить и другой взгляд среди китайских исследователей: плюрализм ценностей является основой толерантности. Например, в своей статье «Ценность толерантности» Ли Дэшунь объясняет данный феномен как «рациональное и мудрое отношение к жизни, а также образ практики, основанное на плюрализме. ... Толерантность означает, во-первых, признание отображаемых тем и плюрализма ценностей; во-вторых, уважение равного статуса между различными субъектами; в-третьих, объективное понимание неоднозначных ценностных стандартов; и, наконец, самое главное, упорство в вере в собственные ценностные стандарты» [54].

Историк Чжан Сянмин, с другой стороны, рассматривает «толерантность» как рационализированный способ наблюдения и анализа проблем, основанный на ценностном плюрализме. В частности, в ее понимании, толерантность предполагает признание, уважение и равный взгляд к субъектам ценностной плюралистической в реальности; означает объективное понимание к различным ценностным стандартам; подразумевает упорство и приверженность собственным ценностям. Толерантность воплощает дух

---

[52] Зазаева Н. Роль СМИ в формировании межэтнической толерантности в современной России // Вестник ПАГС. 2013. С. 56–64.

[53] Вань Цзюньжэнь. Поиск универсальной этики. Пекин: Коммерческая пресса, 2009. 373с.

[54] Ли Дэшунь. Ценнсти толерантности // Открытая эпоха. 1996. №1. С. 6-7.

приветствия различных взглядов без предрассудков, но с четкой позицией в отношении добра и зла[55].

Когда ученые рассматривают все общество как субъект феномена «толерантности», тогда он становится «менталитетом и образом мышления социальной инклюзивности». Другими словами, это признание и уважение к существования других людей, а также к их образам жизни и выборам, которые отличаются от собственных. Этот феномен противостоит центристскому мышлению и менталитету[56]. С другой стороны, толерантность может быть неотъемлемой частью прогресса мысли и способствовать стабильности[57]. С точки зрения общественного развития, толерантность, в свою очередь, является объективным требованием к свободной конкуренции и социальному взаимодействию; необходимым условием факта плюралистического сосуществования в современном обществе; обязательной потребности формирования свободного порядка[58]; фундаментальным пунктом прогресса социальной цивилизации и культурной трансформации[59].

Исследовательницы А. Челышева и И. Михалева в статье «Толерантность среди студентов университета в контексте компетентностей России и зарубежного медиаобразования» говорят, что толерантность является частью международной коммуникации. По их мнению, актуальность использования потенциальных возможностей медиаобразования в повышении студентов межэтническая толерантность в России и зарубежных моделей

---

[55] Чжан Сянмин. Толерантности. Эпистемологический дух Чжуанцзы // Журнал Цилу. 1998. №6. С. 96-99.

[56] Чжан Хайянь. Культивирование рационального и толерантного национального духа для построения современного цивилизованного общества // Журнал Ляонинского финансового колледжа. 1999. №3. С. 50-51.

[57] Ду Чжэньюань, Ляо Дун. Исторический обзор принципа интеллектуальной толерантности у западных мыслителей // Журнал Цзиньян. 1996. №5. С. 55-58.

[58] Цзоу Цзичжун. О функции толерантности в современных институтах – природа толерантности в современных институтах и формирование либерального порядка // Философская динамика. 2000. №7. С. 15-19.

[59] Хуан Юньмин. О статусе толерантности в современного морали // Вестник Хэбэйского университета. 1996. №3. С. 79-83.

медиаобразования обусловлено постоянно растущим интересом молодежи к медиакультуре (телевидение, пресса, кино, интернет и т. д.)[60].

Исследователь И. М. Дзялошинский считает, что средства массовой информации являются важным каналом распространения толерантности, так как это авторитетный источник получения информации. В его понимании толерантность присутствует одновременно в разных областях окружения человека. В политике – это качество в отношениях проявляется в законодательстве о терпимости к другим нациям, к недопустимости разжигания национальной розни и т. д. В культурных – в уважении к «иным», «другим» культурам, обычаям, религиям, группам. В экономической сфере – это обязательное условие развития для всех вокруг, а также стабильные экономические возможности. В социальном отношении толерантность проявляется в недопустимости дискриминации и ксенофобии. В информационном – во взаимном доверии субъектов взаимодействия: индивидов, групп, социальных институтов, государств[61].

По мнению О. А. Богатовой, в теории и практике журналистики толерантность означает «невраждебный характер освещения этнических проблем в прессе, позицию журналиста, основанную на стремлении к согласию, к гармоничному сочетанию интересов различных этнических групп в рамках полиэтнического общества, позитивную оценку вклада других этнических групп в развитие этого общества, признание ценности других этнических культур наряду со своей собственной»[62].

Принципы толерантности в текстах СМИ рассматривала Татьяна Новикова в своих научных работах. Она утверждает, что толерантность следует рассматривать не только как тематику «повестки дня» и не только как

---

[60] Chelysheva, I., Mikhaleva, G. (2017). Interethnic Tolerance Among University Students in the Context of Contemporary Russian and Foreign Media Education. Media Education. P. 14–23.

[61] Дзялошинский И. М. Толерантность и мультикультура – ценностные ориентиры СМИ // Национальный психологический журнал. 2011. №2(6). С.122–125.

[62] Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме // О. А. Богатова. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 340 с.

социокультурный феномен, актуализируемый современностью, но и как один из базовых принципов журналисткой деятельности.

Принципы журналистской деятельности относятся к той области правил и норм, которая определяет ее общий характер. Толерантность журналистики, следовательно, – гарант сохранения как самой общественно-политической и экономической сферы общества, так и субъекта внутри нее[63].

Специалист в области социологии коммуникаций И. Н. Блохин предложил рассматривать нормы журналистской деятельности в качестве критериев толерантности. По его мнению, тональность освещения проблемы социального взаимодействия журналистов и их статус как агентов групп общественных интересов являются причинами толерантных/интолерантных проявлений в социуме. Исследователь отмечает, что толерантность в журналистской среде понимается как «идеологическая культурно-мировоззренческая открытость и состояние равноправного этнокультурного (и даже цивилизационного) диалога. Выступая как принцип журналистской деятельности, данное понятие означает, прежде всего, уважение, и к себе, и к аудитории»[64].

Ученый Р. Иванян в статье «Воспитание толерантности в России (на примере деятельности СМИ)» рассматривает тему толерантности некий заказ для исследователей медиа на реализацию грантов. Интерес к теме ситуативный и выражает тенденцию, связанную с возможностью упрошенного получения финансирования, а также с некоторой «обязательностью» пропаганды толерантности, навязываемой государством. Кроме того, исследователь Р. Иванян обращает внимание на операционализацию этого понятия и выявляет тенденцию: в работе по профилактике ксенофобии, национализма и других негативных явлений

---

[63] Новикова Т. Анализ принципов толерантности в текстах СМИ / [Электронный ресурс] URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1314&level1=main&level2=articles (дата обращения: 03.01.2021).
[64] Блохин И. Н. Толерантность как принцип журналистской деятельности // Вестник С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. №3-1. 2008. С. 120–126.

организаторы основываются исключительно на рациональных и информационных доводах, не принимая во внимание эмоциональный компонент[65].

Теоретик в области изучения СМИ Е. П. Прохоров связывает понятие «толерантность» с плюрализмом, считает, что информированность будет максимальной только тогда, когда «своя» точка зрения будет видеться на фоне «чужих» при искреннем желании учесть, а не игнорировать их. Поэтому «толерантность» должна становиться правилом деятельности СМИ, под которой важный статус занимает конструктивное взаимодействие[66].

В своей статье «Толерантность: проблемы определения критериев и принципов» А. Панькин и Х. Шургучиев рассмотрели непринятие нового явления в разных сферах общества. Они утверждают, что одна из главных трудностей в изучении толерантности состоит в том, что среди представителей социальных наук отсутствует единство в понимании сущности этого феномена, а исследовательская традиция не дает однозначных ответов на вопросы о признаках или характерных чертах проявления толерантности личностью или коллективом[67].

Обзор литературы позволил выделить социологический, психологический, политический, философский, культурологический подходы к трактовке термина «толерантности». Их можно представить в виде таблицы.

Таблица 1. Научные подходы к определению понятия «толерантность».

---

[65] Иванян Р. Воспитание толерантности в России (на примере деятельности СМИ) [Электронный ресурс] / URL: https://psihologia.biz/akmeologiya-razvitiya-psihologiya/tolerantnost-sovremennom-mire-opyit.html / дата обращения: 05.01.2021.

[66] Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2011. 352 с.

[67] Панькин А. Толерантность: проблемы определения критериев и признаков / А. Панькин, Х. Шургучиев // Вестн. Калмыцкого ин-та гум. исслед. РАН. 2013. №1. С. 87–95.

Социологический	Единая ценностная установка всего общества, по поводу которой сформировано общественное согласие
Психологический	Стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от превалирующего типа или не придерживаются общепринятым мнением
Политический	Политическая концепция толерантности – это создание на национальном законном уровне равных условий для всего общества. Это подразумевает под собой недопущение вражды между культурами, нациями и народами, уважение ценностей и культуры каждого.
Философский	Философским основанием толерантности без ценностного релятивизма выступает метафизическая аксиология. Под метафизической аксиологией мы понимаем учение о сверхчувственном абсолюте как средоточии фундаментальных ценностей (Истина, Добро, Красота). Согласно этому учению, ценности укоренены в сущем, которое само по себе обладает смыслом, целью и значением. Взаимное уважение, диалог между людьми и культурами должны строиться на признании основополагающих ценностей и целей. Если нет такого признания, если оно подорвано скептицизмом и релятивизмом, не

	только уважение, но и сам диалог лишаются смысла.
Культурологический	Толерантность как явление культуры зародилась в эпоху античности. (tolerantia терпение) – терпимость, снисходительность к чужим мнениям, верованиям, поведению, обычаям, культуре, чувствам, идеям, один из основных демократических принципов, неразрывно связанный с концепциями плюрализма, свободы и прав человека.

Обобщая мнения ученых, представляющих разные области гуманитарной науки, можно сделать **вывод:** толерантность сегодня присутствует одновременно в разных сферах жизнедеятельности человека. В массмедиа – это моральное качество индивидуальных лиц или социальных групп, даже государств, которое характеризуется открытостью и инклюзивностью, направленными на содействие дружескому диалогу и гармоничному сосуществованию между всеми сторонами в обществе.

1.2. Эффективности и функции толерантности в политической журналистике

Профессор С. Г. Корконосенко в своей докторской диссертации описывает идеальную картину политической журналистики: «СМИ – это не просто канал проведения чьей-либо политической воли. Редакции целенаправленно планируют свою работу, ведут селекцию информационных сигналов, выступают с предложениями о характере деятельности должностных лиц, вырабатывают рекомендации и социальные проекты и добиваются их реализации. Их с полным основанием следует относить к числу

субъектов и центров социального действия, выступающих от лица народных масс, социальных групп и институтов и пользующихся их доверием для выполнения этой задачи» [68].

Вместе с тем в социальной реальности различные государства, партии, национальности, социальные группы или группы интересов, и даже отдельные индивиды в элитных группах занимают разные политические позиции для удовлетворения своих потребностей. Для достижения собственных целей, между ними часто возникают конфликты, отражение которых становится важной частью политической журналистики. Политика, по мнению Е. И Шейгала, – это «единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата. Политическая коммуникация не просто опосредована СМИ, но СМИ фактически являются основной средой ее существования[69]. Поэтому можно сказать, что политическая журналистика является основным пространством для взаимного выражения и реализации политических стремлений среди социальных субъектов.

Исследователь Ю. В. Клюев отметил, что эффективность политического дискурса определяется его обоснованными и логичными директивами объекту воздействия. Политический дискурс в социальном взаимодействии – это регулятор общественных отношений, с помощью которого осуществляется публичный диалог, формируется настроение аудитории и регулируется процесс общественного развития. Двусмысленность или интолерантность политического дискурса приводит к нарушению социального взаимодействия. Для того чтобы политический дискурс мог играть позитивную регулирующую роль, необходимо понять функцию и эффективность толерантности в политической коммуникации[70].

---

[68] Корконосенко С. Г. Социальные функции прессы в политической жизни современного российского общества: автореф. дисс. ... д. полит. н. СПб., 1993. 32 с.

[69] Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Изд-во «Гнозис», 2004. 326 с.

[70] Клюев Ю. В. Tolerance of the political mass media discourse in social interaction. International research journal. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 120-124.

В своей статье «Функции толерантности в журналистской деятельности» Т. В. Новикова определяет толерантность как отношение в структуре профессиональной позиции и раскрывает функции данного фономена в журналистской деятельности через выявление его функции в структуре личности: гуманитарную, идентификации, социальной адаптации. В понимании исследователя, среди этих функций гуманитарная представляет собой самую важную. Её суть состоит в формировании ценностных ориентаций и интересов[71]. Иными словами, ключевая функция толерантности является формированием гуманитарных ценностей, включая уважение к праву человека, стремление к свободе и равенству.

Джон Хортон, британский профессор политологии, выделяет три элемента толерантности, а именно: отрицание, способность или силы вмешаться и ограничения себя от вмешательств[72]. Отрицание – это негативная оценка к идее и практике объекта толерантности. А элемент «ограничения себя» означает, когда «я» негативно отношусь к идеям, поведению и практике других людей, сдерживаю своё отрицание от вмешательства. Это ядерная часть толерантности, и исследуемый нами феномен именно проявляется в этой сдержанности. Если человек не умеет сдерживаться и превращает своё отрицание в мешающее отношение или поведение, он становится на путь нитолерантности. Элемент «силы» означает, что у субъекта есть возможность и сила вмешаться во что-то, в противном случае толерантность также отсутствует. Допустим, контролируемый человек просто не имеет возможности и силы вмешиваться в ситуацию и контролировать что-то; все, что он может сделать, лишь терпеть. Но простое терпение – это не толерантность, поскольку толерантность основана на активном выборе, а пассивное терпение не позволяет такого активного выбора.

---

[71] Новикова Т. В. Функции толерантности в журналистской деятельности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. №1. С. 31-37.

[72] Horton J. Conception Toleration. Review of International Social and Political Philosophy, 2019, no. 2, pp. 1-6.

Таким образом, в феномене толерантности можем выделить два основных элемента. Первый – это отрицание, несогласие с идеями и практикой других, а второй – сдержанность, то есть сдерживать собственное отрицание и не превращать его во вмешательство. Ян Картер понимает функции этих двух основных элементов как руководства выбором и защитную функцию. Отрицательная часть толерантности имеет функцию руководства выбором, когда человек выносит суждения об идеях, словах и действиях других людей; а сдерживающая часть защищает право других людей делать выбор, который отличается от моего, быть отличным от меня[73]. То есть толерантность защищает различия и несоответствия между другими и субъектом «я». Очевидно, что такие различия существуют не только в межличностном взаимодействии, но и среди различных социальных субъектов, и так составляют многообразие сегодняшнего мира. Так что о защите различий можно говорить и как о защите разнообразия, которое выражается и в верованиях и религиях, и в социальных группах и их стилях жизни, а также в ценностях и политических позициях социальных субъектов.

Райан Дэвис утверждает, что разнообразие в человеческой жизни – это не просто факт, но и нормативная ценность. Иначе говоря, в нашей жизни существует не только фактическое разнообразие, но и «нормативное разнообразие». Люди на самом деле разные и должны жить разнообразной жизнью, иначе это нарушение и искажение человеческой природы[74]. Другими словами, защита разнообразия посредством толерантности – это соответствие человеческой природе, что отражает гуманитарный дух толерантности.

Сосуществование и противостояние различных точек зрения – одна из наиболее ярких характеристик современного общества, и, она, естественно, находит отражение и в политической журналистике. Толерантность требует от

---

[73] Carter I. Are Toleration and Respect Compatible? Journal of Applied Philosophy, 2013, no.3, pp. 195-208.

[74] Davis R. W. Autonomy and Toleration as a Moral Attitude // Journal of Social philosophy, 2017, no. 1, pp. 92-116.

журналистов не только признания разнообразия, но и уважения равного статуса субъектов, которые несут разнообразие в политических текстах, проявляется как взаимное уважение между людьми, и как суверенное равенство между государствами. Равный статус создает условия для различных общественных сил свободного выражения в публичном диалоге между ними.

С точки зрения индивидуальных ценностей, гуманитарная функция в толерантности есть гарантия свободы личности. В авторитарную эпоху, когда отсутствовали механизмы толерантности, свобода жизни существовала лишь в ограниченном виде в рамках правящего класса, и общество отвергало выражение и стремление свободной индивидуальности. Но плюралистическая ценность и свободный выбор образа жизни представляют собой истинные проявления современного толерантного общества, в котором государство, группы и сообщества не отвергают выражение и требования свободной индивидуальности, а даже обеспечивают прочную материальную основу для её развития.

В толерантной социальной атмосфере свободное развитие каждого человека является условием свободного развития всего человечества, а порождение и раскрытие свободной личности человека – символом социального прогресса. Люди уважают и терпимо относятся к независимой характеристике других в основных правах слова, личности и выбора, допускают существование разных голосов в обществе, а также конфронтацию и защиту без воздействия на личность. Итак, каждый человек может легко и свободно выражать свой голос в рамках закона и моральных границ публичного общества. Можно сказать, что социально-историческая ценность толерантности заключается именно в её сущностной терпимости, утверждении и сохранении свободы[75].

---

[75] Фэн Цзяньцзюнь, Ма Мяомяо. Ценность толерантности в плюралистическом обществе и толерантное воспитание // Современное образование и культура. 2009. Т. 1. № 3. С. 38-44.

Более того, толерантность дает простор индивидуальной творческой деятельности. В интолерантной среде априорный принцип ограничивает нормативные стандарты социальной деятельности человека, которые могут быть тысячелетними законами предков, старыми привычками и обычаями, передаваемыми из поколения в поколение, или раздутыми рассуждениями отдельного индивида. Какова бы ни была форма такого принципа, он является исключительным, обязательным и нормативным. То, что он требует, – это установленный закрытый порядок, который не позволяет диссидентским, нарождающимся силам стать его соперниками. Таким образом, в рамках установленных принципов и норм творческая деятельность, характеризующаяся новизной и уникальностью, не может приобрести легитимное пространство для своего существования.

По мнению Ю. В. Клюева, в основе творчества политической журналистики лежит свободный творец, который участвует в процессе общественной коммуникации и замечает прогресс общественного развития и деятельность социальных и политических агентов. На основе свободного творчества формируется политическое сознание и политическая культура журналиста, толерантные или интолерантные качества которого отражаются через его субъективный взгляд на политическую реальность и сравнение субъективного взгляда с реальностью общества[76]. В этом смысле, независимо от того, обладает ли сам журналист качеством толерантности, интолерантная среда общества будет стирать смысл его работы, то возникает вопрос, а зачем тогда вообще нужна вся политическая журналистика, если ее деятельности сходит на нет, обесценивается.

С точки зрения социальных ценностей, обеспечение толерантностью для свободы является предпосылкой развития демократического общества и неотъемлемым требованием для построения гармоничного общества. Свобода,

---

[76] Клюев Ю. В. Tolerance of the political mass media discourse in social interaction. International research journal. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 120-124.

обеспеченная толерантностью, воплощается в прессе, прежде всего, в свободе слова. Исследователь А. Ю. Карпова отмечает, что в идеале СМИ должны стать эффективными и действенными демократическими инструментами, обеспечивающими продуктивный обмен мнениями, позициями, взглядами, широкий доступ аудитории к информации и доступ к публичной сфере всем участникам политического процесса[77]. Толерантное отношение правительства, граждан и СМИ позволяет свободе слова играть роль контролера всех этих структур, используя общественное мнение.

С одной стороны, медиа призваны указывать на текущие недостатки общества, с другой стороны – призывать все силы к устранению этих недостатков, чтобы реализовать совместное управление правительства и граждан. При отсутствии свободы слова СМИ будут полностью подчинены субъектам власти, не смогут добиться интерактивной коммуникации между субъектами и объектами, и следовательно, не смогут стать по-настоящему эффективным инструментом демократии.

Китайский ученый-журналист Сунь Сюпэй утверждает, что в отношении защиты свободы слова «толерантность» означает следующее: граждане могут использовать сдержанные выражения для участия в спорах с инакомыслящими и оказывать полное уважение праву других на выражение, если оно не противоречит закону[78]. Таким образом, имея представление об общественном мнении, власть оказывается способной проводить политический курс и реализовывать свои установки и приносить пользу как можно большему числу групп граждан, т.е. политическая власть может находиться в состоянии благотворного функционирования.

Как пишет Ю. В. Клюев, эффективным способом общественного развития является максимальное взаимодействие всех социальных и политических сил,

---

[77] Карпова А. Ю. Функциональная прагматика публичной политической коммуникации как предпосылка потери толерантности гражданского общества // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4(20). С. 69-76.

[78] Сунь Сюйпэй, Чжао Юэ. О моральном сохранении свободы слова // Международная журналистика. 2008. № 7. С. 62-66.

проявляющих интересы в различных сферах жизни общества. Публичное обсуждение важнейших тем в СМИ, отбор и централизация идей с целью решения важнейших вопросов помогают власти эффективно реагировать на запросы и потребности общества и осуществлять государственное управление[79].

Тем не менее, по взглядам многих политологов, «толерантность» в глазах либералов – это и гарантия индивидуальной свободы, и средство для развития богатства общества. Баланс или естественная гармония между противоположными взглядами и интересами, как правило, снижает вероятность несовместимых конфликтов между различными идеями[80] . Таким образом, удается избежать ситуации, когда сильная сторона заставляет слабую подчиниться, а конфликты разрешаются путем многостороннего диалога и переговоров, смягчая препятствия для гармоничного сосуществования всех сил.

Вторая функция толерантности, предложенная Т. В Новиковой, – это функция идентичности субъекта. Как вышесказанное, гуманитарная функция толерантности обеспечивает свободу слова для журналистов. Присущее журналисту качество толерантности способствует созданию толерантной атмосферы в обществе в целом, что, в свою очередь, позволяет журналисту организовывать или участвовать в общественных дискуссиях, не примыкая к какой-либо другой точке зрения, даже если его рассуждения ошибочны. Толерантный социальный климат терпимо относится к ошибочным взглядам, раз высказывание журналиста не нарушает правовую границу, он имеет право на ошибки, что является частью его права на свободу [81] . Толерантный социальный климат обеспечивает умеренные внешние условия для

---

[79] Клюев Ю. В. Tolerance of the political mass media discourse in social interaction. International research journal. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 120-124.

[80] Эндрю Хейвуд. Политология (3-е изд.). Пере, Чжан Липэн. Пекин: Изд-во Китайского народного ун-та, 2006. 311с.

[81] Американский Комитет по свободе прессы. Свободная и ответственная пресса. Пекин: Изд-во Китайского народного ун-та, 2004. 147с.

самоидентификации журналистов и возможности для улучшения профессиональной квалификации.

В идеальном состоянии функция идентификации толерантности может дать журналистам смелость указывать свои личные взгляды в политических текстах, позволяя им активно и искренне выбирать свою позицию на службе общества и общественности, а не на службе какого-либо субъекта власти. Но эта свобода слова должна быть основана на законопослушной основе и хорошо продумана самим журналистом, ведь он служит целому обществу, которое имеет сложную природу. Если он этого не обеспечит, то рискует впасть в крайность эгоизма и продемонстрировать абсолютную «исключительность». Более того, журналист должен отражать как можно больше различных мнений общества в политических текстах. Из-за профессионального статуса журналиста, это должно быть его долгом, а также его личным желанием. Его социальная ценность как журналиста реализуется и в такой профессиональной деятельности.

Процесс самоидентификации – это процесс активного деконструирования себя, сосредоточенный на внутреннем строительстве и перестройке личности. Поэтому именно эта функция дает журналистам субъективную, рефлексивную и конструктивную способность.

Самоидентичность не может существовать абсолютно независимо от всех социальных отношений, особенно в ситуации модерна и постмодерна, с одной стороны, она является выражением стремления к самореализации в новых условиях и представляет усилия индивида для выхода за пределы ограничений системы; с другой стороны, это лишь продолжение рефлексивности режима модерна [82] . Поэтому индивидуальная самоидентичность не может быть отделена от симбиотических с ней социальных отношений, а самоидентичность, избавившаяся от социальных отношений и социальной

---

[82] Цзя Гохуа. Обзор теории самоидентичности Гидденса // Ханьцзянский форум. 2003. №5. С. 56-58.

среды, не может быть реализована. Здесь вступает в силу третья функция: социальная адаптация. Эта функция и идентификация дополняют друг друга, обе функции совместимы, способствуют постоянному совершенствованию профессиональной квалификации и грамотности журналистов, а также их самосовершенствованию.

Социальная значимость профессиональной позиции журналиста должна не только реально выражаться в его действиях, но и требовать от общества определенного признания и оценки, которые должны иметь стандарты – это и ожидания, и требования общества к журналистам. С развитием и изменением общества эти ожидания и требования также меняются, что создает внешнее давление на саморазвитие и самосовершенствование журналистов.

Вместе с тем чрезмерное стремление к общественному признанию, скорее всего, приведет к тому, что журналисты откажутся от собственной позиции и присоединятся к доминирующим ценностям мейнстрима. Это противоречило бы принципу толерантности, поскольку ее цель никогда не состоит в ассимиляции различий. Таким образом, функция социальной адаптации толерантности и функция идентификации субъекта взаимно ограничивают друг друга. Их взаимосвязь требует критического мышления как со стороны журналистов, так и со стороны читателей.

Критическое мышление поощряет дух рационального мышления, которое является объективным, справедливым, разумным и рефлексивным, и стремится к более эффективному общению между отличающимися друг от друга людьми (и особенно люди с различными точками зрения) [83] . Рациональное состояние критического мышления позволяет каждому человеку пытаться понять мнение других людей, а также как можно более правильно представить другие позиции без преувеличения, искажения или чрезмерного упрощения, когда он с этими позициями не согласен.

В политическом дискурсе средств массовой информации, если журналист дал толерантную интерпретацию чужого аргумента и все равно нашел в нем слабые места или заблуждения, то эффективнее провести повторную дискуссию на этом этапе, чем если толерантная интерпретация не была дана. Это происходит потому, что дебаты на этом этапе максимально исключают понимание субъективных пристрастий, а сохраняют объективность и справедливость интерпретации. В этом случае диалог между двумя сторонами должен быть адекватным, проходить атмосфере взаимопонимания, а стороны общения лишь логически убеждать людей в своей правоте. Такой диалог с большей вероятностью действительно может способствовать эффективному разрешению проблемы, т. е. быть плодотворным.

1.3. Толерантность как нормативный принцип в профессиональной деятельности журналистики[84]

Для каждой профессии устанавливаются нормативные принципы, которым необходимо следовать. Хотя дискуссия о профессионализме и социальной ответственности и следовании принципам, выработанным профессиональным сообществом журналистов, никогда не прекращалась, надо признать, что всё-таки в процессе проведения журналистских деятельностей есть принципы, которым журналисты обязаны следовать.

В начале XXI в. уже появилось глобальное движение журналистики к профессиональным нормам. Глобализированные СМИ соединяют всех журналистов во всем мире, которые связанны общими идеалами и целями, и стимулируют их стремления к установлению глобальных единых

---

[84] См. подробнее: Ню Мэнди. Толерантность как нормативный принцип в профессиональной деятельности журналистики // Массовые коммуникации в системе производства социальных смыслов: практики и эффекты [Электронный ресурс]: сборник материалов региональной научно-практической конференции (Архангельск, 17 апреля 2020г.) / сост. Л. В. Зайцева, А. К. Винюкова; Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2020. С. 53-56.

профессиональных норм [85].

Профессиональные нормы на практике обычно неотделимы от этических норм, и связи между ними основываются на более глубоком и существенном понимании моральных обязательств журналистов в обществе, а не просто процедурные слова, выраженные в кодексах и правилах. Для того чтобы такое существенное понимание стало основой профессионализма, подходящего к глобализированным средствам массовой информации, необходимо рассмотреть разнообразную культурную среду и политический фон всего мира[86].

В эпоху культурного разнообразия, межкультурные коммуникации стали основными способами для взаимного ознакомления обмена информацией между разными группами. Однако в научном и профессиональном дискурсе обнаруживаются противоположные взгляды и позиции на проблему толерантности в журналистском творчестве, и при этом противоречия и споры неизбежны.

В условиях сосуществования многообразных культур и создания более гармоничной общественной среды без разрушения современных демократических механизмов, следует признать, что толерантность должна рассматривается как нормативный принцип в профессиональной деятельности журналистов, а также надо уделять больше внимания инклюзивной журналистике в научных исследованиях и на практике.

В настоящее время теоретические исследования по инклюзивной журналистике, в которой тема толерантности является фундаментальной составляющей, в основном связаны с межкультурной коммуникацией. Целью данного суждения является развитие инклюзивной коммуникативной компетенции, чтобы дать возможность рефлексивного мышления, опыта

---

[85] Reese S. D. Understanding the Global Journalist: a hierarchy-of-influences approach // Journalism Studies, 2001, no. 2(2), pp. 173-187.

[86] Герман Вассерман, Фэн Жуогу, Го Чжэньчжи. Прослушивание: рассмотрение этики журналистики снизу вверх с точки зрения Южной Африки // Global Media Journal. 2015. №.2(1). С. 156-172.

социального, политического и культурного плюрализм, а также признания инаковости и критической позиции в процессе конструирования идентичностей [87] . Однако чёткое определение самой концепции «Инклюзивная журналистика» всё ещё не было представлено.

В 1942 г. германо-американский учёный Хорас Каллен (Horace Kallen) впервые предложил концепцию «культурного плюрализма», поощряющую наличие инклюзивной культурной свободы, уважения культуры каждой расы, наличие активной гражданской позиции. «С переходом к мировоззренчески плюралистическому обществу, моральные законы больше не могут быть продемонстрированы с трансцендентальной точки зрения Бога [88] », – утверждает философ.

Идея инклюзивной журналистики изначально возникла в США. На фоне новой волны иммиграции правительство США запустило серию «инициатив», нацеленных на адаптацию иммигрантов к американской жизни. В середине XX в., когда вспыхнуло движение против расизма в Америке, журналистика стала обращать внимание общественности на проблему дискриминации, призывать работников прессы придавать значение интересам социально не защищенных групп, таких как этнические меньшинства и чернокожие, чтобы добиваться баланса в освещении событий. Фундаментальный подход решения этой проблемы – воспитание толерантного отношения в средствах массовой информации и распространение этих идей в обществе.

В 1998 г. британский социолог Энтони Гидденс выдвинул концепцию «инклюзивности» в своей книге «Третий путь: Возобновление социал-демократии» он пишет: «"Инклюзивность" означает гражданство, гражданские и политические права, а также соответствующие обязательства

---

[87] Rupar V., Pesic M. Development of Journalism Education and Rebuilding Democracy // Rebuilding Egyptian Media for a Democratic Future, Cairo: Dar Alam al-Kuttub. 2012, pp. 154-171.

[88] Юрген Хабермас. Толерантность к другому. Пере, Цао Вэйдун. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2002. 342 с.

всех членов общества не только по форме, но и в реальности их жизни. Причем это и означает возможность и участие в общественном пространстве» [89].

В конце XX в. в Лондоне был создан Институт многообразия СМИ (MDI), который активно поощряет развитие инклюзивной журналистики. С точки зрения президента этой организации – Милица Пешич, инклюзивность означает, что СМИ смогут включают в себя разнообразные голоса, когда сталкиваются с проблемами, касающимися всех членов общества. А также означает предотвращать сознательного или непреднамеренного распространения предрассудков в средствах массовой информации; создавать справедливые, верные, толерантные и чувствительные СМИ; а также содействовать взаимопониманию между различными культурами [90]. По его мнению, нетрудно обнаружить, что сущность «инклюзивности» заключается в уважении различий и содействии взаимопониманию. Это совпадает с определением «толерантности», которое было представлено в Декларации ЮНЕСКО в 1995 г.

Когда вышеупомянутые две концепции – «толерантность» и «инклюзивность» обсуждаются в профессиональном сообществе журналистов, что отражается не только в области коммуникационного контента, но также в институтах, способах и каналах распространения. В международном сообществе из-за неравномерного распределения социальных ресурсов, дисбаланс коммуникации и неравенство права голоса все равно являются важными проблемами в развитии глобальной журналистики. Даже в современную эпоху, когда понятие «права человека» популярно принимают, все еще существует множество факторов, которые влияют на отдельных лиц, группы, регионы и страны и приводят к отсутствию права голоса в процессе распространения информации. В результате информационный поток главных

---

[89] Гидденс Э. Третий путь: Возобновление социал-демократии. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2000. 203с.

[90] Хань Хун. О подходах действия к рационализации коммуникативного - основные вопросы теории коммуникативного действия Хабермаса // Академические исследования. 2002. № 2. С.45-50.

СМИ всегда осуществляется «сверху донизу», что вызывает дисбаланс распространения информации среди социальных классов и регионов. И такой дисбаланс, в свою очередь, часто нарушает права человека, уничтожает равенство голосов и расширяет различие в коммуникациях. Таким образом, порочный круг образуется. При этом именно принцип толерантности представляет собой ключевой элемент для разрыва этого круга. Он, возможно, не сможет решить проблему неравномерного распределения ресурсов в корне, но явно повысит уровень открытости СМИ и их аудитории, позволит международному сообществу показать подлинную картину и уменьшить уровень непонимания в коммуникациях.

Следуя определению, выдвинутому ЮНЕСКО, использование принципа «толерантности» в процессе создания новостной ценности сообщения изменит несоответствие в коммуникации. Таким образом, инклюзивная журналистика не только представляет собой новостную технологию и определённое коммуникационное поведение, но и включает в себя способ справедливого обеспечения распространения культурной ценности среди всех граждан, при помощи создания инклюзивного общества и расширения тематики традиционных межкультурных исследований в сфере журналистики.

Журналист Т. В. Новикова рассматривает гуманитарную функцию толерантности как важнейшую в структуре личности, так как реализация именно этой функции задает само направление процессам идентификации и социальной адаптации человека в процессе профессиональной деятельности. Являясь важнейшей человекообразующей функцией, гуманитарная функция толерантности способствует формированию механизмов взаимопонимания, коммуникации, сотрудничества, с опорой на которые реализуются функции идентификации и социальной адаптации [91] . Иными словами, самое

[91] Новикова Т. В. Функции толерантности в журналистской деятельности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. №.1. С. 31-37.

первоначальное проявление формирования осознания толерантности отражается в коммуникационном механизме человека.

Но как реализуется осознания толерантности в механизме коммуникации? Данную проблематику можно рассматривать с точки зрения теории дискурса Юргена Хабермаса, основанной на теории коммуникативного действия. «Коммуникативная рациональность» – центральная концепция этой теории. Хабермас утверждает, что данное понятие является основой истинной рациональности современного общества. Коммуникативная рациональность – это теоретический конструкт эффективной коммуникации, основанной на согласованности, взаимопонимании между субъектами, а также предполагает наличие рационального ориентира, который принимается всеми субъектами коммуникационного сообщества. Принципы коммуникативной рациональности включают в себя: использование соответствующего языка для диалога; признание единых стандартов в сообществе; создание здоровой среды коммуникации [92].

Исходя из этой теории, концепция толерантности может быть использована в качестве нормы в профессиональной журналистской деятельности для развития инклюзивной журналистики:

Во-первых, придерживаясь культурного разнообразия в качестве основной ориентации, в процессе развития инклюзивной журналистики необходимо рассматривать уважение и толерантность к культурному многообразию как нормативный принцип. Исходя из предпосылки сохранения индивидуальной независимости, уважение друг к другу в области культуры и приятие разнообразия с толерантными отношениями сыграют важную роль в поддержки культурного многообразия человечества.

Во-вторых, есть следующие способы развития инклюзивной журналистики, как:

---

[92] Герман Вассерман, Фэн Жуогу, Го Чжэньчжи. Прослушивание: рассмотрение этики журналистики снизу вверх с точки зрения Южной Африки // Global Media Journal. 2015. №.2(1). С. 156-172.

– отбор слов для построения «толерантного диалога»: язык - лучший инструмент для достижения социализации личности и социальное сотрудничество. Столкнувшись с объектами, использующими разные культурные языки, СМИ должны придерживаться принципа толерантности, уважать и понимать их языки;

– соблюдение единого стандарта сообщества: пространство общего смысла является предпосылкой для коммуникации. Для достижения толерантности и инклюзивности деятельностей журналистики необходимо преодолеть стереотипы, не допустить вмешательства от никакой цивилизационный модели и никакого политического или экономического института;

– создание толерантной среды для взаимодействия: в эпоху культурной глобализации, развития и совершенства реализуется только при открытости.

Как отмечает Блохин И. Н., один из возможных подходов к определению толерантности состоит в рассмотрении в качестве ее критериев существующих норм журналистской деятельности [93]. К таким нормам относятся:

• достоверность рассматриваемых фактов. Представление ложной информации в качестве факта некорректно и является индикатором отсутствия толерантности;

• рассмотрение фактов и анализ событий в контексте конкретной общественно-политической, социальной, морально-психологической обстановки.

• преодоление селективности в выборе фактов и событий из всей их совокупности.

Таким образом, толерантность как нормативный принцип в современной профессиональной журналистике соответствует тенденции развития

---

[93] Блохин И. Н. Толерантность как принцип журналистской деятельности // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2008. Сер.9. Вып. 3. Ч.1. С.120-126.

журналистики и коммуникации в современном обществе и может содействовать здоровому развитию демократического общества. Конкретными проявлениями этого принципа являются такие характеристики, как уважение культурного разнообразия, позволение сосуществования различных голосов и обеспечение равенства права голоса; использование соответствующего языка в публикациях, уважение к языку объекта коммуникации; соблюдение международных стандартов, предотвращение распространению стереотипов, создание общего пространства; поддержание гармоничной журналистской среды, открытых отношений и постоянного совершенствования; обеспечение достоверность фактов в освещениях, всестороннее разъяснение истины, предотвращение искажения и вырезки из контекста; учёт условий всех сторон и избежание от ограничения мышления; преодоление субъективности выбора.

Выводы к первой главе. Изучение феномена толерантности является междисциплинарным, и специалисты в разных областях не однозначно трактуют этот термин. Разобравшись в различных интерпретациях данного феномена в социологии, политологии, психологии, философии, культуры, журналистики и т.д., приходим к заключению, что толерантность – это моральное качество индивидуальных лиц или социальных групп, даже государств, которое характеризуется открытостью и инклюзивностью, направленными на содействие дружескому диалогу и гармоничному сосуществованию между всеми сторонами в обществе.

Есть два основных элемента толерантности – отрицание и сдержанность. *«Отрицания»* позволяет субъекту толерантности выносить суждения об идеях и словах других людей, а *«сдерживания»* защищает различия между субъектом и объектом толерантности.

В политической журналистике эти два элемента выполняют гуманитарную функцию, обеспечивая свободное развитие личности и творческой активности, лежащей в основе творчества политической

журналистики. В то же время гуманитарная функция может способствовать сохранению свободы слова и публичных дискуссий, что становится необходимым условием развития демократического общества и неотъемлемым требованием для построения гармоничного общества.

В журналистской деятельности толерантность также выполняет функцию идентичности и функцию социальной адаптации. Основанные на гуманитарной функции, они дополняют друг друга, давая журналистам возможность быть субъективными, рефлексивными и конструктивными, постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и грамотность. Тем не менее, эти две функции взаимно усиливают друг друга, порождая еще одну функцию – критическое мышление, которое работает не только среди самих журналистов, но и среди аудитории, содействуя социальному диалогу и делая его более эффективным.

Исходя из этих функций, необходимо принять толерантность в качестве нормативного принципа журналистской деятельности. В сочетании с теорией «коммуникативного действия» Юргена Хабермаса, данный принцип в основном отражается в приверженности культурному разнообразию и развитии инклюзивной журналистики (с помощью толерантного дискурса, консенсуса к стандартам и толерантной среды). Журналистская деятельность, придерживающаяся данного принципа, может способствовать здоровому развитию демократических обществ.

Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

2.1. Смысл толерантности в китайской философии

Смысл толерантности глубоко рассматривается в древнекитайской философии. Слово «толерантность» в китайской литературе впервые появилось в «Чжуанцзы» («庄子»), означая великодушие и способность к терпению. Даосизм считает, что толерантность является основным звеном для достижения долгосрочной стабильности, а также рассматривает толерантность как важнейшее проявление добродетели. В «Дао дэ цзин» («道德经») говорится о идее «высшей добродетели, подобной долине» (上德若谷), которую выдвинул Лао-цзы, означает, что нравственный человек никогда не заботится о личных выгодах или потерях, а его душа как пустая долина, может охватить и вынести всё. Интересно, что в современном китайском языке «толерантность» пишется как « 宽 容 », структура второго иероглифа соответствует идее Лао-цзы. Он состоит из двух частей – «宀» и «谷», первая часть представляет собой дом, а вторая – пустую горную лужу, оба предмета обладают несущей природой.

Лао-цзы придает «долине» характер «высшей добродетели», потому что окружающая вода к ней течет. По мнению Лао-цзы, истинная «высшая добродетель» не восхваляет себя нравственностью. В китайских иероглифах « 德» (нравственность или добродетель) и «得» (приобретение) имеют то же самое произношение. «Долина» не восхваляет себя нравственностью, но приобретает окружающую воду – это подтверждение идеи Лао-цзы [94].

---

[94] Сюй Цзяньлян. Идея Лао-цзы о толерантности «высшая добродетель подобна долине» // Этические исследования. 2013. №1. С. 34-42.

В идеологии Лао-цзы «Дао» («道») является высшей категорией и точкой роста его мысли. В «Дао дэ цзин» 73 раза упоминается концепция «Дао», но не дается определения, что же это такое на самом деле, а лишь указывается в описании, что натура «Дао» есть «природа» (自然) и «недеяние» (无为). В интерпретации последних поколений о понятии «недеяние», как правило, существует два вида мнения, одно из которых заключается в том, что «природа» и «недеяние» означают «лень» и «ничего не делать»; а другое – без навязывания воли, уважая «внешнее Я» [95]. Большинство ученых предпочитают второе объяснение.

В этом смысле можно сказать, что в концепции Лао-цзы толерантный и терпимый акт лишен всякой причины, является естественной реакцией психики и чистой спонтанностью эмоций, без всякой утилитарности [96].

Интерпретируя мысль Лао-цзы, современные ученые отмечают, что он выражает свою любовь через толерантность, поскольку «недеяние» правителя, по сути, заключалось в том, чтобы правитель отказался от своего желания контролировать и владеть, и «принял желание народа как свое» [97]. В таком смысле отражается основной элемент «сдержанности» в феномене «толерантности», а это и именно лучший способ любить народ и управлять страной в глазах Лао-цзы.

Лао-цзы напутствовал: «Совершенно мудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам» (大智若愚，行有余力，则以不为也；行有余力，则以不言也). Основой этого принципа является диалектическая идеология единства противоположностей. Во второй главе *Дао Дэ Цзин* Лао-цзы объявил, что в реальном мире, добро и

---

[95] Хуан Цзиньхун. Путь к гармонии: анализ идеи толерантности Лао-цзы // Вестник Уханьского университета (Серия социологических наук). 2010. №1. С. 31-35.

[96] Сюй Цзяньлян. Идея Лао-цзы о толерантности «высшая добродетель подобна долине» // Этические исследования. 2013. №1. С. 34-42.

[97] Ван Шаоцзюнь. О непрощающем уме Лао-цзы // Вестник Хэнаньского педагогического университета (Серия по философии и социальным наукам). 2011. №1. С. 19-23.

зло, хорошее и плохое дополняют друг друга, чтобы существовать, впрочем, они имеют относительное значение. Одна сторона не может покинуть другую, и ценность одной стороны может быть отражена другой. Любое существование является относительным и нет абсолютной особенности[98].

Тем не менее, они будут преобразованы друг в друга. Например, когда человек понимает, что такое красота, что такое добро, значит он понимает и интересы, привнесенные ими, и неизбежно будет сознательно стремиться к ним, а также будет бороться за одобрение. Таким образом, сами «красота» и «добро» перейдут на их противоположную сторону[99]. Поэтому умный человек не только держит одну сторону, и отвергает другую, а принимает вышеуказанный принцип. Мудрые люди не то, чтобы ничего не делают, а просто относятся ко всему одинаково толерантно.

Кроме того, Лао-цзы принимает принципы «толерантности» и «нежесткости» к руководству. Он считает, что на взгляд исключительно мудрого, каждый человек обладает особой природой и ценностью, и его следует уважать. Именно благодаря этому, мудрый сможет указать путь другому, спасать злых, чтобы дать каждому возможность проявить себя и никого не оставлять без внимания.

В «Чжуанцзы» видим такую оценку к Лао-цзы: человек был снисходителен к людям и делам, не держа их в заложниках; терпим, не отвергая их, помогал всем и поддерживал всех существ со скромностью и нежностью. По мнением «Чжуанцзы», поддерживание всех существ (成就万物) – это толерантность Лао-цзы, которое отражает его признание к различным стадиям и процессам развития вещей и сущего, утверждение разнообразия человеческого поведения и способов деятельности, а также инклюзивную душу и признание плюрализма ценностей. Понятие «все существа» (万物)

---

[98] Сюй Цзяньлян. Идея Лао-цзы о толерантности «высшая добродетель подобна долине» // Этические исследования. 2013. №1. С. 34-42.

[99] Лю Сяогань. Лао-цзы в древности и современности. Пекин: Китайское социальное изд-во, 2006. 1544с.

повторно упоминаемое в «Лао-цзы», является выражением признания Лао-цзы разнообразия, различий и обширности мира. «Помогать всем вещам развиваться в соответствии с их собственной природой» (辅万物之自然) как ценностный принцип, отстаиваемый Лао-цзы, включает в себя уважение, заботу и любовь ко всем живым существам, отражая принципиальное руководство Лао-цзы для создания общей гармонии и равновесия Вселенной и мира [100].

Лао-цзы ясно понимал, что добрый – это наставник, который обучает злых, но он также признал роль злых в квалификации доброго. Это не значит, что человек не может различить хорошее и плохое, осознает четко, что такое добро и зло и их соответствующие ценности.

Во взаимодействии добра и зла Лао-цзы предложил правило «воздавать добром за обиду» (以德报怨). По его мнению, недостаточно относиться к добрым людям с добротой, но только когда человек может встретить недоброжелательность с добротой, это и есть настоящая «добродетель и доброта». Этот момент не только включается в себя идеальное состояние общества и жизни в системе мышления Лао-цзы, который считает «воздавать добром за обиду» «великой добротой» [101], но и показывает, какое значение Лао-цзы придает перевоспитанию и толерантности. Только когда общество толерантно относится к злу, есть шанс превратить зло в добро.

Толерантная позиция «воздавать добром за обиду» Лао-цзы имеет особое значение на современной международной арене. Ведь добродетели человечества относительны, существуют различия в стандартах добра и зла в разных регионах. В разных исторических и социальных условиях значение добра и зла также изменяется. Если не принимать во внимание конкретные условия других стран и наций, а субъективно ссылаясь на определенную

---

[100] Лю Сяоин. Как интерпретировать Лао-цзы с точки зрения толерантности // Вестник Шанцюйского педагогического колледжа. 2013. №11. С. 8-16.

[101] Лю Гушэн. «Воздавать добром за обиду» в идее Лао-цзы // Культура Хуася. 2018. №4. С. 5-11.

ценность или принцип как единственно правильный стандарт, или навязывать свои принципы в других странах, то последствия будут такие, какие теперь очевидны для всех.

Поэтому утверждение Лао-цзы о толерантности является мудрым выбором, который не только помогает исправить предвзятость людей в моральном понимании, но и способствует облегчению реальной социальной жизни, особенно в крайних формах поведения в международной политике, которые демонизируют иностранцев или считают себя превыше всех и всего[102].

Другая не менее важная религиозно-философская традиция Китая – конфуцианство. Во многих традиционных конфуцианских идеях проявляется глубокое содержание «толерантности», например, в таких выражениях как «добродетельный муж способен на великие свершения» (厚德载物), «гуманный человек любит людей» (仁者爱人), «если к самому себе будешь более требовательным, чем к другим, то избежишь обид» (躬自厚而薄责于人，则远怨矣) и т.д.

Прежде всего, идея толерантности содержится в принципе «гуманности и любви» (仁爱) конфуцианства, в основе которого лежит «человеколюбие»: любить себя, любить других и любить общество, при этом принимая свои собственные недостатки и используя внутренние таланты, чтобы достигли цели самосовершенствования[103]; «Не делай другим того, чего себе не желаешь» (己所不欲，勿施于人) – представлять себя на месте другого человека и молчаливо признавать его статус как равного с собой статуса – облегчает достижение взаимопонимания в межличностном взаимодействии.

---

[102] Люй Сичэнь. Спасительная ценность идеи толерантности Лао-цзы с точки зрения юнгианской психологии // Философская динамика. 2010. №9. С. 57-58.

[103] Чжан Цин. Актуальность духа толерантности в конфуцианстве // Вестник Юго-Западного университета науки и технологии (Серия по философии и социальным наукам). 2003. №4（20）. С. 10-11.

Смысл толерантности также включен в принцип «учения о середине» (中庸之道) конфуцианства. Выражения «излишек так же, как недостаток» (过犹不及) и «ладить со средой, но не отождествляться с ней» (和而不同) обращают внимание на умеренность. Благородный человек должен быть великодушен и не пренебрежителен; придерживаться принципа, не причиняй вреда другим; красноречив и не спорит; рассмотреть во всех подробностях, а не быть радикальным; быть честным и не высокомерным; быть сильным и не агрессивным; быть мягким и не следить за трендом; быть уважительным и расчетливым, относиться к другим с добротой. Такие же соразмерные границы поставили, чтобы уважать инопланетян и терпеть других. Следовательно, как методологический принцип конфуцианства, «учение о среднем» используется в качестве умеренности, гарантирующей норму поведения и смысл человека[104].

Если «учение о среднем» обсуждает стратегию толерантности, то концепция Конфуции «платить справедливостью за обиду» （以直报怨）является определением границ толерантности. В 14-й статье «Лунь Юй» («论语») записана: «Если воздавать добром за обиду, а как воздать добродетелью? Платить справедливостью за обиду, а за добродетель – добродетелью» (以德报怨，何以报德？以直报怨，以德报德). Хотя за тысячелетия люди помнят только эту первую часть, через интерпретацию оригинального текста легко обнаружить, что идея Конфуции, на самом деле, заключается в остальной части. То есть, люди должны отплачивать добротой за доброту, за добро размером с капельку даже надо воздать сторицей. Однако, столкнувшись с унижением и агрессией со стороны других, мы должны ответить честно и прямо, а не уступать и позволять злу распространиться, чтобы добро не потерялось, также не должны мстить, используя более жесткие средства.

---

[104] Чжан Мэнфэй, Чжоу Сяохуа. О традиционной конфуцианской мысли о толерантности и ее трансформации в современность // Вестник Технологического университета Цзянси. 2011. №4（32）. С. 76-78.

Идея Конфуции в этом случае отличается от даосской идеи. По даосской мысли, мирские правила этикета и моральные принципы не являются высшей добротой. Те, кто смогут возместить обиды добродетелью, не обыкновенные люди, а святые, познавшие даосские мысли [105]. Быть святым – это стремление последователей даосизма.

В этом смысле даосизм игнорирует конечную природу самого человека. Очевидно, что идея «воздавать добром за обиду» говорит о идеализированном положении, которое не вполне применимо к мирскому обществу, иначе говоря, наша цивилизация еще не развилась до такого высокого уровня. Однако эта концепция служит напоминанием обычному человеку о необходимости размышлять и осознавать свой моральный уровень, побуждая его к постоянному самосовершенствованию, а также к неустанному стремлению к идеалу высшей доброты.

Нельзя упускать из виду тот факт, что в силу особых культурных, политических и экономических особенностей Китая, основной концепцией конфуцианской толерантности в древности было в главном «прощение», то есть сострадание, доброта и милосердие сильного к слабому, терпимость «благородного человека» (君子) к вине «подлого человека» (小人) и прощение правителя к управляемому. Исторически сложилось так, что Конфуций изначально внедрил принцип «гуманности и любви» для поддержания правящего порядка патриархального общества, характеризующегося феодальной иерархией. Конфуцианская система мышления предписывала людям мысли и поведение с помощью громоздкого этикета и правил этики только для того, чтобы заставить людей всех социальных классов оставаться на своем месте и подчиняться правящему порядку. Другими словами, равенство и уважение в традиционном конфуцианском мышлении обсуждались только между равноправными социальными иерархиями и не

---

[105] Лю Гушэн. «Воздавать добром за обиду» в идее Лао-цзы // Культура Хуася. 2018. №4. С. 5-11.

были общими для всех классов. В этом случае в корне отличается от феномена «толерантности», основанного на современной социальной системе.

Тем не менее, традиционная конфуцианская идея о толерантности была ограничена этноцентризмом. Правители древнего Китая считали собственную территорию центром мира и рассматривали ритуально-музыкальную цивилизацию Великой Китайской равнины как превосходящую другие цивилизацию. На протяжении истории в феодальную эпоху, даже если Китай внешне мирно относился к другим народам и странам, проявляя уважение к образу жизни и мышлению других народов, это не было равным уважением и толерантностью, а равнодушием. Причем феодальные правители не проявляли инициативы серьезно изучать у других наций, поскольку они стремились лишь к превосходству собственной нации. Так и привело к политике закрытости накануне падения феодальной династии.

Применение конфуцианства в современном китайском обществе уже давно оторвалось от особенностей феодальной эпохи, преодолевая ограничения социальной иерархии и этноцентризма и развивая конфуцианскую идею «гуманности и любви» на основе подлинных прав человека и равенства.

В качестве расширения конфуцианской толерантности премьер-министр Чжоу Эньлай предложил провести внешнюю политику «поиска взаимопонимания при одновременном сохранении разногласий» (求同存异) для содействия взаимопониманию, взаимоуважению и мирному сосуществованию между странами, и эта политика во взаимоотношениях до сих пор действует в мировом сообществе. Основной целью конфуцианство признаёт не поиск бессмертия как такового, а достижение его в доброй памяти потомков. Для этого требуется быть в гармонии с собой и обществом, а это невозможно без терпимости к людям. Для социальной гармонии необходимо человеколюбие и его внешнее выражение. Залогом гармоничных взаимоотношений в обществе конфуцианство является уважение к

существующему порядку вещей, преодоление стремления к собственной выгоде и унижениям других.

Таким образом, культура Древнего Китая дала миру важнейшие установления, позволяющие рассматривать мир с позиции взаимного уважения и гармонии. Тем не менее, мы видим, что в традиционной китайской философии толерантность существует как моральный стандарт, а толерантный человек считается «святым» или «благородным», т. е. человеком с высокими моральными качествами. Однако в силу особого исторического и географических условий Китая, идея «толерантности», воплощенная в традиционной философии, не вполне соответствует законам развития современного общества – она подвержена степени развития цивилизации и форме социальной системы. Но ее стремление к поддержанию социальной гармонии и стабильности в равной степени применимо и к современному обществу. Сегодня, когда эти ограничения нарушены, идея «толерантности» в традиционной культуре имеет новую интерпретацию и направление развития.

2.2. Проявления толерантности во внешней политике Китая[106]

С наступлением информационной эпохи и ускорением глобализации, простая традиционная дипломатия уже не сможет удовлетворить потребности международных коммуникаций. Обладая значительными преимуществами, публичная дипломатия стала важным средством формирования имиджа страны и усиления «мягкой силы». Как растущая держава Китай всегда придерживался мирной дипломатической политики, а дух толерантности постоянно отражался во всех аспектах внешней политики страны.

Несмотря на постоянное повышение международного статуса страны, общественное мнение о Китае за рубежом нельзя назвать безусловно

---

[106] См. подробнее: Ню Мэнди. Проявление толерантности в публичной дипломатии и международных коммуникациях КНР (экспертный опрос) // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия Филология. Журналистика. 2022. №2. С. 156-160.

положительным. При этом публичная дипломатия становится новым коммуникативным средством Китая, которое оценило по достоинству правительство, поняв, что с её помощью возможно улучшить имидж страны и приобрести право голоса на международной арене.

На самом деле, давняя практика Китая в области мирной дипломатии представляет собой устойчивый и уникальный исторический дипломатический феномен, основанный на китайской культуре «Хэ» («гармонии») и толерантной традиции. Если публичная дипломатия сможет позволить другим странам понять мирную сущность китайской традиционной культуры и узнать стремление Китая к единению при сохранении различий, то можно будет в определенной степени устранить опасения некоторых стран по поводу подъема Китая и избавиться от ложных слухов в отношении страны. Можно также предоставлять развивающимся странам дипломатические идеи и вместе с ними реализовывать мечты о мирном подъеме и общем процветании.

Цель раздела заключается в выявлении толерантных проявлений в теории и практике публичной дипломатии Китая.

В данном разделе диссертационного исследования автор использует метод экспертных интервью для сбора мнения специалистов о деятельности Китая в сфере публичной дипломатии. В фокусированном интервью, которое проводилось в течение февраля – марта 2021 г., приняло участие 20 экспертов – молодые преподаватели, работающие на факультетах журналистики и истории, кандидаты наук и аспиранты 3 года обучения, изучающие международную политику, китайскую историю, журналистику, социологию и философию, а также молодые журналисты, преподаватели китайского языка как иностранного и бизнесмены, имеющие выход на международную арену. Респонденты на момент экспертного интервью работали или учились как в вузах России, так и Китая.

Цель – показать представления молодой китайской интеллигенции, имеющей отношение к коммуникационной сфере, о современном мироустройстве и принципах взаимоотношений между народами.

Предметом обсуждения стали толерантные проявления и характеристики в теории и практике китайской публичной дипломатии, исторические предпосылки зарождения толерантного духа и будущие направления развития публичной дипломатии. Обсуждаемые проблемы касались традиций и новаторства в сфере публичной дипломатии Китая, персоналий, инструментария, новых средств вовлечения граждан в процесс урегулирования международных отношений, реакций на агрессивные выпады против страны, изменений государственной информационной политики и др.

Впервые концепция «публичной дипломатии» предложена в 1965 г. Эдмундом Гуллионом, который писал: «Публичная дипломатия направлена на то, чтобы влиять на формирование и реализацию внешней политики других стран через общественное мнение. Многие действия выходят за категорию традиционной дипломатии, например, влияние на общественное мнение других стран, обмен групп по интересам между двумя странами, взаимодействие дипломатов и иностранных журналистов и т. д. Обмен информацией и идеями составляет сущность публичной дипломатии» [107].

С тех пор исследования, связанные с публичной дипломатией, получили широкое распространение, но в основном проводились в западных странах, в основном США. Некоторые американские ученые приравнивают публичную дипломатию к пропаганде. Например, Филип М. Тейлор в своей книге «Боеприпасы разума: История пропаганды от древнего мира до наших дней»[108] по времени описал историю американской пропаганды с первых дней основания Соединенных Штатов до эпохи после окончания холодной войны. Он считает, что публичная дипломатия – это в определенной степени риторика «пропаганды», а механизм публичной дипломатии, созданный в «пропаганде», может завоевать симпатию людей и помочь выиграть войну.

---

[107] About U.S. Public Diplomacy // Official website of Public Diplomacy of America. [Электронный ресурс] URL: http://pdaa.publicdiplomacy.org/?page_id=6 (дата обращения: 20.02.2021).

[108] Taylor Philip M. Munitions of the Mind: A History of Propaganda. From the Ancient World to the Present Day. Manchester University Press, 2003, 352 p.

Государственный совет США определяет публичную дипломатию как «деятельность, инициатором которой является правительство, осуществляемая с помощью радио и других средств информационной коммуникации, для выявления общественного мнения других стран и влияния на него, а также для уменьшения возникновения неправильных представлений правительств и народов других стран, а также для предотвращения усложнения отношений между ними, улучшения имиджа и влияния США на мировую общественность, повышения национальных интересов США»[109].

В Китае концепция впервые упомянута в книге профессора Дипломатической Академии Чжоу Ципэн «Иностранная дипломатия» в 1990 г. После теракта в США 11 сентября 2001 г. все больше китайских ученых стало изучать публичную дипломатию. Наиболее значимая монография доктора Чжао Кэцзинь «Теория и практика публичной дипломатии», опубликованная в 2007 г., анализирует различные аспекты деятельности в сфере публичной дипломатии Японии, Франции, Великобритании и Норвегии.

Также, как и в западных исследованиях, публичная дипломатия в Китае изучается на междисциплинарной основе. Например, Лю Динань в своей книге «Массовые коммуникации и международные отношения»[110] демонстрирует взаимосвязь между массовой коммуникацией и публичной дипломатией и доказывает публичную дипломатию будет углубляться. Чжао Цинхуа в работе «О влиянии международной коммуникации на дипломатию»[111] подчеркивает важную роль международной коммуникации в дипломатической деятельности, рекомендует использовать международные коммуникационные средства для продвижения китайской публичной дипломатии.

---

[109] Е Хао. Публичная дипломатия и международная коммуникация // Современных коммуникации. 2012. № 6. С. 11-19.

[110] Лю Динань. Массовая коммуникация и международные отношения. Пекин: Изд-во Пекинского института вещания. 1999. 386с.

[111] Чжао Цинхуа. О воздействиях международной коммуникации на дипломатию // Сбор и редактирование новостей. 2002. № 6. С. 46-48.

Китайское научное сообщество определяет понятие «публичной дипломатии» с различных сторон. По словам Чжао Цичжэн и Лэй Вэйчжэнь, «публичная дипломатия» означает дипломатическую деятельность, с помощью которой разные субъекты – государство, правительство, общественные организации, компании, гражданские сообщества сообщают общественности за рубежом о положении дел в своей стране, объясняют свою государственную политику, разъясняют противоречивые моменты, вскрывает латентные зоны в информации, проясняют конкретные ситуации, затруднительные для понимания зарубежной аудиторией. В процессе общения и обменов публичная дипломатия помогает пониманию других взглядов, способствует улучшению имиджа страны и отношения общественности других стран к ней, воздействия на политику других правительств, направленную на свою Родину[112]. Хань Фанмин и Чжао Кэцзинь даёт такое определение: публичная дипломатия направлена на коммуникацию со всеми народами. Такая деятельность осуществляется в двусторонних связях с разными народами через такие средства, как коммуникация, СМИ, связи с общественностью и т. д., для выяснения подлинной информации, распространения знания, создания пользы и лучшего обслуживания реализации национальных интересов, чтобы повышать репутацию, известность и идентичность своей страны. Эту политику проводят внутренние и внешние общественные акторы, являющиеся доверенными лицами центральных правительств или местных органов управления или другими общественными филиалами, которые получили полномочие[113]. А по мнению У Бэйи, «публичная дипломатия» – это использование правительством одной страны культурных, экономических, политических, социальных и других обменов для объяснения своих национальных условий и политики, чтобы

---

[112] Чжао Цичжэн, Лэй Вэйчжэнь. Отчет о развитии китайской публичной дипломатии. Пекин: Изд-во литературы по социальным наукам. 2015. 379 с.

[113] Хань Фанмин. Введение в публичную дипломатию (2-е изд.). Пекин: Изд-во Пекинского университета. 2012. 274 с.

улучшать и укреплять основы общественного мнения в межправительственной дипломатической деятельности[114].

Хотя между этими определениями существует различие, понимание публичной дипломатии в общем типичное: акторами публичной дипломатии являются правительство или общественные группы, организации, доверенные правительством лица, либо народ; народ за рубежом представляет собой адресат, а не другие правительства; средства осуществления политики – массовая коммуникация, гуманитарные обмены и международные связи с общественностью; источник влияния – не жесткая, а «мягкая сила». Публичная дипломатия не только наследует характеристики традиционной дипломатической работы, но также опирается на массовые коммуникации, реализует дипломатию, обращенную к иностранному народу на государственном уровне[115].

На самом деле, публичная дипломатия в современном Китае возникла из внешней пропаганды, проводимой Коммунистической партией Китая – формирования положительного образа страны в материалах информационных агентств и публикаций, направленных на иностранную аудиторию во время Второй Мировой Войны. После образования Китайской Народной Республики (1949 г.) новое правительство умело использовало дипломатические стратегии, такие как «дипломатия пинг-понга» и «дипломатия панд», для обмена с другими странами в сферах культуры, спорта, экономики, торговли и т. д. Премьер-министр Чжоу Эньлай – основатель и выдающийся деятель в области дипломатии Нового Китая, своей философией заложил базу для формирования нового механизма публичной дипломатии, понимая, что «отношения между двумя народами не могут быть осуществлены только профессиональными дипломатами, но обеспечиваются непосредственными связями двух

---

[114] У Бэйи. Публичная дипломатия: важная часть дипломатической трансформации Китая // Исследования в области международной политики. 2010. № 3. С. 115-125.

[115] Е Хао. Публичная дипломатия и международная коммуникация // Современных коммуникации. 2012. № 6. С. 11-19.

народов»[116]. Более того, Ч. Эньлай предложил новую дипломатическую политику, суть которой заключается в следующем: «сначала идёт народ, который продвигает правительство, а правительство руководит народами, чтобы народ и правительство шли одновременно»[117].

За десятилетия развития публичной дипломатии в Китае, несмотря на то что неправительственные обмены с другими странами увеличились, большинство из них всё ещё неотделимы от правительства. Дипломатические принципы и ценности, выдвигаемые китайскими лидерами, всегда определяют неправительственные обмены. В 70-х и 80-х гг. прошлого века китайский лидер Дэн Сяопин сформулировал принцип «мир и развитие», который должен был стать лейтмотивом эпохи, и который с того времени стал руководящей идеологией для внешней стратегии и дипломатической политики Китая. В 2005 г. в 60-ю годовщину основания ООН, председатель Ху Цзиньтао официально предложил концепцию «гармоничного мира». В отчете 18-го Всекитайского собрания народных представителей Коммунистической партии Китая в 2012 г. была декларирована ценность международных отношений – «Сообщество единой судьбы человечества», направленная на общее благо всего человечества.

Вместе с тем некоторые зарубежные эксперты подвергли сомнению истинное предназначение дипломатической философии китайского лидера, считая, что Китай стремится построить «гармоничный мир» вразрез с конфронтационными доводами Запада[118].

Китайские учёные в области политологии и международных отношений полагают, что публичная дипломатия в рамках концепции «мягкой силы» дает важный импульс всей китайской дипломатии и позволяет более ответственно

---

[116] Научно-исследовательский отдел дипломатической истории Министерства иностранных дел КНР. Хронология дипломатической деятельности Чжоу Эньлая (1949-1975). Пекин: Изд-во «Знание о мире», 1993. 712с.

[117] Ван Хунсюй. Практика и мысли Чжоу Эньлая в области публичной дипломатии // Журнал о публичной дипломатии. 2011. № 6. С. 105-111.

[118] Бояркина А. В. Китайские авторы о построении гармоничного и устойчивого мира // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 170-179.

соблюдать интересы китайских граждан [119] . По мнению российских исследователей, отличительной особенностью китайской «мягкой» дипломатии является ее идеологизированная база, идейно-философская заряженность, нацеленность на повсеместное продвижение в мире исключительно национальных (а не общечеловеческих) ценностей и мировоззрения[120].

Целью исследования стала концептуализация понятия «публичная дипломатия» применительно к внешнеполитической деятельности Китая, основанная на оценках молодых ученых, высказанных в ходе фокусированного интервью.

В экспертных интервью давалась оценка концепции Чжоу Эньлая, интерпретировались его фундаментальные дипломатические мысли. Эксперты также единодушно заявляли, что успех дипломатической философии Чжоу Эньлая заключается в комплексном использовании четырех принципов – «независимость, равенство, стремление к единению при сохранении различий и мирное сосуществование и пять принципов мирного сосуществования» (взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование [121]). Эти принципы рассматриваются как самые важные и используются в сегодняшней дипломатической стратегии. Преподаватель предмета «Положения и политики» в Тайюаньском технологическом университете Синь отмечает, что Ч. Эньлай олицетворяет джентльменский темперамент китайского политика

---

[119] Лыков К. Ф. Политико-дипломатическое направление «мягкой силы» во внешней политике КНР в начале XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 145-149.

[120] Будаев А. В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный Вестник. 2016. № 54. С. 106-129.

[121] China's Initiation of the Five Principles of Peaceful Co-Existence [Электронный ресурс] // Official website of Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18053.shtml (дата обращения 10. 03. 2021).

со своими качествами, такими как равноправное отношение к другим, откровенность к друзьям, толерантность к противоречиям. Доцент института журналистики и новых медиа Сианьского университета коммуникации Лю Янь считает, что «Пять принципов мирного сосуществования», выдвинутые Ч. Эньлаем, не только принесли пользу Китаю, но и являются вкладом в международный мир и развитие мирового сообщества. Они прежде всего, выступают в качестве требовательности к себе, а затем в качестве внешней потребности.

Отвечая на вопрос, существуют ли сегодня предпосылки построения гармоничного мира для всего человечества, большинство экспертов дали утвердительный ответ. Ян Юнькэ, аспирант СПбГУ, изучая социальные науки, перечисляет три условия: во-первых, уважение к территориальной целости и суверенитету является основным для построения гармоничных международных отношений и достижения мирного сосуществования. Во-вторых, при глобализации экономические и культурные связи между странами становятся более тесными. Это приводит к углублению взаимопонимания между разными культурами. В-третьих, роль ООН и различные международные организации, которые могут внести вклад в поддержание гармоничного мира, увеличивается. Старший преподаватель Института «Высшей школы журналистки и массовых коммуникаций» СПбГУ Лай Линчжи считает: потребности человечества в постоянном выживании и развитии являются предпосылками построения гармоничного мира. Тем не менее, Сун Цзясинь, аспирант Пекинского университета, исследуя межрегиональные и межгосударственные различия, считает, что возможность достижения «гармоничного мира» на этом этапе, мала. Эксперт взяла в качестве примера поведение правительства США: страна вышла из Всемирной организации здравоохранения, несмотря на сложности борьбы с коронавирусом, чернило имидж Китая и т. п. Сун Цзясинь подчеркнула, что трудно найти универсальную ценность, которая могла бы преодолеть

идеологические различия. Это серьезное препятствие для общения и сотрудничества между людьми во всем мире.

При интерпретации ценности «Сообщество единой судьбы человечества» Лю Янь утверждает, что данная концепция служит упразднению всех противоречий между различными экономическими и идеологическими союзами, такими как «мы» – «они», «развитые страны» и «развивающиеся страны». Аспирант кафедры истории КПК Фуданьского университета Дуань Юйхань находит, что ценность созвучна с идеями Карла Маркса, предложившего некую социально-историческую перспективу перехода от капиталистического дискурса к социалистическому. Он упомянул, что Маркс открыл новую социально-историческую перспективу для развития западного «сообщества», благодаря которой произошла трансформация понятий и преобразование смыслов. Так, «добро – основа людей» заменено на формулу – «человек превыше всего», «коалиции интересов» в «свободное объединение», а «демократическая политика» в «коммунизм». За этими трансформациями стоит вышесказанный переход. Ведущая идея в условиях глобализации рождается из подтверждения субъективности и ценности человека, вырастает из понимания сущности человечества, строится на основе разумной заботы об интересах всех народов.

Лай Линчжи обращает внимание на то, что журналисты, продвигая китайскую специфику под руководством ценности «Сообщество единой судьбы человечества», не должны проводить простую и скучную политическую пропагандистскую работу под лозунгом публичной дипломатии, иначе это приведет к обратным результатам. Более того, сами журналисты должны сначала разобраться в самой сути китайской концепции. Они должны прежде всего задавать себе такие вопросы: «Каковы конкретные особенности китайского пути развития», «Какие именно китайские инновации и традиции должны продвигаться во внешнем мире».

Экспертами оценивались также инициативы Си Цзиньпина о новом типе международных отношений, в основе которых лежат: взаимовыгодное

сотрудничество, мир, развитие, толерантность. Разъясняя связь между этими словами, аспирант философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета Гэн Бяо ссылается на мнение Ван И, министра иностранных дел Китая, – ключ к новому типу международных отношений лежит во взаимном уважении, честности и справедливости, а также во взаимовыгодном сотрудничестве. Мир – это предпосылка всего, сотрудничество – необходимое средство, развитие – главная цель, а толерантность – основной принцип. Аспирант исторического факультета Фуданьского университета Цзян Лидань даёт своё понимание нового типа международных отношений: в политическом плане важно внедрять новые идеи для построения партнерских отношений; на экономическом уровне создать новые перспективы для общего развития; в аспекте безопасности предусмотреть устройство, в котором все страны разделяют чувство безопасности; в сфере культуры сформировать новую атмосферу толерантности и взаимного обучения и сближения различных цивилизаций.

Стоит отметить, что многие опрошенные эксперты обратили внимание на концепцию «беспроигрышность». На взгляд Дуань Юйхань, акцент на концепцию «беспроигрышность» означает, что социализм с китайской спецификой предлагает новую модель движения общества. При этом условии, выгоды благодаря совместному прогрессу будут больше, чем выгоды, принесенные конкуренцией при предыдущем капиталистическом режиме. В указанной концепции можно увидеть качественное отличие от прошлых подходов к оценке миропорядка.

Отвечая на сомнения из мирового сообщества об истинности цели китайских дипломатических концепций, все без исключения опрошенные китайские эксперты заявили, что эти концепции – от «гармоничного мира» до «сообщества единой судьбы человечества», предложенные китайским правительством, приносят пользу действительно всему человечеству. Дуань Юйхань подтверждает, что идея «истинного сообщества» марксизма заключается в том, чтобы обращать взор на процесс развития человечества и

рассматривать людей как активный и творческий элемент, созидающий дело всего человечества. Исходя из мировой тенденции, общее развитие и гармоничное сосуществование являются необходимыми потребностями общества. Идея Китая, с одной стороны, удовлетворяет такой потребности и соответствует общей тенденции, что означает, что бенефициарами должны быть народы всего мира. С другой стороны, международное положение неизбежно окажет серьезное влияние на развитие Китая. Грандиозное колесо международной истории не изменится из-за индивидуальной воли той или иной страны, а китайские идеи и инициативы соответствуют этой тенденции. Так что воздействие концепции, в конечном итоге, также затронет интересы Китая.

В ответе на вопрос о ресурсах «мягкой силы» китайские эксперты единодушно рассматривают традиционную культуру как важный источник «мягкой силы» в реализации мирной дипломатической политики Китая, считая, что сочетание традиционной культуры и информационной коммуникации является важной предпосылкой для рассказа миру китайской истории. Представитель в сфере новых медиа Жэнь и Ян Юнькэ упомянули китайскую интернет-знаменитость Ли Цзыци, которая имеет более десяти миллионов подписчиков на Youtube. В своих видеороликах она показывает процесс производства различной китайской еды и образ жизни простых китайцев. Ее успех, по сути, демонстрирует коммуникационную эффективность «мягкой силы» и значительно усиливает интерес иностранцев к Китаю.

Заместитель председателя Китайско-Российской Ассоциации молодых предпринимателей Чжан Цзехуа отмечает, что экономический рост также является важной частью «мягкой силы» Китая. Усилия Китая по созданию собственного имиджа в международном сообществе не ограничивается уровнем правительственной дипломатии, но также проявляются во всех аспектах международной торговли и жизни народов. Выдающиеся качества людей, представляющих Китай, профессиональная этика и способность

персонала работать за границей, талант учащихся за рубежом и т. д. также являются важными ресурсами «мягкой силы» страны.

Практически все эксперты отмечали, что устранение предрассудков и сомнений иностранной аудитории в отношении мирного подъема страны стало важной задачей китайских СМИ. Аспирант факультета международных отношений СПбГУ Чжан Шуи предполагает, что для разрушения таких предрассудков и сомнений необходимо изменить логику, согласно которой «могущество» и «угроза» являются эквивалентными в международных коммуникациях. Имея богатый опыт преподавания китайского языка и распространения традиционной культуры в России, педагог Гон Тин заявляет, что необходимо повсеместно продвигать культурные ценности Китая, заключающиеся в стремлении к миру и уважении различий во внешней коммуникации. Журналист новых медиа Сунь Чжу предложил три рекомендации для повышения эффективности международной коммуникации Китая. Во-первых, китайским СМИ надо избегать опровержений в западной дискурсивной системе, поскольку сущность мирного подъема противоположна западному мышлению «с нулевой суммой»; во-вторых, обязательно обращать внимание на объективность содержания коммуникации, нельзя преувеличивать достигнутые результаты; в-третьих, активно и целенаправленно реагировать на голоса извне и укреплять взаимное доверие в диалоге.

По-разному ответили на вопрос о допустимых границах в высказываниях официальных дипломатических лиц и учреждений в конфликтных ситуациях. Министерство иностранных дел Китая в 80-е гг. XX в. создало систему пресс-центров и департамент информации и печати, осуществляющих связи с общественностью. Пресс-секретари получили большую свободу выражения собственного мнения, иногда не стеснялись в выражениях, оценивая конкретные ситуации, позволяли агрессивные выпады. Как результат – в социальных сетях появилось множество видеороликов, демонстрирующих

поведение китайских пресс-секретарей, становящихся известными за переделами дипломатического круга, что вызывает бурные обсуждения.

Эксперты не оставили без внимания эти тенденции публичного поведения официальных лиц. В качестве образцового приводился исторический пример с Цзян Цзэминем. Во время провокационного интервью с американским журналистом Уоллесом китайский лидер проявлял невозмутимость: независимо от того, были вопросы интервьюера вежливыми или невежливыми, приличными или нет, Цзян Цзэминь неизменно улыбался и отвечал исключительно вежливо, с достоинством, не давая воли раздражению и гневу. Как отметила часть опрошенных экспертов: выражение голоса Китая на международной арене с тех пор заметно стало «жестче», и сегодня интервьюируемые официальные лица не хотят терпеть грубости и предубеждений иностранных журналистов.

По словам Лю Янь, система связей с общественностью и система прессы определяют ценности, основные направления и организационные формы публичной дипломатии. Выход за пределами принадлежащего круга является лишь дискурсивном выражением. А мнение Чжан Шуи другое – такое «выход» слов дипломатов демонстрирует трансформацию дипломатической работы от «внешней пропаганды» к «публичной дипломатии». Китайская дипломатия в полной мере использует современные СМИ и другие средства не только для того, чтобы изложить свою позицию, но и выразить себя, привлекая международную аудиторию. Че, журналист официального медиа Китая, рассматривает такое «выход» как шаг вперед к общественному мнению. Слова пресс-секретарей стали известными именно из-за восторженных откликов китайской и зарубежной общественности. Исходя из этого, их слова действительно выражают мнение наших народов. Когда в публичной дипломатии появляется все больше и больше моментов подобных, тогда китайская позиция привлекает к себе больше внимания, и настоящий Китай видят и признают больше и больше людей, что способствует пониманию иностранных общественных мнений к Китаю. А положительная основа

общественных мнений – важное внешнее условие реализации «Китайской мечты».

В ответе на вопрос об изменении тональности высказываний китайских дипломатов Лю Янь замечает: изменение направления внешней политики Китая от принципа – «скрытие способностей и ожидание своего часа» к концепции «достижение успеха» – является основной причиной этого изменения. Четко и твердо выражать свою позицию – общая тенденция во внешних отношениях Китая. Эксперты Ян Юнькэ, Цзян Лидань, Сун Цзясинь и др. видят причину в глубоких изменениях международной ситуации, а также в приливах и отливах национальной мощи различных стран. В обычных обстоятельствах Китай отвечает на дружбу дружбой, а решительно дает отпор только тогда, когда задают вопросы, наносящие ущерб национальным интересам. На взгляд Лай Линчжи, изменение тональности не может быть охарактеризовано как коренное изменение манеры китайской дипломатии. На самом деле, высказывания большинства дипломатических представителей и даже лидеров этого мира становятся более «либеральными» и «индивидуализированными», что соответствует быстрому развитию новых медиа и их огромному влиянию.

В экспертных интервью отмечен особый статус неправительственных организаций и учреждений в культуре, спорте, экономике, внешней торговле и других областях с момента основания Китайской Народной Республики. Под руководством КПК публичная дипломатия разворачивается в соответствии с «Пятью принципами мирного сосуществования» и принципом «стремления к единению при сохранении различий». В глубинных интервью оценены предложенные правительством с конца XX в. концепции «мирного развития», «гармоничного мира» и «Сообщества единой судьбы человечества», реализующие систему идей общего прогресса для всего человеческого общества. Вывод, к которому приходят молодые ученые: все эти концепции и принципы отражают уважение китайского правительства и народа к разнообразию мировых цивилизаций и их толерантность к различиям

цивилизаций. Новый тип международных отношений предполагает мир, сотрудничество, развитие и толерантность, и способен не только обеспечить стабильную внешнюю среду для мирного подъема Китая, но и является предпосылкой для общего развития всего человечества.

Выводы. Создавая прочную основу общественного мнения для мирного подъема и формирования имиджа «ответственной державы» на международной арене, Китай не должен отказываться от традиционной культуры и ценностей. Рассказывая китайские истории через средства массовой информации, важно целенаправленно предъявлять факты и излагать доводы во внешней коммуникации, а также, преодолевая пропагандистское мышление, завоевывать уважение и доверие международного сообщества с помощью демонстрации толерантных и открытых ценностей. «Мягкая сила» в публичной дипломатии – ключ к приобретению доверия международного сообщества к Китаю.

2.3 Толерантность в политической культуре журналистов Китая[122]

Согласно Габриэль Алмонду, политическая культура – это набор политических установок, убеждений и чувств, распространенных среди людей в определенное время [123], и она часто выражается как групповой политический менталитет или политическое бессознательное.

Профессор «Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ В. А. Сидоров подчеркивает, что «политическую культуру журналиста как носителя политической культуры общества надо анализировать особо, подвергая пристальному критическому рассмотрению все элементы анализируемой структуры» [124].

---

[122] См подробнее: Ню Мэнди. Толерантность в политической культуре журналистов Китая // Феноменология современных медиасистем и медиатекстов. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры журналистики. 2018. С. 102-105.

[123] Гарбриэль Алмонд. Сравнительная политика: системы, процессы и политика. Шанхай: Изд-во Шанхайской переводческой типографии, 1987. 497 с.

[124] Сидоров В.А. Толерантность: образ действий в политической культуре журналиста //

Политическая культура Китая всегда считалась для мирового сообщества не до конца изученной. Международное сообщество в целом считает, что фактически, толерантность в современном Китае существует только формально, для «прикрытия» от осуждения мирового сообщества, но на практике толерантность полностью искоренена, и журналистика – это начальное звено, в котором толерантность по сей день тщательно искореняется. Самым ярким примером является свобода слова – Китай всегда стоит в центре внимания этой темы, и люди часто говорят, что в Китае есть голод по свободе слова.

Придётся признать, что такой вывод не совсем необоснованный.

Рассматривая исторические факты, увидим, что самобытность традиционной китайской политической культуры зависит от давно сложившегося общества, построенного на социальной структуре мелкого крестьянского хозяйства, без иностранного вторжения и характеризующегося частной собственностью на землю под верховной властью государства. Традиционной социально-политической системой древнего Китая был авторитарный и централизм[125]. При такой системе воля народа подчинялась верховному правителю, и свобода была редкостью даже под руководством великодушного правителя.

В День журналиста 2019 г. общественный форум на WeChat опубликовал статью под названием «Си Цзиньпин: Кто такой хороший журналист». Там были описаны стандарты для хороших работников СМИ, которые привёл Си Цзиньпин. Он перечислил 10 стандартов хорошего журналиста, такие как «несёт ответственность перед партией и народом», «сообщает хорошие китайские новости» и т. д.

Нева. 2009. №6. [Электронный источник] URL: http://magazines.russ.ru/neva/2009/6/si6.html (дата обращения: 15.05.2021).

[125] Линь Цзэминь, Ван Шуай. Сравнение традиционной политической культуры в Китае и на Западе // Южный журнал. 2019. №7. С. 33-36.

В статье особо подчёркнуто, что информационные агентства и журналисты должны работать для компартии Китая (КПК) и народа. Агентство «Синьхуа» сообщило о серии мероприятий, в которых участвовали «хорошие журналисты, рассказывающие хорошие истории».

Приведенная в статье информация четко дает представление о том, что хороший журналист в Китае, да и вообще журналист в классическом понимании должен преподносить и распространять только ту информацию, которая является для партии «хорошей». В данном контексте не предусматривается толерантность в отношении других, не схожих с мнением ведущей партии Китая, новостей, или событий.

Именно такие правила заставляет людей считать, что китайское общество настолько привыкло к тотальному контролю партии, что считает отсутствие освещения реальных проблем и мнений журналистов признаком толерантности в отношении к государству. Но в классическом смысле о толерантности в данном случае речи нет.

На самом деле, пионер теории и практики китайской журналистики Ли Даджао уже давно доказал своими действиями, что толерантность в политической культуре журналистов Китая вовсе не компромисс власти. Ли Даджао был одним из первых основателей Коммунистической партии Китая, служил редактором и руководителем нескольких газет; опубликовал много статей, всегда уделял внимание и подвел китайскую молодежь к свободе и человеколюбию, поощрял молодых людей к установлению своих идеалов.

В его статье «Юношеское движение в юношеском Китае» («青年中国的青年运动») пишет: «Я думаю, что у каждого юноши юношеского Китая должен быть свой идеальный Китай, который он хочет строить и постоянно строит». По его мнению, идеальный юношеский Китай в вашей мечте не такой, как в моей; а идеальный юношеский Китай у меня не такой, как у него. Независимо от того, принимает ли он требования нашего партийного духа», или не принимает он является целеустремленным юношей со здоровыми

идеалами [126] . Через его слова читатели принимают не одностороннюю политическую пропаганду, а тот факт, что у каждого свой идеальный мир и люди видят тот же мир с разными мерками. Благодаря такому руководству, молодые журналисты становятся более идентифицированными с собственными идеалами и могут обсуждать их рационально, даже когда окружающие их не понимают, а не навязывать свои идеи другим.

На учредительном собрании Лига журналистов Пекинского университета Ли Дажао отметил в своем выступлении: «Я думаю, что журналистика является живым общественным делом». На его взгляд, журналистика «описывает социальные явления» столь же гибко, как и общественные дела, потому что общество несет многосторонний характер. Чтобы зафиксировать эти непрерывные возникающие многогранные социальные явления, журналисты должны заложить прочную профессиональную основу.

Будучи лидером Ли Даджао, тем не менее, не относился к самому себе как к основоположнику Коммунистической партии и первопроходцу марксизма, не требовал от молодых людей следовать продвинутой политике и не советовал продвигать политические взгляды партии в редакционных интервью, а подводил их к необходимости улучшать свои способности с прагматической точки зрения и становиться опытными журналистами. Такое руководство молодыми журналистами за рамками политики под силу далеко не всем политикам, даже сегодня.

Как редактор и основатель партийной газеты, он в своих собственных новостных сообщениях уделял особое внимание полноте и сбалансированности, чтобы обеспечить справедливость и объективность распространения новостей. Например, он публиковал в партийных газетах статьи, которые проталкивали буржуазный реформизм и прагматизм, вместо того чтобы пропагандировать марксизм, в который верили лично он и КПК. В

---

[126] Китайская научно-исследовательская ассоциация Ли Даджао. Полн. собр. соч. Ли Даджао (Третий том). Пекин: Изд-во «Жэньминь», 2006. 415 с.

то время это было исключительно ценным, поскольку из-за технических условий коммуникации китайским читателям было трудно ознакомиться с быстрыми изменениями во всем мире, включая появление различных новых социальных веяний. Поступки Ли Дачжао в определенной степени исправили данный недостаток, позволяя читателям увидеть истинное значение каждой идеи через собственное сравнительное мышление.

Качество толерантности Ли Дачжао отразилось не только в его идеологической философии, но и в его языковой стратегии. В своё время Ли Дачжао вступил в публичную дискуссию в прессе со сторонником буржуазного реформизма Ху Ши на такую тему, как что вступит в первую очередь – распространение доктрины или решение существующих социальных проблем. В ходе дебатов Ху Ши язвительно раскритиковал утверждение Ли Дачжао, сказав: «это то, что могут делать попугаи и фонографы» [127]. В ответах Ли Дачжао не было резких выражений или сарказма, а лишь использование марксистских принципов для рационального объяснения своих претензий и попытка обсудить их с противником. Благодаря его объяснениям и анализу читатели выстроили систематическую и логическую перспективу и, естественно, глубже поняли мышление марксизма. Такой способ распространения демонстрирует силу толерантной языковой стратегии и служит положительным примером для журналистов.

Даже сегодня его разумность показывает научность и точность журналистики, а также имеет глубокое и обширное руководящее значение как для теоретических исследований, так и для практической работы журналиста.

Исследователи отмечают, что китайская журналистика и коммуникация сопровождали социальные трансформации и прошли три стадии развития: политизация, деполитизация и реполитизация. Каждый этап воплощает различные журналистские ценности[128].

---

[127] Ху Вэньшэн. Учиться у Запада: инто Ху Ши. Пекин: Изд-во Китайского общества, 2005. 279с.

[128] Го Чжицзю, Сюй Мань. Ценности новостей в контексте реполитизации // Общественные

На этапе тридцати лет после создания Нового Китая китайская журналистика продемонстрировала высокую степень политизации, стала инструментом классовой борьбы, а новостная коммуникация – простой пропагандистской деятельностью. В 1980-х гг., в связи с социальными преобразованиями, вызванными реформами и открытием страны, а также с влиянием западного либерализма в журналистике, в китайской прессе наметилась тенденция «деполитизации». На этом этапе была разрушена концепция замены ценностного стандарта журналистики политизированностью и инструктивностью; ценность новостей стала важным критерием отбора тем повестки дня. С конца XX в., особенно в начале XXI в., Китай пережил ряд огромных социальных изменений. В то время всестороннее воздействие рыночной экономики на политическую и социальную культуру, а также распространение ряда социальных проблем побудили журналистику и исследования в этой сфере сделать выбор реполитизации.

Надо признать, что на всех трех этапах не все китайские СМИ сегодня могут следовать разумности Ли Даджао, даже многие подстраиваются к власти, чтобы реализовать свои личные цели. Можно сказать, что такой компромисс не является настоящей толерантностью.

Например, в 2008 г. заместитель главного редактора «Еженедельника Наньду» («南都周刊») – Чан Пин, опубликовал статью «Тибет: правда и националистические настроения» («西藏：真相与民族主义情绪»), в которой спрашивал: «после событий в Лхасе сплетни быстро распространились, но, как обычно, внутренние СМИ замолчали, и многие люди через зарубежные каналы получили информации ... Я надеюсь, что в дополнение к официальному определению, СМИ могут быть допущены к свободной дискуссии для дальнейшего раскрытия истины?». Статья подверглась резкой критике со стороны интернет-пользователей и коллег, работающих в области

науки Внутренней Монголии (Серия на китайском языке). 2013. №4. С. 16-21.

средств массовой информации. Они назвали автора представителем антикитайских сил. На самом деле, в статье Чан Пин лишь выразил свое желание свободы выражения, но подвергся жесткой критике и даже личным нападкам из патриотов и других оппонентов, которых подстегивали националистические настроения. В частности, публикация в «Пекинской вечерней газете» статьи «Дезинформация Чан Пина о свободе» непосредственно привела к увольнению автора.

На самом деле, если бы эта статья была опубликована в другое время, она, возможно, не вызвала бы такую бурную реакцию. К несчастью, что в то время были бойкот западных стран к пекинским Олимпийским играм и их деятельности для поддержки независимости Тибета. В таком случае патриотические чувства китайцев внутри страны и за рубежом наполнились гневом, большинство людей не могли больше сдерживать себя и предпочли участвовать в дебатах, высмеивая, бросая оскорбления и даже искажая факты, не проявляя никакого уважения к инакомыслию.

Следует признать, что в контексте социальной истории Китая взгляды Чан Пина являются нетрадиционными и могут легко задеть нервы общества. Как будто логично, что его мнение будет яростно атакован. Однако СМИ, как центральная сила общественного мнения, заклеймили Чан Пина маркер «фабриковать слухи», а не предложили другую точку зрения посредством рационального анализа и дебатов, привели к усилию однозначного тона общественного мнения. Такое интолерантное поведение не способствует формированию здорового общественного мнения.

В данном случае критика Чан Пину со стороны СМИ, хотя и агрессивная, по-видимому, мотивированная приверженностью принципу партийности, который проходит через три этапа развития современной китайской журналистики.

Журналистам не разрешается освящать реальные обстоятельства, если они не выгодны правящей партии. Также высказывать своё отношение к тому,

что творится в рамках страны не дозволяется. Такая точка зрения не является правильной интерпретацией принципа партийности.

Су Шаобо, журналист из новостного центра в городе Тяньцзин, интерпретировал партийный принцип в сфере журналистики как следующие три аспекта: суть в поиске истины на основе фактов; миссия быть подотчетным народу; подчинение руководству и строгой дисциплине [129]. Ориентируя на последний пункт, он, в частности, отметил, что поскольку журналистика есть деятельность донесения до народа фактов происходящего, важно не выдумывать глупости и не искажать ценности народа, а придерживаться руководства партии и сообщать настоящую правду. В условиях рыночной экономики, хотя журналистика и обладает определенной степенью свободы, она не является беззаконной, а должна основываться на предпосылке соблюдения законов рынка. Так называемая свобода журналистики в системе рыночной экономики – это свобода, основанная на предпосылке соблюдения дисциплины в журналистике.

Отсюда видно, что партийность КПК коренным образом отличается от буржуазных партий. Фундаментальный оттенок партийности КПК заключается в том, что она принимает «служение народу» в качестве высшей цели, и поэтому коренным образом соответствует народности[130]. Ориентация китайских СМИ в обществе представляет собой «рупор» партии, правительства и народа. Это означает, что распространение СМИ не одностороннее, а двустороннее, т.е. СМИ не только передают народу голос партии и правительства, но и правительству желание народа. Процесс двусторонней коммуникации на самом деле является требованием партийности к журналистике, потому что интересы партии и желание народа совпадают.

---

[129] Су Шаобо. О партийной природе журналистики // Журналистская коммуникация. 2013. №3. С. 118.

[130] Дин Боцюань. Очерк изучения журналистской идеологии Коммунистической партии Китая с момента основания Нового Китая // Журналистика и писательское дело. 2019. №8. С. 59-67.

Китайские лидеры, озабоченные развитием журналистики, также продолжают подчеркивать и развивать принцип партийности. В 2016 г. в своей речи президент Си Цзиньпин изменил ранее использовавшееся выражение «пропаганда прессы» на «общественное мнение в прессе». Изменение в выражении отражает прогрессивный взгляд на поток информации и то значение, которое руководящий коллектив придает общественному мнению, включая контроль общественным мнением.

Выступая в том же году, Си Цзиньпин отметил: «Я неоднократно подчеркивал, что одним из важных средств удержания власти в клетке системы является надзора общественным мнением, включая надзор Интернетом» [131]. В этом смысле принцип партийности, которого сегодня придерживается китайская журналистика, на самом деле является принципом считать народ основой, а также сдерживающим фактором для власти. Это связано с тем, что СМИ должны служить народу, всегда прислушиваться к его мнению и принимать его контроль. Поэтому принцип партийности – это не ограничение свободы прессы, а защита интересов народа.

Тем не менее под руководством Коммунистической партии Китая журналисты и исследователи стали уделять больше внимания законам коммуникации самой прессы. Карл Маркс рассуждал о внутренних законах прессы: «Чтобы газета могла выполнить свою миссию, она не должна, прежде всего, подвергаться никакому давлению извне. Необходимо признать, что у газеты есть то, что у растений, которые мы признаем, а именно, свои внутренние законы, которые не могут и не должны потеряться в результате произвольной тирании» [132]. Это также является неотъемлемым законом современной журналистики. Китайская пресса, основой системы которой

---

[131] Си Цзиньпин: Речь на симпозиуме по сетевой безопасности и информатизации // Сайт Жэньминь / 25.04.2016. [Электронный источник] URL: http://cpc.people.com.cn/nl/2016/0425/c64094—28303260.html (дата обращения: 20.05.2021).

[132] Бюро переводов ЦК КПК по составлению трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса (Том 1). Пекин: Изд-во «Жэньмин», 1956. 270 с.

является марксистский взгляд на журналистику, также уважает внутренние законы коммуникации, особенно изложения фактов. Согласен с этим мнением, Си Цзиньпин, который в своей книге подчеркнул, что «журналистика, как и наука, имеет тесную связь с политикой. Но дело не в том, что журналистику можно приравнять к политике или ее правдивость можно отбросить ради политических нужд» [133].

Следует признать, что хотя суть принципа партийности китайской журналистики заключается в ориентации на человека, не все журналисты полностью понимают его измерение, из-за этого возникают некоторые интолерантные проявления в области средства массовой информации. То, что произошло с Чан Пином, является тому подтверждением. Интерпретация партийности китайскими лидерами и изучение журналистских идей пионеров, таких как Ли Дачжао, может способствовать формированию толерантной, плюралистической и ориентированной на человека политической культуры журналистского сообщества, а также служить напоминанию сегодняшним молодым журналистам о необходимости восстанавливать подлинность новостей, уважать различные мнения и служить народу.

2.4. СМИ в воспитании толерантности в Китае: способы и эффективность

Толерантность – это не врожденный инстинкт, не сенсорный опыт, а сознательное действие, основанное на разуме, с сильными нотками рационального выбора. Она коренится в сознательном осмыслении и переживании индивидом разнообразия и плюрализма нашего мира, человеческой природе и сути отношений между людьми и группами. Именно из-за этого рационального выбора поддержание толерантности в значительной степени зависит от осознания людей. Очевидно, поэтому перед образованием стоит неизменная задача пробуждать в людях осознание толерантности.

---

[133] Си Цзиньпин. Бегство от бедности. Фучжоу: Фуцзяньское народное изд-во, 2014. 216 с.

Прежде всего, осознание толерантности – это не только необходимое качество людей в сталкивании с разнообразием и плюрализмом, но и фактически условие существования, мышления и поведения отдельных индивидов, сообществ и институтов, которое достигается путем образования. Философы, глубоко понимающие суть «толерантности», возлагают большие надежды на образование, на его просветительскую функцию, способную научить детей думать [134]. А мышление – это противоядие от предрассудков и упрямства, и необходимое условие для работы сдерживающего элемента толерантности. Конечно, просветительская функция образования касается не только детей, но и взрослых, ведь люди постоянно обновляют свои знания о мире на протяжении всей жизни. Люди, будь то дети, молодежь или взрослые, чтобы добиться изменений в обществе должны быть оснащены соответствующими и актуальными знаниями о том, как существуют, мыслят и ведут себя сообщества и институты. Образование также соединяет духовную силу человеческого сообщества и отдельного индивида, обучая человека основам толерантности и развивая в нем соответствующее сознание, которое, в свою очередь, ведет к развитию сознания толерантности в сообществе и социальной системе через талантливую и интеллектуальную деятельность человека.

Во-вторых, сознание толерантности важно для развития людей, наций и обществ, но оно в современном обществе недостаточно в той степени, чтобы толерантность была осознанно интериоризирована в этические нормы и правовой институт. Принципы и нормы – лишь условия и основания порядка, но не сам порядок. Только когда дух, присущий этическим нормам и правовым институтам, эффективно усвоен и соединен с ценностной ориентацией членов общества, они могут перейти от принципов и норм к рациональному

---

[134] Cam P. Education for Tolerance. Coleman, E. B. & White, K. Religious Tolerance, Education and the Curriculum. Rotterdam: sense Publishers, 2011.

самосознанию[135]. Образование может оказать воспитательное воздействие на сознание людей, заставить их осознать тот образ бытия, мышления и действия, который они должны иметь, без необходимости внешнего принуждения, чтобы достичь рационального самосознания, а затем формировать сознание толерантности.

Кроме того, нам необходимо образование, чтобы скорректировать понимание концепции «толерантности» в развитии социальных субъектов и помочь им осознать границы применения данной концепции. Поэтому можно сказать, что образование является самым фундаментальным и значительным способом развития сознания толерантности среди субъектов общества. Естественно, возникает вопрос о том, как реализовать этот образовательный процесс.

С точки зрения науки о коммуникации, управление образованием нельзя отделить от распространения и передачи соответствующей информации, а значит, и от средств массовой информации. Китайские ученые провели ряд исследований о роли и воздействии СМИ в управлении образованием. Например, Фань Гожуй и Сунь Цуйсян отмечают, что СМИ активно вмешиваются в процесс формирования образовательной политики посредством радио, телевидения, газет, интернета и микроблогов, что способствует повышению уровня научности принятия образовательных решений и сплоченности идеологии мейнстрима [136]. Кандидат педагогических наук Юй Юнцин обобщил четыре роли современных образовательных журналов в трансформации образования в Китае, а именно: содействие интернационализации, демократизации, науковедению и локализации образовательных подходов; способствование эволюции системы образования; стимулирование повышения качества китайского образования;

---

[135] UNESCO. Declaration of Principles on Tolerance. Diogenes, 1996 (44). P. 207-213.

[136] Фань Гожуй, Сунь Цуйсян. Построение системы мониторинга и оценки реализации образовательной политики // Исследование развития образования. 2012. №5. С. 54-60.

вклад в инновации образовательных технологий [137]. Изучали также роль средства массовой информации в создании и совершенствовании системы раннего предупреждения в сфере образования, отмечая, что СМИ являются ключевой силой в обнаружении, передаче и разрешении рисков в управлении в сфере образования, и они могут создать мощный образ и ситуативную рамку управления для общественности [138].

Основываясь на взглядах ученых-журналистов на функции СМИ, мы выделяем следующие их функции в управлении образованием: формирование образовательной повестки дня, мониторинг образовательной среды, придание статуса объектам в области образования, образовательное нормативное принуждение и образовательная культурная трансмиссия.

Функция формирование образовательной повестки дня означает способность СМИ к влиянию на восприятие аудиторией конкретных вопросов образования и на оценку их статуса посредством акцентуации этих вопросов, что, в свою очередь, воздействует на последующие решения в области образования. Данная функция соответствует функции формирования тем повестки дня СМИ. Американские ученые Максвелл Э. МакКомбс и Дональд Льюис Шоу в своей статье раскрывают, что темы, освещаемые СМИ, сильно коррелируют с основными темами, которые ценит аудитория, и рассматривают это как подтверждение функции СМИ по формированию повестки дня[139]. Согласен с таким мнением российский исследователь Н. Б. Зазаева подтверждает, «тематическое содержание повестки дня при

---

[137] Юй Юнцин. Средства массовой информации и трансформация образования: китайский сектор образования и реформа образования в периоде Китайской Республике. Ухань: Изд-во Хуачжунского ун-та науки и технологии, 2015. 277с.

[138] Ни Цзюань, Чжан Яхуэй, Чжан Чужань. Дилемма и прорыв потенциала управления образованием в обществе риска // Высшее образование в Цзянсу. 2020. №11. С. 18-25.

[139] Maxwell E. McCombs, Donald L. Shaw. The Agenda-Setting Function of Mass Media. The Public Opinion Quarterly, 1972, 36(2). P. 176-187.

исследовании влияния СМИ на общественное мнение имеет первостепенное значение»[140].

Толерантность заслуживает места в сегодняшней образовательной повестке дня. Причина этого кроется, прежде всего, в трансформации образовательных ценностей: с развитием технологий все больше повторяющегося и заменяемого труда, даже деятельность, требующая определенного уровня интеллекта и навыков, может быть передана машинам и интеллектуальным устройствам, так что массовое производство взаимозаменяемой рабочей силы больше не соответствует требованиям времени. В современном образовании больше внимания уделяется развитию личности каждого человека и превращению людей, которые рождаются разными, в более разных индивидах. Как мы уже говорили в первой главе, в толерантность есть обеспечение плюрализм и разнообразия, а стремление современного образования к этим двум моментам в высшей степени соответствует присущему духу толерантности. Более того, в такой многонациональной стране, как Китай, представители разных этнических групп часто находятся на одной образовательной площадке, особенно в высших учебных заведениях. Одна из важнейших забот учебных заведений и преподавательского состава – добиться гармоничного сосуществования людей разных национальностей и сформировать у студентов сознание межэтнической толерантности.

С функцией формирования повестки дня тесно связана функция мониторинга образовательной среды, которая соответствует функции «наблюдение за средой», предложенной Гарольдом Дуайтом Лассуэллом. По мнению Лассуэлла, природная и социальная среда постоянно меняется, и СМИ могут помочь людям понять и адаптироваться к внутренней и внешней среде,

---

[140] Зазаева Н. Б. Роль СМИ в формировании межэтнической толерантности в современной России // Вестник ПАГС. 2013. №5(38). С. 56-63.

своевременно получая соответствующую информацию[141]. Например, СМИ сообщают о развитии образования внутри страны и в других странах, раскрывают текущие проблемы, привлекают внимание лиц, определяющих образовательную политику, и способствуют решению соответствующих проблем. Далее СМИ следят за тем, активно ли образовательные учреждения практикуют обучение по конкретным темам и каких результатов они добиваются.

Сегодняшнее китайское общество проявляет большой интерес к реальному внедрению полноценного и всестороннего образования, что не только стало частой темой для освещения в СМИ, но и породило большое количество фильмов и телесериалов, таких как телесериалы «Растем вместе с тобой» (《陪你一起长大》) и «Маленькие забросы и приобретения» (小舍得), которые транслированы в 2021 г. Среди них и проекты литературного и художественного творчества, целенаправленно поддерживаемые государственными учреждениями культуры или общественными организациями, что вызвало восторженные дискуссии об этом зрителей в социальных сетях. Эти проекты вдохновили на размышления о целях китайского образования, подходах к нему, поставив в центр общественного мнения развитие личности отдельного ученика и толерантную/интолерантную среду семейного воспитания и школьного обучения.

Функция присвоения образовательного статуса основана на том, что Пол Лазарсфельд и Роберт Кинг Мертон называют функцией присвоения статуса, которая относится к высокой видимости и социальному статусу, которого общественные проблемы, отдельные люди, организации и общественные движения могут достичь благодаря широкому распространению в средствах массовой информации[142]. СМИ придают престиж и авторитет отдельным

---

[141] Гарольд Лассуэлл. Структура и функции социальной коммуникации. Пере, Хэ Даокуань. Пекин: Изд-во Китайского коммуникационного ун-та, 2017. 83с.

[142] Paul F. Lazarsfeld, Robert K. Merton. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action / Lyman Bryson (eds). The Communication of Ideas. New York: Harper & Row,

лицам, организациям, образовательным событиям и т.д., легитимизируя их статус. Таким образом, средства массовой информации имеют все возможности для консультирования деятелей в сфере образования посредством распространения успешного опыта. Вместе с тем, если публичная критика на платформе СМИ придает дурную репутацию образовательному акту или исполняющему его субъекту, то она становится дисфункцией образовательного нормативного принуждения.

Функция образовательного нормативного принуждения основана на функции «принуждения социальных норм», предложенной Лазарсфельдом и Мертоном, которая означает, что средства массовой информации предают гласности отклонения от социальных норм и общественной морали, создавая сильное социальное давление общественного мнения, тем самым заставляя членов общества, которые в противном случае отклоняются от социальных норм и общественной морали, соблюдать их [143] . Средства массовой информации могут оказывать давление на отклоняющихся субъектах, заставляя их исправляться и корректировать свою деятельность путем разоблачения и обнародования несоблюдения правил образования или результатов, не соответствующих образовательным стандартам.

2 апреля 2021 г. телеканал CGTN показал четвертый документальный фильм о борьбе с терроризмом в провинции Синьцзяне «Подводные течения – проблемы борьбы Китая с терроризмом в Синьцзяне» («暗流涌动 – 中国新疆反恐挑战»). В третьей главе документального фильма «Учебные материалы с тайным испытанием» («包藏祸心的教材») рассказывается о серьезном проникновении в регионе в сферы культуры и образования «трех сил». В нем упоминается, что Саттар Савут (Sattar Sawut), бывший начальник управления просвещения Синьцзян-Уйгурского автономного района (далее СУАР), с 2002 г. руководил преступной группой, которая составляла проблемные учебники

1948. P. 95-118.

[143] Там же.

на уйгурском языке для начальной и средней школы, содержащие кровавые, насильственные, террористические моменты и сепаратистскую идеологию.

В документальном фильме также подтверждают, что эти учебники использовались в СУАР в течение 13 лет. В этот инцидент также были вовлечены предыдущий заместитель начальника управления просвещения СУАР и директор издательства просвещения СУАР, а также два редактора издательства с серьезной сепаратистской идеологией. Искажая и фабрикуя историю, они стремились привить студентам сепаратистские идеи, усилить межнациональную ненависть и достичь цели раскола Родины. Доказано, что 5 июля 2009 г. в городе Урумчи произошли серьезные насильственные преступления, террористические акты со значительным числом участников, среди которых были студенты, обученные по этим учебникам.

Когда документальный фильм был показан, сразу вызвал общественный резонанс, и такая потеря совести была подвергнута осуждению. Хотя организаторы преступления получили судебные санкции, очевидно, что трудно возбудить дело против всех педагогов, которые использовали эти учебные материалы. На данный момент можно только использовать сильное общественное мнение и попытаться оказать давление на них, чтобы они прекратили использовать эти материалы и передавать любые идеи межнациональной розни или ненависти студентам. Тем самым, напомнить тем студентам, которые обучались по этим материалам, что идеология, передаваемые в этих материалах, являются отклонениями от социальных норм и общественной морали, а образовательный акт передачи таких идей противоречит закону и будет наказан и порицаем. Этот процесс может быть длительным, но только тогда, когда эти опасные идеи исправлены, изображение в СМИ о межэтнической дружбе будет действительно признано, а сознание национальной идентичности представителей этнических меньшинств и сознание межэтнической толерантности также будут укрепляться.

Функция передачи образовательной культуры относится к тому, как аудитория информирует, идентифицирует и принимает ценности и идеи об образовании через постоянное освещение СМИ в течение долгого времени. Она соответствует к функции «передачи наследия общества от поколения к поколению», выдвинутой Лассуэллом. Интерпретируя эту функцию, Чарльз Роберт Райт указывает, что деятельность по культурной трансмиссии направлена на передачу социальных норм, посланий и ценностей группы от одного поколения к другому или от члена группы к новичку. Это также принято называть образовательной деятельностью[144].

Например, тысячи лет назад Конфуций выдвинул философию образования и принципы преподавания «учить без дискриминации» («有教无类») и «вести учение сообразно индивидуальным способностям» («因材施教»), утверждая, что педагоги должны быть толерантны к индивидуальным различиям и разумно использовать их. Принцип «преподавания без дискриминации» требует от педагогов, с одной стороны, относиться к учащимся одинаково, не дискриминировать их и не думать о них свысока из-за их происхождения и социального статуса; а с другой стороны, уважать различия между людьми. Концепция «вести учение сообразно индивидуальным способностям» требует от педагогов выбирать подходящий метод обучения для каждого ученика в соответствии с его когнитивным уровнем, способностями к обучению и личными качествами, чтобы проводить целенаправленное обучение – в полной мере использовать сильные стороны ученика, компенсировать его слабости, стимулировать интерес ученика к обучению и укреплять его уверенность в себе. Это будет способствовать всестороннему развитию студентов. Хотя в силу различных социально-исторических факторов не все педагоги во все периоды могли придерживаться

[144] Charles R. Wright. Functional Analysis and Mass Communication. The Public Opinion Quarterly, 1960, 24(4). P. 605-620.

этих двух принципов, они всегда были фундаментальными для китайских педагогов.

Сегодня средства массовой информации также подчеркивают важность этих двух пунктов в педагогической деятельности, используя различные способы подачи информации, чтобы поколения китайских граждан знали об этих двух принципах. Кроме того, различные субъекты управления образованием, такие как государство, компании, образовательные учреждения, аналитические центры и т. д., используют платформы СМИ для предоставления онлайн-образования, что позволяет гражданам всех регионов, возрастов, национальностей и статуса иметь доступ к образованию и дает возможность каждому человеку персонализировать свое совершенствование в соответствии со своими интересами и сильными сторонами. Это также является современным средством реализации «учить без дискриминации» и «вести учение сообразно индивидуальным способностям».

СМИ могут не только выступать в качестве средства озвучивания и платформой для субъектов управления образованием, но и стать незаменимым субъектом управления образованием, активно производя и распространяя информацию в соответствии со своей собственной позицией и целями. Например, Шанхайское телевидение записало и показало в 2011 г. документальный телефильм «Может ли измениться образование» («教育能改变吗»), в котором показана текущая ситуация в китайском образовании, сфокусировано внимание на острых проблемах реформы образования в Китае, размышляя о реформе образования и инновациях в стране с исторической и культурной точек зрения и рассматривая китайские образовательные вопросы в международном тексте. Телефильм фокусируется на реформе образования во всем мире, опирается на практику в других странах и позволяет аудитория узнавать о более передовых моделях и методах обучения. Посредством представления ярких образовательных явлений из китайского фольклора телефильм призывает к утверждению ценности «люди как основа воспитания»

как конечной цели образования, а также выражает важность и стремление к созданию толерантной образовательной среды.

Чтобы сделать данный документальный фильм более объективным и профессиональным, съемочная группа пригласила специалистов в области образования на два семинара в Пекине и Шанхае до начала съемок и получила много ценных мнений и предложений. Весь фильм занял один год, в ходе съемок было взято интервью у 130 китайских и иностранных специалистов в области образования, государственных чиновников, студентов и родителей. А после завершения съемок фильм был пересмотрен снова и снова, в результате его создатели выслушали о фильме множество мнений. Очевидно, что данный фильм не только привлек внимание общественности, но и побудил научные круги и органы управления образованием задуматься о реформе образования в Китае. А инициативы, предложенные в фильме, несомненно, будут серьезно восприняты политиками в сфере образования.

В сотрудничестве с учебными заведениями, компаниями и общественными организациями СМИ не только играют роль информационных средств, но и выступают в качестве партнеров, инициируя вместе с ними деятельность по управлению образованием. Например, на платформе MOCC китайских университетов (中国大学ＭＯＣＣ平台), созданной компанией NetEase (网易) и издательством высшего образования, 762 университета опубликовали различные курсы, где студенты могут слушать лекции, выполнять задания и сдавать экзамены, чтобы обучаться самостоятельно. Сам запуск платформы дополняет и развивает структуру китайской системы образования. Другим примером является платформа NetEase Open Classes (网易公开课), запущенная компанией NetEase, которая собирает видеозаписи курсов многих всемирно известных университетов, охватывающих широкий спектр научных областей, с китайскими субтитрами, чтобы китайские студенты могли без барьеров знакомиться с передовыми мировыми знаниями и идеями. Запуск таких платформ полезен как для

персонализированного развития граждан, так и для построения открытой и равноправной образовательной среды.

Нельзя упускать из виду тот факт, что и сами средства массовой информации выполняют образовательную функцию. Российский исследователь И. З. Чимитова отмечает, что СМИ сегодня – «один из важнейших социальных институтов современности, основное средство информационного обеспечения жизнедеятельности общества. Они транслируют нормы и ценности, выполняют не только коммуникативную и информационную функции, но и, исходя из гуманистических принципов, призваны осуществлять и воспитание, формируя сознание, в том числе и толерантное, массовой аудитории». [145]

Образовательная функция СМИ отражается, прежде всего, в построении ими образов мира. Именно через такие сконструированные средствами массовыми информациями образы аудитория узнает о мире и о происходящих в нем изменениях, также формирует свое представление о нем. Исследователь И. В. Рогозина описывает медиатизацию мира как «процесс и результат глобального воздействия на мышление индивидов при помощи различных медиа, выражающегося в формировании картины мира посредством специфически медийных когниотипов – когнитивных структур познания и представления реальности – возникающих при взаимодействии индивида с глобальным информационным пространством»[146].

Разнообразие и плюрализм являются неизбежными следствиями развития современной цивилизации, и когда СМИ изображают мир подлинно, человек, естественно, способен принять эти две характеристики современного общества. Когда он соглашается с необходимостью плюрализма и разнообразия, это также означает, что он принимает сосуществование

---

[145] Чимитова И. З. Средства массовой информации как фактор воздействия на уровень межэтнической толерантности // Вестник Белорус. гос. ун-та. 2011. №14. С. 117-122.

[146] Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семитический аспект: дис. … д-ра филол. наук – Барнаул, 2003.

различных типов субъектов, идей и поведения, и тот факт, что все социальные субъекты должны допускать это сосуществование. Хотя такое отношение формируется пассивно, оно является предпосылкой для развития у человека сознания толерантности.

Внушение средствами массовой информации рационального человеческого мышления также является отражением их образовательной функции. СМИ как влиятельный фактор современного социума состоит в том, чтобы научить, в первую очередь детей и молодежь, самостоятельно думать и выбирать и не бояться этого вида интеллектуальной деятельности[147].

В сентябре 2012 г., когда китайско-японские отношения достигли точки замерзания из-за суверенитета над островами Дяоюйдао, быстро разогрелись антияпонские настроения. В 15 сентября в городе Сиане началась массовая демонстрация. Однако из-за переполнявшего людей гнева, марш вскоре превратился в сцену преступления – «избиения, разгром и поджог». Люди крушили японские автомобили, нападали на японцев и разрушали общественное имущество, и многие люди пострадали в этом хаосе. После инцидента программа «News 1+1» («新闻 1+1») телеканала CCTV сообщила о этом и обсудила инцидент. Программа показала видео с места демонстрации, чтобы продемонстрировать зрителям тот факт, что некоторые из протестующих причинили в ажиотаже физический вред другим, но также убедить, что не все теряют рассудок – в хаосе всё ещё звучали призывы к людям помочь пострадавшим. Программа использует положительные примеры для противодействия преступным действиям под видом «патриотизма», анализирует различные модели поведения на марше. Тем не менее пригласила профессора правоведения выделить факты, выходящие за пределы закона. Таким образом, программа заставляет зрителей задуматься о том, каким должен быть настоящий «патриотизм». Подобные

---

[147] Чимитова И. З. Средства массовой информации как фактор воздействия на уровень 实例 межэтнической толерантности // Вестник Белорус. гос. ун-та. 2011. №14. С. 117-122.

медиапрограммы доказали, что они действительно помогают аудитории найти возможности для рационального анализа в разгар своего гнева: многие зрители поделились мыслями в социальных сетях, что они глубже задумались над словом «патриотизм» и научились разумно выражать свой гнев по поводу нынешних действий японского правительства.

К сожалению, управление средствами массовой информации общественным мнением при освещении инцидента выглядит как акт заглаживания вины, поскольку эмоции общественности были разогреты именно многочисленными сообщениями СМИ об островах Дяоюйдао.

Через год после инцидента журналист взял интервью у одного из участников демонстрации того времени. Молодой человек рассказал, что его дед по материнской линии был ветераном антияпонской войны, и что его семья и вся окружающая среда жизни сформировали для него с детства ценность: выступать против Японии – значит быть патриотом.

Это восприятие также было усилено некоторыми фильмами и телепередачами на военную тематику. В интервью он поднял свой вопрос: «Почему МИД протестует и осуждает (отношения Японского правительства к проблеме вокруг островах Дяоюйдао), а СМИ повсюду пропагандируют? Вы пропагандировали антияпонские настроения, а мы, люди, узнав об этом, возмущались, а куда же девать наш гнев?»[148]. Он использовал скороварку как метафору брожения событий: правительство – это крышка, СМИ – огонь под кастрюлей, а люди находятся в кастрюле и мучаются.

Молодой человек неоднократно заявлял, что насилие не было их первоначальным намерением и не было их идеей, но он не против крайнего поведения и поощрял самоотверженность. Он обнаружил, что некоторые учащиеся из средней школы участвовали в демонстрации и участвовали в разгроме автомобилей. По его мнению, это свидетельствует о слабом сознании

---

[148] Свидетель Сианьского антияпонского марша 915: Первоначальная цель марша заключалась в том, чтобы стимулировать // [Электронный источник] URL: https://xian.qq.com/a/20130918/011914.htm. (дата обращения: 20.03.2021).

верховенства закона и во многом связано с недостаточным семейным воспитанием и правовым просвещением в школе.

Это звучит противоречиво, поскольку молодой человек постоянно подчеркивал осознание верховенства закона, не признавая, что так называемая «самоотверженность», которую он поощряет, является мощной угрозой для осознания верховенства закона. Именно из-за этой неосведомленности молодой человек пришел к выводу, что закон и патриотизм противоречат друг другу.

В заключение молодой человек сказал, что он всегда будет напоминать своему следующему поколению не забывать о ненависти. Если вся японская нация не сможет по-настоящему задуматься и признать свои грехи, то китайско-японская дружба останется лишь пустыми разговорами. Над этим стоит задуматься всем работникам СМИ и педагогам: где проходит грань между национализмом и патриотизмом? Как следует направлять людей, чтобы они не перешли эту грань и не сформировали в обществе атмосферу интолерантности? Как должны сотрудничать СМИ и учреждения образования, чтобы вести за собой умеренные патриотические настроения?

Обратим внимание на идею И. В. Челышевой: «широкие возможности, которые открывает медиаобразование для развития критического мышления, социальной адаптации молодежи в условиях стремительно растущего информационного потока, позволяют рассматривать медиаобразование, как эффективное средство развития межэтнической толерантности современного подрастающего поколения. Актуальность проблемы использования потенциальных возможностей медиаобразования в развитии межэтнической толерантности студентов высшей школы обуславливается единством образовательных и воспитательных задач формирования целостного поликультурного пространства, тесно связана с аксиологическими, культуротворческими, мировоззренческими позициями личности» [149] .

[149] Челышева И. В. Медиаобразование в развитии межэтнической толерантности студентов

Проблема не ограничивается только межэтническим аспектом, обсуждаемым на площадках вузов и университетов, а требует расширения пространства для воспитания толерантности и реализации медиаобразования, распространяемого на каждого человека в обществе и воздействия на формирование его личности.

Конечно, сотрудничество между СМИ и субъектами образования также является незаменимым звеном. В процессе воспитания молодежи исследователи видят, что молодые люди в современных китайских университетах в целом согласны с важностью толерантности и ее ценностью, но в конкретной социальной практике они предпочитают принимать толерантность, то есть быть полными ее бенефициарами. Они часто игнорируют свой собственный статус субъекта толерантности и автономность, справедливость и взаимность данного феномена[150]. В основном это связано с «эгоцентризмом» личности, который создает эгоистическую ментальность и подсознательно рассматривает себя как объект интереса, т. е. его «я» превыше всего, а других людей рассматривает как инструменты служения себе, т. е. как «чужаков». Кроме того, их представление о толерантности во многом определяется личными эмоциями, а не законами и нормами. Для решения этих двух вопросов Китай использует огромную привлекательность новых медиа для углубления практики воспитания социалистических основных ценностей и усиления морально-этического воспитания китайских граждан.

Воспитание сознания толерантности соответствует ориентации на социалистические базовые ценности. Толерантность прекрасно сочетается с требованиями «гармонии» на национальном уровне, «равенства» на социальном уровне и «дружелюбия» на индивидуальном уровне в основных ценностях социализма. Они имеют общие ценностные устремления,

---

высшей школы // Медиаобразование. 2016. №4. С. 81-83.

[150] Лю Хао. Текущая ситуация и перспективы духа толерантности среди молодых студентов в современных университетах // Вестник Шаньдунского молодежного политического колледжа. 2012. №6. С. 29-34.

взаимосвязаны и содействуют друг другу. Основные ценности социализма, отстаиваемые Китаем, основываются на требовании «ориентации на человека» и стремлении к гармоничному обществу, ядром которого являются антропологические ценности. Как утверждает Н. Б. Зазаева, интолерантные установки могут быть преодолены только тогда, когда в обществе утвердятся подлинно антропологические ценности, то есть любой человек независимо от его этнической принадлежности и других различий будет рассматриваться как наиважнейший ресурс для развития общества. В утверждении этих ценностных установок в общественном сознании ведущую роль могут сыграть профессиональные и научные сообщества в содружестве со СМИ[151].

Следует признать, что, с одной стороны, воспитание гражданского сознания толерантности не может быть отделено от конкретной социально-этической среды; с другой стороны, само сознание толерантности содержит диалектическое единство, включая как законность и рациональность существования толерантности, так и предполагаемые ограничения ее применения. Такое диалектическое мышление является важным элементом в духовно-нравственном воспитании граждан, особенно молодежи. Однако, будь то в кампусе или в главных СМИ, скучная теоретическая индоктринация и пустые проповеди не могут повысить эффективность образования в области духовно-нравственного воспитания среди народов, и именно здесь ресурсы новых медиа могут помочь нам создать новую и инклюзивную кампусную и социальную культуру, с помощью которой укрепятся образование и практика для духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, воспитание толерантности среди граждан должно основываться на образовании, целями которого являются формирование сознания толерантности у индивидов, воспитание способности к рациональному мышлению, а также формирование у индивидов глобальной

---

[151] Зазаева Н. Б. Роль СМИ в формировании межэтнической толерантности в современной России // Вестник ПАГС. 2013. №5(38). С. 56-63.

кругозора и мировоззрения. Это актуально не только для детей, но и для взрослых.

СМИ как субъект управления образованием или как платформа, на которую опирается субъект управления образованием, имеют такие функции: постановка образовательной повестки дня, мониторинг образовательной среды, придание статуса объектам в сфере образования, принуждения образовательных норм и передачи образовательной культуры. Средства массовой информации активно оказывают давление на интолерантные явления и поведение, стремятся создать толерантную образовательную атмосферу и соответствующую ей социальную среду.

Кроме того, средства массовой информации сами по себе выполняют образовательную функцию. В культивировании сознания толерантности СМИ используют представленную ими картину мира, чтобы донести до людей познание разнообразия и плюрализма, чтобы люди без принуждения воспринимали и принимали эту картину. Тем не менее, побуждая людей рационально мыслить, СМИ активно помогают формировать толерантную личность и создавать толерантную социальную атмосферу. Но такая образовательная функция СМИ оказывается эффективной лишь в случае, если достигается сотрудничество медиа с различными субъектами образования. В этом отношении опыт Китая заключается в том, чтобы сочетать медиаобразование с образованием в вузах и школах, углублять практику для воспитания на основных социалистических ценностях, усиливать культивирование морально-этических качеств граждан, особенно молодежи, придавать значение каждому человеку и его индивидуальному развитию, и таким образом, формировать в обществе подлинное чувство толерантности.

Выводы ко второй главе. В китайской традиционной философии «толерантность» часто рассматривается как моральное качество и ценится конфуцианством и даосизмом на протяжении тысячелетий, став неотъемлемой частью национальной культуры Китая. В силу особого исторического фона и

географических условий страны идея толерантности, воплощенная в традиционной культуре, не вполне соответствует законам развития современного общества, во многом зависит от степени развития цивилизации и формы социальной системы, подвержена влияниям внешних факторов. В современном обществе, лишенном ограничений феодального порядка, трактовка понятия «толерантность» приобретает новые направления развития.

Опираясь на понимание «толерантности» в традиционной культуре, принимая во внимание реалии глобализации и плюрализма, китайские лидеры выдвинули ряд новых концепций для применения данного понятия в области общественной дипломатии. Например, принцип «стремления к единению при сохранении различий» и «пять принципов мирного сосуществования», предложенные премьером Чжоу Эньлаем; принцип «мира и развития», предложенный Дэн Сяопином; концепция «гармоничного мира», предложенная Ху Цзиньтао; ценность «сообщества единой судьбы человечества», предложенная Си Цзиньпином, и т. д. Как практическая деятельность публичной дипломатии, рациональное использование этих концепций, содержащих суть «толерантности», при осуществлении внешней коммуникации является продвижением традиционной китайской культуры.

Толерантность во внешней коммуникации – это не только моральное качество, но и стратегия. Чтобы действительно достичь цели создания имиджа «ответственной державы», китайским СМИ необходимо преодолеть пропагандистский менталитет и продемонстрировать ценности инклюзивностти и открытости, чтобы лучше использовать ресурсы «мягкой силы». Это важная предпосылка для мирного подъема Китая.

Поэтому, прежде всего, среди китайских журналистов должна быть сформирована позитивная политическая культура. Марксистские взгляды на журналистику являются основой идеологии китайской прессы, которая требует соблюдения принципа партийности. Это в корне отличается от партийности буржуазных партий. Сущность партийности китайской прессы –

служить народу, ставить людей на первое место и осуществлять двустороннюю связь между правительством и народом.

Поверхностное понимание принципа партийности и централизованная политическая культура в истории привели к подозрительному отношению международного сообщества к проблеме свободы прессы в Китае, а также к некоторым интолерантным проявлениям в системе китайской прессы. Однако пионеры, как Ли Дачжао, давно доказали, что китайская журналистика не идет на компромисс с властью.

Сегодня интерпретация принципа партийности и журналистских идей первопроходцев направлены на формирование политической культуры толерантной, плюралистической и ориентированной на человека, среди современного журналистского сообщества. Это естественное следствие прогресса цивилизации и неотъемлемое требование для Китая завоевать доверием международного общества.

Для достижения этой цели необходимо воспитывать сознание толерантности в китайской прессе и в обществе в целом. В этом процессе образование является фундаментальной и необходимой практической деятельностью. СМИ выступают как субъект управления образованием или как платформа, на которую опираются субъекты управления, оказывают давления на негативные факторы и явления и формируют толерантную образовательную среду. Тем не менее сами СМИ выполняют воспитательную функцию, позволяя людям воспринимать разнообразие мира, и формируют толерантную личность через передачу плюралистических реалий.

В Китае медиаобразование сочетается с образованием в кампусах и школах, чтобы воспитывать основные социалистические ценности и повышать морально-этический уровень граждан. В рамках данной модели индивидуальное развитие личности граждан приобретает уважение и признание, а разнообразие и плюрализм общества также принимаются. Таким образом, формируются выгодные условия для воспитания толерантной атмосферы в обществе.

Глава 3. Толерантность/интолерантность в китайской политической журналистике

3.1. Толерантность в формировании имиджа страны в современных китайских СМИ (на примере имиджа России)[152]

Средства массовой информации, формируя имидж другой страны, могут делать его позитивным ли негативным. Ведь СМИ не только оказывает воздействия на правительственные и общественные дела, но и активно участвуют в различных международных событиях, влияют на развитие мировых дел и международных отношений. На современном этапе, с непрерывным углублением китайско-российских отношений, китайские СМИ в формировании имиджа России придерживаются принципов толерантности, резко контрастируют в этом отношении с западными СМИ.

За последние 100 лет имидж России, конструируемый в китайских СМИ, пережил несколько трансформаций, маркировался такими номинациями, как «старший брат», «ревизионист», «страна хаоса» и наконец «стратегический партнер». Созданный в определенный исторический период имидж являлся отражением взаимодействия между двумя странами на международной арене, а также продуктом эволюции этих отношений и воссоздания взаимной идентификации в процессе смены ключевых идей[153].

Исходя из важной роли Советского Союза в китайской революции и дружбе между двумя странами во Второй моровой войне, советский имидж,

---

[152] См. подробнее: Ню Мэнди. Толерантность в формировании имиджа России в современных китайских СМИ // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. Материалы 18-й международной конференции «Медиа в современном мире. Молодые исследователи». 2019. С. 114-119.

[153] Ян Цин. Эволюция русского имиджа в Китае с точки зрения конструктивизма // Новый горизонт. Международная политика и экономика. №3. 2017. С. 116-122.

выражаемый метафорой «старший брат», циркулирует в Китае почти полвека, имеет глубокое историческое накопление и эмоциональную основу, более того, даже стал самым ярким отображением России в глазах китайского народа за последние 100 лет. После полного разрыва советско-китайских отношений в 1960-х гг. «ревизионизм» стал представительной фигурой речи Советского Союза в китайских СМИ; а в конце 1980-х гг. с восстановлением китайско-советских отношений «ревизионистский» имидж больше не существовал. После распада Советского Союза имидж России в Китае был как позитивным, так и негативным, но в общем был в упадке. Вплоть до начала XXI в. схожие позиции и положения в международном обществе углубляли двусторонние отношения. Две страны создали стратегическое партнерство, и с этого момента позитивный имидж России в китайских СМИ постепенно стабилизировался.

От создания «добрососедских, дружественных и сотруднических отношений» в начале XXI в. до установления всеобъемлющего партнерства стратегического сотрудничества, китайские СМИ демонстрируют постоянное развитие двусторонних отношений в течение последнего десятилетия. Согласно постоянному опросу, проводимому исследовательской группой Zero Research Group Китая «Мир глазами китайцев», доля респондентов, которые считают Россию самой дружелюбной страной Китая, занимает первое место в течение многих лет.

С 2005 г. Китай и Россия совместно провели много крупных мероприятий в целях взаимообмена и сотрудничества в разных сферах жизни. В течение «Годов двух стран», согласно статистике по газете «China Youth Daily» («中国青年报»), хотя количество сообщений о России за эти два года было небольшим, газета сформировала имидж России в соответствии с направлением политической, энергетической и культурной державы. Тем не менее, китайские ученые на основе речевых особенностей и содержания текста делят публикации на положительные, отрицательные и нейтральные, и

приходят к выводам, что темы известий об имидже России в основном базируются на политике и культуре; впрочем, в большей части публикации были нейтральными или положительные, и редко – отрицательными[154].

На фоне активного взаимодействия между нашими странами в последующих годах китайские ученые также анализировали данные «Жэньминь Жибао» и сделали выводы о том, что в 2010-2015 гг. количество публикаций, связанных с Россией, именно в этой газете значительно возросло, причем большинство материалов стали положительными, а количество нейтральных заняло вторую позицию[155].

На самом деле, анализ материалов показал: «Жэньминь Жибао» максимально полно освещает жизнь России и её народа. Все значимые события исследуемого периода, происходившие в России или связанные с ней, попали в поле зрения издания: украинский кризис, объединение Крыма с Россией, допинговый скандал, военная операция в Сирии, 100-летняя годовщина Октябрьской революции, запрет выступления российских артистов на «Евровидении», теракт в петербургском метрополитене, экономические санкции Запада и США в отношении России, баллотирование Владимира Путина в качестве Президента на новый срок и так далее[156]. То есть «Жэньминь Жибао» отмечает и негативную информацию, но газета сознательно формирует позитивный имидж России и представляет ее как политическую, энергическую, культурную державу, активизирующуюся на мировой арене.

Формируя имидж России, китайские СМИ не упоминают о политических разногласиях между двумя странами. Китайские СМИ проявляют толерантность в выборе тем и материалов о соседней стране;

---

[154] Кэ Хуэйсинь, Чжэн Чуньли, У Янь. Имидж России в китайских СМИ. Журналистика и массовая коммуникация. №5. 2007. С. 31-34.

[155] Чжуан Янь. Освещения в России в китайской главной прессе. Журналистика и массовая коммуникация. №9. 2016. С. 61-66.

[156] Лай Линчжи. Языковые аспекты формирования имиджа России в китайских СМИ. Гуманитарный вектор. №1. 2018. С. 130-135.

практически не упоминают об имеющихся проблемах между странами (таких, например, как нелегальная иммиграция или экономические проблемы в целом), чтобы не повлиять на двусторонние дружественные отношения. Они также проявляют абсолютное позитивное отношение к руководству В. В. Путина. Например, статья, опубликованная в 20 марта прошлого года на сайте «Синьхуаван», имеет название «Путин победил на выборах: россияне доверяют Путину», и потом в 7 мая на сайте «Жэньминьван» вышла ещё статья – «Открывая «четвертый срок», Путин обещает сделать все, что в его силах, для содействия России».

Кроме того, из-за схожих политических позиций и развиваемого стратегического партнерства между двумя странами, китайские СМИ активно применяют принцип толерантности при освещении двусторонних отношений. В последнее время слова «медовой месяц», «стратегическое партнерство», «взаимное доверие и сотрудничество» часто появлялись в публикациях о России. Нередко страна именуется в них «абсолютным верным партнером» и «справедливой силой на международной арене». В период с 2018 г. по 2019 г. в рамках «Годы регионального сотрудничества России и Китая», китайские СМИ активно освещали деятельность китайско-российского местного сотрудничества и обменов, так что российский дружеский имидж проник в сердца китайских народов.

Несмотря на некоторую озабоченность проблемами, существующими в экономической сфере, китайские эксперты предпочитают демонстрировать толерантность в отношении России в журналистских материалах и даже западные санкции трактуются ими как хороший шанс для развития экономики дружественной страны. Например, в освещении «Global Times» от 8 июля 2014 г. журналист заявил, «санкции под руководством США могут поколебать российскую экономику и освободить ее от нефтегазовой зависимости. Государство может использовать эту ситуацию, чтобы начать незамедлительно реиндустриализацию».

В качестве примера возьмем «Жэньминь Жибао», издание, более склонное к китайско-российскому экономическому сотрудничеству в освещении событий, связанных с экономикой, и приведем симптоматические заголовки статей «Китайская электронная коммерция создает "легендарные достижения" в России», «Совместное заявление КНР и РФ о сотрудничестве в строительстве Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза» и т. п., подтверждающих этот тезис.

Китайские СМИ называют Россию лидером в областях вооруженных сил, культуры, искусства, науки и техники, инноваций и т.п. Например, во время допингового скандала, китайская пресса опровергала западные СМИ и защищала имидж России. Журналист из «Донфан Жибао», например, напоминал читателям, как «Запад играл политикой Олимпиады, вел скрытую войну против России».

В материалах о международных многосторонних отношениях китайские СМИ обычно склоняются к изложению фактов. Россия и Китай имеют схожие позиции, обе страны сомневаются в правильности политики США и решительно выступают против гегемонии в условиях монополярности, активно содействуют процессу многополяризации в мире. Китайские СМИ на высоком уровне оценили военные действия России в Сирии; подвергли резкой критике действия Турции против России; изображали Россию как сильного противника западного общества в информационных материалах о кризисе Украины и Крыма, хотя в этом вопросе не очень отчетливо отмечали свою позицию, ограничивались проявлениями благосклонности китайского народа к России.

Понимая важность китайско-российского сотрудничества в процессе многополяризации, китайские СМИ полностью отражают характеристики толерантности в жанрах публикаций, языковых особенностях, способах выражения и других аспектах. Формируемый имидж России в китайских СМИ неизменно вызывает доброжелательность у китайских читателей по отношению к стране.

Суть успеха российского имиджа в Китае заключается в том, что стратегические интересы двух стран схожи. В развитии китайско-российских двусторонних отношений уже исключился идеологические элементы, в то же время национальные интересы ставились на первом месте. Обе страны достигают согласия в вопросе мультиполярного мира, выступают против однополярности, иными словами, против «гегемонизма» США. Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, Китай и Россия вместе стараются поддерживать ООН и тем самым оказывать влияние на решение международных спорных проблемах[157].

Тем не менее, международные имиджи России и Китая имеют определенное сходство. В западном общественном мнении наши страны рассматриваются либо как возможности, либо как угрозы; либо поддерживаются как ответственные участники глобальной системы, либо осуждаются за отсутствие международных обязательств. Впрочем, «свобода» и «права человека» в Китае и России часто приводятся в качестве оснований для обвинения в их отсутствии. Все эти общие моменты углубляют сочувствие китайского народа к России.

3.2 Толерантность в восприятии медиаобразов Китая и России студентами вузов двух стран[158]

Методологическим основанием для данного исследования послужили работы, посвященные изучению проблем формирования медиаобраза страны и государства. Медиаобраз в этих статьях понимается как промежуточное, дифференцированное представление о стране, создаваемое в сотрудничестве с разными сферами духовного творчества и отражающие особенности текущего

---

[157] Сюй Хуа. Проблема о сегодняшнем российском имиджа. Исследование о России, Центральной Азии и Восточной Европе. №2. 2008. С. 9-16.

[158] СМ Подробнее: Ню Мэнди. Толерантность в восприятии медиаобраза Китая и России студентами двух стран //Вестник Воронежского государственного университета. Серия Филология. Журналистика. 2021. № 2. С. 122-125.

момента действительности[159]. Принимаем во внимание сущностные черты медиаобраза: фрагментарность, ситуативность, динамичность.

После провала политики мультикультурализма в научном дискурсе заговорили о крахе толерантности. Исследования в области китайско-российских отношений показывают, что в освещении событий в двух странах присутствует принцип толерантности. Наш опрос, проводимый с целью выявления мотивационно-ценностного компонента толерантности в восприятии медиаобразов Китая и России молодыми людьми двух стран, показал состоятельность принципа «политическая толерантность» и ее метафорического образа («золотая середина», умеренность, устойчивость, разнообразие)[160].

Результаты исследования направлены на выявление общей оценки государства-соседа молодежью Китая и России и роли СМИ в формировании медиаобраза стран. В данном контексте важно проявление журналистами принципа толерантности в освещении событий в соседней стране и влиянии тональности текстов на восприятие аудитории.

В качестве гипотезы выдвинут тезис: «толерантность» как нормативный принцип совпадает с тенденциями развития современной журналистики, что отражается на восприятии страны-соседа жителями Китая и России.

Опрос респондентов проводился автором в интернете с 30 апреля по 15 мая 2020 г. среди россиян и китайцев, проживающих в данный момент или бывавших ранее в России. Опросник состоял их двух частей – китайская часть была опубликована на китайской социальной платформе, а русская часть размещена на Google платформе. Всего предложено 20 вопросов, 9 – в

---

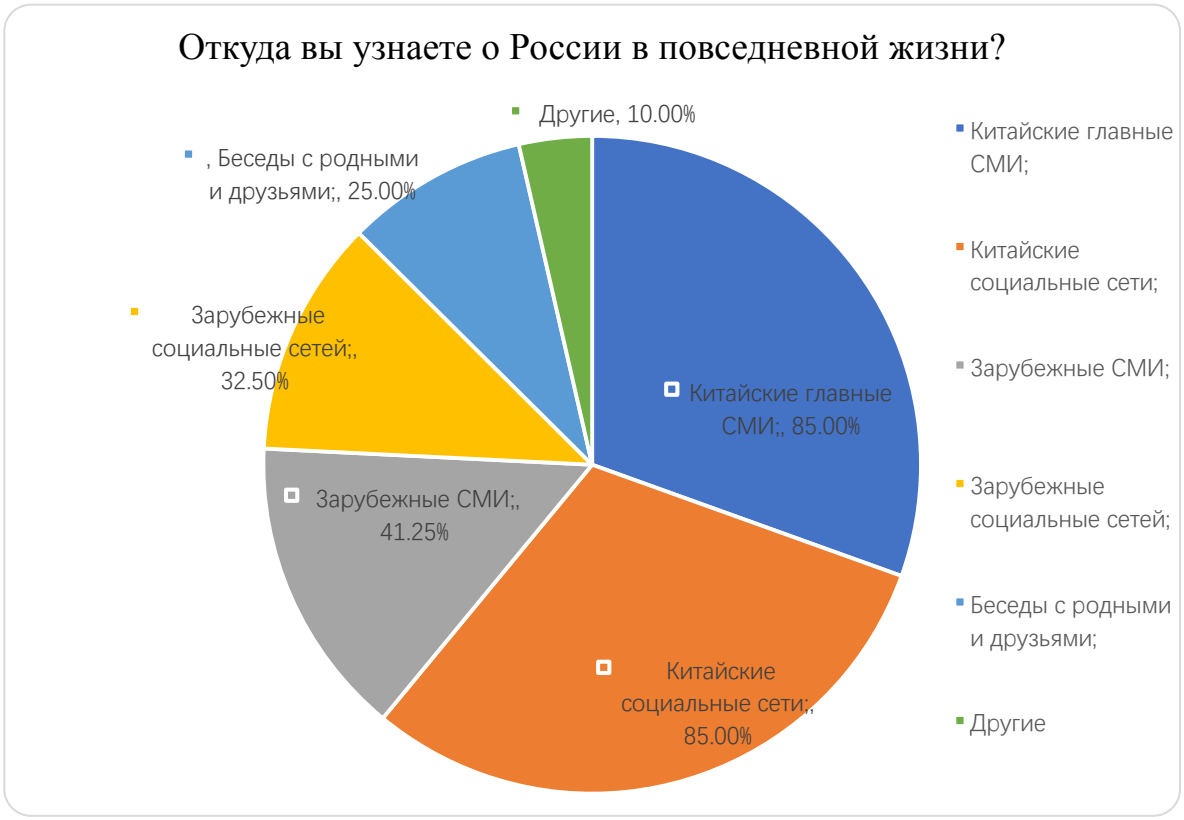
[159] Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10: Журналистика. 2007. №4. С. 122-127.

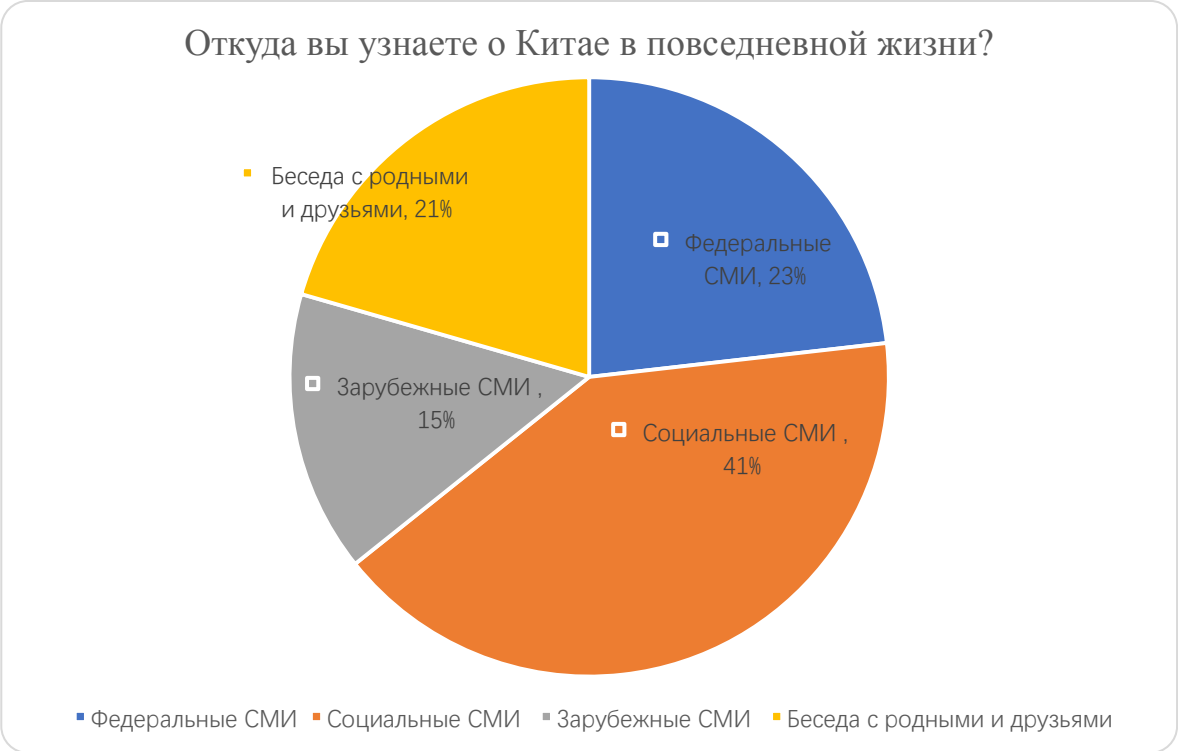
[160] Боярков Р.Л. Феномен толерантности: политологический анализ, 23.00.01. Автореф. канд. п. н. 2011. 26с.

китайской части и 11 – в русской. В итоге получено 80 ответов китайских респондентов и 54 ответа русских.

Вопросы касались, прежде всего, источников информации о стране-соседе. Опрос показал: 85% китайских читателей предпочитает при получении достоверной информации выбирать китайские официальные СМИ о России или свои социальные сети, 41,25% узнают о России из зарубежных СМИ, 32,5% из зарубежных социальных сетей, 25% из бесед с близкими людьми, а 10% выбирают другие средства (вопрос многовариантный); среди российских читателей 48,1% выбирают российские официальные СМИ, 85,2% узнают информацию из социальных сетей, 31,5% из зарубежных СМИ, 42,6% обмениваются информацией с близкими. Из-за различий журналистских систем и ценностей граждан в двух странах больше китайских читателей предпочитают официальные каналы, а россиянам больше нравятся социальные сети.

См. диаграмму № 1 и № 2.



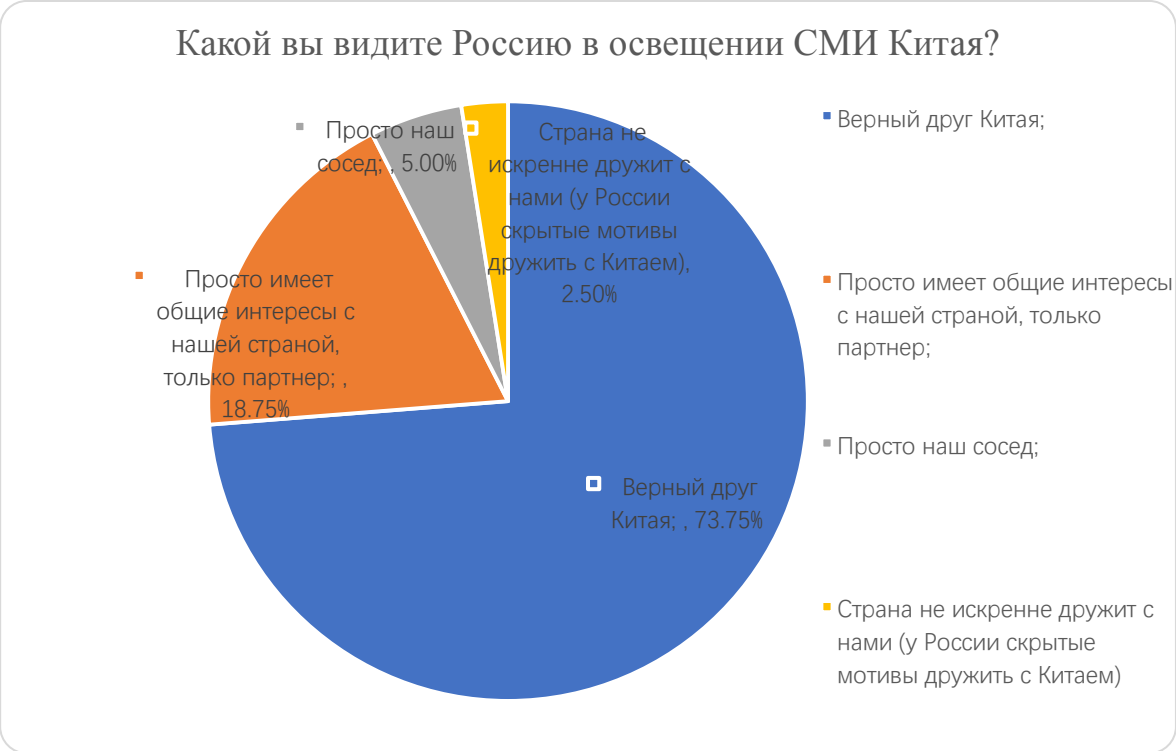


Показательны ответы, полученные от китайских респондентов, на вопрос *«Какой вы видите Россию в освещении СМИ Китая»*. 73,75% китайских читателей видят верные и крепкие двусторонние отношения между Россией и Китаем, 18,75% респондентов считают, что, две страны являются лишь партнерами, 5% полагают, что Россия просто сосед Китая, а лишь 2,5% читателей угадывают, что у России скрытые мотивы дружить с Китаем.

В ответах российской стороны на вопрос *«Каким вы видите Китай в освещении СМИ России» оказалось, что* 22,2% видят в России верного друга, более 55,6% считают, что две страны имеют партнерские отношения. Лишь 14,8% полагают, что Китай не искренне дружит с Россией, а имеет скрытые мотивы.

Большое количество положительных сведений в СМИ и социальных сетях о двухсторонних отношениях России и Китая в СМИ оставило у читателей позитивное впечатление. Это позволяет большинству респондентов согласиться с партнерством, и даже с искренней дружбой, двух стран.

См. диаграмму № 3 и № 4.



Исходя из оппозиции публикаций, СМИ в двух странах придерживаются принципа «толерантности» в формировании имиджа друг друга, что также заложило основу для создания позитивных двусторонних отношений. Китайские СМИ полностью отражают характеристики толерантности в

жанрах публикаций, языковых особенностях, способах выражения и других аспектах. Формируемый имидж России в китайских СМИ неизменно вызывает доброжелательность у китайских читателей по отношению к стране. С точки зрения российских читателей, мы видели аналогичные явления освещение событий жизни в Китае были в основном положительные или нейтральные.

См. Диаграмму № 5.

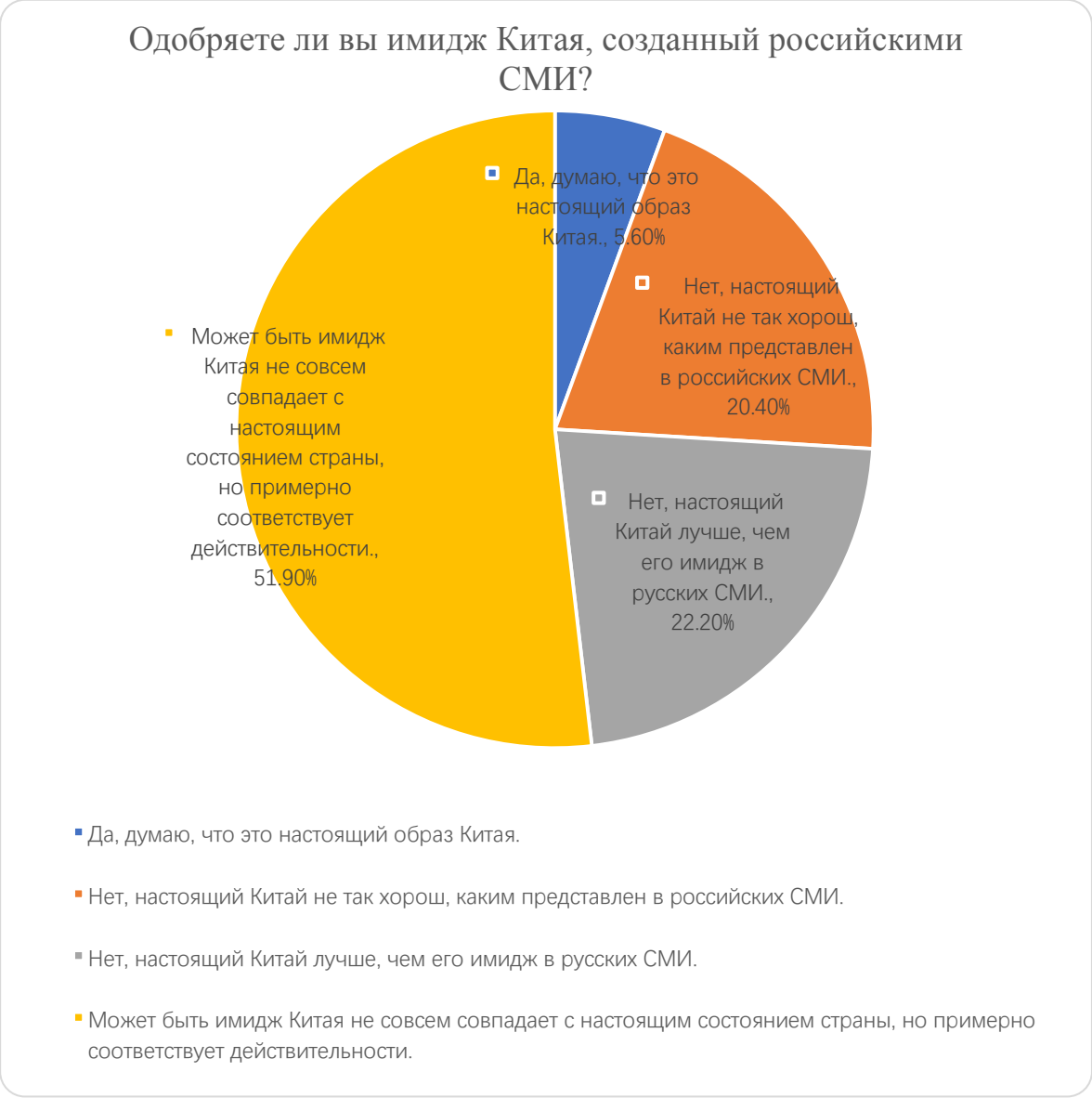
Поведение СМИ России и Китая оказали соответствующее влияние на сознание их граждан.

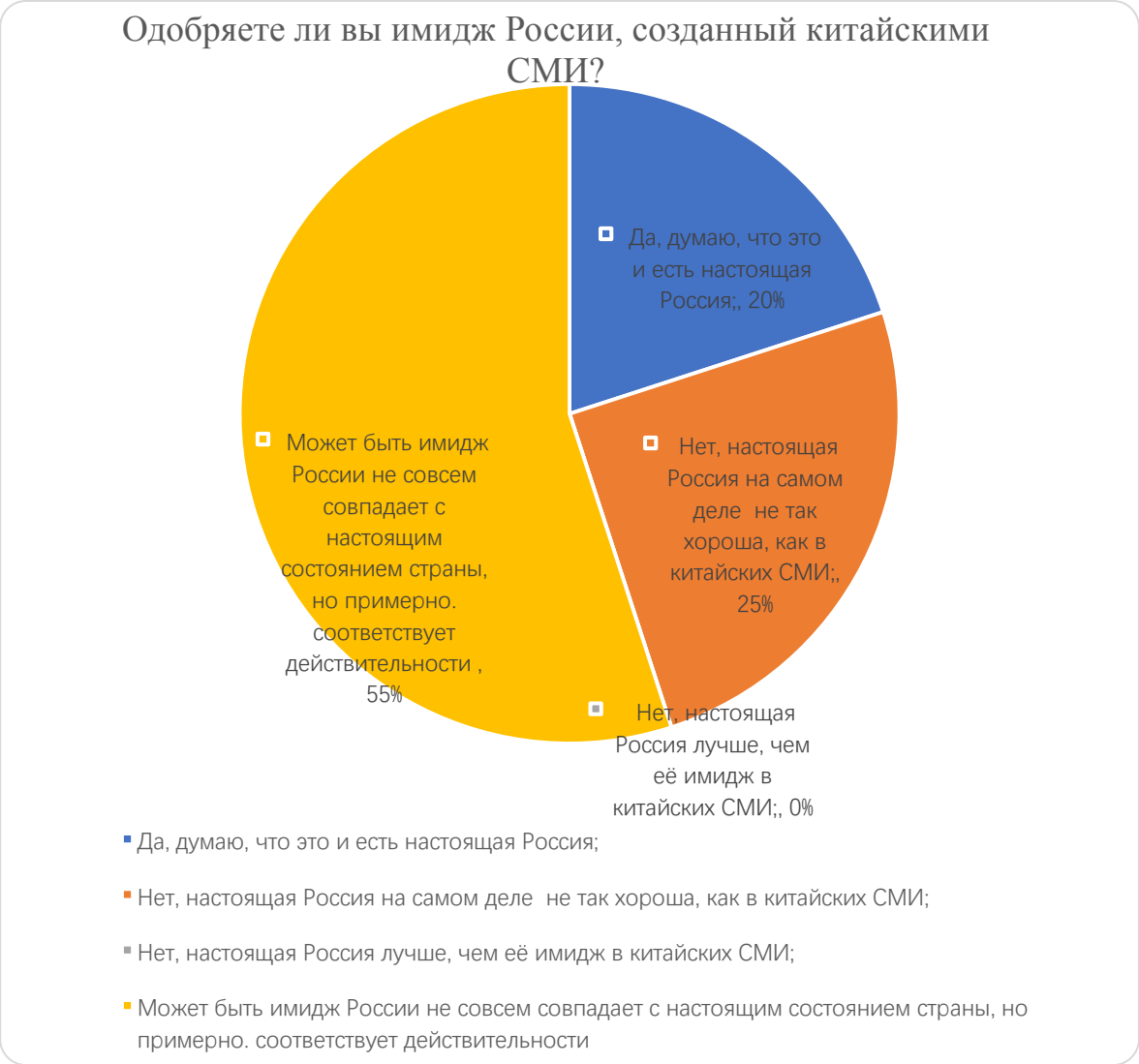
Вопрос, обращенный к российской молодежи, «*Одобряете ли Вы имидж Китая, созданный российскими СМИ?»* показал удовлетворенность большинства опрошенных работой СМИ. Так, 51,9% согласились с тем, что может быть имидж Китая не совсем совпадает с настоящим состоянием страны, но примерно соответствует действительности. 22,2% посчитали, что настоящий Китай лучше, чем его имидж в российских СМИ, а 20,4 % нашли,

что образ приукрашен, а настоящий Китай не так хорош, каким представлен в российских СМИ, ещё 5,6% считают, что имидж Китая, созданный российскими СМИ, является настоящим.

Симптоматичными оказались ответы, полученные от китайских респондентов, на вопрос *«Одобряете ли вы имидж России, созданный китайскими СМИ?»*. 55% респондентов посчитали, что имидж России в китайских СМИ примерно совпадает с настоящим и 20% видят полное совпадение.

См. Диаграмму № 6 и № 7.



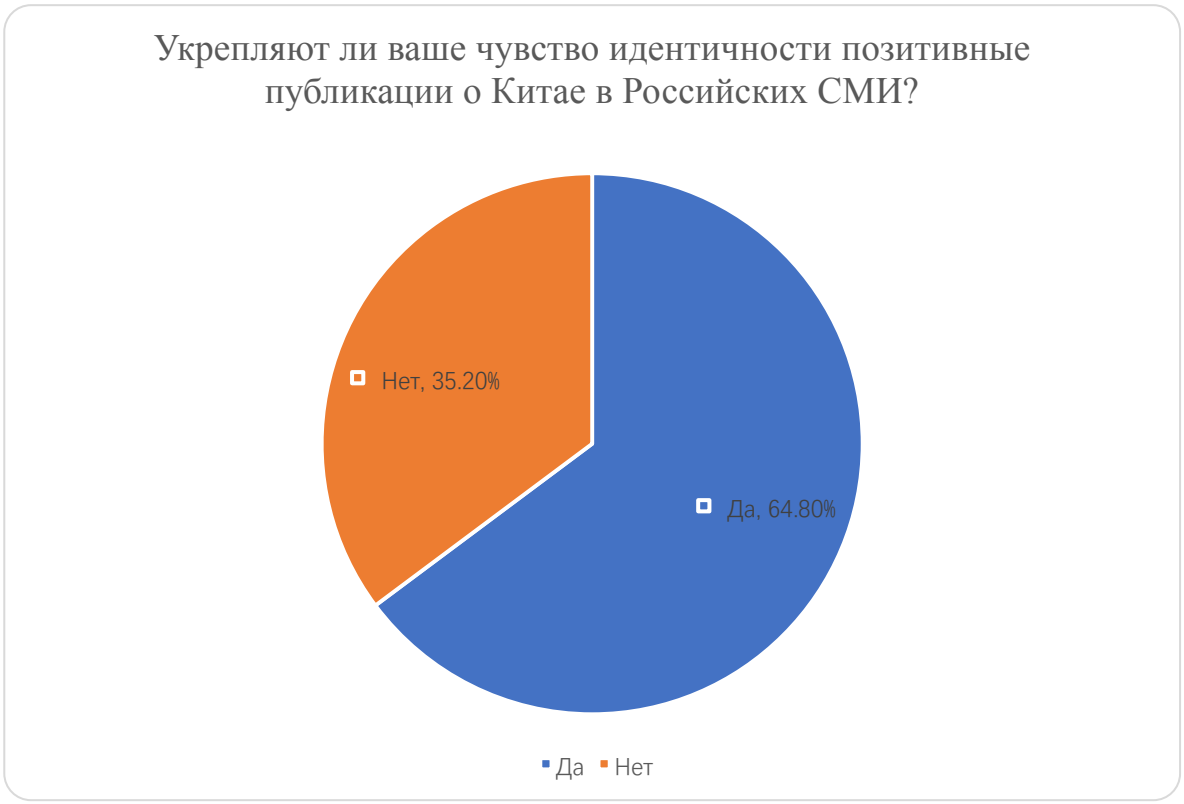


Мало того, толерантные подходы СМИ двух стран действительно усилили чувство идентичности читателей к другой стороне.

Вопрос «*Укрепляют ли ваше чувство идентичности позитивные публикации о России в китайских СМИ*» дал такие результаты: 64,8% влияют на их чувство идентичности, остальные посчитали, что публикации не затрагивают их чувства идентичности.

Схожий вопрос для китайских респондентов получил также позитивные результаты 83% дали утвердительный ответ.

См. диаграмму № 8 и № 9.

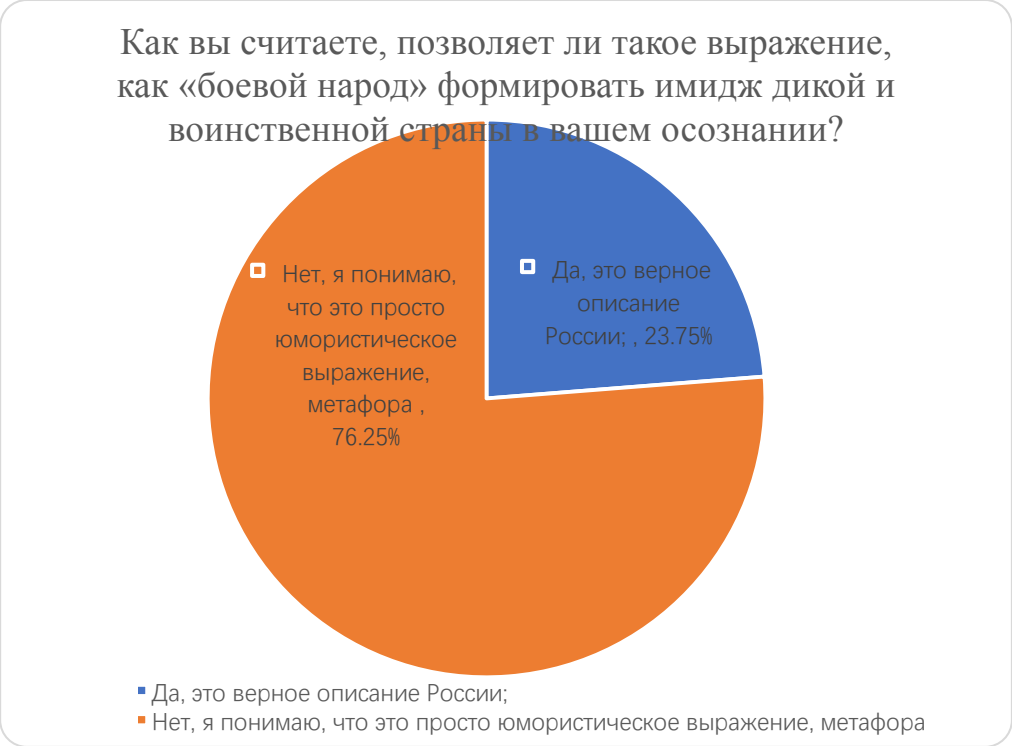


Очевидно, что в вышеперечисленных вопросах ответы китайских респондентов были более положительными, и оппозиционность некоторых российских СМИ не оказалась принципиальной для опрошенных молодых людей из Китая. В целом оценки тяготели к нейтральности. Такое различие также отражается в конкретных вопросах.

Китайским молодым людям был адресован вопрос: «*Как вы считаете, позволяет ли такое выражение, как «боевой народ» формировать имидж дикой и воинственной страны в вашем осознании?*». Ответ 76,25% показал, что они рассматривают это как шуточное выражение, ничего общего не имеющее с настоящим имиджем российского народа.

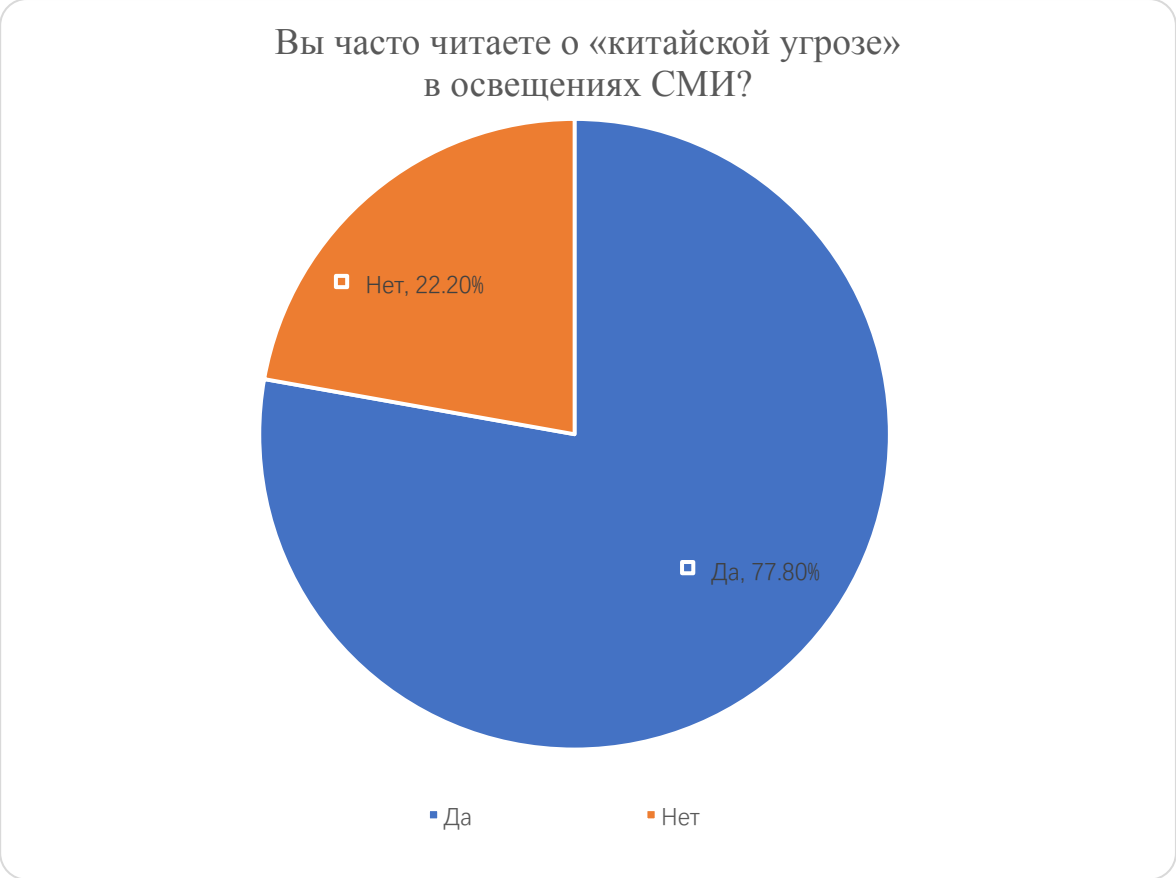
Таким образом, опрос показал, что разумное освещение России создают гармоничную атмосферу восприятия страны-соседа. Китайские читатели признают позитивный имидж России, медиапубликации вызывают сердечное отношение к российской культуре и укрепляет межкультурные коммуникации.

См. диаграмму № 10.



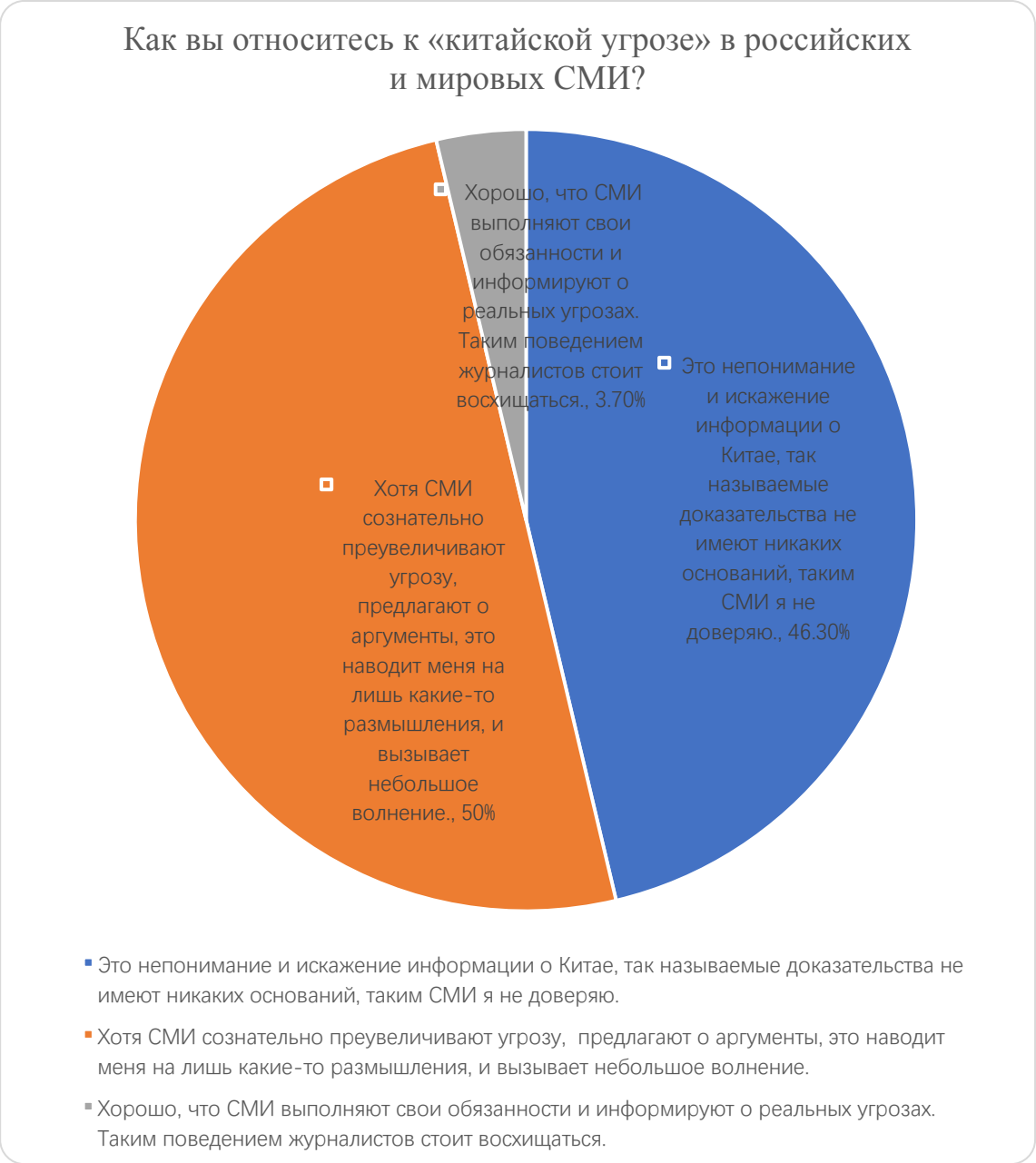
Вопрос об артикуляции в российских СМИ «китайской угрозы» показал, что 77,8% опрошенных не встречали в СМИ таких текстов, а 22,2%, что в три раза меньше, подтвердил, что встречал такие публикации.

См. диаграмму № 11.



На вопрос «*Как вы относитесь к "китайской угрозе" в российских и мировых СМИ»* респонденты двух стран отвечали серьезно. Опрос показал примерно одинаковый ответ: «Это непонимание и искажение информации о Китае, так называемые доказательства не имеют никаких оснований, таким СМИ я не доверяю» (46,3%); «хотя СМИ сознательно преувеличивают угрозу, предлагают аргументы, это наводит меня лишь на какие-то размышления, и вызывают уважение к СМИ» (50%) и 3,7 % посчитали, что «хорошо, что СМИ выполняют свои обязанности, информируют о реальных угрозах».

См. диаграмму № 12.



Нетрудно заметить, что российские читатели остаются открытыми, когда сталкиваются с радикальными суждениями, в частности, суждениями о своей Родине, резко контрастируют с китайскими читателями.

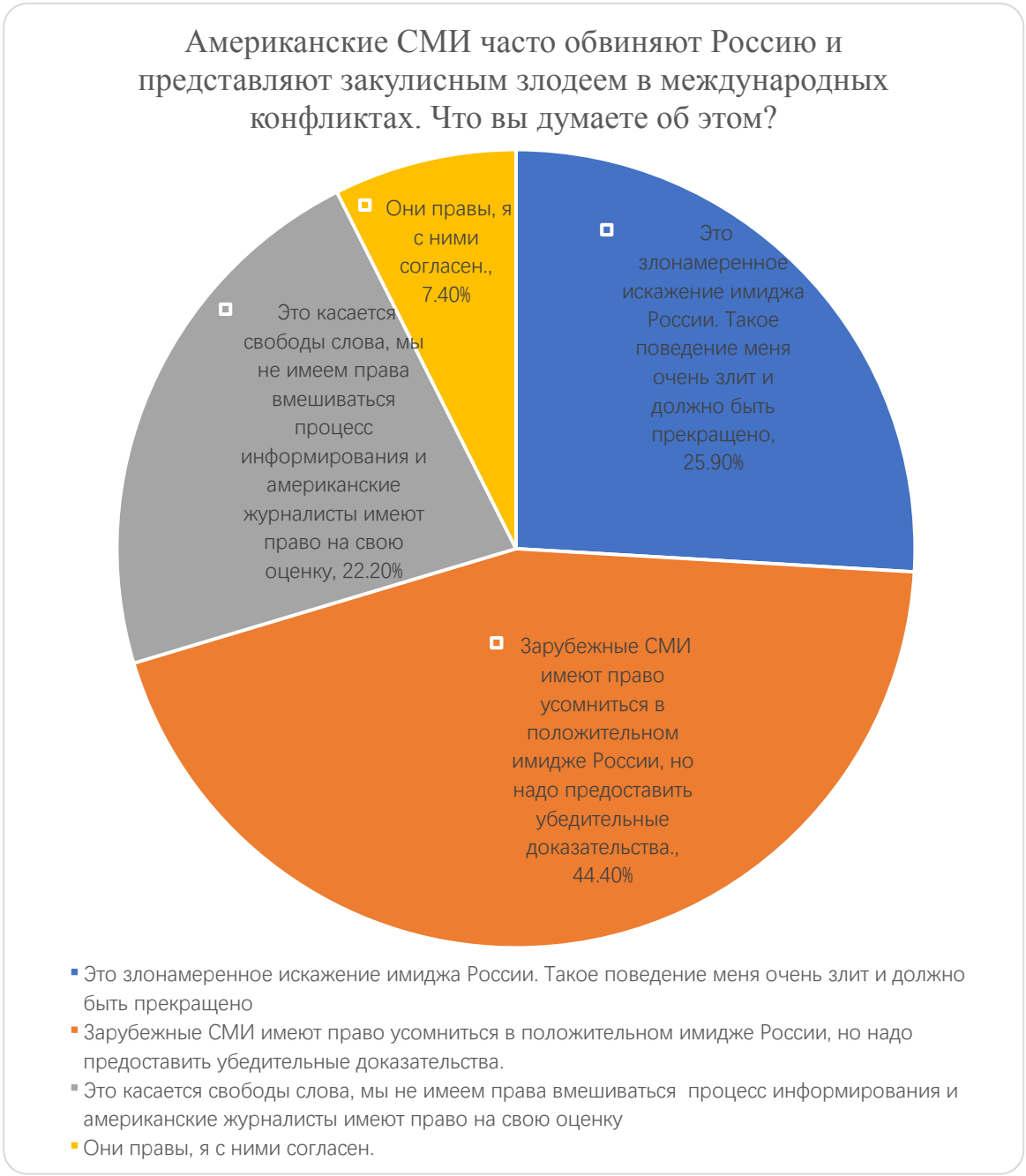
Российской молодежи был предложен вопрос: «*Американские СМИ часто обвиняют Россию и представляют закулисным злодеем в международных конфликтах. Что вы думаете об этом?*»

25,9 % увидели в этом «злонамеренное искажение имиджа России», выражали свои эмоции словами: «такое поведение меня очень злит, и должно

быть прекращено». 44,4% полагают, что зарубежные СМИ имеют право усомниться в положительном имидже России, но не предоставляют убедительных доказательств того, что Россия действительно «злодей».

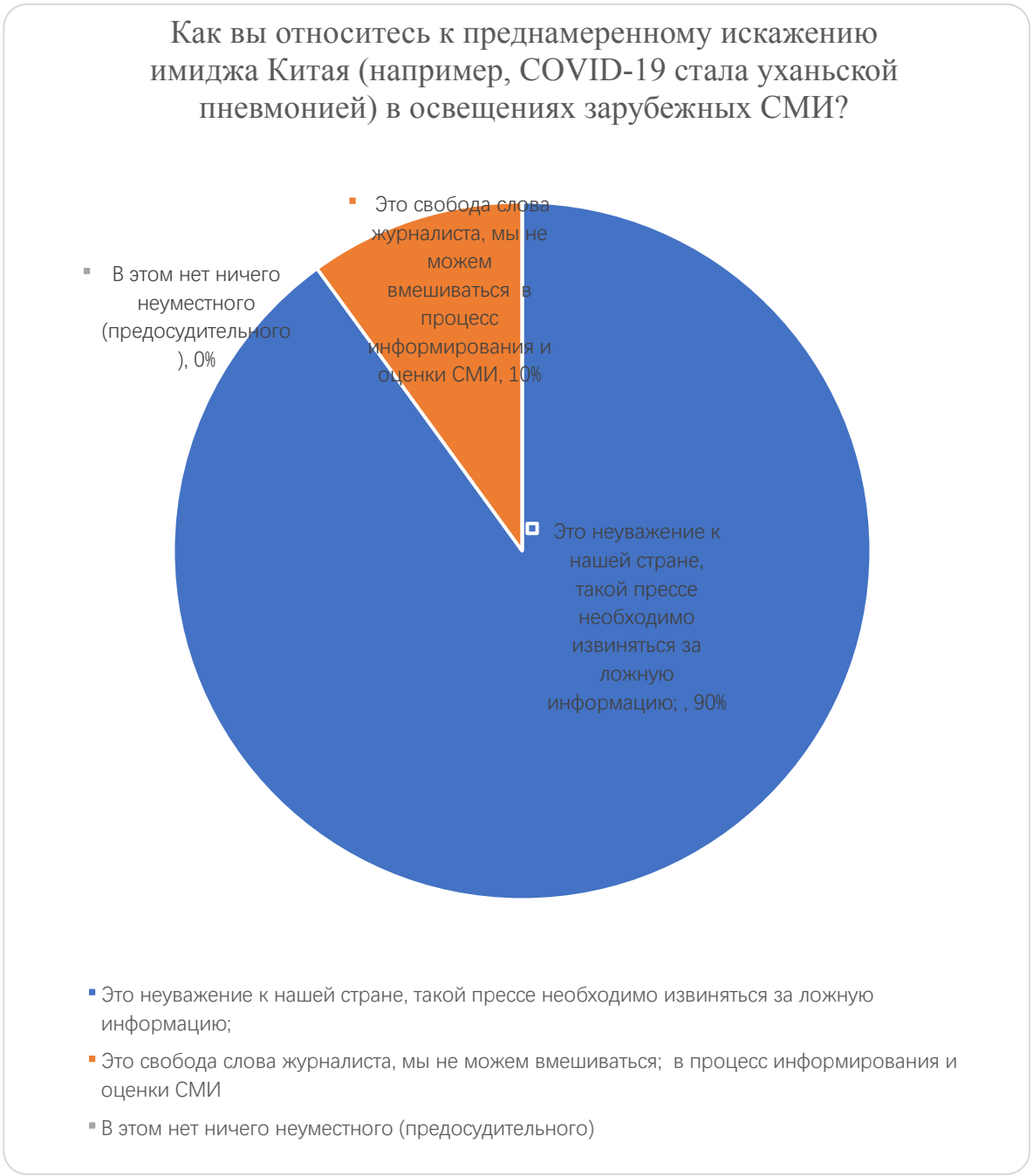
22.2% посчитали, что нельзя ограничивать свободу слова, мы не имеем права вмешиваться в процесс информирования и только 7,4% убеждены, что американские СМИ правы.

См. диаграмму №13.



Китайским студентам был задан вопрос: *«Как вы относитесь к преднамеренному искажению имиджа Китая (например, COVID-19 стала уханьской пневмонией) в освещениях зарубежных СМИ?»*. 90% респондентов полагают, что «Это неуважение к нашей стране, такой прессе необходимо извиняться за ложную информацию».

См. диаграмму №14.



Соединяя результаты проведенного опроса с теориями, увидим, что концепция толерантности может быть использована в качестве нормы в профессиональной журналистской деятельности для развития инклюзивной журналистики.

Выводы. В формировании положительного имиджа страны-соседа российские и китайские СМИ добиваются эффективности, используя толерантные средства. Этот результат особенно очевиден в Китае, где большинство аудитории верит главным средствам массовой информации своей страны и тому образу России, который конструируется в китайской прессе. В этом случае китайский народ проявляет на высоком уровне лояльность к России и её культуре, и считает её истинным другом своей Родины, несмотря на факт, что у России в истории отношений двух стран были кризисные моменты, которые китайская сторона расценивала как вторжение. Благодаря активной пропаганде официальных китайских СМИ, маркер «воинствующий народ», присвоенный России в текстах на платформах социальных сетей, не стал стереотипом среди китайского населения, а воспринимается аудиторией как шутка. Все эти факты доказывают эффективность стратегии толерантности в освещении СМИ и могут служить примерам для журналистских материалов о двусторонних отношениях.

3.3 Особенности освещения западными и китайскими СМИ протестов в Гонконге в аспекте проблемы толерантности[161]

Гонконг – особый административный район на юге Китая, который на протяжении всей истории находился под британским колониальным господством. В 1997 г. китайское правительство восстановило суверенитет

[161] См. подробнее: Ню Мэнди. Особенности освещения западными и китайскими СМИ протестов в Гонконге в аспекте проблемы толерантности // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16ю №1. С. 136–144.

над Гонконгом, учредило специальный административный регион и реализовало политику «Одна страна – две системы».

Вместе с тем до ухода британского правительства Гонконга в городе был проведен ряд радикальных демократических реформ, что привело к быстрой трансформации в Гонконге зависимой политической культуры в политическую культуру участия, а также пробудило в местных жителях сознание участия в политической жизни территории. В последние годы экономическое развитие Гонконга было вялым, разрыв между богатыми и бедными увеличился, что привело ко многим социальным проблемам и накоплению недовольства населения. Начали появляться радикальные социальные и политические силы, участвующие в политической коммуникации в форме, подрывающей верховенство закона и стабильность.

На таком фоне ряд протестов и насильственных актов были зафиксированы в Гонконге летом 2019 г., что мгновенно стало центром внимания мирового сообщества и прессы.

Для анализа ситуации были выбраны репортажи из газет “The Washington Post” (популярное американское издание), «Жэньминь жибао» и веб-сайта BBC на китайском языке (ведущее информационное издание Великобритании) за период с июля по август 2019 г. Проводился контент-анализ публикаций с целью выяснения их тональности и направленности, а также смысла использованных авторами метафор. Собрано 166 статей «Жэньминь жибао» 98 статей "The Washington Post" и 104 из сайта BBC. Единицей анализа стали отдельные аналитические публикации, единицей счета слова «Гонконг», «протест», «власти Китая», «насилие» и «протесты».

Использован также фрейм-анализ для выявления различий в оценках события, источниках информации, настройках тем обсуждения, объектах репортажей, основных предметах и определениях.

Представлена модель «пакета интерпретаций» Гамсона, которую многие ученые применяют в качестве одного из важных методов анализа фрейма. Модель «пакета интерпретаций» предполагает, что в новостных сообщениях

есть главная нить истории, которая включает «новостной фрейм», раскрывающий её основное содержание (темы, ключевые слова, описания, метафоры и т. д.).

Исследование базируется на научных трудах российских, китайских и зарубежных ученых, отражающих проблему толерантности. Учитывались социологический, политологический, психологический и лингвистический подходы к современному определению этого понятия. Приняты во внимание труды зарубежных авторов, таких как Ван Сяоянь, Чэнь Лишэн, Дэн Ясинь, Хань Хун, описывающих феномен «толерантности». Культурно-ценностной аспект ориентации толерантности анализируются в работах Биекенова К., Биекеновой С., Кенжакимова Г. Н., Мамедова П. И., Петрицкий В. А., Цзяньпин, Ха Цзяин, Ху Фаньчжу. Различные психолингвистические и лингвистические аспекты проблемы формирования толерантности освещены в работах Крысина Л.П., Кудрявцева А. Г., Марченко Т. В., Просвиркиной И. И., Соловьевой Н. В., Шарифуллина Б. Я., Юрова Т. А. и др.

В 1974 г. понятие «фрейм» было введено в культурсоциологию Э. Гоффманом в его книге «Анализ фреймов» (Frame Analysis) [162]. Фрейм определяется им как институциональная структура, которую люди используют для распознавания и интерпретации внешнего объективного мира. Индукция, конструирование и интерпретация реального жизненного опыта человека основываются на каком-то фрейме, позволяющем людям находить, воспринимать, понимать и обобщать конкретную информацию.

В понимании Р. Энтмана, настройка фрейма состоит в том, чтобы «выделить части известной реальности и сделать их более заметными в коммуникативном тексте, и, таким образом, способствовать определению конкретной проблемы, анализу причин, моральной оценке и рекомендациям по контрмерам» [163].

---

[162] Goffman, E. Framing Analysis: An essay on the organization of experience. New York: Harper & Row, 1974.

[163] Entman R. M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman //

Медиафрейм позволяет журналистам быстро и регулярно обрабатывать и «упаковывать» огромные объемы сложной и противоречивой информации. Таким образом, в процессе кодирования текста СМИ эти фреймы становятся важным институциональным звеном, а также могут играть ключевую роль в формировании деятельности аудитории по декодированию[164].

Объяснение Уильяма Гамсона о новостном фрейме сводится к тому, что «ядровое мнение или сюжетная подсказка... дает серию нерасширенных временных значений» [165]. В его трактовке фрейм включает в себя границу и каркас, которые соответственно относятся к масштабу и структуре события. Именно с помощью фрейма люди знакомятся с миром, узнают причины и понимают значение.

Исследователи Р. Энтман и Т. Гитлин считают, что «формирование новостного фрейма – это процесс «отбора» и «выпуклости». В процессе производства новостей, фрейм позволяет журналистам быстро обрабатывать и доставлять информацию к аудитории» [166].

В книге Джеймса В. Танкарда конструирование новостного фрейма понимается как «деятельность, использующая централизованный организационный подход, обеспечивающий фон контента новостей и взаимосвязь с такими элементами содержания, как выбор, подчеркивание, исключение, обработка и т. д. Ученый считает, что фрейм определяет главный предмет обсуждения [167], который является лейтмотивом передаваемой информации[168].

Journal of Communication. 1993. No 3(43). P. 51–58.

[164] Джон Фикс и др. Ключевые понятия: словарь по коммуникации и культурологии (2-е изд.). Пекин: Изд-во «Синьхуа», 2004. 359с.

[165] Gamson William A. “Review of ‘Frame analysis’ by Erving Goffman” // Contemporary Sociology 4. 1975. No 4. P. 7–603.

[166] Мао Вэй. Фрейм дискурса и сведения инициативы «Один пояс, один путь» в зарубежных общественных мнениях - на примере главных индийских СМИ // Внешние коммуникации / [Электронный ресурс] URL: http://www.cm-ecd.org/bar/view.aspx?id=1240 (дата обращения: 15.12.2020).

[167] Вернер Северин, Джеймс Танкард. Теория коммуникации: истоки, методы и применение. Пере, Го Чжэньчжи. Пекин: Изд-во «Хуася», 2006. 386с.

[168] Сунь Чжипэн. Фрейм освещения образа этнических меньшинств в новых основных

Чтобы заполнить юридическую лакуну в соглашении о «Выдаче беглых преступников» между Гонконгом и материковой частью КНР, Макао и Тайванем, правительство Специального административного района Гонконга предложило внести поправки в Закон «Об экстрадиции в материковый Китай» в феврале 2019 г. С того времени, как началась реализация проекта, к маю, когда обсуждения пользы и вреда законодательной поправки в Законодательном совете и различных секторах Гонконга не привлекли особого внимания СМИ. В июне ожесточенный конфликт, возникший в результате демонстраций против законодательных поправок, обратил внимание китайских и зарубежных СМИ, таким образом резко возросло количество журналистских сообщений.

Медиаорганизации в разных странах выбирают различные источники информации, демонстрируя разные позиции, и создают свои новостные фреймы. Это позволяет ангажированным СМИ отражать разные состояния одного и того же события, давать им прямо противоположную оценку, тем самым оказывать влияние на общественное мнение.

Энтман полагает, что «фрейм позволяет сделать более заметной реальность в тексте коммуникации через выбор воспринимающей её части» [169]. В данном исследовании индуктированы основные и второстепенные темы, а также ключевые слова в трёх выбранных СМИ.

Таблица 1.

Название	Основная тема	Ключевые слова	Второстепенные темы и направления высказывания

СМИ – на основе анализа ежедневных онлайн-сведений о меньшинствах (2008–2017 гг.) // [Электронный ресурс] URL: http://www.cssn.cn/mzx/201902/t20190201_4821913_2.shtml (Дата обращения: 15.12.2020).

[169] Entman R. M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication. 1993. No 3(43). P. 51–58.

«Жэньминь жибао»	Грань «Одна страна – две системы» (идея, предложенная в начале 1980-х Дэн Сяопином, в соответствии с которой существовал бы только один Китай, но при этом Гонконг, Макао и Тайвань имели бы их собственные экономические и политические системы), не приемля провокаций[170]	бороться против насилия	Против насильственных действий радикалов
			Поддержка правительства САР Гонконга и полиции в прекращении насилия и беспорядка
			Против вмешательства внешних сил в дела Гонконга
			Любовь к стране и Гонконгу это мейнстрим[171]
			Против атаки силы независимости Тайваня на «Одну страну – две системы».
“The Washington Post”	«Одна страна – две системы» по сути является посягательством китайского	жесткие репрессии (китайского правительства)	Протесты в Гонконге – это неизбежный результат невозможной системы («Одна страна – две системы»[172])

[170] Грань «Одна страна две системы», не приемля провокаций // Жэньминь жибао. 07.08.2019. С.1

[171] Любовь к стране и Гонконгу – это мейнстрим // Жэньминь жибао / 08.08.2019. С. 1.

[172] The Hong Kong protests are the inevitable effect of an impossible system / The Washington Post / [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/outlook/the-hong-kong-protests-are-the-inevitable-effect-of-an-impossible-system/2019/08/15/9574dc90-bf79-11e9-

	правительства на демократические права жителей Гонконга		Протесты проявляются в жестокой конфронтации между полицией и отчаявшимися активистами демократии;
			Президент США Трамп проявил бездействие в решении гонконгской проблемы
			Китайское правительство применяет жесткие меры в цензуре журналистских материалов и распространяет ложную информацию в средствах массовой информации.
Сайт BBC на китайском языке	Авторитарное правление китайского правительства заставит гонконгское	Некооперативное движение за демократические права	Полиция Гонконга использует насилие для борьбы с насилием
			События в Гонконге повлияют на выборы в Тайване и на

a5c6-1e74f7ec4a93_story.html / (дата обращения: 15.12.2020).

	общество отступить		демократизацию общества;
			Вмешательство китайского правительства в дела Гонконга (в политике, экономике, вооруженных силах, образовании) является «катастрофическим»[173]
			В материковом Китае широко распространена ложная информация, а новостная среда заблокирована;
			Волнение в Гонконге отражает отставание города в процессе демократизации под руководством правительства Китая.

Опираясь на результаты в *табл. 1,* можно сделать вывод о том, что в анализируемых СМИ определения и атрибуции гонконгских волнений совершенно разные.

«Жэньминь жибао» определяет волнение как «движение, которое было спланировано местными силами против центрального правительства КНР, силами за «независимость Гонконга» совместно с антикоммунистическим и

[173] Паттен переоценивает ситуацию в Гонконге: если Китай вмешается, это будет «катастрофой» / BBC на китайском языке / [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/uk-49334503 / (дата обращения: 15.12.2020).

западными антикитайскими силами, направлено на дискредитацию политики «Одна страна – две системы». Атрибуции волнения объяснились, с одной стороны, как сговор злопыхателей внутренней оппозиции Гонконга, а с другой стороны, как давление внешних антикитайских сил, демонстрация которых вызвала децентрализованные настроения среди местных жителей Гонконга, подорвавших нормальный социальный и экономический порядок для слома политики «Одной страны – двух систем».

BBC определяет демонстрацию как некооперативное движение демократов для удовлетворения потребностей народа, обеспечения будущего развития города и содействия настоящим достижениям некомпетентного правительства. Волнение из-за законодательских поправок объясняется репрессией против прав человека, в которой насилием пытаются сдерживать насилие; китайское центральное правительство и правительство САР Гонконга представляются как главные виновники; применяется ложная пропаганда в качестве дополнительной меры; утверждается, что даже западные страны не могут спасти преследуемых. Причиной волнения считаются некомпетентные действия коалиции авторитарного центрального правительства и правительством САР, которая не в состоянии удовлетворить потребности в прогрессе. Это вызывает у жителей подозрения в отношении социального прогресса и озабоченность по поводу обеспечения нормальных условий жизни и погружает будущее Гонконга в неизвестность.

“The Washington Post” сравнивает названные события с «движением на площади Тяньаньмэнь»[174] и «арабской весной»[175], и дает такое определение:

---

[174] China won’t turn Hong Kong’s protests into another Tiananmen Square. At least, not yet / The Washington Post / [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/world/2019/08/14/china-wont-turn-hong-kongs-protests-into-another-tiananmen-square-least-not-yet/ / (дата обращения: 15.12.2020).

[175] China doesn’t understand Hong Kong’s protests. That’s a big mistake. / The Washington Post / [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/china-doesnt-understand-hong-kongs-protests-thats-a-big-mistake/2019/07/30/51d41892-b241-11e9-8f6c-7828e68cb15f_story.html / (дата обращения: 15.12.2020).

жестокая конфронтация между гонконгской полицией и продемократическими активистами, которая пассивно сдерживалась западными силами и решительно подавлялась китайским правительством, обострилась в контексте китайско-американской торговой войны. Газета объясняет хаос в неосуществимости политики «Одной страны – двух систем», игнорированием китайским правительством требований народа и пассивным реагированием на гонконгские события западных стран; ложностью пропаганды. Подчеркивается, что обеспечение свободы и демократии не осуществляется, а это противоречит обещанию китайского правительства Гонконгу.

Проанализировав источники информации, мы пришли к следующим выводам.

«Жэньминь жибао» в основном использует официальные источники, например, заявления центрального правительства, министерства иностранных дел, правительства САР Гонконга, Законодательного совета, полиции и т. д. Цитирование источников с высоким уровнем доверия – это стратегия, используемая основными китайскими СМИ для создания объективности новостей. Исследование Карла Хофланда показывает, что эффект массовой коммуникации во многом зависит от источника информации[176].

Мнение народа и представителей ассоциаций Гонконга в разных областях также приводятся в статьях «Жэньминь жибао», чтобы выразить господствующее общественное желание – против насилия. Здесь положительные материалы были сосредоточены на выражении поддержки решений и работе правительства САР Гонконга, подтверждении законности применения профессиональных действий полиции (ситуация описывалась словами, имеющими положительную коннотацию: «поддерживать», «обслуживать», «представлять», «заявлять» и т. д.). В то время как негативные

[176] Ховланд, Дженис, Келли. Коммуникация и убеждение: психологическое исследование изменения отношения. Пере, Чжан Цзяньчжон и др. Пекин: Изд-во Китайского народного ун-та, 2015. 284с.

статьи обращались к последствиям насильственных действий, описывали ситуации нарушения нормального порядка, осуждали насилие и провокации со стороны последователей принципа «одной страны – двух систем», а также осуждали вмешательство во внутренние дела Китая и Гонконга западных сил во главе с США (использовались такие слова, как «*решительно осуждать*», «*против*», «*запрещено*» и т. д.).

Источники цитирования на сайте BBC более разнообразны. Кроме официальных источников информации, есть комментарии экспертов, материалы, выражающие общественное мнение международного сообщества, например, речи министра иностранных дел Великобритании, бывшего губернатора Гонконга Криса Паттена (Chris Patten), президента США Трампа, а также мнения местных жителей Гонконга и китайцев за рубежом, включая их посты в социальных сетях. Цитирование материалов СМИ также разнообразно, и лишь в одной статье[177] упоминаются британские «Файнэншл таймс» (Financial Times), «Гардиан» (Guardian), «Дейли телеграф» (Daily Telegraph), Американские «Нью-Йорк Таймс» (New York Times), «Вашингтон Пост» (Вашингтон Пост), Австралийский «Сидней Морнинг Геральд» (Сидней Морнинг Геральд), Гонконгские «Та Кунг Пао», «Apple Daily», Французская «Le Monde» (Le Monde); Китайские «China Youth Daily» и информационное агентство Синьхуа.

Положительные аспекты в материалах BBC сосредоточены на отношении жителей материкового Китая к центральному правительству и настойчивости демонстрантов в демократических устремлениях; отрицательное содержание в основном касается проявлений насилия в процессе законоисполнения полицией своих функций (используются слова: «протест», «конфликт», «разногласия», «подозреваемый» и др.), а также жестких мер и вмешательства правительства (с высказываниями: «осуждение»,

---

[177] Гонконгские демонстранты ворвались в Законодательный совет, международные СМИ уделяли большое внимание / BBC на китайском языке / [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-48840488 / (дата обращения: 15.12.2020).

«предупреждение» и т. д.), замкнутой среды СМИ в Китае (ситуация описывается словами «*беспокойство*», «*страх*» и др. в текстах о настроении китайцев, когда упоминается цензура СМИ в Китае).

"The Washington Post" цитирует представителей правительства САР Гонконга, мнение полицейских и демонстрантов, а также зарубежных специалистов, выдержки из СМИ Китая и США, таких, как "Apple Daily", "China Daily", "The Wall Street Journal" и др. В то же время газета размещала комментарии президента США Трампа и информацию в отдельных статьях о его действиях в ответ на ситуацию в Гонконге. В издании положительные материалы сосредоточены на том, чтобы подчеркнуть смелость демонстрантов из Гонконга для стремления демократических прав и справедливости закона. В негативных сообщениях выражалось как неодобрение насильственного поведения силовых структур на демонстрациях, так и отрицание возможности сосуществования «одной страны – двух систем». В репортажах демонстрируются факты игнорирования правительством САР требований народа (слова «хаос», «потрясение» и др. описывают состояние Гонконга; «отчаяние», «гнев» и другие слова выражают эмоцию демонстрантов), показываются жестокие репрессии центрального правительства (доминируют слова: «*насилие*», «*ликвидация*» и «*репрессии*»), осуждается жесткая цензура в СМИ. Тем не менее, газета критикует расплывчатые замечания и бездействие Трампа по этому поводу (слова «*сдаваться*», «*умеренно*» и «*избегание*» и др. выражают его позицию).

Из приведенного выше анализа видно, что западные СМИ во главе “The Washington Post” и BBC разработали свои фреймы отбора, которые позволяют отражать четкие оценочные суждения и ставят Гонконг и материковый Китай в противоположные позиции. Выражение «некооперативное движение за демократические права» используется для описания насильственных демонстраций; а такие эмоциональные выражения, как «отчаяние» и «надеяться быть услышанными», применяются, чтобы скрыть радикализм демонстрации и вызвать сочувствие в общественном мнении. Такие фреймы

конструируют «чужой» образ полиции, материкового Китая, направлены против местных жителей Гонконга. Исходя из этого, можно сделать вывод: тон репортажей свидетельствует больше о негативности, чем позитивности в освещении деятельности китайского правительства, которое к тому же ассоциируется со стереотипами, выраженными через такие слова, как «отстаивание», «хаос», «отсутствие прав человека».

Среди ведущих китайских СМИ во главе с «Жэньминь жибао», материковый Китай и Гонконг составляют неразделимое целое, а группа и внешние силы, которые подрывают эту целость, являются «чужими». Публикации не акцентируют особенно внимания на протестных выступлениях, но фокусируются на демонстрации последовательной работы центрального правительства и правительства СРА, а также на общественном мнении о любви к Родине и к Гонконгу, создавая новостную атмосферу, скорее положительную, чем отрицательную.

Стоит отметить, что во многих сообщениях BBC и “The Washington Post” неоднократно упоминалась «пятидесятилетняя неизменная политика» Китая, которая выдвинута китайским лидером Дэн Сяопином в 1984 г. и выражается в формуле «*Одна страна, две системы. Высокая степень автономии. Гонконгом управляют гонконгцы. Существующий капиталистический образ жизни останется неизменным в течение 50 лет*». Изучаемые издания поставили рациональность этой политики под сомнение, но фактически подвергали сомнению принадлежность города Китаю после 2047 г. (китайское правительство восстановило суверенитет над Гонконгом в 1997 г.). Феномен свидетельствует об уникальном идеологическом предубеждении западных СМИ в отношении гонконгского вопроса. С одной стороны, Гонконг в дискурсе является колониальным, в этом контексте отношения между материковым Китаем и Гонконгом усложняются; с другой стороны, стереотипы и идеологические предрассудки усиливают искаженность сведений западных СМИ и подрывают объективность новостей.

Такие результаты совпадают с взглядами китайских ученых Ван Жуньцзе и Сюй Чэн. На основании анализа британского издания "Guardian" они пришли к выводу, что «в процессе распространения новостные фреймы западных СМИ, связанные с Гонконгом, являются последовательными. Тональность репортажей отражает идеологическую гегемонию западного общества по сдерживанию Китая» [178].

При изучении направленности новостного фрейма идеология рассматривается как один из факторов, влияющих на порождение предвзятости СМИ и новостного вектора, отражаются в фрейме отбора и в форме сведений в журналистской практике[179]. Уолтер Липпман связывает стереотипы с предрассудками СМИ. «Сведение представляет собой смесь инсайдера и известных фактов, роль наблюдателя в нем всегда избирательна и обычно носит творческий характер» [180]. Такой фрейм не может достоверно и всесторонне отражать новостные события, но препятствует пониманию общественностью реальной ситуации. Предубеждение, одновременно, приводит к тому, что одна из сторон в данном случае освещает события тенденциозно, снабжает аудиторию недостоверными сведениями, и таким образом формирует барьер между социальными группами.

Построение новостного фрейма западных СМИ нарушает принцип толерантности, их предвзятые сообщения могут легко спровоцировать формирование нужного общественного мнения. Российский ученый И. Н. Блохин указывает на то, что нормы журналистской деятельности могут быть рассмотрены в качестве критериев толерантности. «К таким нормам относятся: достоверность рассматриваемых фактов... рассмотрение фактов и анализ событий в контексте конкретной общественно-политической, социальной,

---

[178] Ван Жуньцзе, Сюй Чэн. Идеологические предубеждения и фрейм отбора в репортажах западных СМИ, связанных с Гонконгом // Китайские журналисты. 2020. № 1. С. 34-38.
[179] Джон Томпсон. Идеология и современная культура. Пере, Гао Тянь и др. Цзянсу: Изд-во «Илинь», 2005. 292 р.
[180] Лимппманн У. Общественное мнение. Пере, Линь Шань. Пекин: Изд-во «Хуася», 1989. 276 р.

морально-психологической обстановки... преодоление селективности в выборе фактов и событий из всей их совокупности» [181].

В сведениях BBC и “The Washington Post” ясно видно, что предубеждение СМИ заставляет их игнорировать то, что именно демонстранты проводили насильственные действия во время протестов, и именно их насилие подрывает гонконгское общество. Таким образом, две организации СМИ показывают очевидную избирательность в выборе фактов.

При освещении спорных событий задача СМИ должна заключаться в том, чтобы побуждать общественность к самостоятельному размышлению, способствовать взаимному выслушиванию и пониманию между участниками, а также содействовать разрешению конфликтов. Это совпадает с сутью толерантности: «толерантность означает, что средства массовой информации могут озвучивать разные голоса, когда сталкиваются с проблемами, касающимися всех членов общества; предотвращать намеренное или непреднамеренное распространение предубеждений, создавать справедливые, точные, толерантные и деликатные СМИ и способствовать взаимопониманию между различными культурами» [182].

Казахстанские исследователи отметили, что «СМИ могут способствовать установлению диалога, в котором всегда должен быть услышан голос "другого". Распространяя толерантную окрашенную информацию в разных социально-политических ситуациях, в разные исторические периоды и в разных регионах, создатели СМИ могут снизить социальную и межнациональную напряженность, сделать это пространство толерантным» [183].

---

[181] Блохин И. Н. Толерантность как принцип журналистской деятельности // Вестн. С.-Петерб. ун-та, 2008. Сер.9. Вып. 3. Ч.1. С.120–126.

[182] Чэнь Лишэн, Дэн Ясинь. Краткое изложение исследований по развитию инклюзивной журналистики // Западное радио и телевидение Китая. 2017. № 20. С. 52-53.

[183] Abisheva Vera, Mazhitayeva Shara, Khairova Gulja, Kozhahmetova Lazzat, Khassenov Bolat. Phenomenon of tolerance in the information society // European Journal of Science and Theology. 2017. № 4. С. 111-121.

Исследование показало, что на данный момент все три медиаорганизации явно имеют недостатки в подаче материалов о протестных движения в Гонконге. «Жэньминь жибао» использует сильный политический дискурс для опровержения оппозиции, но не рационально опровергает ее посылы с помощью неопровержимых фактов и аргументов, подробных данных и обоснованных исследований; авторам публикаций трудно избавиться от пропагандистского мышления. Хотя газета выражает твердую уверенность в восстановлении нормального порядка в Гонконге и поддерживает правительство САР и полицию, она не позволяет читателям за пределами инцидента понять причину и следствие событий. Естественно, предлагаемая информация не может достичь идеального коммуникативного эффекта за рубежом, а, наоборот, проявляет высокомерное отношение «одной страны» к «двум системам», поэтому сложно добиться признания и понимания аудитории в обсуждаемом вопросе.

В свою очередь BBC и “The Washington Post”, несмотря на разнообразные источники информации и внимание к международному общественному мнению, проявляют избирательность, принимают замечания демонстрантов и их сторонников и отражают идеологическую предвзятость. В отношении влияния на общественное мнение, можно заметить, что они тоже не могут способствовать взаимному выслушиванию и пониманию участников события, а ведут к обратным результатам, тем самым «заряжают» аудитории гневом демонстрантов, вызывают симпатию общественности к ним и создают атмосферу общественного мнения, в которой агрессивное поведение является проявлением смелого стремления к демократии. При этом аудитория, возможно, ставит себя на место демонстрантов, люди ощущают себя такими же «преследуемыми», игнорируют факты, рассматривают другую сторону как врага и мыслят неразумно, не говоря уже о вынесении независимых и справедливых суждений.

Сегодня СМИ действуют как фильтр, который отбирает, формирует и интерпретирует информацию, берут на себя образовательные и

воспитывающие функции. Информация, передаваемая через СМИ, в современных условиях стала «продуктом» индустрии сознания, но в то же время не всегда является всеобъемлющей и достоверной[184]. Читатели как адресаты массовой информации, имеющие критический взгляд, способны мыслить независимо, чтобы максимизировать объективную картину сообщаемых событий.

Таким образом, газета “The Washington Post” и сайт BBC на китайском языке воплотили в себе очевидную предвзятость СМИ и создали избирательный новостной фрейм. Китай представляет негативный стереотип «чужой» в построении их дискурса. Такой фрейм возводит препятствия для жителей Гонконга и международного сообщества, позволяющих идентифицировать себя с материковым Китаем, усиливает социальные противоречия и нарушает основные нормы и толерантность в журналистской деятельности. Газета «Жэньминь жибао» в качестве представителя китайских главных СМИ отражает сильный политический дискурс в своих ответных мерах, в содержании сведений упор делается на результаты, а не логику. В результате голос Китая не может действительно распространяться за рубежом, а коммуникативный эффект сильно снижается.

При освещении таких спорных событий СМИ должны придерживаться принципа толерантности, содействовать взаимопониманию и взаимоуважению, чтобы преодолеть избирательность, избавиться от предрассудков и показать разнообразные голоса в восприятии событий. И таким образом, вызвать независимое мышление у аудитории, делая журналистскую среду и результаты общественного мнения более объективными и справедливыми. Это будет способствовать разрешению противоречий и укреплению социальной стабильности.

---

[184] Chelysheva Irina, Mikhaleva Galina. Interethnic Tolerance among University Students in the Context of Contemporary Russian and Foreign Media Education // Media Education. 2019. № 59(1). С. 14-22.

Результаты исследования могут быть использованы в журналистских практиках при освещении политических конфликтов и в государственном управлении при формировании информационной политики.

Выводы к третьей главе. Хотя в практической деятельности китайской журналистики есть много недостатков, и китайские СМИ не всегда успешно реализуется принцип толерантности, в целом данный принцип играет положительную роль в освещении событий китайскими средствами массовой информации.

Особенно это проявляется в материалах, связанных с Россией. Китайские СМИ, в особенности главные, используют различные средства толерантности, такие как увеличение количества материалов о России, сознательное создание положительного образа этой страны и её лидеров, ослабление политических разногласий между двумя странами, использование положительных выражений для описания двусторонних отношений, помощь в интерпретации России и правильном понимании предметных областей, представляющих обоюдный интерес так далее. Причина не только в том, что у двух стран есть общие интересы, которые осознаются без идеологических барьеров, но и в понимании и сочувствии к схожему положению двух стран в глобальной среде. Этот контекст способствует ослаблению некоторых исторических споров между Китаем и Россией.

Использование стратегии толерантности не привело к потере доверия китайской общественности к главным СМИ; напротив, большинство из них готовы доверять положительному образу России, создаваемому основными средствами массовой информации, и поддерживают дружественные двусторонние отношения между двумя странами. Более того, народ демонстрирует сильное недовольство тем, как западные СМИ в лице США очерняют образ Китая и России.

Примером тому служат материалы “The Washington Post” и сайта BBC (на китайском языке) о протестах в Гонконге 2019 г., которые действительно показывают идеологическую предвзятость западных СМИ к Китаю, причем их

предубеждение уже стало стереотипом. Интолерантное поведение СМИ не способствует демократии и правам человека, которые декларируются Западом, а также не достигает результата, как об этом заявляется, – решение реальных социальных конфликтов. Скорее подобное отношение к стране лишь возводит барьеры взаимопонимания в общении Китая с западными странами. Наряду с этим, пропагандистский менталитет и жесткий тон политического дискурса при освещении таких событий официальными китайскими СМИ, на самом деле, не способствует распространению голоса Китая за рубежом.

Видно, что идеологическая предвзятость является ключевым интолерантным фактором в политической журналистике, и присутствие толерантности/интолерантности или отсутствие может воздействовать в двух совершенно разных направлениях. Поэтому отказ от идеологической предвзятости в материалах, освещающих события в других странах, может быть полезен для повышения доверия к СМИ и усиления влияния на общественное мнение, а также может способствовать проведению социального диалога в каналах средств массовой коммуникации и повышению вероятности разрешения социальных конфликтов. Однако толерантность в коммуникационных стратегиях СМИ определяется политической позицией страны. Когда государства придерживаются доброжелательной позиции в отношении соседей, их СМИ будут с большей вероятностью создавать положительный образ другой страны.

Заключение

Феномен «толерантности» является естественным следствием прогресса современной цивилизации и необходимым фактором в достижении социальной гармонии.

Понятие «толерантности» в разных областях трактуется по-разному, но в традиционной китайской культуре оно часто понимается как моральное качество и критерий оценки добродетели. Даосизм рассматривает его как важный элемент «высшей добродетели», а конфуцианство – как необходимое качество для «благородного человека». Обе доктринальные интерпретации «толерантности» дают сегодняшнему миру важнейшую основу для взгляда на мир с точки зрения взаимного уважения и гармонии. Однако, как показало наше исследование, в силу исторических ограничений концепция «толерантности» в традиционной китайской философии не вполне применима к современному обществу и нуждается в переосмыслении в современном контексте.

Обобщая мнения на обозначенную проблему исследователей из разных областей, таких как социология, политология, психология, философия, культура и этика, мы пришли к выводу, что в области массмедиа толерантность – это моральное качество индивидуальных лиц или социальных групп, даже государств, которое характеризуется открытостью и инклюзивностью, направленными на содействие дружескому диалогу и гармоничному сосуществованию между всеми сторонами в обществе. Вместе с этим это и стратегия освещения событий, которая отражает позицию и отношение медиаорганизации.

Для решения поставленных задач, мы провели социальный опрос и экспертное интервью, а также контент-анализ, интент-анализ, дискурс-анализ и фрейм-анализ.

Исследование показало, что отрицание и сдерживание – два основных

элемента толерантности. Опираясь на эти элементы толерантность выполняет функции гуманитарную, идентификационную, адаптивную и побуждающую к критическому мышлению в журналистской практической деятельности. Эти функции действуют не только на журналистское сообщество, но и на аудиторию, отдавая силу формированию гармоничной социальной атмосферы, способствуя благотворному прогрессу демократии и решению реальных социальных проблем.

Анализ медиапрактики показал: толерантность как нормативный принцип журналистской деятельности соответствует тенденции развития коммуникации в современном обществе. Это выражается в следующих моментах: уважение культурного разнообразия, позволение сосуществования различных голосов и обеспечение равенства права голоса; использование соответствующего языка в публикациях, уважение к языку объекта коммуникации; соблюдение международных стандартов, предотвращение распространению стереотипов, создание общего пространства; поддержание гармоничной журналистской среды, открытых отношений и постоянного совершенствования; обеспечение достоверности фактов в освещении, всестороннее разъяснение истины, предотвращение искажения и извлечения из контекста; учёт условий всех сторон и избежание от ограничений мышления; преодоление субъективности выбора.

Результаты интервью с 20-тью молодыми китайскими экспертам доказали, что Китай как многонациональная страна, лидеры которой понимают важность толерантности для прогресса человеческого общества, модернизировал и интерпретировал этот принцип, опираясь на разумные части традиционной китайской культуры, и вывел новые политические принципы и концепции в области общественной дипломатии, такие как «стремление к единению при сохранении различий», «пять принципов мирного сосуществования», «мир и развитие», «гармоничный мир» и ценность «сообщества единой судьбы человечества». С помощью этих новых концепций, реализуемых в том числе через медиа, Китай надеется донести свой голос до всего мира, в определенной

степени развеять недопонимание международного сообщества этой страны, а также добиться мирного подъема Китая и общего прогресса всего человечества.

Для достижения данной цели необходимо сначала воспитать сознание толерантности в китайском журналистском сообществе и в обществе в целом. В процессе воспитания СМИ могут функционировать как платформа для передачи информации субъектами образования или выступать непосредственно как субъект управления образованием. Сами средства массовой информации как площадка для социального образования также осуществляют свою деятельность в сочетании с образованием в вузах и школах, воспитывая основные социалистические ценности в особых общественных условиях Китая и работая над повышением морально-этического уровня своих граждан.

Под влиянием воспитания китайская пресса постепенно развила политическую культуру толерантную, плюралистическую и ориентированную на людей, в приверженности марксистскому взгляду на журналистику и принципу партийности. Подобная политическая культура требует от журналистов воспринимать народ как объект своего служения, рассматривать интересы народа как основополагающие интересы общества и осуществлять двустороннюю связь между властью и народом. Хотя такая культура выдвигает особые требования к партийности в журналистике, которые, правда, не означают безоговорочного подчинения и уступок власти. Принцип истинной партийности ни в коем случае не ограничивает свободу прессы, а лишь уточняет миссию журналистики.

Толерантность в представлении китайских сотрудников медиа не означает равнодушие и попустительство. Особенно в XXI в., когда страна становится сильнее, и китайские СМИ, которые подвергались обструкции и подавлению, все же боролись за право Родины выступать на международной арене. Разумеется, процесс этот был не всегда гладким и китайская пресса, как показало наше исследование, не всегда имела возможность соблюдать

принцип толерантности. При освещении политических новостей в Китае позиция страны во многом определяет отношение СМИ к предмету освещения. Яркий тому пример – формирование имиджа России китайскими СМИ. Из-за совпадения интересов и эмоционального сходства двух стран китайские СМИ предпочли использовать толерантные языковые и коммуникационные стратегии для создания медиаобраза России, что также привело к положительным отзывам среди китайских граждан. На фоне гармоничной социальной атмосферы, даже если такая стратегия имеет пропагандистский оттенок, она все равно имела все основания завоевать доверие аудитории. Однако, отвечая на идеологическую предвзятость западных стран, китайские СМИ демонстрируют слишком жесткий пропагандистский менталитет и не могут плодотворно убеждать иностранную аудиторию. В результате этого эффективность внешнего распространения политических оценок Китая значительно снижается.

Как показало наше исследование, китайские СМИ иногда под напором западной пропаганды бессознательно подхватывают националистические настроения, превращая то, что могло бы быть рациональной публичной дискуссией, в неверное понимание действительности и очернение конкретных людей или группы. Наряду с этим несправедливое освещение западных СМИ усугубляет стереотипное представление международного сообщества о Китае. А их практика не решает проблемы в области демократии и прав человека, которыми они гордятся, но обостряет противоречия между субъектами социальных конфликтов и углубляет непонимание Китая международным сообществом.

Таким образом, при формировании информационной политики или при освещении социальных конфликтов, толерантность является нормативным принципом, которого должна придерживаться политическая журналистика. Толерантность представляет собой рабочее отношение, которого должны придерживаться журналисты, и моральное качество, которым должны обладать все объекты и субъекты журналистской деятельности. Это ключевой

фактор обеспечения эффективного социального диалога и важное условие стабилизации общественного порядка и поддержания гармоничной атмосферы.

Литература

Книги на русском языке

1. Бакулина С. Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2014. – 112 с.
2. Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме // О. А. Богатова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 340 с.
3. Классические и инновационные практики социальной толерантности / под ред. А. Логунова. М.: Ленанд, 2013. 384 с.
4. Бондырева С. Толерантность. Введение в проблему / С. Бондырева, Д. Колесов. М.: МПСИ, МОДЭК, 2011. 240 с.
5. Ильинская С. Толерантность. М.: Праксис, 2007. 288 с.
6. Медушевский Н. Основы толерантности и правовой культуры. М.: Ленанд, 2015. 408 с.
7. Мельник Г. С., Гришанина А. Н., Мисонжников Б. Я. Медийная модель мира и экстремистский дискурс. Глава 7. Разделы 3, 4, 5, 6 // Экстремизм в современном мире. СПб: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В.А. Шамахова. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. – 444 с.
8. На пути к толерантному сознанию / под ред. А.Г. Асмолова – М.: Смысл, 2000. – 255 с.
9. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 352 с.
10. Психологические исследования этнической толерантности / под ред. Н. М. Лебедева, В. Ю. Хотинец, А. А. Выскочил, Ю. А. Гаюрова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун–та, 2003. – 238 с.
11. Толерантность. Словарь по политологии. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. – 85

с.

12. Толерантность в СМИ: материалы электрон. учеб.-метод. комплекса / под ред. Э. В. Чепкиной, Л. В. Ениной. – Екатеринбург: УрГУ, 2007.
13. Уолцер М. О терпимости / пер. с англ. яз. И. Мюрнберг. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.
14. Философский энциклопедический словарь / под ред. А. Б. Васильева. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2011. – 576 с.
15. Чепкина Э.В. Проблемы толерантности в средствах массовой информации: учеб.-метод. пособие. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. –116 с.

Статьи на русском языке

16. Акопов С. В. Основные подходы к построению политического сообщества в эпоху глобализации // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 123–134.
17. Блохин И. Н. Толерантность как принцип журналистской деятельности // Вестник С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. №3-1. 2008. С. 120–126.
18. Богдан Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Моск. ун-та. Серия 10: журналистика. 2007. №4. С. 122–127.
19. Бояркина А. В. Китайские авторы о построении гармоничного и устойчивого мира // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 170–179.
20. Будаев А. В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный Вестник. 2016. № 54. С. 106–129.
21. Виноградова С. М., Мельник Г. С. Тактические медиа: язык протеста // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления материалы Междунар. научн. конф. Гл. ред. А.П. Чудинов; Уральский гос. пед. ун-т. 2016. С. 49–54.
22. Воднева С. Н., Донина И. А., Шерайзина Р. М. Педагогическая

толерантность как междисциплинарный феномен // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. №1 (166). С. 154–160.

23. Вопросы противления угрозам подрыва государственности России на современном этапе: монография / Р. Н. Байгузин, О. В. Боброва, А.И. Подберезкин. М., 2022. 144 с.
24. Гавра Д. П., Родионова Е. В. Социальные характеристики политической толерантности взрослого населения Санкт-Петербурга (по данным эмпирического исследования) // Толерантность. Журналистика, политика, культура: материалы межфакультетского теоретического семинара, 18 ноября 2002 года. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2003. С. 123-144.
25. Дзялошинский И. М. Толерантность и мультикультура – ценностные ориентиры СМИ // Национальный психологический журнал. 2011. №2(6). С.122–125.
26. Дзема А. И. Концепции толерантности и их потенциал в противодействии экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 6 нояб.2015 г. / редколл. Е. О. Кубякина, Н. В. Нарыков, И. П. Скворцов, С.Ф. Самойлов, Е. В. Гришай. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 257–264.
27. Зазаева Н. Б. Роль СМИ в формировании межэтнической толерантности в современной России // Вестник ПАГС. 2013. №5(38). С. 56-63.
28. Карпова А. Ю. Функциональная прагматика публичной политической коммуникации как предпосылка потери толерантности гражданского общества // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4(20). С. 69–76.
29. Клюев Ю. В. Tolerance of the political mass media discourse in social interaction. International research journal. 2016. № 11 (53). Ч. 1. С. 120–124.
30. Лай Линчжи. Языковые аспекты формирования имиджа России в китайских СМИ // Гуманитарный вектор. №1. 2018. С. 130-135.
31. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы

философии. 1997. № 11. С. 46–54.

32. Лыков К. Ф. Политико-дипломатическое направление «мягкой силы» во внешней политике КНР в начале XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 145-149.
33. Мельник Г. С. Коммуникативная трансгрессия как признак экстремистского текста // Региональная информатика и информационная безопасность: XVI Санкт-Петербургская международная конференция Санкт-Петербург, 24-26 октября 2018 / Советов, Б. Я., Юсупов, Р. М. & Касаткин, В. В. (ред.). Санкт-Петербург: СПОИСУ, 2018**.** Вып.5.
34. Мельник Г.С., Мисонжников Б.Я. Политический текст в условиях коммуникативной трансгрессии // Гуманитарный вектор. 2015. № 3 (43). С. 102-108.
35. Мельник Г. С. Тактические медиа в деструктивных технологиях протеста // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Психология и педагогика. 2015. № 3. С. 83-91.
36. Ню Мэнди. Проявление толерантности в публичной дипломатии и международных коммуникациях КНР (экспертный опрос) // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия Филология. Журналистика. 2022. № 2. С. 156-160.
37. Ню Мэнди. Особенности освещения западными и китайскими СМИ протестов в Гонконге в аспекте проблемы толерантности // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, №1. С. 136–144.
38. Ню Мэнди. Толерантность в восприятии медиаобраза Китая и России студентами двух стран //Вестник Воронежского государственного университета. Серия Филология. Журналистика. 2021. № 2. С. 122-125.
39. Ню Мэнди. Толерантность как нормативный принцип в профессиональной деятельности журналистики // Массовые коммуникации в системе производства социальных смыслов: практики и эффекты [Электронный ресурс]: сборник материалов региональной научно-практической конференции (Архангельск, 17 апреля 2020г.) / сост. Л. В. Зайцева, А. К. Винюкова; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.

В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2020. С. 53-56.

40. Ню Мэнди. Толерантность в формировании имиджа России в современных китайских СМИ // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. Материалы 18-й международной конференции «Медиа в современном мире. Молодые исследователи». 2019. С. 114-119.
41. Ню Мэнди. Толерантность в политической культуре журналистов Китая // Феноменология современных медиасистем и медиатекстов. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры журналистики. 2018. С. 102-105.
42. Новикова Т. В. Функции толерантности в журналистской деятельности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. №1. С. 31-37.
43. Панькин А. Толерантность: проблемы определения критериев и признаков / А. Панькин, Х. Шургучиев // Вестн. Калмыцкого ин-та гум. исслед. РАН. 2013. №1. С. 87–95.
44. Петухова Т. Теоретико-методологический анализ понятия «толерантность» / Т. Петухова // Вестник Южн. Урал. гос. ун-та. 2012. №20. С. 18-24.
45. Федотова Н.Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // Философские науки. № 4 .2004. С. 5–28.
46. Челышева И. В. Медиаобразование в развитии межэтнической толерантности студентов высшей школы // Медиаобразование. 2016. №4. С. 81–83.
47. Чимитова И. З. Средства массовой информации как фактор воздействия на уровень межэтнической толерантности // Вестник Белорус. гос. ун-та. 2011. №14. С. 117-122.

Интернет-ресурсы на русском языке

48. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года /

[Электронный ресурс] / URL:http://li.i-docx.ru/28kulturologiya/98213-1-deklaraciya-principah-tolerantnosti-utverzhdena-rezolyuciey-561-generalnoy-konferencii-yunesko-noyabrya-1.php (дата обращения: 01.03.2019).

49. Иванян Р. Воспитание толерантности в России (на примере деятельности СМИ) // [Электронный ресурс] URL: https://psihologia.biz/akmeologiya-razvitiya-psihologiya/tolerantnost-sovremennom-mire-opyit.html (дата обращения: 05.01.2021).
50. Новикова Т. Анализ принципов толерантности в текстах СМИ // [Электронный ресурс] URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1314&level1=main&level2=articles (дата обращения: 03.01.2021).
51. Сидоров В.А. Толерантность: образ действий в политической культуре журналиста // Нева. 2009. №6. / [Электронный источник] URL: http://magazines.russ.ru/neva/2009/6/si6.html (дата обращения: 15.05.2021).

Диссертации и авторефераты на русском языке

52. Боярков Р.Л. Феномен толерантности: политологический анализ, 23.00.01: автореф. канд. п. н. 2011. – 26 с.
53. Корконосенко С. Г. Социальные функции прессы в политической жизни современного российского общества: автореф. дисс. ... д. полит. н. – СПб., 1993. – 32 с.
54. Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семитический аспект: дис. … д-ра филол. наук. – Барнаул, 2003.

Книги на китайском языке

55. Американский Комитет по свободе прессы. Свободная и ответственная пресса. Пекин: Изд-во Китайского народного ун-та, 2004. – 147с.
56. Бюро переводов ЦК КПК по составлению трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса (Том 1). – Пекин: Изд-во «Жэньмин», 1956. – 270 с.

57. Вань Цзюньжэнь. Поиск универсальной этики. – Пекин: Коммерческая пресса, 2009. – 373 с.
58. Вернер Северин, Джеймс Танкард. Теория коммуникации: истоки, методы и применение. Пере, Го Чжэньчжи. – Пекин: Изд-во «Хуася», 2006. – 386 с.
59. Гарбриэль Алмонд. Сравнительная политика: системы, процессы и политика. – Шанхай: Изд-во Шанхайской перевод. типографии, 1987. – 497 с.
60. Гарольд Лассуэлл. Структура и функции социальной коммуникации. Пере, Хэ Даокуань. – Пекин: Изд-во Китайского коммуникац. ун-та, 2017. – 83 с.
61. Гидденс Э. Третий путь: Возобновление социал-демократии. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2000. – 203 с.
62. Джон Томпсон. Идеология и современная культура. Пере, Гао Тянь и др. – Цзянсу: Изд-во «Илинь», 2005. – 292 с.
63. Джон Фикс и др. Ключевые понятия: словарь по коммуникации и культурологии (2-е изд.). – Пекин: Изд-во «Синьхуа», 2004. – 359 с.
64. Китайская научно-исследовательская ассоциация Ли Даджао. Полное собрание сочинений Ли Даджао (Третий том). – Пекин: Изд-во «Жэньминь», 2006. – 415 с.
65. Лимппманн Уолтер. Общественное мнение. Пере, Линь Шань. – Пекин: Изд-во «Хуася», 1989. – 276 с.
66. Лю Динань. Массовая коммуникация и международные отношения. Пекин: Изд-во Пекинского института вещания. 1999. – 386 с.
67. Лю Сяогань. Лао-цзы в древности и современности. – Пекин: Китайское социальное изд-во, 2006. – 1544 с.
68. Научно-исследовательский отдел дипломатической истории Министерства иностранных дел КНР. Хронология дипломатической деятельности Чжоу Эньлая (1949-1975). – Пекин: Изд-во «Знание о мире», 1993. –712 с.
69. Си Цзиньпин. Бегство от бедности. – Фучжоу: Фуцзяньское народное изд-во, 2014. – 216 с.
70. Хань Фанмин. Введение в публичную дипломатию (2-е изд.). Пекин: Изд-

во Пекинского университета. 2012. – 274 с.

71. Ховланд, Дженис, Келли. Коммуникация и убеждение: психологическое исследование изменения отношения. Пере, Чжан Цзяньчжон и др. – Пекин: Изд-во Китайского народного ун-та, 2015. – 284 с.
72. Ху Вэньшэн. Учиться у Запада: инто Ху Ши. – Пекин: Изд-во Китайского общества, 2005. – 279 с.
73. Хэ Лай. Сознание толерантности. – Чанчунь: Изд-во Цзилиньское образ. изд- во, 2001. – 193 с.
74. Чжао Цичжэн, Лэй Вэйчжэнь. Отчет о развитии китайской публичной дипломатии. Пекин: Изд-во литературы по социальным наукам. 2015. – 379 с.
75. Эндрю Хейвуд. Политология (3-е изд.). Пере, Чжан Липэн. – Пекин: Изд-во Китайского народ. ун-та, 2006. – 311 с.
76. Юй Юнцин. Средства массовой информации и трансформация образования: китайский сектообразования и реформа образования в периоде Китайской Республике. – Ухань: Изд-во Хуачжунского ун-та науки и технологии, 2015. – 277 с.
77. Юрген Хабермас. Толерантность к другому. Пере, Цао Вэйдун. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2002. –342 с.

Статьи на китайском языке

78. Ван Жуньцзе, Сюй Чэн. Идеологические предубеждения и фрейм отбора в репортажах западных СМИ, связанных с Гонконгом // Китайские журналисты. 2020. № 1. С. 34-38.
79. Ван Хунсюй. Практика и мысли Чжоу Эньлая в области публичной дипломатии // Журнал о публичной дипломатии. 2011. № 6. С. 105-111.
80. Ван Шаоцзюнь. О непрощающем уме Лао-цзы // Вестник Хэнаньского педагогического университета (Серия по философии и социальным наукам). 2011. №1. С. 19–23.
81. Герман Вассерман, Фэн Жуогу, Го Чжэньчжи. Прослушивание:

рассмотрение этики журналистики снизу вверх с точки зрения Южной Африки // Global Media Journal. 2015. №.2(1). С. 156–172.

82. Го Чжицзю, Сюй Мань. Ценности новостей в контексте реполитизации // Общественные науки Внутренней Монголии (Серия на китайском языке). 2013. №4. С. 16–21.
83. Грань «Одна страна две системы», не приемля провокаций // Жэньминь жибао. 07.08.2019. С.1.
84. Дин Боцюань. Очерк изучения журналистской идеологии Коммунистической партии Китая с момента основания Нового Китая // Журналистика и писательское дело. 2019. №8. С. 59-67.
85. Ду Чжэньюань, Ляо Дун. Исторический обзор принципа интеллектуальной толерантности у западных мыслителей // Журнал Цзиньян. 1996. №5. С. 55–58.
86. Е Хао. Публичная дипломатия и международная коммуникация // Современнык коммуникации. 2012. № 6. С. 11-19.
87. Кэ Хуэйсинь, Чжэн Чуньли, У Янь. Имидж России в китайских СМИ // Журналистика и массовая коммуникация. №5. 2007. С. 31-34.
88. Ли Дэшунь. Ценнсти толерантности // Открытая эпоха. 1996. №1. С. 6-7.
89. Линь Цзэминь, Ван Шуай. Сравнение традиционной политической культуры в Китае и на Западе // Южный журнал. 2019. №7. С. 33-36.
90. Лю Гушэн. «Воздавать добром за обиду» в идее Лао-цзы // Культура Хуася. 2018. №4. С. 5–11.
91. Лю Сяоин. Как интерпретировать Лао-цзы с точки зрения толерантности // Вестник Шанцюйского педагогического колледжа. 2013. №11. С. 8-16.
92. Лю Хао. Текущая ситуация и перспективы духа толерантности среди молодых студентов в современных университетах // Вестник Шаньдунского молодежного полит. колледжа. 2012. №6. – С. 29–34.
93. Любовь к стране и Гонконгу – это мейнстрим // Жэньминь жибао / 08.08.2019. С. 1.
94. Люй Сичэнь. Спасительная ценность идеи толерантности Лао-цзы с точки

зрения юнгианской психологии // Философская динамика. 2010. №9. С. 57–58.

95. Ни Цзюань, Чжан Яхуэй, Чжан Чужань. Дилемма и прорыв потенциала управления образованием в обществе риска // Высшее образование в Цзянсу. 2020. №11. С. 18–25.
96. Су Шаобо. О партийной природе журналистики // Журналистская коммуникация. 2013. №3. С. 118.
97. Сунь Сюйпэй, Чжао Юэ. О моральном сохранении свободы слова // Международная журналистика. 2008. № 7. С. 62–66.
98. Сюй Хуа. Проблема о сегодняшнем российском имиджа. Исследование о России, Центральной Азии и Восточной Европе. №2. 2008. С. 9–16.
99. Сюй Цзяньлян. Идея Лао-цзы о толерантности «высшая добродетель подобна долине» // Этические исследования. 2013. № 1. С. 34–42.
100. У Бэйи. Публичная дипломатия: важная часть дипломатической трансформации Китая // Исследования в области международной политики. 2010. № 3. С. 115-125.
101. Фань Гожуй, Сунь Цуйсян. Построение системы мониторинга и оценки реализации образовательной политики // Исследование развития образования. 2012. №5. С. 54–60.
102. Фэн Цзяньцзюнь, Ма Мяомяо. Ценность толерантности в плюралистическом обществе и толерантное воспитание // Современное образование и культура. 2009. Т. 1. № 3. С. 38-44.
103. Хань Хун. О подходах действия к рационализации коммуникативного – основные вопросы теории коммуникативного действия Хабермаса // Академические исследования. 2002. №.2. С. 45–50.
104. Хуан Цзиньхун. Путь к гармонии: анализ идеи толерантности Лао-цзы // Вестник Уханьского университета (Серия социологических наук). 2010. №1. С. 31–35.
105. Хуан Юньмин. О статусе толерантности в современного морали // Вестник Хэбэйского ун-та. 1996. №3. С. 79–83.

106. Цзоу Цзичжун. О функции толерантности в современных институтах – природа толерантности в современных институтах и формирование либерального порядка // Философская динамика. 2000. №7. С. 15–19.

107. Цзя Гохуа. Обзор теории самоидентичности Гидденса // Ханьцзянский форум. 2003. №5. С. 56–58.

108. Чжан Мэнфэй, Чжоу Сяохуа. О традиционной конфуцианской мысли о толерантности и ее трансформации в современность // Вестник Технол. ун-та Цзянси. 2011. №4（32. С. 76–78.

109. Чжан Сянмин. Толерантности. Эпистемологический дух Чжуанцзы // Журнал Цилу. 1998. №6. С. 96–99.

110. Чжан Хайянь. Культивирование рационального и толерантного национального духа для построения современного цивилизованного общества // Журнал Ляонинского финансового колледжа. 1999. №3. С. 50–51.

111. Чжан Цин. Актуальность духа толерантности в конфуцианстве // Вестник Юго-Западного университета науки и технологии (Серия по философии и социальным наукам). 2003. №4（20）. С. 10-11.

112. Чжао Цинхуа. О воздействиях международной коммуникации на дипломатию // Сбор и редактирование новостей. 2002. № 6. С. 46-48.

113. Чжуан Янь. Освещения в России в китайской главной прессе. Журналистика и массовая коммуникация. №9. 2016. С. 61–66.

114. Чэнь Лишэн, Дэн Ясинь. Краткое изложение исследований по развитию инклюзивной журналистики // Западное радио и телевидение Китая. 2017. № 20. С. 52–53.

115. Ян Цин. Эволюция русского имиджа в Китае с точки зрения конструктивизма. Новы горизонт. Международная политика и экономика. №3. 2017. С. 116–122.

Интернет-ресурсы на китайском языке

116. Гонконгские демонстранты ворвались в Законодательный совет, международные СМИ уделяли большое внимание / BBC на китайском языке / [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-48840488 / (дата обращения: 15.12.2020).

117. Мао Вэй. Фрейм дискурса и сведения инициативы «Один пояс, один путь» в зарубежных общественных мнениях - на примере главных индийских СМИ // Внешние коммуникации / [Электронный ресурс] URL: http://www.cm-ecd.org/bar/view.aspx?id=1240 (дата обращения: 15.12.2020).

118. Паттен переоценивает ситуацию в Гонконге: если Китай вмешается, это будет «катастрофой» / BBC на китайском языке / [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/uk-49334503 / (дата обращения: 15.12.2020).

119. Свидетель Сианьского антияпонского марша 915: Первоначальная цель марша заключалась в том, чтобы стимулировать // [Электронный источник] URL: https://xian.qq.com/a/20130918/011914.htm. (дата обращения: 20.03.2021).

120. Си Цзиньпин: Речь на симпозиуме по сетевой безопасности и информатизации // Сайт Жэньминь / 25.04.2016 / [Электронный источник] URL: http://cpc.people.com.cn/nl/2016/0425/c64094—28303260.html (дата обращения: 20.05.2021).

121. Сунь Чжипэн. Фрейм освещения образа этнических меньшинств в новых основных СМИ – на основе анализа ежедневных онлайн-сведений о меньшинствах (2008–2017 гг.) // [Электронный ресурс] URL: http://www.cssn.cn/mzx/201902/t20190201_4821913_2.shtml (Дата обращения: 15.12.2020).

Книги на английском языке

122. Bowlin, J. R. Tolerance among the Virtues. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016.

123. Cam, P. Education for Tolerance. Coleman, E. B. & White, K. Religious Tolerance, Education and the Curriculum. Rotterdam: sense Publishers, 2011.

124. Carson, D. A. The Intolerance of Tolerance. Michigan: Eerdmans, 2013.

125. Davids, N. & Waghid, Yu. Tolerance and Dissent within Education: On Cultivating Debate and Understanding. Cham: Palgrave Macmillan, 2017.

126. Goffman, E. Framing Analysis: An essay on the organization of experience. New York: Harper & Row, 1974.

127. Taylor Philip M. Munitions of the Mind: A History of Propaganda. From the Ancient World to the Present Day. Manchester University Press, 2003, 352 p.

Статьи на английском языке

128. Abisheva Vera, Mazhitayeva Shara, Khairova Gulja, Kozhahmetova Lazzat, Khassenov Bolat. Phenomenon of tolerance in the information society // European Journal of Science and Theology. 2017. № 4. P. 111–121.

129. Carter I. Are Toleration and Respect Compatible? Journal of Applied Philosophy, 2013 (3). P. 195-208.

130. Charles R. Wright. Functional Analysis and Mass Communication. The Public Opinion Quarterly, 1960, 24(4). P. 605–620.

131. Chelysheva Irina, Mikhaleva Galina. Interethnic Tolerance among University Students in the Context of Contemporary Russian and Foreign Media Education // Media Education. 2019. № 59(1). P. 14–22.

132. Davis R. W. Autonomy and Toleration as a Moral Attitude // Journal of Social philosophy, 2017 (1). P. 92-116.

133. Entman R. M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication. 1993. No 3(43). P. 51–58.

134. Gamson William A. “Review of ‘Frame analysis’ by Erving Goffman” // Contemporary Sociology 4. 1975. No 4. P. 7–603.

135. Horton J. Conception Toleration. Review of International Social and Political Philosophy, 2019(2). P. 1-6.

136. Maxwell E. McCombs, Donald L. Shaw. The Agenda-Setting Function of Mass Media. The Public Opinion Quarterly, 1972, 36(2). P. 176–187.

137. Paul F. Lazarsfeld, Robert K. Merton. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action / Lyman Bryson (eds). The Communication of Ideas. New York: Harper & Row, 1948. P. 95-118.

138. Reese S. D. Understanding the Global Journalist: a hierarchy-of-influences approach // Journalism Studies. 2001. 2(2). P. 173-187.

139. Rupar V., Pesic M. Development of Journalism Education and Rebuilding Democracy // Rebuilding Egyptian Media for a Democratic Future, Cairo: Dar Alam al-Kuttub. 2012. P. 154-171.

140. UNESCO. Declaration of Principles on Tolerance. Diogenes, 1996 (44). P. 207-213.

Интернет-ресурсы на английском языке

141. About U.S. Public Diplomacy // Official website of Public Diplomacy of America. [Электронный ресурс] URL: http://pdaa.publicdiplomacy.org/?page_id=6 (дата обращения: 20.02.2021).

142. China doesn't understand Hong Kong's protests. That's a big mistake / [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/china-doesnt-understand-hong-kongs-protests-thats-a-big-mistake/2019/07/30/51d41892-b241-11e9-8f6c-7828e68cb15f_story.html / (дата обращения: 15.12.2020).

143. China's Initiation of the Five Principles of Peaceful Co-Existence [Электронный ресурс] // Official website of Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18053.shtml (дата обращения 10. 03. 2021).

144. China won't turn Hong Kong's protests into another Tiananmen Square. At least, not yet / The Washington Post / [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/world/2019/08/14/china-wont-turn-hong-

kongs-protests-into-another-tiananmen-square-least-not-yet/ / (дата обращения: 15.12.2020).

145. The Hong Kong protests are the inevitable effect of an impossible system / The Washington Post / [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/outlook/the-hong-kong-protests-are-the-inevitable-effect-of-an-impossible-system/2019/08/15/9574dc90-bf79-11e9-a5c6-1e74f7ec4a93_story.html / (дата обращения: 15.12.2020).

Литература на немецком языке

146. Karlheinz Biller & Maria de Lourdes Stiegeler. Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse von Viktor Emil Frankl. – Böhlau, 2008. – C. 471–472.

Приложения

Приложение 1

к параграфу 2.2

В разделе 2.2 автор использует метод экспертных интервью для сбора мнения специалистов о деятельности Китая в сфере публичной дипломатии. В фокусированном интервью, которое проводилось в течение февраля – марта 2021 г., приняло участие 20 экспертов – молодые преподаватели, работающие на факультетах журналистики и истории, кандидаты наук и аспиранты 3 года обучения, изучающие международную политику, китайскую историю, журналистику, социологию и философию, а также молодые журналисты, преподаватели китайского языка как иностранного и бизнесмены, имеющие выход на международную арену.

На интервью были предложены такие основные **вопросы**:

1. В ранней видеозаписи интервью американского репортера Уоллеса с Цзян Цзэминем мы видим, что независимо от того, насколько неприличными были слова Уоллесы или насколько невежливым был вопрос, Цзян Цзэминь всегда улыбался и отвечал вежливо, не выражая гнева. Однако в последние годы мы заметили, что голос Китая на международной арене стал «жестче», особенно в прошлом году, когда министерство иностранных дел зарегистрировало в социальных сетях, демонстрируя множество видеоклипов, в которых китайские спикеры ругаются над иностранными журналистами. Как вы считаете, в чем заключается разница между этими явлениями? Может ли такое изменение объяснить тенденцию к изменению дипломатического отношения Китая?

2. В истории нового Китая лидер, который наиболее признан в области дипломатии, является премьер-министром Чжоу Эньлэй. Его достижения в сфере дипломатии и остроумные ответы в диалоге с иностранными журналистами были переданы из уст в уста. Какова самая важная основная концепция в его дипломатической идее?

3. В 70-80-х годах прошлого века президент Дэн Сяопин создал новую обстоятельству для нового Китая - «выход за границу», полагал «мир и

развитие» как лейтмотив эпохи, а также предлагает преследование и стратегию построения «гармоничного мира». Как вы думаете, какие есть предпосылки построение гармоничного мира для всего человечества?

4. Глядя на дипломатическую историю нового Китая, какими основными принципами придерживаются китайские лидеры?

5. В контексте глобализации и диверсификации президент Си Цзиньпин творчески трансформировал мысль «находиться в согласии, имея разные взгляды» (和而不同) в идею новых международных отношений, основа которой является сотрудничество и общий выигрыш. В его речах повторно упоминаются слова мир, сотрудничество, развитие, толерантность и т.д. Почему эти слова могут стать ключевыми словами в интерпретации новых международных отношений?

6. Под руководством Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» стало руководящей идеологией дипломатической работы Китая. Как мы должны интерпретировать эту концепцию? Под руководством новой идеологии каких китайских характеристик мы должны во-первых придерживаться?

7. Из «гармоничного мира» к «сообществу единой судьбы человечества», преследование китайских лидеров в сфере дипломатии всегда на благо всего человечества, а не только для интересов Китая. Многие иностранные СМИ и ученые также исследуют и объясняют эти две концепции. С вашей профессиональной точки зрения эти две концепции отражают какую ценность китайских лидеров?

8. Ресурсы мягкой силы нашей страны являются прочной опорой для развития публичной дипломатии. На ваш взгляд, какие характеристики ресурсов мягкой силы являются мощностью мирной дипломатической политики Китая?

9. Международная коммуникация является одним из важных способов проведения публичной дипломатии. Министерство иностранных дел Китая устанавливает систему пресс-релизов и систему пресс-секретаря в 1980-х годах и создала департамент информации и печати. Сегодня достижения пресс-секретаря при ответе к журналистам часто становятся известными и вызывают дискуссии. На ваш взгляд, чтобы стать хорошим дипломатом в Китае, человек должен иметь какие качества?

10. Руководящая стратегия мирный подъем вызвала опасения в некоторых странах. Как мы должны устранить эту проблему с точки зрения международного коммуникации?

11. В истории Китая был период изоляционизма, сегодня в международном сообществе раздаются голоса, которые говорят, что Китай все еще находится в состоянии "закрытых дверей" в области коммуникации. Люди не могут слышать настоящие голоса из всех стран мира; этот сетевой брандмауэр, установленный Китайским правительством, нарушил право граждан. Как вы к этим относитесь?

12. Китай стремится создать имидж «ответственную держава» в международном сообществе. Для защиты данного имиджа лидеры Китая должны придерживаться каких качеств?

Информация о молодых экспертах (по просьбе экспертов некоторые имена являются инкогнито, либо не указывается конкретное название места работы):

	Имя и Фамилия	Место работы	Профессия/ учебное название/ учебное степень
1	Лю Янь	Института журналистики и новых медиа Сианьского университета коммуникации	Доцент
2	Дуань Юйхань	Кафедра истории КПК Фуданьского университета	Аспирант
3	Чэнь Цянь	Филологический факультет СПБГУ	Аспирант
4	Че	Официальные медиа Китая	Журналист

5	Сунь Чжу	Один из самых крупных новых медиа Китая	Журналист
6	Жэнь Цзе	Один из самых крупных новых медиа Китая	Журналист
7	Гун Тин	Кабинет Конфуции	Педагог китайского языка
8	Синь	Тайюаньский технологический университет	Доцент
9	Цян Лидань	Исторический факультет Фуданьского университета	Аспирант
10	Чжан Шуи	Факультет международных отношений СПБГУ	Аспирант
11	Лай Линчжи	Институт «Высшей школы журналистки и массовых коммуникаций» СПбГУ	Старший преподаватель
12	Гэн Бяо	Философский факультет СПБГУ	Аспирант
13	Сун Цзясинь	Институт межрегиональных и межгосударственных различий Пекинского университета	Аспирант
14	Ян Юнькэ	Факультет социологии СПБГУ	Аспирант
15	Чжан Цзэхуа	Китайско-Российской Ассоциации молодых предпринимателей	Заместитель председатель
16	Чжу Фанлу	Китайско-Российской Ассоциации молодых предпринимателей	Заместитель председатель

17	У Хао	Китайско-Российской Ассоциации молодых предпринимателей	Заместитель председатель
18	Ху Ихан	Китайско-Российской Ассоциации молодых предпринимателей	Заместитель председатель
19	Ли Сяоюй	Философский факультет СПБГУ	Аспирант
20	Хуан	Медиакомпания ByteDance	Не указывается по просьбе эксперта

Приложение 2

к параграфу 3.2

Анкет для китайских респондентов

Уважаемые респонденты! Аспиранты и магистранты Института "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций" Санкт-Петербургского государственного университета проводит исследование о представлении китайских студентов, изучающих журналистику или молодых людей, интересующихся ею, или работающих в СМИ, о России. Ваши ответы для нас очень важны. Заполнение анкеты не займет у Вас много времени! Период заполнения с 5 по 15 мая 2020 г.

	Вопрос	**Предложенные ответы**
1	Вы работаете в отрасли, связанной с журналистикой (или изучаете журналистику)?	Да
		Нет
2	У вас была возможность побывать в России и лично познакомиться с культурой и обычаями этой страны?	Да
		Нет
3	Откуда вы узнаете о России в повседневной жизни?	Китайские главные СМИ;
		Китайские социальные сети;
		Зарубежные СМИ;
		Зарубежные социальные сетей;
		Беседы с родными и друзьями.
4	Какой вы видите Россию в освещении СМИ Китая?	Верный друг Китая;

		Просто имеет общие интересы с нашей страной, только партнер;
		Просто наш сосед;
		Страна не искренне дружит с нами (у России скрытые мотивы дружить с Китаем)
5	Одобряете ли вы имидж России, созданный китайскими СМИ?	Да, думаю, что это и есть настоящая Россия;
		Нет, настоящая Россия на самом деле не так хороша, как в китайских СМИ;
		Нет, настоящая Россия лучше, чем её имидж в китайских СМИ;
		Может быть имидж России не совсем совпадает с настоящим состоянием страны, но примерно. соответствует действительности.
6	Укрепляет ли ваше чувство идентичности позитивное освещение России в китайских СМИ?	Да
		Нет
7	Метафора "боевой народ" часто появляется в китайском языке для	Да, это верное описание России;

	обозначения России. Как вы считаете, позволяет ли такое выражение формировать имидж дикой и воинственной страны в вашем ознании?	Нет, я понимаю, что это просто юмористическое выражение, метафора.
8	Использование гомофобных слов из другого языка (например, гомофоническое слово из "товарищ") в журналистских освещениях текстах и на в социальных сетях увеличивает ли чувство идентичности и близости к этой культуре?	Да, я чувствую себя ближе к этой культуре;
		Нет, никаких чувств слово товарищ не вызывает.
9	Как вы относитесь к преднамеренному искажению имиджа Китая (например, COVID-19 стала уханьской пневмонией) в освещениях зарубежных СМИ?	Это неуважение к нашей стране, такой прессе необходимо извиняться за ложную информацию;
		Это свобода слова журналиста, мы не можем вмешиваться в процесс информирования и оценки СМИ;
		В этом нет ничего неуместного (предосудительного).

Анкет для русских респондентов

Уважаемые респонденты! Аспиранты и магистранты Института "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций" Санкт-Петербургского государственного университета проводит исследование о представлении российских студентов, изучающих журналистику или молодых людей, интересующихся журналистикой, или работающих в СМИ о Китае. Ваши ответы для нас очень важны. Заполнение анкеты не займет у Вас много времени! Период заполнения с 5 по 15 мая 2020 г.

	Вопрос	**Ответы**
1	Вы работаете в отрасли, связанной с журналистикой (или изучаете ее)?	Да
		Нет
2	У вас была возможность побывать в Китае и лично познакомиться с культурой и обычаями этой страны?	Да
		Нет
3	Откуда вы узнаете о Китае в повседневной жизни?	Федеральные СМИ России;
		Социальные сети;
		Зарубежные СМИ;
		Беседа с родными и друзьями.
4	Каким вы видите Китай в освещении СМИ России?	Верный друг России;
		Просто имеет общие интересы с нами, только партнер;
		Просто наш сосед;

		Страна не искренне дружит с Россией, у Китая скрытые мотивы.
5	Вы часто читаете о «китайской угрозе» в освещениях СМИ?	Да
		Нет
6	Как вы относитесь к «китайской угрозе» в российских и мировых СМИ?	Это непонимание и искажение информации о Китае, так называемые доказательства не имеют никаких оснований, таким СМИ я не доверяю.
		Хотя СМИ сознательно преувеличивают угрозу, предлагают о аргументы, это наводит меня на лишь какие-то размышления, и вызывает небольшое волнение.
		Хорошо, что СМИ выполняют свои обязанности и информируют о реальных угрозах. Таким поведением журналистов стоит восхищаться.
7	Американские СМИ часто обвиняют Россию и представляют закулисным злодеем в международных конфликтах. Что вы думаете об этом?	Это злонамеренное искажение имиджа России. Такое поведение меня очень злит и должно быть прекращено
		Зарубежные СМИ имеют право усомниться в положительном имидже России, но надо предоставить убедительные доказательства.

		Это касается свободы слова, мы не имеем права вмешиваться процесс информирования и американские журналисты имеют право на свою оценку
		Они правы, я с ними согласен.
8	Как вы считаете, в освещении жизни Китая в российских СМИ больше позитивных, нейтральных или отрицательных оценок?	Позитивных;
		Нейтральных
		Отрицательных
9	Укрепляют ли ваше чувство идентичности позитивные публикации о России в китайских СМИ?	Да
		Нет
10	Одобряете ли вы имидж Китая, созданный российскими СМИ?	Да, думаю, что это настоящий образ Китая.
		Нет, настоящий Китай не так хорош, каким представлен в российских СМИ.
		Нет, настоящий Китай лучше, чем его имидж в русских СМИ.

		Может быть имидж Китая не совсем совпадает с настоящим состоянием страны, но примерно соответствует действительности.
11	Во время борьбы с COVID-19, что произвело на вас наибольшее глубокое впечатление в новостях о Китае?	Вирус возник в Китае.
		Причина в том, что китайцы едят диких животных.
		Эффективные противоэпидемические меры и сильное материальное обеспечение Китая.
		Чрезвычайные жесткие меры правительства Китая в этой борьбе, нарушающие права человека жителей города Ухань.
		Общенациональная солидарность в борьбе с эпидемией.
		Китай и Россия помогают друг другу преодолевать трудности.
		Китай оказывает гуманитарную помощь России и другим странам всего мира.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

On the rights of the manuscript

NIU Mengdi

TOLERANCE AND INTOLERANCE IN POLITICAL JOURNALISM (A CASE STUDY OF THE CHINESE MEDIA)

Scientific specialty 5.9.9 Media Communication and Journalism

DISSERTATION

for the degree of candidate of political science

Translation from Russian

Scientific adviser -
Doctor of political science,
Professor Galina Sergeevna Melnik

Saint-Peterburg
2022

Contents

INTRODUCTION 171

CHAPTER I. METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF "TOLERANCE" 183

1.1. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF "TOLERANCE" IN RELATION TO MASS MEDIA 183
1.2. EFFECTIVENESS AND FUNCTIONS OF TOLERANCE IN POLITICAL JOURNALISM 194
1.3. TOLERANCE AS A NORMATIVE PRINCIPLE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF JOURNALISM 202

CHAPTER II. FORMATION AND NURTURE OF TOLERANCE: THE CHINESE EXPERIENCE 210

2.1. THE MEANING OF TOLERANCE IN CHINESE PHILOSOPHY 210
2.2. MANIFESTATIONS OF TOLERANCE IN CHINESE FOREIGN POLICY 217
2.3 TOLERANCE IN THE POLITICAL CULTURE OF CHINESE JOURNALISTS 230
2.4. MEDIA IN FOSTERING TOLERANCE IN CHINA: WAYS AND EFFECTIVENESS 238

CHAPTER III. TOLERANCE/INTOLERANCE IN CHINESE POLITICAL JOURNALISM 255

3.1. TOLERANCE IN THE NATIONAL IMAGE SHAPING IN MODERN CHINESE MEDIA (THE CASE OF RUSSIA'S IMAGE)..... 255
3.2. TOLERANCE IN THE COGNITION OF CHINESE AND RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS ON MEDIA IMAGES OF THE TWO COUNTRIES 260
3.3. FEATURES OF THE WESTERN AND CHINESE MEDIA REPORTS ABOUT HONG KONG'S PROTESTS IN TERMS OF TOLERANCE 274

CONCLUSION 290

REFERENCES 294

ANNEX 308

Introduction

Relevance of the study. In an era of cultural diversity, intercultural communication has become the main way for different groups to get to know each other and exchange information. But information about the war, national conflicts, xenophobia, extremism, various forms of discrimination, etc., floods the media space and creates hotbeds of tension, which cannot contribute to a healthy formation of people's worldviews. And there are still many problems on the way to establishing a fair international information order and the principles of international journalism. For example, information flows in the media are mostly "top-down," which causes an imbalance in the distribution of information among social classes and regions. And this imbalance, in turn, often violates human rights, destroys the equality of voices, and increases the diversity of communication. A vicious circle is thus formed. In this case, tolerance is extremely important for the world of communication as a moral and spiritual reference point for the development and strengthening of the integrity and diversity of the human community.

With the development of the diversity of modern society, "tolerance" has become an important element of discourse in the political, economic, and cultural spheres, and the idea of "tolerance" has become a concept supported by the international community. Although tolerance may not be able to solve the problem of equal distribution of resources in general, it will clearly increase the openness of the media and their audiences, allow the international community to show the true picture at the highest level, and reduce differences in communication.

By setting the public agenda and acting as an opinion leader, the media can shape and disseminate tolerant attitudes. In this regard, there is a need to study the comfortable, conflict-free information space constructed by the media. All of this shows that there is an urgent need to comprehend the essence of tolerance and the role of the media in shaping ways of tolerant attitudes toward the "other".

As a way of capturing the political process within a country and in the international community, political journalism is one of the important channels of interaction between countries, governments, and between the government and the people. On this basis, the level of tolerance of political journalism shows the quality of social interaction and affects the balanced development of social relations. The study of tolerance in political journalism allows us to properly understand the political positions and opinions of each side, as well as the process of democratic development.

China is a multinational and traditionally diverse country, characterized by mutual influence, interpenetration, and coexistence of different cultures. Meanwhile, the international community as a whole believes that in fact tolerance in modern China exists only formally, to "cover-up" from the condemnation of the world community, and in practice, tolerance is weak, and journalism is the starting point in which tolerance has been thoroughly eradicated to this day. But the pioneers of the theory and practice of Chinese journalism have long since proven by their actions that tolerance in the political culture of Chinese journalists is not at all a compromise with power.

China, as a country that has chosen as a principle of interaction with other countries a common interest, building a "humanity with a common destiny," plays its role in the international arena in creating a "harmonious world". Its traditional culture of tolerance and its own experience of applying the principle of tolerance in intercultural communications should be familiar to the whole world.

In February 2022, " a new phase in the development of the modern world order began, manifesting itself, among other things, in various radical consequences and, in particular, in the emergence of two distinct new trends in world politics"[185]. At a time when the geopolitical situation is changing dramatically, the entire Russian society is being subjected to unprecedented information pressure from the united

[185] Issues of Countering Threats to Undermine Russia's Statehood at the Present Stage: Monograph / R.N. Baiguzin, O.V. Bobrova, A.I. Podberezkin, M., 2022, 144 p.

Europe and the United States. The Western media are stirring up anti-Russian sentiments, setting the entire international community against this country, which they put in the opposition to peace and humanity. The enormous influence of traditional and online media has led some Russian citizens to question their government's decisions about the world order in general, and Ukraine in particular. A huge challenge for the Russian media is how to gain a foothold in this battle for public opinion. And China, as Russia's strategic partner, should also understand the need to be prepared to resolve this kind of dilemma.

The purpose of the study – is to show trends in the reflection of tolerant and intolerant positions of the Chinese media in the global information space.

Objectives of the study:

– to characterize theoretical and methodological approaches to the concept of "tolerance" in the sphere of mass media;

– to identify the functions of tolerance in political journalism;

– to analyze the traditional meaning of "tolerance" in Chinese culture and examine China's application of the principle of tolerance in politics and the development of this concept;

– to present China's experience in educating a tolerant society through the media and prove the effectiveness of the application of the principle of tolerance in the Chinese mass media and the media around the world;

– to identify the problematic range of publications that form the tolerant consciousness of the audience;

– to determine ways of forming attitudes of tolerant consciousness in Chinese political journalism.

The object of the study – China's traditional and online media in today's media space.

The Subject of the study – Characteristics in the expression of tolerance and the ways in which tolerance can be fostered in contemporary Chinese media space.

The theoretical and methodological basis for this study were the works of Giddens A.[186], Kemerov V. E., Kerimov T. H., Zenkova A. U.[187], Rupar V., Pesic M.[188], Reese S. D.[189] and Chinese scientists – Chen Lisheng, Deng Yassin[190], studying the concepts of "inclusiveness" and "tolerant journalism"; also the sociological, politological, psychological, linguistic and other approaches to the modern definition of "tolerance"[191]; articles on mass communication theory by T.V. Novikova[192], which outline the functions of tolerance in journalism. Works analyzing political texts created under conditions of communicative transgression,

---

[186] Giddens A. The Third Way: The Renewal of Social Democracy. Moscow: Peking University Press, 2000, 203p.

[187] Tolerance in a Society of Difference / ed. Kemerov V. E., Kerimov T. H., Zenkova A. Ekaterinburg: INO-Center; UrMION, 2005, 232 pp.

[188] Reese S. D. Understanding the Global Journalist: a hierarchy-of-influences approach // Journalism Studies, 2001, 2(2), pp. 173-175.

[189] Rupar V., Pesic M. Development of Journalism Education and Rebuilding Democracy // Rebuilding Egyptian Media for a Democratic Future, Cairo: Dar Alam al-Kuttub, 2012, pp. 154-171.

[190] Chen Lisheng, Deng Yaxin. A Summary of Research on the Development of Inclusive Journalism // Western Radio and Television of China, 2017, no. 20, pp. 52-53.

[191] Bakulina S. D. Tolerance. From the History of the Concept to Contemporary Socio-Cultural Meanings: Textbook. Moscow: Flint, 2014, 112 p.; Ilyinskaya S. Tolerance / Ilyinskaya S. Moscow: Praxis, 2007, 288 p.; Classical and Innovative Practices of Social Tolerance / ed. by Logunov A. Moscow: Lenand, 2013, 384 p.; Blokhin I. N. Tolerance as a Principle of Journalistic Activity // Vestn. St. Petersburg University, 2008. Ser. 9, issue 3, part 1, pp.120-126; Wang Runjie, Xiu Cheng. Ideological Bias and Material Selection Frame in Western Media Reporting Related to Hong Kong // Chinese Journalists, 2020, no. 1, pp. 34-38; Chen Lisheng, Deng Yasin. A Summary of Research on the Development of Inclusive Journalism // China Western Radio and Television, 2017, no. 20, pp. 52-53; Abisheva Vera, Mazhitayeva Shara, Khairova Gulja, Kozhahmetova Lazzat, Khassenov Bolat. Phenomenon of tolerance in the information society // European Journal of Science and Theology, 2017, no. 4, pp. 111-121; Lektorsky V.A. About tolerance // Philosophical Sciences. 1997, no. 3. 4, pp. 14-18.

[192] Novikova T. V. Functions of Tolerance in Journalism // Ideas and Innovations, 2018, vol. 6, no.1, pp. 31-37.

removing ethical and other prohibitions, using "hate speech"[193], as well as studies of extremist discours[194], were taken into account. The attention of the author was attracted by sociological works on the theory of communicative action by L. M. Drobizhev[195] and Jürgens Habermas[196], as well as studies on this topic by the Chinese scholar Han Hun[197]. The cultural-value aspect of tolerance orientation is analyzed in the works of Asmolov A.G., Biekenov K., Biekenova S., Kenzhakimov G.N.[198], Lebedev N. M.[199], Mamedov P. I.[200], Petritsky V. A.[201]. Pedagogical approaches to tolerance are outlined in the works of the following authors: Bezuleva G. V., Shelamova G. M.[202], Kukushkin N. V.[203], Kleptsova E. U.[204], etc. Important

---

[193] Melnik G. S. Communicative Transgression as a Sign of Extremist Text // Regional Informatics and Information Security: XVI St. Petersburg International Conference St. Petersburg, October 24-26, 2018 / Sovetov B. Y., Yusupov R. M. & Kasatkin V. V. (eds.). Saint Petersburg: SPOISU, 2018, issue 5; Melnik G. S., Misonzhnikov B. Y. Political Text in the Conditions of Communicative Transgression // Humanitarian Vector, 2015, no. 3 (43), pp. 102-108; Melnik G. S. Tactical Media in Destructive Technologies of Protest // Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and Pedagogy, 2015, no. 3, pp. 83-91.

[194] Melnik G. S., Grishanina A. N., Misonzhnikov B.Y. Media Model of the World and Extremist Discourse. Chapter 7. Sections 3, 4, 5, 6 // Extremism in the Modern World. Saint Petersburg: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Northwestern Institute of Management. / Ed. by Bastrykin A. I., Kirilenko V. P., Shamakhov V. A. St. Petersburg: IPC NWIU RANEPA, 2018, 444 p.

[195] Drobizhev L. M. Sociology of Interethnic Tolerance, ed. by Drobizhev L. M. Moscow: Publishing house of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003, 222 p.

[196] Jurgen Habermas. The Involvement of the Other / translated by Cao Weidong. Moscow: Shanghai People's Publishing House, 2002, 342pp.

[197] Han Hong. On Action Approaches to Rationalizing the Communicative - Key Issues in Habermas's Theory of Communicative Action // Academic Studies, 2002, no.2, pp.45-50.

[198] On the Way to Tolerant Consciousness / Ed. by Asmolov A.G. Moscow: Smysl, 2000, 255 p., Biekenov K., Biekenova S., Kenzhakimova G. Tolerance - the Way of Functioning of Values of Peace Culture // Tolerance, Faith Tolerance, Freedom of Thought - the Basis of Peace Culture. Materials of the international scientific conf. of Almaty, 2006, 194 p.

[199] Lebedeva N.M. Theoretical and Methodological Bases of the Study of Ethnic Identification and Tolerance in Multicultural Regions of Russia and CIS // Identity and Tolerance / ed. by Lebedeva N.M. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, 2002, 105 p.

[200] Mamedova P. I. Tolerance - the Basic Principle of World Coexistence / Mamedova P.I. // Eurasia, 2003, no. 6, pp. 70 -75.

[201] Petritsky V. A. Tolerance is a Universal Ethical Principle // Izvestiya SP Forestry Academy. 1993, no. 1, pp. 139-151.

[202] Bezuleva G.V. Tolerance: View, Search, Solution / Bezuleva G.V., Shelamova G.M. Moscow: Verbum-M, 2013.

[203] Kukushkin N. V. To the Question of the Principles and Boundaries of Tolerance // Problems and Prospects of Education Development in Russia, 2015, no. 32, pp. 60-65.

[204] Psychology and Pedagogy of Tolerance: textbook for students of the system of additional professional pedagogical education / Kleptsova E. U. / Moscow: Acad. Project, 2004 (Kirov: OJSC

for understanding new approaches to educating tolerance in young people in the new technological environment was the work of Belyaeva E. V.[205]

The works of Bogdan E.N.[206], Melnik G.S., Misonzhnikov B.Y., Voytik E.A.[207] and etc. were used to elucidate the status and influence of tolerance on the formation of the media image of the country and the state.

When describing the method of frame analysis in the empirical part, the scientific literature analyzing its advantages and disadvantages (James W. Tankard[208], Gamson K.[209], Gitlin T.[210], Goffman E.[211], Entman R.[212]) was used as the basic one.

The methodological framework of this study is also based on the works of Chinese and Russian scholars analyzing the state of new media in China (Wang

Press House - Vyatka), 173 p.

[205] Belyaeva E. V. New Approach to Education of Tolerance in Young People in the New Technological Environment // Humanization of Education, 2012, no. 3, pp. 18-22.

[206] Bogdan E. N. Media Image of Russia as a Concept of Journalism Theory // Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism, 2007, no. 4, pp. 122-127.

[207] Melnik G. S., Barlybaeva S. H., Alzhanova A. B. Media Image of Russia in the Kazakh media // Bulletin of Voronezh State University. Series: Journalism. Philology, 2020, no. 3, pp.110-116.

[208] Werner J. Severin, James W. Tankard, Jr [translated by Guo Zhenzhi]. Communication Theories. Origins, Methods and uses in the Mass Media [M]. Beijing: Huaxia Press, 2006, 386 p.

[209] Gamson William A. “Review of ‘Frame analysis’ by Erving Goffman” // Contemporary Sociology 4, 1975, no. 4, 603 p.

[210] Gitlin, T. The whole world is watching. Berkeley, CA: University of California Press, 1980.

[211] Goffman, E. Framing Analysis: An essay on the organization of experience [M]. New York: Harper & Row, 1974, 727 p.

[212] Entman R. M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication, 1993, no. 3(43), pp. 51–58.

Huatian [213], Peng Dongmei [214], Zhong Ying [215], Zheng Wenbiao [216], Yang Zhongzhen[217] etc.).

The following **methods** were used to solve the problems: content analysis, intent analysis, frame analysis, and discourse analysis.

To solve the problem of determining the tone and focus of Western and Chinese publications, content analysis was used, and frame analysis was also used to identify the characteristics of media organizations' reporting in different countries (China, the United States, and the United Kingdom regarding the conflict between China and Hong Kong). Individual publications were used as the unit of analysis. A total of 166 articles from The People's Daily Newspaper, 98 articles from The Washington Post, and 104 articles posted on the BBC website (in Chinese) during the period from July to August 2019 were analyzed. The units of the count were the words "Hong Kong," "protests," "Chinese authorities," and "violence".

The author conducted an online survey from April 30 to May 15, 2020 among Russians and Chinese who currently reside or have previously visited Russia. The purpose of the survey was to show how the understanding of "tolerance" by Chinese and Russian residents is reflected in their perception of the neighboring country. The questionnaire consisted of two parts - the Chinese part was published on the Chinese social platform, and the Russian part was posted on the Google platform. A total of 20 questions, 9 in the Chinese part and 11 in the Russian part.

---

[213] Wang Huajiang. Research on Building Information Security of New Media on the Internet // China Science and Technology Journal Database. Natural Sciences. 2017. July. / Available at: http://www.cqvip.com/QK/72191X/201707/epub1000001023500.html. (accessed: 27. 01. 2021).

[214] Peng Dongmei. Is the Right to Vote Realized on the Internet // Popular Literature, 2008, no. 6, pp. 60.

[215] Zhong Ying. The Differences and Diversity of Internet Content Management // Journalism University, 2003, no. 77, pp. 49-52.

[216] Zheng Wenbiao. On Tolerance in the Internet // Bulletin of Huaqiao University (Vector of Philosophy and Social Sciences), 2009, no. 2, pp. 16-19.

[217] Yang Zhuangzhen. Development Research Report on New Media Theory in China // Modern Circle, 2009, no. 5, pp. 11-16.

As a result, 80 responses from Chinese respondents and 54 responses from Russian respondents were received.

An expert interview was also conducted in February-March 2021 to gather experts' opinions on China's foreign policy activities. Twenty experts participated in the focused interview - young professors working in journalism and history departments, PhDs and third-year graduate students studying international politics, Chinese history, journalism, sociology, and philosophy, as well as young journalists, teachers of Chinese as a foreign language and businessmen with access to the international arena.

Scientific novelty. Despite the abundance of literature on these issues, there is a lack of works devoted to the study of the experience and activities of the Chinese media, promoting and forming tolerance in the media space, where the media are seen as the main platform for the formation of public opinion and consciousness. This paper fills this gap to a certain extent.

The statements are presented for the defense.

1. In political journalism, tolerance has the following functions: humanitarian, identifying, and adaptive and encouraging critical thinking, among which the humanitarian is the most significant.

2. With the coexistence of diverse cultures and the creation of a more harmonious social environment without destroying modern democratic mechanisms, it should be recognized that tolerance should be seen as a normative principle in the professional activities of journalists, and more attention should be paid to inclusive journalism in research and in practice.

3. "Tolerance" as a normative principle coincides with trends in the development of modern journalism, which is reflected in the perception of the neighboring country by residents of China and Russia.

4. The idea of "tolerance" has long existed in the traditional culture of China, as well as in the values of the Chinese people, which was applied in political and diplomatic practices in different periods of the country's development, in the modern world has not lost its importance.

5. An approach to promoting tolerance and educating the audience based on a synthesis of education through the media and educational institutions can be fruitful.

6. The application of the strategy of tolerance in the formation of the media image of the country, which has similar interests and aspirations, can strengthen the identity of the audience and gain their trust.

7. The application of tolerant/intolerant strategies in media coverage depends on the political position of the state. The results of the study on intolerant features of Western and Chinese media coverage of the protests in Hong Kong can be used in journalistic practices when covering political conflicts and in public administration when forming information policy.

The practical significance of the study. Analysis of the problem of tolerance in the Chinese media, on the one hand, allows the international community to understand the state of journalism and political positions of China, and, on the other hand, represents an example for other countries in this sphere.

Approbation of the topic. On the topic of this dissertation, 4 articles were published, including 2 articles in peer-reviewed journals from the VAK list and 2 articles in RSCI journals.

Published articles and theses:

12. Tolerance in the Perception of the Media Image of China and Russia by Students of the Two Countries // Bulletin of the Voronezh State University. Series Philology. Journalism, 2021, no. 2, pp. 122-125, HAC.

13. Peculiarities of Western and Chinese Media Coverage of the Protests in Hong Kong in Aspects of the Problem of Tolerance // Humanitarian Vector, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 136-144, HAC.

14. Manifestations of tolerance in Chinese public diplomacy and international communications (expert survey) // Bulletin of the Voronezh State University. Series Philology. Journalism, 2022, no. 2, pp. 156-160, HAC.

15. Regulation of information ecology in the Chinese Internet space // Bulletin of the Russian International Academy of Tourism, 2022, no. 2, pp. 126-131, HAC.

16. Tolerance in Political Culture of Journalists in China // Phenomenology of Modern Media Systems and Media Texts. Materials of the International Scientific and Research Conf. dedicated to the 25th anniversary of the Department of Journalism, 2018, pp. 102-105, RSCI.

17. The Role of Mass Media in the Education of Tolerance of Youth // Scientific Proceedings of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, 2020, vol. 11, no. 3(45), pp. 65-66. RSCI.

18. Tolerance in Chinese Media Activities as the Basis of Information Security // Theses of Participants of the International Scientific Conference Stratcom-2018 / Available at: http://jf.spbu.ru/conf-pr/8230/8235-gr2.html

19. Tolerance in the Formation of the Image of Russia in Modern Chinese Media // Modern Media Environment: Traditions, Current Practices, and Trends. The view of young researchers. Materials of the 18th international conference "Media in the Modern World. Young Researchers", 2019, pp. 114-119.

20. Five Principles of Peaceful Coexistence in International Journalism // Media in the Modern World. 58th St. Petersburg Readings. Collected Works of International Scientific Forum. In 2 vols. Vasilyeva V.V., 2019, pp. 58-59.

21. Tolerance as a Normative Principle in the Professional Journalism // Mass Communications in the Production of Social Meanings: Practices and Effects: Collected Works of the regional scientific and research conference (Arkhangelsk, April 17, 2020) / Ed. by Zaitseva L. V., Vinyukova A. K.; Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. - Electronic text data. - Arkhangelsk: NArFU, 2020, pp. 53-56.

22. New Trends in Extremism Propaganda on the Internet // Available at: https://smif.spbu.ru/images/2020-thesis/Melnik/%D0%92%D0%92_%D0%9C%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%9D%D1%8E_%D0%9C%D1%8D%D0%BD%D0%B4%D0%B8.docx

Structure of the work. The work consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a list of references.

The first chapter is devoted to theoretical approaches to the definition of "tolerance". In this chapter, the world community's views on this problem are studied, and the scientific literature in Chinese, Russian, and English on the stated topic is analyzed: the key definition of "tolerance" - its value in our world and status in the sphere of mass media is formulated; the own position on this issue is determined. Here the functions and influence of tolerance in the field of journalism and approaches to defining its criteria of norms, including linguistic, political, ethnic, sociological, and other aspects are identified.

The second chapter examines the values of tolerance in Chinese traditional philosophy, revealing the development of this concept in a modern context and its application in Chinese political culture. In addition to educational institutions, the presented media space is considered in the modern world of education as the main platform of tolerance, organization of dialogue between "our" and "others", and coordination of interests of different groups of people in the world society.

In the third chapter, the attempts and activities of Chinese and foreign media in the formation of tolerant attitudes toward specific events are analyzed on specific examples, identified the problematic and thematic content of the media, aimed at the formation of friendly long-term relations of the country with other countries, identified problems and barriers in this way. The opposite concept of media intolerance, which aggravates social conflicts and incites hatred of "others" has been specially considered.

Chapter 1. Methodological approaches to the definition of the concept of "Tolerance"

The earliest people's understanding of the phenomenon of "tolerance" came from the practice of religion, the central issue of which was the extent to which the state recognized and protected the legitimacy of various religious groups in order to prevent the country from being split by recurring religious conflicts.

With the development of diversity in modern society, "tolerance" has become an important element of discourse in the political, economic, and cultural spheres, and the idea of "tolerance" has become a concept supported by the international community.

1.1. Theoretical and methodological approaches to defining the concept of "Tolerance" in relation to mass media

Nowadays the concept of "tolerance" is very often used in the information space and in different spheres of human activity. The study of the phenomenon of "tolerance" is implemented on an interdisciplinary basis - in journalism, advertising, public relations, psychology, politics, sociology, ethics, philosophy, and other fields of science. However, due to the difference in approaches to the explanation of this term, there can be a misunderstanding of what the phenomenon of "tolerance" is. Therefore, it is important to have an idea of the scientists' views on the meaning of the concept.

The Encyclopedic Dictionary of Philosophy defines this concept as acceptance of different views, morals, and habits[218]. Tolerance is necessary in relation to the characteristics of different peoples, nations, and religions; it is a sign of self-confidence and awareness of the reliability of its own positions, a sign of an

[218] Philosophical Encyclopedic Dictionary / ed. by Vasiliev A. B. Moscow: Infra-M, 2011, 576 p.

ideological current open to all, which is not afraid of comparison with other viewpoints and does not avoid spiritual competition.

The author of the article "The Concept of Tolerance" Dzema A. says that metaphysical axiology serves as the philosophical basis for tolerance without value relativism. By metaphysical axiology, we mean the doctrine of the supersensible absolute as the center of fundamental values (Truth, Goodness, Beauty). According to this doctrine, values are rooted in existence, which itself has meaning, purpose, and significance. Mutual respect and dialogue between people and cultures must be built on the recognition of fundamental values and purposes. "If there is no such recognition, if it is undermined by skepticism and relativism, not only respect but the dialogue itself is meaningless"[219].

He Lai, professor at the Institute of Philosophy and Social Sciences, Jilin University of China, in his monograph "The Consciousness of Tolerance"[220] makes a strict distinction between the concept of "tolerance" and what the Chinese usually understand as "kindness" and "compassion," indicating that it is not an unattainable sacred action or compassionate feeling, but only a rational and minimal way of acting in daily life.

He Lai divides the phenomenon of "tolerance" into three levels: tolerance for "non-traditional" or "non-normative" ideas and behavior; tolerance for direct opposition to one's beliefs and principles; and tolerance for human shortcomings such as weakness, stupidity, vulgarity, and even indecency. In particular, the author emphasizes the humanitarian dimension of tolerance, reflected in the third level of the phenomenon - namely the recognition that all people are limited and imperfect, that this is human nature, and that only by leaving sufficient freedom for this nature can one become more and more perfect out of imperfection.

---

[219] Dzema A. I. Concepts of Tolerance and their Potential in Countering Extremism // Countering Extremism and Terrorism: Philosophical, Sociological and Political Aspects: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, November 6, 2015 / ed. Kubyakina E. O., Narykov N. V., Skvortsov I. P., Samoilov S. F., Grishay E. V. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015, pp. 257-264.

[220] He Lai. Consciousness of Tolerance. Changchun: Jilin Educational Publishing House, 2001, 193 p.

At the same time, the author suggests that there are limits to "tolerance" that guarantee equality of opportunities, inseparable from the formalist view of freedom. That is, one person's free actions should be tolerated as long as they do not violate the freedom of others.

UNESCO's Declaration on the Principles of Tolerance states that "Tolerance is a concept that means the rejection of dogmatism, of the absolutization of truth...". In other words, everyone has the right to have a "dissenting opinion" that is respected by others, since no one has the knowledge of the truth and can offer nothing better than another relative opinion. In a world where there is no absolute truth, all points of view are equal, for there is nothing to compare them with[221]. Thus, the UNESCO Declaration defines tolerance as respect, acceptance, and appreciation of the rich diversity of our world's cultures, forms of expression, and expressions of human individuality; rejection of dogmatism, the absolutization of truth, and affirmation of the norms set forth in international human rights instruments[222].

Philosopher Lectorsky V.A. offers his vision of the concept of "tolerance" through four possible ways of its manifestation: "tolerance as indifference," "tolerance as the impossibility of understanding," "tolerance as an indulgence," and finally, "tolerance as an extension of one's own experience and critical dialogue," which allows not only to respect another's position but also to change one' own as a result of critical dialogue[223].

The sociologist Walzer M. notes that religious tolerance as a social value of early civilization demonstrates "a detached and humble attitude to differences in the name of preserving peace"[224]. In this context, the semantic field of the category of

---

[221] Ibid.

[222] Declaration of Principles on Tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995 / Available at: http://li.i-docx.ru/28kulturologiya/98213-1-deklaraciya-principah-tolerantnosti-utverzhdena-rezolyuciey-561-generalnoy-konferencii-yunesko-noyabrya-1.php (accessed 01.03.2019).

[223] Lectorsky V. A. On Tolerance, Pluralism and Criticism // Problems of Philosophy, 1997, no. 11, pp. 46-54.

[224] Walzer M. On tolerance / translated from English by Murnberg I. - Moscow: Idea-Press, Intellectual Books House, 2000, 160 p.

tolerance includes such norms affirmed by almost all world religions as nonviolence, forgiveness, mercy, peacefulness, and humanity, which constitute the basis of human consciousness and are perceived as absolute values of societies[225].

The notion of "tolerance" itself is being transformed and redefined in modern scientific literature. For example, in Carson's D. A. monograph "The Intolerance of Tolerance"[226], the modern understanding of tolerance is questioned: he traces a subtle but huge shift in how we have begun to understand tolerance in recent years - from protecting the rights of those who hold different beliefs to affirming all beliefs as equally valid and correct[227].

Researcher Vodneva S. says that the term "tolerance" appeared recently in the Russian language. According to her, most researchers emphasize that tolerance is not just forbearance for differences, for other people, for differing opinions and views[228], but an integrative quality of a person, through which one can positively assess other people's opinions and show respect for them.

Petukhova T. made a rather detailed analysis of the concept of "tolerance", emphasizing that it has firmly entered the modern vocabulary of various sciences, and its content has been formed over more than one century and adjusted in connection with social, political, and ideological changes.

In Russian political science, the problem of tolerance in politics is characterized by a number of directions that form a conceptual mainstream that contributes to the emergence of political science discourse. Specialist in the theory and practice of communication Akopov S. V. believes that real tolerance and genuine respect for the rights of others can be achieved only on the basis of an approach, which is based on six important principles of transnational community formation: "dialectical understanding of globalization", "multicultural competence", "cultural diversity

---

[225] Petukhova T. Theoretical and Methodological Analysis of the Concept of "Tolerance" / Petukhova T. // Bulletin of South Ural State University, 2012, no. 20, pp. 18-24.
[226] Carson, D. A. (2013). The Intolerance of Tolerance. Michigan: Eerdmans, 196 p.
[227] Ibid.
[228] Vodneva S. N., Donina I. A., Sheraizina R. M. Pedagogical Tolerance as an Interdisciplinary Phenomenon // TSPU Bulletin, 2016, 1 (166), pp. 154-160.

harmoniously combined with political unity", "living knowledge synthesized into cross-cultural narratives", "cosmopolitan education", and "political friendship"[229].

The Dictionary of Political Science treats "tolerance" as a cultural phenomenon. This concept in politics can be considered as the result of the resolution of many social contradictions on a universal social basis and the development of democracy in the form of a law-based country[230].

Gavra D. P. and Rodinova E.V., who consider political tolerance as "the ability and willingness to allow legitimate forms of political functioning for a political actor who professes political values that are fundamentally "alien" and hostile to the subject", agree with this concept[231]. In their opinion, political tolerance is one of the most important indicators of the democratization of society, because it allows the political opponent to openly express its position and fight for power and influence, but does not mean permissiveness.

Foreign researchers Biller K. and Stinger M. say that tolerance is not equivalent to indifference, but is a sociological term for acceptance of a different worldview, way of life, behavior, and customs[232].

Some researchers attempt to understand the essence of true tolerance and interpret it as the ability to live among ethnocultural differences that we cannot approve of, or to understand it as a "virtue"[233], that allows us to accept: beliefs we consider false; actions we consider unjust; institutional arrangements we consider cruel or corrupt; and people who embody what we encounter[234]. Others, by contrast,

---

[229] Akopov S. V. The Main Approaches to Building a Political Community in the Era of Globalization // Management Consulting, 2011, no. 1, pp. 123-134.

[230] Tolerance. Dictionary of Political Science. Rostov-on-Don: Russian State University, 2001, 85 p.

[231] Gavra D.P., Rodionova E.V. Social Characteristics of Political Tolerance of the Adult Population of St. Petersburg (according to empirical research) // Tolerance. Journalism, politics, culture: proceedings of the interdepartmental theoretical seminar, November 18, 2002. Saint-Petersburg: Faculty of Journalism of St.-Petersburg State University, 2003, pp. 123-144.

[232] Karlheinz Biller & Maria de Lourdes Stiegeler. Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse von Viktor Emil Frankl. – Böhlau, 2008, p. 471–472.

[233] Carson, D.A. (2013). The Intolerance of Tolerance. Michigan: Eerdmans, 196 p.

[234] Bowlin, J.R. (2016). Tolerance among the Virtues. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 269 p.

make a compelling case for so-called "conditional forbearance", which requires us to continually discuss and reflect on the limits of what we are willing to stand[235].

Researcher Zazayeva N. argues that tolerance is a single value setting of the whole society, about which a social consensus has been formed. This is an element of society's culture, embodied in the behavior of its individuals, who perceive the other as a value and from these humanistic positions are ready for intercultural contact[236].

The opinion of Chinese scholar Wang Junren, who believes that tolerance is a moral and cultural attitude with a universal value orientation, agrees with this. That is, with understanding, forgiveness to treat, bear, and forgive those alien ideas, behaviors, and even alien moral and cultural attitudes, qualities, and behaviors, in a friendly and peaceful manner, on the basis of equality and respect for human beings[237].

From the perspective of the theory of values, another view can be found among Chinese scholars: pluralism of values is the basis of tolerance. For example, in his article "The Value of Tolerance", Li Deshun explains the phenomenon as "a rational and wise attitude towards life, as well as a way of practice based on pluralism. ... Tolerance means, first, recognition of displayed themes and plurality of values; second, respect for equal status between different actors; third, an objective understanding of ambiguous value standards; and, finally and most importantly, persistence in believing in one's own value standards".[238]

Historian Zhang Xiangming, on the other hand, sees "tolerance" as a rationalized way of observing and analyzing problems based on value pluralism. Specifically, in her understanding, tolerance involves recognition, respect, and an equal view of the subjects of value pluralism in reality; signifies an objective

---

[235] Davids, N. & Waghid, Yu. (2017). Tolerance and Dissent within Education: On Cultivating Debate and Understanding. Cham: Palgrave Macmillan, 187 p.
[236] Zazayeva N. The Role of Mass Media in the Formation of Interethnic Tolerance in Modern Russia // PAGS Bulletin, 2013, pp. 56-64.
[237] Wan Junren. The Search for Universal Ethics. Beijing: Commercial Press, 2009, 373 p.
[238] Li Deshun. Values of Tolerance // Open Era, 1996, no.1, pp. 6-7.

understanding of different value standards; and implies persistence and commitment to one's own values. Tolerance embodies the spirit of welcoming different views without prejudice, but with a clear stance on good and evil[239].

When scholars consider the whole society as a subject of the phenomenon of "tolerance", then it becomes a "mindset and way of thinking of social inclusion". In other words, it is recognition and respect for the existence of other people, as well as for their ways of life and choices, which are different from our own. This phenomenon is opposed to centrist thoughts and mentality[240]. On the other hand, tolerance can be an integral part of the progress of thought and contribute to stability[241]. From the perspective of social development, tolerance, in turn, is an objective requirement for free competition and social interaction; a necessary condition for the fact of pluralistic coexistence in modern society; an indispensable necessity for the formation of a free order[242]; a fundamental point of progress in social civilization and cultural transformation[243].

Researchers Chelysheva A. and Mikhaleva I. in their article "Tolerance among university students in the context of Russian and foreign media education competencies" say that tolerance is a part of international communication. In their opinion, the relevance of using the potential of media education in raising students' interethnic tolerance in Russia and foreign models of media education is due to the ever-growing interest of young people in media culture (television, press, movies, Internet, etc.)[244].

---

[239] Zhang Xiangming. Tolerance. The Epistemological Spirit of Zhuangzi // Journal Qilu, 1998, no.6, pp. 96-99.

[240] Zhang Haiyan. Cultivating a Rational and Tolerant National Spirit for Building a Modern Civilized Society // Journal of Liaoning College of Finance, 1999, no.3, pp. 50-51.

[241] Du Zhenyuan, Liao Dong. A Historical Review of the Principle of Intellectual Tolerance in Western Thinkers // Jingyang Journal, 1996, no. 5, pp. 55-58.

[242] Zou Jizhong. On the Function of Tolerance in Modern Institutions - The Nature of Tolerance in Modern Institutions and the Formation of the Liberal Order // Philosophical Dynamics, 2000, no.7, pp. 15-19.

[243] Huang Yunming. On the Status of Tolerance in Modern Morality // Bulletin of Hebei University. 1996, no.3, pp. 79-83.

[244] Chelysheva, I., Mikhaleva, G. (2017). Interethnic Tolerance Among University Students in the Context of Contemporary Russian and Foreign Media Education. Media Education, pp. 14–23.

Researcher Dzialoshinsky I. M. believes that the media is an important channel for spreading tolerance, as it is an authoritative source of information. In his understanding tolerance is present simultaneously in different areas of the human environment. In politics - the qualities of this attitude are reflected in the legislation of forbearance to other nations, the impermissibility of inciting national hatred, etc. In the cultural sphere - in respect for "different", "other" cultures, customs, religions, and groups. In the economic sphere - it is an obligatory condition of development for all around, as well as stable economic opportunities. In the social sphere, tolerance is shown in the unacceptability of discrimination and xenophobia. In information - expressed in mutual trust of interacting subjects: individuals, groups, social institutions, states.[245]

According to Bogatova O. A., in the theory and practice of journalism, tolerance means a "non-hostile nature of coverage of ethnic issues in the press; journalist's position based on the desire for harmony, for a balanced combination of interests of different ethnic groups within multi-ethnic society; positive assessment of the contribution of other ethnic groups in the development of this society; recognition of the value of other ethnic cultures along with their own"[246].

The principles of tolerance in the texts of the media were considered by Tatiana Novikova in her scientific works. She argues that tolerance should be seen not only as a topic on the "agenda" and not only as a socio-cultural phenomenon actualized by modernity but also as one of the basic principles of journalistic activity.

The principles of journalistic activity belong to the area of rules and norms that determine its general character. Journalistic tolerance, therefore, is the guarantor of the preservation of both the socio-political and economic sphere of society itself and the subject within it[247].

---

[245] Dzialoshinsky I. M. Tolerance and Multiculturalism - Media Values // National Psychological Journal, 2011, no.2(6), pp.122-125.

[246] Bogatova O. A. Harmonization of Interethnic Relations in the Regional Society // Bogatova O. A. Saransk: Publishing House of Mordovian State University, 2003, 340 p.

[247] Novikova T. Analysis of the Principles of Tolerance in Media Texts / Available at: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-

Blokhin I. N., a specialist in communication sociology, suggested that norms of journalistic activity should be considered as criteria of tolerance. In his opinion, the tone of journalists' coverage of the problem of social interaction and their status as agents of public interest groups are responsible for tolerant/intolerant manifestations in society. The researcher notes that tolerance in the journalistic environment is understood as " openness in terms of ideology, culture and worldview, as well as a state of equal national cultural (or even civilizational) dialogue. As a principle of journalistic activity, this concept implies, above all, respect, both for oneself and for his audience"[248].

Scholar Ivanyan R. in his article "Fostering tolerance in Russia (with the example of media activities)" examines the topic of tolerance as a certain order for media researchers to implement grants. The interest in this topic is situational and expresses a tendency related to the possibility of simplified funding, as well as a certain "obligation" to promote tolerance imposed by the state. In addition, researcher R. Ivanyan pays attention to the operationalization of this concept and identifies a trend: in their work to prevent xenophobia, nationalism, and other negative phenomena, organizers rely exclusively on rational and informational arguments, without taking into account the emotional component[249].

The theorist in the field of media studies Prokhorov E. P. connects the concept of "tolerance" with pluralism and believes that awareness will be maximized only when "one's own" viewpoint will be seen against "others" with a sincere desire to take into account rather than ignore them. Therefore, "tolerance" should become the rule of media activity, where constructive interaction has an important status[250].

---

www.woa/wa/Main?textid=1314&level1=main&level2=articles (accessed 03.01.2021).

[248] Blokhin I. N. Tolerance as a Principle of Journalistic Activity // Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature, no. 3-1, 2008, pp. 120-126.

[249] Ivanyan R. Fostering Tolerance in Russia (on the example of media activity). Available at: https://psihologia.biz/akmeologiya-razvitiya-psihologiya/tolerantnost-sovremennom-mire-opyit.html (accessed 05.01.2021).

[250] Prokhorov E.P. Introduction to the Theory of Journalism. Moscow: Aspect Press, 2011, 352 p.

In an article entitled "Tolerance: problems of defining criteria and principles", Pankin A. and Shurguchiev H. examined the non-acceptance of the new phenomenon in different spheres of society. They argue that one of the main difficulties in the study of tolerance is that there is no unity among representatives of the social sciences in understanding the essence of this phenomenon, and the research tradition does not provide unambiguous answers to questions about the features or characteristics of tolerance manifested by an individual or a collective[251].

A review of the literature allowed us to identify sociological, psychological, political, philosophical, and cultural approaches to the interpretation of the term "tolerance". They can be presented in the form of a table.

Table 1. Scientific approaches to the definition of "tolerance".

Sociological	A single value attitude of society as a whole, about which a social consensus has been formed
Psychological	The desire and ability to establish and maintain fellowship with people who differ in some respect from the prevailing type or who do not adhere to a commonly held opinion
Political	The political concept of tolerance is the creation of a nationally legitimate level of equal conditions for all of society. This implies the avoidance of enmity between cultures, nations, and peoples, the respect for the values and culture of everyone.

[251] Pankin A. Tolerance: Problems of Defining Criteria and Features / Pankin A., Shurguchiev H. // Bulletin of Kalmykian Institute for the Humanities Research. RAS, 2013, no.1, pp. 87-95.

Philosophical	Metaphysical axiology serves as the philosophical basis for tolerance without value relativism. By metaphysical axiology, we mean the doctrine of the supersensible absolute as the center of fundamental values (Truth, Goodness, Beauty). According to this doctrine, values are rooted in existence, which itself has meaning, purpose, and significance. Mutual respect and dialogue between people and cultures must be built on the recognition of fundamental values and goals. If there is no such recognition, if it is undermined by skepticism and relativism, not only respect, but the dialogue itself becomes meaningless.
Cultural	Tolerance as a cultural phenomenon originated in the era of antiquity. (tolerantia tolerance) - patience, leniency toward others' opinions, beliefs, behaviors, customs, culture, feelings, and ideas, is one of the basic democratic principles, inseparable from the concepts of pluralism, freedom, and human rights.

Summarizing the opinions of scholars representing different fields of humanitarian science, it is possible to make a **conclusion**: tolerance today is present simultaneously in different spheres of human activity. In the media, it is a moral quality of individuals or social groups, even states, characterized by openness and inclusiveness and aimed at promoting friendly dialogue and harmonious coexistence between all parties in society.

1.2. Effectiveness and functions of tolerance in political journalism

Professor Korkonosenko S. G., in his doctoral dissertation, describes an ideal picture of political journalism: "The media are not simply a channel for carrying out someone's political will. Editorial boards plan their work purposefully, select information signals, make suggestions as to the nature of what officials should do, develop recommendations and social projects and work to implement them. They are justifiable to be regarded as subjects and centers of social action, acting on behalf of the popular masses, social groups, and institutions, and gaining their trust to carry out this task[252].

At the same time, in social reality, different states, parties, nationalities, social groups or interest groups, and even individuals in elite groups take different political positions to meet their needs. To achieve their own goals, conflicts often arise between them, the reflection of which becomes an important part of political journalism. Politics, according to Sheigal E. I., is "the only professional sphere in which communication is oriented to the mass addressee. Political communication is not simply mediated by the media, but the media is in fact the primary environment of its existence[253]. Therefore, we can say that political journalism is the main space for the mutual expression and realization of political aspirations among social subjects.

Researcher Klyuev Y. V. noted that the effectiveness of political discourse is determined by its reasonable and logical directives to the object of influence. Political discourse in social interaction is a regulator of social relations, with the help of which a public dialogue is carried out, the mood of the audience is formed and the process of social development is regulated. Ambiguity or intolerance of political discourse leads to the violation of social interaction. For political discourse to play

---

[252] Korkonosenko S. G. Social Functions of the Press in the Political Life of Modern Russian Society: Dr. polit. sci. diss. Abstr., St. Petersburg, 1993, 32 p.

[253] Sheigal E. I. Semiotics of Political Discourse. Moscow: Gnosis Publishing House, 2004, 326 p.

a positive regulatory role, it is necessary to understand the function and effectiveness of tolerance in political communication[254].

In her article "The functions of tolerance in journalistic activities," Novikova T. V. defines tolerance as an attitude in the structure of the professional position and reveals the functions of this phenomenon in journalistic activities by identifying its functions in the structure of the personality: humanitarian, identification, social adaptation. In the researcher's understanding, among these functions, the humanitarian one is the most important. Its essence is the formation of value orientations and interests[255]. In other words, the key function of tolerance is the formation of humanitarian values, including respect for human rights, and the desire for freedom and equality.

John Horton, a British professor of political science, identifies three elements of tolerance, namely negation, the ability or power to intervene, and limitations on oneself from interference[256]. Negation is a negative assessment of the idea and practice of the object of tolerance. And the element of "limiting oneself" means when "I" have a negative attitude toward the ideas, behaviors, and practices of others, restraining my negation from interfering. This is the core part of tolerance, and the phenomenon we are studying manifests itself precisely in this restraint. If a person does not know how to restrain himself and turns his negation into an interfering attitude or behavior, he becomes on the path of intolerance. The element of "power" means that the subject has the ability and the power to intervene in something, otherwise there is no tolerance either. Suppose a controlled person simply does not have the ability and power to intervene and control something; all he can do is to be patient. But mere patience is not tolerance, for tolerance is based on active choice, while passive patience does not allow such active choice.

---

[254] Klyuev U. V. Tolerance of the Political Mass Media Discourse in Social Interaction. International research journal, 2016, no. 11 (53), part 1, pp. 120-124.

[255] Novikova T. V. Functions of Tolerance in Journalistic Activity // Ideas and Innovations, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 31-37.

[256] Horton J. Conception Toleration. Review of International Social and Political Philosophy, 2019, no. 2, pp. 1-6.

Thus, we can distinguish two basic elements in the phenomenon of tolerance. The first is negation, disagreement with the ideas and practices of others, and the second is restraint, that is, restraining one's own negation and not turning it into interference. Ian Carter understands the functions of these two basic elements as choice guidance and a protection. The negating part of tolerance has the function of guiding one's choices while making judgments about the ideas, words, and actions of others; and the restraining part protects the right of others to be different from me, to make choices that are different from mine[257]. That is, tolerance protects the differences and inconsistencies between others and the subject "me". Obviously, such differences exist not only in interpersonal interactions, but also among various social actors, and in this way constitute the diversity of today's world. So it is also possible to speak of the protection of differences as the protection of diversity, which is expressed in beliefs and religions, in social groups and their lifestyles, as well as in the values and political positions of social actors.

Ryan Davies argues that diversity in human life is not just a fact, but a normative value. In other words, there is not only actual diversity in our lives but also "normative diversity". People are actually different and must live diverse lives, otherwise, it is a violation and distortion of human nature[258]. That is to say, protecting diversity through tolerance is about conformity with human nature, which reflects the humanitarian spirit of tolerance.

The coexistence and confrontation of different viewpoints is one of the most striking characteristics of modern society, and it is naturally reflected in political journalism as well. Tolerance requires journalists not only to recognize diversity, but also to respect the equal status of subjects who carry diversity in political texts, manifested as mutual respect between people, and sovereign equality between states.

---

[257] Carter I. Are Toleration and Respect Compatible? Journal of Applied Philosophy, 2013, no. 3, pp. 195-208.

[258] Davis R. W. Autonomy and Toleration as a Moral Attitude // Journal of Social philosophy, 2017, no. 1, pp. 92-116.

Equal status creates the conditions for different social forces of free expression in the public dialogue between them.

In terms of individual values, the humanitarian function of tolerance is a guarantee of individual freedom. In the authoritarian era, when there were no mechanisms of tolerance, freedom of life existed only in a limited form within the ruling class, and society rejected the expression and pursuit of free individuality. But pluralistic values and free choice of lifestyle are true manifestations of a modern tolerant society in which the state, groups, and communities do not reject the expression and demands of free individuality, but even provide a solid material basis for its development.

In a tolerant social atmosphere, the free development of each individual is a condition for the free development of all mankind, and the generation and disclosure of free individuals is a symbol of social progress. People respect and tolerate the independent characterization of others in the basic rights of speech, personality, and choice, and allow the existence of different voices in society, as well as confrontation and defense without affecting the individual. So, everyone can easily and freely express his or her voice within the law and the moral boundaries of public society. It can be said that the socio-historical value of tolerance lies precisely in its essential forbearance, the affirmation, and preservation of freedom[259].

Moreover, tolerance gives room for individual creativity. In an intolerant environment, a priori principle limits the normative standards of human social activity, which may be millennia-old ancestral laws, old habits and customs passed down from generation to generation, or the overblown reasoning of individual. Whatever form such principle may take, it is exclusive, binding, and normative. What it demands is an established closed order that prevents dissident, nascent forces from becoming its rivals. Thus, within the framework of established principles and

[259] Feng Jianjun, Ma Miaomiao. The Value of Tolerance and Tolerance Education in Pluralistic Society // Contemporary Education and Culture, 2009, vol. 1, no. 3, pp. 38-44.

norms, creative activity, characterized by novelty and uniqueness, cannot acquire a legitimate space for its existence.

According to Klyuev U. V., at the core of the creativity of political journalism lies the free creator, who participates in the process of public communication and notices the progress of social development and the activities of social and political agents. The political consciousness and culture of the journalist, whose tolerant or intolerant qualities are reflected through his or her subjective view of political reality and the comparison of the subjective view with the social reality, are formed on the basis of free creativity[260]. In this sense, regardless of whether or not the journalist him/herself has the quality of tolerance, the intolerant environment of society will erase the meaning of his/her work, then the question arises as to why all political journalism is needed at all, if its activity comes to naught, devalues.

In terms of social values, the provision of tolerance for freedom is a prerequisite for the development of a democratic society and an indispensable requirement for building a harmonious society. Freedom ensured by tolerance is embodied in the press, primarily in the freedom of speech. Researcher Karpova A.Y. notes that ideally, the media should become effective and efficient democratic tools, providing a productive exchange of opinions, positions, and views, broad access to information for the audience, and access to the public sphere for all participants of the political process[261]. The tolerant attitude of the government, citizens, and the media allows freedom of speech to play the role of controller of all these structures, using public opinion.

On the one hand, the media are called upon to point out the deficiencies of current society and, on the other hand, to clamour for all forces to remedy these deficiencies in order to realize joint governance of government and citizen. In the absence of freedom of speech, the media will be completely subordinated to the

---

[260] Klyuev U. V. Tolerance of the Political Mass Media Discourse in Social Interaction. International research journal, 2016, no. 11 (53), part 1, pp. 120–124.

[261] Karpova A. U. Functional Pragmatics of Public Political Communication as a Prerequisite for Loss of Tolerance of Civil Society // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, 2012, no. 4(20), pp. 69-76.

subjects of authority, unable to achieve interactive communication between subjects and objects, and therefore unable to be a truly effective instrument of democracy.

The Chinese journalist scholar Sun Xupei argues that with regard to the protection of freedom of speech "tolerance" means the following: citizens can use the restrained expression to engage in disputes with dissenters and show full respect for the right of others to express themselves as long as it does not contradict the law[262]. Thus, having an idea of public opinion, authorities are able to pursue a political course and implement its attitudes and benefit as many groups of citizens as possible, i.e., political power can be in a state of beneficial functioning.

As Klyuev Y. V. writes, the effective way of social development is the maximum interaction of all social and political forces, manifesting their interests in different spheres of society. Public discussion of the most important topics in the media, selection and centralization of ideas to address the most important issues help the government to respond effectively to the needs and demands of society and to carry out public administration[263].

Nevertheless, according to many political scientists, "tolerance" in the eyes of liberals is both a guarantee of individual freedom and a means of developing social wealth. The balance or natural harmony between opposing views and interests tends to reduce the likelihood of incompatible conflicts between different ideas[264]. In this way, a situation is avoided where the strong side forces the weak side to submit, and conflicts are resolved through multilateral dialogue and negotiation, mitigating obstacles to the harmonious coexistence of all forces.

The second function of tolerance proposed by Novikova T. V, is the identity function of the subject. As mentioned earlier, the humanitarian function of tolerance ensures freedom of speech for journalists. The inherent quality of tolerance in a

---

[262] Sun Xupei, Zhao Yue. On the Moral Preservation of Freedom of Speech // International Journalism, 2008, no. 7, pp. 62–66.

[263] Klyuev U. V. Tolerance of the Political Mass Media Discourse in Social Interaction. International research journal, 2016, no. 11 (53), part 1, pp. 120-124.

[264] Andrew Heywood. Political Science (3rd ed.). Translated by Zhang Lipeng. Beijing: Publishing House of the People's University of China, 2006, 311p.

journalist contributes to a tolerant atmosphere in society as a whole, which, in turn, allows the journalist to organize or participate in public debates without adhering to any other point of view, even if his/her reasoning is erroneous. A tolerant social climate tolerates erroneous views, since a journalist's statement does not violate the legal boundary, he or she has the right to make mistakes, which is part of his or her right to freedom [265] . Tolerant social atmosphere provides moderate external conditions for journalists' self-identification and opportunities to improve their professional qualifications.

In an ideal state, the identification function of tolerance can give journalists the courage to point out their personal views in political texts, allowing them to actively and sincerely choose their position in the service of society and the public, rather than in the service of any actor of power. But this freedom of speech must be based on compliance with the law and after careful consideration by the journalist himself, for he serves an entire society, which is complex in nature. If he does not ensure this, he runs the risk of falling into the extreme of selfishness and demonstrating absolute "exceptionalism". Moreover, the journalist should reflect as many different opinions of society as possible in political texts. Because of the journalist's professional status, this should be his duty as well as his personal desire. His social value as a journalist is also realized in such professional activities.

The process of self-identification is a process of active deconstruction of the self, focusing on the inner construction and restructuring of the personality. Therefore, it is this function that gives journalists a subjective, reflective, and constructive capacity.

Self-identity cannot exist absolutely independently of all social relations, especially in the situation of modernity and postmodernity; on the one hand, it is an expression of the desire for self-realization in new conditions and represents the individual's efforts to transcend the limitations of the system; on the other hand, it is

---

[265] The American Committee for Freedom of the Press. A Free and Responsible Press. Beijing: Publishing House of the People's University of China, 2004, 147p.

only an extension of the reflexivity of the modernity regime[266]. Therefore, individual self-identity cannot be separated from the social relations symbiotic with it, and a self-identity that has escaped social relations and social environment cannot be realized. Here a third function comes into play: social adaptation. This function and identification complement each other; both functions are compatible, contributing to the continuous improvement of journalists' professional qualifications and literacy, as well as to their self-improvement.

The social significance of a journalist's professional position must not only be actually expressed in his or her actions but must also demand from society a certain recognition and evaluation, which must have standards - these are both the expectations and demands of society on journalists. As society develops and changes, these expectations and demands also change, which creates external pressure on the self-development and self-improvement of journalists.

However, an excessive desire for public recognition is likely to lead journalists to abandon their own position and align themselves with the dominant values of the mainstream. This would contradict the principle of tolerance since its goal is never to assimilate differences. Therefore, the social adaptation function of tolerance and the identity function of the subject are mutually limiting. Their interrelation requires critical thinking on the part of both journalists and readers.

Critical thinking encourages a spirit of rational thought that is objective, fair, reasonable, and reflective, and seeks to communicate more effectively between differing people (and especially people with differing viewpoints)[267]. A rational state of critical thinking allows each person to try to understand others' opinions and to present other positions as fairly as possible without exaggerating, distorting, or oversimplifying when they disagree with those positions.

In political media discourse, if a journalist has given a tolerant interpretation of someone else's argument and still found weaknesses or fallacies in it, it is more

---

[266] Jia Guohua. A Review of Giddens' Theory of Self-Identity // Hanjiang Forum, 2003, no. 5, pp. 56-58.

effective to re-discuss at this stage than if no tolerant interpretation has been given. This is because debate at this stage eliminates, as much as possible, the understanding of subjective biases, and preserves the objectivity and fairness of the interpretation. In this case, the dialogue between the two sides must be adequate, take place in an atmosphere of mutual understanding, and the sides of communication only logically convince people with reason. Such a dialogue is more likely to actually contribute to an effective resolution of the problem, i.e., to be fruitful.

1.3. Tolerance as a normative principle in the professional activities of journalism[268]

For each profession, normative principles are established that must be followed. Although the debate about professionalism and social responsibility and following the principles set by the professional journalistic community has never ceased, it should be acknowledged that there are still principles that journalists must follow in conducting their journalistic activities.

A global journalism movement toward professional standards has already emerged at the beginning of the 21st century. Globalized media connects all journalists around the world who are bound by common ideals and goals, and stimulates their aspirations for global, unified professional norms[269].

Professional standards in practice are usually inseparable from ethical norms, and the links between them are based on a deeper and more substantive understanding of the moral obligations of journalists in society, rather than merely procedural words expressed in codes and regulations. In order for this essential understanding to form the basis of professionalism appropriate to globalized media, and the diverse cultural environment and political background of the entire world

---

[268] See more details: Niu Mengdi. Tolerance as a Normative Principle in the Professional Journalism // Mass Communications in the Production of Social Meanings: Practices and Effects: Collected Works of the regional scientific and research conference (Arkhangelsk, April 17, 2020) / Ed. by Zaitseva L. V., Vinyukova A. K.; Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. - Electronic text data. - Arkhangelsk: NArFU, 2020, pp. 53-56.

[269] Reese S. D. Understanding the Global Journalist: a hierarchy-of-influences approach // Journalism Studies, 2001, no. 2(2), pp. 173-187.

need to be taken into account[270].

In an era of cultural diversity, intercultural communication has become the primary way for different groups to get to know each other and exchange information. However, in scholarly and professional discourse, opposing views and positions on the problem of tolerance in journalistic work are revealed, and contradictions and disputes become inevitable.

With the coexistence of diverse cultures and the creation of a more harmonious social environment without destroying modern democratic mechanisms, it should be recognized that tolerance should be seen as a normative principle in the professional activities of journalists, and more attention should be paid to inclusive journalism in research and in practice.

At present, theoretical research on inclusive journalism, in which the issue of tolerance is a fundamental component, is mainly related to intercultural communication. The purpose of this judgment is to develop inclusive communicative competence in order to enable reflective thinking, experiences of social, political, and cultural pluralism, as well as the recognition of otherness and a critical stance in the construction of identities[271]. However, a clear definition of the concept of "Inclusive Journalism" itself has not yet been presented.

In 1942, German-American scholar Horace Kallen pioneered the concept of "cultural pluralism," promoting inclusive cultural freedom, respect for the culture of each race, and active citizenship. "With the transition to a society with a pluralistic worldview, moral laws can no longer be demonstrated from the transcendent perspective of God[272]," the philosopher argues.

---

[270] Herman Wasserman, Feng Ruogu, Guo Zhenzhi. Listening: A Bottom-Up View of the Ethics of Journalism from a South African Perspective // Global Media Journal, 2015, no. 2(1), pp. 156-172.

[271] Rupar V., Pesic M. Development of Journalism Education and Rebuilding Democracy // Rebuilding Egyptian Media for a Democratic Future, Cairo: Dar Alam al-Kuttub, 2012, pp. 154-171.

[272] Jurgen Habermas. The Inclusion of the Other. Translated by Cao Weidong. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2002, 342p.

The idea of inclusive journalism originally emerged in the United States. Against the backdrop of a new wave of immigration, the U.S. government launched a series of " Americanisation initiatives" aimed at adapting immigrants to life in the U.S. In the mid-20th century, as the movement against racism in America erupted, journalism began to draw public attention to the problem of discrimination, urging journalists to give importance to the interests of socially vulnerable groups, such as ethnic minorities and blacks, in order to achieve balance in the coverage of events. A fundamental approach to solving this problem is to foster tolerant attitudes in the media and to spread these ideas in society.

In 1998, the British sociologist Anthony Giddens advanced the concept of "inclusiveness" in his book "The Third Way: The Re-emergence of Social Democracy" he wrote: "Inclusiveness" means citizenship, civil and political rights, and corresponding obligations of all members of society not only in form but also in the reality of their lives. Moreover, it also implies possibility and participation in public space[273].

At the end of the 20th century, the Media Diversity Institute (MDI) was established in London, which actively promotes the development of inclusive journalism. From the perspective of Milica Pesic, president of this organization, inclusiveness means that the media will be able to include diverse voices when confronted with issues affecting all members of society. It also means preventing conscious or unintentional dissemination of prejudice in the media; creating fair, faithful, tolerant, and sensitive media; and promoting understanding between different cultures[274]. In his view, it is not difficult to find out that the essence of "inclusiveness" is respect for difference and the promotion of mutual understanding. This coincides with the definition of "tolerance" that was presented in the 1995 UNESCO Declaration.

---

[273] Giddens A. The Third Way: The Renewal of Social Democracy. Beijing: Peking University Press, 2000, 203p.

[274] Han Hong. On Action Approaches to Rationalizing the Communicative - Key Issues in Habermas's Theory of Communicative Action // Academic Studies, 2002, no. 2, pp. 45-50.

When the above-mentioned two concepts - "tolerance" and "inclusiveness" are discussed within the professional community of journalists, this is reflected not only in the field of communication content but also in institutions, ways, and channels of distribution. In the international community, because of the unequal distribution of social resources, imbalances in communication and inequality of voice are still important issues in the development of global journalism. Even in the modern era, when the concept of "human rights" is popularly accepted, there are still many factors that affect individuals, groups, regions, and countries and lead to a lack of voice in the process of information dissemination. As a result, the information flow of the mainstream media is always "top-down," which causes an imbalance in the distribution of information among social classes and regions. And this imbalance, in turn, often violates human rights, destroys equality of voice, and widens the difference in communication. Thus, a vicious circle is formed. Yet it is the principle of tolerance that represents the key element for breaking this circle. It may not be able to solve the problem of unequal distribution of resources fundamentally, but it will clearly increase the openness of the media and their audiences, allow the international community to show the true picture, and reduce the level of misunderstanding in communications.

Following the definition put forward by UNESCO, using the principle of "tolerance" in the process of creating news value of a message will change the nonconformity in communication. Thus, inclusive journalism is not only a news technology and certain communication behavior, but also includes a way to equitably ensure that cultural value is disseminated to all citizens, by creating an inclusive society and expanding the themes of traditional intercultural journalism studies.

Journalist Novikova T.V. considers the humanitarian function of tolerance as the most important in the structure of personality, as the realization of this function sets the very direction of the processes of identification and social adaptation of a person in professional activities. Being the most important human-forming function, the humanitarian function of tolerance contributes to the formation of mechanisms

of mutual understanding, communication, and cooperation, on the basis of which the functions of identification and social adaptation are realized[275]. In other words, the very initial manifestation of the formation of tolerant consciousness is reflected in the communication mechanism.

But how is the consciousness of tolerance realized in the mechanism of communication? This issue can be considered in terms of Jurgen Habermas' theory of discourse, based on the theory of communicative action. "Communicative rationality" is the central concept of this theory. Habermas argues that this concept is the basis of the true rationality of modern society. Communicative rationality is a theoretical construct of effective communication based on coherence, and mutual understanding between subjects, and assumes a rational reference point that is accepted by all subjects of the communicative community. The principles of communicative rationality include the use of appropriate language for dialogue; the recognition of common standards in the community; the creation of a healthy communication environment[276].

Based on this theory, the concept of tolerance can be used as a norm in professional journalism for the development of inclusive journalism:

First, adhering to cultural diversity as a basic orientation, the development of inclusive journalism should consider respect and tolerance for cultural diversity as a normative principle. From the premise of maintaining individual independence, respect for one another in the cultural field and acceptance of diversity with tolerant attitudes will play an important role in supporting humanity's cultural diversity.

Second, there are the following ways to develop inclusive journalism as follows:

– selection of words to build a "tolerant dialogue": language is the best tool to achieve personal socialization and social cooperation. When confronted with objects that use different cultural languages, the media must adhere to the principle of

---

[275] Novikova T. V. Functions of Tolerance in Journalism // Ideas and Innovations. 2018, vol. 6, no. 1, pp. 31-37.

[276] Herman Wasserman, Feng Zhuogu, Guo Zhenzhi. Listening: A Bottom-Up View of the Ethics of Journalism from a South African Perspective // Global Media Journal, 2015, no. 2(1), pp. 156-172.

tolerance and respect and understand their languages;

– adherence to a common standard of community: a space of shared meaning is a prerequisite for communication. To achieve tolerance and inclusiveness in the activities of journalism, it is necessary to overcome stereotypes, to avoid interference from any civilizational model and any political or economic institution;

– Creating a tolerant environment for interaction: in an era of cultural globalization, development and excellence are realized only with openness.

As Blokhin I. N. notes, one possible approach to defining tolerance is to consider existing norms of journalistic activity as its criteria[277]. Such norms include:

• the reliability of the facts in question. Presenting false information as fact is incorrect and is an indicator of a lack of tolerance;

• consideration of facts and analysis of events in the context of a specific socio-political, social, moral, and psychological situation.

• overcoming selectivity in the choosing of facts and events from their totality.

Thus, tolerance as a normative principle in modern professional journalism corresponds to the trend of developing journalism and communication in modern society and can contribute to the healthy development of a democratic society. Specific manifestations of this principle are such characteristics as respecting cultural diversity, allowing different voices to coexist and ensuring equality of voice; using appropriate language in publications, respecting the language of the object of communication; respecting international standards, preventing the spread of stereotypes, creating shared space; maintaining a harmonious journalistic environment, open relationships, and continuous improvement; ensuring the accuracy of facts in coverage, comprehensive clarification of the truth, avoiding distortion and cutting out of context; taking into account the conditions of all parties and avoiding the limitation of thinking; overcoming the subjectivity of choice.

---

[277] Blokhin I. N. Tolerance as a Principle of Journalistic Activity // Bulletin of St. Petersburg University. 2008, ser. 9, issue 3, part 1, pp.120-126.

Conclusions to the first chapter. The study of the phenomenon of tolerance is interdisciplinary, and specialists in different fields do not unambiguously interpret this term. Having understood the different interpretations of this phenomenon in sociology, political science, psychology, philosophy, culture, journalism, etc., we conclude that tolerance is a moral quality of individuals or social groups, even states, which is characterized by openness and inclusiveness, aimed at promoting a friendly dialogue and harmonious coexistence between all parties in society.

There are two basic elements of tolerance - negation and restraint. *"Negation"* allows the subject of tolerance to make judgments about the ideas and words of others, while *"restraint"* protects the differences between the subject and the object of tolerance.

In political journalism, these two elements fulfill a humanitarian function, ensuring the free development of the individual and the creative activity that underlies the creativity of political journalism. At the same time, the humanitarian function can help preserve freedom of speech and public debate, which becomes a necessary condition for the development of a democratic society and an indispensable requirement for building a harmonious society.

In journalistic activity, tolerance also serves an identity function and a social adaptation function. Based on the humanitarian function, they complement each other, giving journalists the opportunity to be subjective, reflective, and constructive, and to constantly improve their professional skills and literacy. Nevertheless, these two functions mutually reinforce each other, giving rise to another function - critical thinking, which works not only among journalists themselves but also among the audience, facilitating social dialogue and making it more effective.

Based on these functions, it is necessary to accept tolerance as a normative principle of journalistic activity. Combined with Jurgen Habermas' theory of "communicative action," this principle is mainly reflected in a commitment to cultural diversity and the development of inclusive journalism (through tolerant discourse, consensus to standards, and a tolerant environment). Journalism that

adheres to this principle can contribute to the healthy development of democratic societies.

Chapter 2. Formation and nurture of tolerance: the Chinese experience

2.1. The meaning of tolerance in Chinese philosophy

The meaning of tolerance is deeply considered in ancient Chinese philosophy. The word "tolerance" in Chinese literature first appeared in the *Zhuangzi* («庄子»), meaning generosity and capacity for patience. Taoism holds that tolerance is the basic link for achieving long-term stability, and regards tolerance as the most important manifestation of one's virtue. The *Tao Te Ching* ("道德经") refers to the idea of "supreme virtue like a valley" (上德若谷), which Laozi put forward, means that a moral man never cares about personal gain or loss, and his soul, like an empty valley, can embrace and endure everything. Interestingly, in modern Chinese, "tolerance" is spelled as "宽容", the structure of the second character corresponding to the idea of Laozi. It consists of two parts, "宀" and "谷", the first part representing a house and the second part representing an empty mountain puddle, both objects having a nature of acceptance.

Laozi gives the "valley" the character of "supreme virtue" because the surrounding water flows to it. According to Laozi, true "supreme virtue" does not praise itself with morality. In Chinese characters, "德" (morality or virtue) and "得" (acquisition) has the same pronunciation. "The valley" does not praise itself with morality, but acquires the surrounding water - a confirmation of Laozi's idea[278].

In Laozi's ideology, "Tao" ("道") is the highest category and the point of growth of his thought. The *Tao Te Ching* mentions the concept of "Tao" 73 times, but does not define what it actually is, only states in the description that the natural character of "Tao" is "nature" (自然) and "non-doing" (无为). In the interpretation of recent generations about the concept of "non-doing," there are generally two views, one of which is that "nature" and "non-doing" mean "laziness" and "doing

[278] Xu Jianliang. The Laozi's Idea of Tolerance "The highest virtue is like a valley" // Ethical Studies, 2013, no.1, pp. 34-42.

nothing"; and the other is that without imposing the will, respecting the "outer Self"[279]. Most scholars prefer the second explanation.

In this sense, it is entirely possible to say that in Laozi's conception the tolerant and forbearing act is devoid of any reason, is a natural reaction of the psyche and a pure spontaneity of emotion, without any utilitarianism[280].

In interpreting Laozi's thought, modern scholars point out that he expresses his love through tolerance, since the "non-doing" for the ruler was essential to give up his desire to control and dominate, and "accept the people's desire as his own"[281]. In this sense, the basic element of "restraint" in the phenomenon of "tolerance" is reflected, and this is precisely the best way to love the people and govern in Laozi's minds.

Laozi admonished: "The perfectly wise, in doing deeds, prefers non-doing; in doing doctrine, he does not resort to words" (大智若愚，行有余力，则以不为也；行有余力，则以不言也). The basis of this principle is the dialectical ideology of the unity of opposites. In the second chapter of the *Tao Te Ching*, Laozi declared that in the real world, kindness and evil, good and bad complement each other in order to exist; however, they have relative significance. One side cannot leave the other, and the value of one side can be mirrored by the other. Every existence is relative and there is no absolute particularity[282].

Nevertheless, they will be transformed into each other. For example, when one understands what beauty is, what goodness is, then he also understands the benefits that flow from them, and will inevitably consciously strive for them, as well as the struggle for approval. "Beauty" and "goodness" themselves will move to their

---

[279] Huang Jinhong. The Way to Harmony: An Analysis of Laozi's Idea of Tolerance // Bulletin of Wuhan University (Series of Sociological Sciences), 2010, no.1, pp. 31-35.
[280] Xu Jianliang. The Laozi's Idea of Tolerance "The highest virtue is like a valley" // Ethical Studies, 2013, no.1, pp. 34-42.
[281] Wang Shaojun. On the Unforgiving Mind of Laozi // Bulletin of Henan Pedagogical University (Philosophy and Social Sciences Series), 2011, no.1, pp. 19-23.
[282] Xu Jianliang. The Laozi's Idea of Tolerance "The highest virtue is like a valley" // Ethical Studies, 2013, no.1, pp. 34-42.

opposite side in this way[283]. Therefore, an intelligent person not only holds to one side and rejects the other, but accepts the above principles. It is not that wise people do nothing, but simply treat everything with equal tolerance.

In addition, Laozi accepts the principles of "tolerance" and "non-rigidity" to authority. He believes that in the view of the exceptionally wise, each person has a special nature and value, and should be respected. It is for this reason that the wise man will be able to point the way for the other, save the wicked, to give everyone the opportunity to prove himself, and leave no one behind.

In *"Zhuangzi"* we see this assessment of Laozi: the man was lenient towards people and affairs, not holding them hostage; tolerant, not rejecting them, helping all and supporting all beings with modesty and tenderness. According to Zhuangzi, supporting all beings (成就万物) is Laozi's tolerance, which reflects his acceptance of the various stages and processes of the development of things and beings, his affirmation of the diversity of human behavior and ways of acting, and his transcendence and recognition of value pluralism. The concept of "all beings" (万物) repeatedly mentioned in *"Laozi"* is an expression of Laozi's recognition of the diversity, differences, and vastness of the world. "Helping all things to evolve according to their own nature" (辅万物之自然) as a value principle advocated by Laozi includes respect, care, and love for all living beings, reflecting Laozi's principled guidance for creating overall harmony and balance in the Universe and the world[284].

Laozi clearly understood that the good is the mentor who teaches the evil, but he also recognized the role of the evil in qualifying the good. This does not mean that one cannot distinguish between good and bad, realizing clearly what is good and evil and their respective values.

---

[283] Liu Xiaogan. Laozi in Antiquity and Modernity. Beijing: Chinese Social Publishing House, 2006, 1544 p.

[284] Liu Xiaoying. How to Interpret Laozi in Terms of Tolerance // Bulletin of Shangqiu Pedagogical College, 2013, no.11, pp. 8-16.

In the interaction of good and evil, Laozi proposed the rule of "render good for evil" (以德报怨). In his view, it is not enough to treat kind people with kindness, but only when one can meet unkindness with kindness is there true "virtue and kindness". This point not only incorporates the ideal state of society and life in Laozi's system of thought, which considers "render good for evil" great kindness[285], but also shows the importance that Laozi attaches to re-education and tolerance. Only when society is tolerant of evil is there a chance to turn evil into good.

Laozi's tolerant stance of "render good for evil" has particular relevance in today's international arena. After all, the virtues of humanity are relative, and there are differences in the standards of goodness and evil in different regions. The meaning of good and evil also varies under different historical and social conditions. If we do not take into account the specific conditions of other countries and nations, but subjectively refer to a certain value or principle as the only correct standard, or impose our principles on other countries, the consequences will be such as now obvious to all.

Laozi's assertion of tolerance is therefore a wise choice that not only helps to correct people's prejudice in moral understanding but also helps to facilitate real social life, especially in extreme forms of behavior in international politics that demonize foreigners or consider themselves superior to everyone and everything[286].

Another equally important religious and philosophical tradition in China is Confucianism. Tolerance is one of the principles advocated by Confucianism. Many traditional Confucian ideas reveal a deep content of "tolerance", such as in expressions like "great virtue promotes growth" (厚德载物), "the benevolent loves others" (仁者爱人), " one can keep hatred and grievance away by putting more

---

[285] Liu Gusheng. "Render good for evil" in the idea of Laozi // Huaxia Culture, 2018, no.4, pp. 5-11.

[286] Lv Xichen. The Saving Value of Laozi's Idea of Tolerance from the Perspective of Jungian Psychology // Philosophical Dynamics, 2010, no.9, pp. 57-58.

blame on oneself and less on others for any fault " (躬自厚而薄责于人，则远怨矣), etc.

First of all, the idea of tolerance is contained in the principle of "kindheartedness" (仁爱) of Confucianism, which is based on "humanism": to love oneself, love others, and love society, while accepting one's own shortcomings and using inner talents to achieve the goal of self-improvement[287]; " What you do not want done to yourself, do not do to others" (己所不欲，勿施于人) - to imagine oneself in someone else's place and tacitly recognize their status as equal to oneself - makes it easier to achieve mutual understanding in interpersonal interactions.

The meaning of tolerance is also included in the "golden mean" (中庸之道) of Confucianism. The expressions "beyond is as wrong as failing short" (过犹不及) and "harmony exists in diversity" (和而不同), call attention to moderation. A noble man should be generous without being negligent; adhere to the principle without undermining others; be eloquent without being argumentative; be considerate without being paranoid; be honest without being arrogant; be strong without being aggressive; be gentle and not trend following; be respectful and calculating, but treating others with kindness. The same proportionate boundaries have been set for respecting aliens and tolerating others. Hence, as a methodological principle of Confucianism, the " golden mean " is used as a moderation that guarantees the norm of human behavior and the meaning of man[288].

If the "golden mean" discusses the strategy of tolerance, then Confucius' concept of "requiting grudge with fairness and honesty"（以直报怨）defines the limits of tolerance. In the 14th chapter of *The Analects of Confucius* («论语») it is

---

[287] Zhang Qing. The Relevance of the Spirit of Tolerance in Confucianism // Bulletin of Southwestern University of Science and Technology (Philosophy and Social Sciences Series), 2003, no.4（20), pp. 10-11.

[288] Zhang Mengfei, Zhou Xiaohua. On Traditional Confucian Thought on Tolerance and its Transformation into Modernity // Bulletin of Jiangxi University of Technology, 2011, no.4（32）, pp. 76-78.

recorded, "Render good for evil, then how to requite virtue? Requite grudge with fairness and honesty, requite virtue with virtue" (以德报怨，何以报德？以直报怨，以德报德). Although for thousands of years people only remember the part "render good for evil", through interpretation of the original text it is easy to discover that Confucius' idea is actually the rest part. That is, people should repay kindness for kindness, the grace of dripping water should be reciprocated by a gushing spring. However, when confronted with humiliation and aggression by others, we should respond honestly and directly, rather than just giving in and allowing evil to spread and goodness to be lost, nor should we retaliate by harsher means.

Confucius' idea in this case differs from the Taoist idea. According to Taoist thought, worldly rules of etiquette and moral principles are not the most virtuous teachings. Those who can make amends with virtue are not ordinary people, but saints who have learned Taoist thought[289]. To be holy is the aspiration of the followers of Taoism.

In this sense, Taoism ignores the ultimate nature of the human being himself. Obviously, the idea of "render good for evil" is an idealized state that is not fully applicable to secular society; in other words, our civilization has not yet evolved to such a high level. However, the concept serves as a reminder to the ordinary people to reflect on and be aware of his own moral level, encouraging him to continually improve himself, and to persist in his relentless pursuit of the ideal of the highest good.

It should not be overlooked that, due to the particular cultural, political, and economic characteristics of China, the core concept of Confucian tolerance in ancient times was "forgiveness,", i.e. the compassion, kindness, and mercy of the strong toward the weak, the tolerance of the "noble man" (君子) toward the fault of the "mean man" (小人) and the forgiveness of the ruler toward the ruled. Historically, Confucius originally introduced the principle of "kindheartedness" to maintain the

---

[289] Liu Gusheng. "Render good with evil" in the idea of Laozi // Huaxia Culture, 2018, no.4, pp. 5-11.

ruling order of a patriarchal society characterized by feudal hierarchy. The Confucian system of ideology prescribed people's thoughts and behavior in terms of cumbersome etiquette and rules of ethics only to force people of all social classes to stay in their place and obey the ruling order. In other words, equality and respect in traditional Confucian thinking were negotiated only between equal social hierarchies and were not shared by all classes. This is fundamentally different from the phenomenon of "tolerance" based on the modern social system.

Meanwhile, the traditional Confucian ideas of tolerance were limited by ethnocentrism. The rulers of ancient China regarded their own territory as the center of the world and considered the ritual civilization of the Central Plain as superior to other civilizations. Throughout history during the feudal era, even if China outwardly treated other peoples and countries peacefully, showing respect for other peoples' ways of life and thinking, this was not equal respect and tolerance, but indifference. And the feudal rulers did not take the initiative to seriously learn from other nations, because they sought only the superiority of their own nation. This is what led to the policy of self-seclusion on the eve of the fall of the feudal dynasty.

The application of Confucianism in modern Chinese society has long since broken away from the characteristics of the feudal era, overcoming the limitations of social hierarchy and ethnocentrism and developing the Confucian idea of "kindheartedness" on the basis of genuine human rights and equality.

As an extension of Confucian tolerance, Premier Zhou Enlai proposed a fdiplomatic policy of "seeking common ground while shelving differences" (求同存异) to promote mutual understanding, respect, and peaceful coexistence among nations, and this policy in mutual relations is still in effect in the international community today. The main goal of Confucianism is not to seek immortality per se, but to achieve it in the fond memory of future generations. This requires being in harmony with oneself and society, and this is impossible without tolerance for people. Social harmony requires humanity and its outward expression. The key to

harmonious relations in Confucian society is respect for the existing order of things, overcoming the desire for self-interest, and the humiliation of others.

Ancient Chinese culture thus provided the world with the most important institutions for viewing the world from a position of mutual respect and harmony. Meanwhile, we find that in traditional Chinese philosophy, tolerance exists as a moral standard, and a tolerant person is considered "holy" or "noble," i.e. a person of high moral qualities. However, due to China's particular historical and geographical conditions, the idea of "tolerance" embodied in traditional philosophy does not fully correspond to the laws of development of modern society - it is subject to the degree of development of civilization and the form of the social system. But its aspiration to maintain social harmony and stability applies equally to modern society. Today, when these limitations have been violated, the idea of "tolerance" in traditional culture is given a new interpretation and direction of development.

2.2. Manifestations of tolerance in Chinese foreign policy[290]

With the advent of the information age and the acceleration of globalization, traditional diplomacy can no longer meet the needs of international communication. With its remarkable advantages, public diplomacy has become an important means of building the country's image and strengthening its "soft power". As a rising power, China has always pursued a peaceful diplomatic policy, and the spirit of tolerance has always been reflected in all aspects of the country's diplomatic policy.

Despite the constant improvement of the country's international status, the public opinion of China abroad is not overwhelmingly positive. In this context, public diplomacy is becoming a new communication tool for China, which the government has come to appreciate, realizing that it can help improve the country's image and gain a voice on the international stage.

---

[290] See more: Niu Mengdi. Manifestations of tolerance in Chinese public diplomacy and international communications (expert survey) // Bulletin of the Voronezh State University. Series Philology. Journalism, 2022, no. 2, pp. 156-160.

In fact, China's long-standing practice of public diplomacy is a stable and unique historical diplomatic phenomenon, based on the Chinese culture of "He" ("harmony", 和) and a tolerant tradition. If public diplomacy can enable other countries to understand the peaceful essence of traditional Chinese culture and learn China's desire to seek common ground while preserving differences, it will go some way to allay the fears of some countries about China's rise and get rid of rumours about the country. It will also be possible to provide developing countries with diplomatic ideas and work with them to realise their dreams of a peaceful rise and common prosperity.

The aim of the section is to identify tolerant manifestations in the theory and practice of public diplomacy in China.

In this section, the author uses the method of expert interviews to gather experts' opinions on China's public diplomacy activities. The focused interview, which was conducted from February to March 2021, involved 20 experts - young university teachers working in journalism and history departments, Ph.D. candidates and students in the 3rd year, studying international politics, Chinese history, journalism, sociology, and philosophy, as well as young journalists, lecturers of Chinese as a foreign language and businessmen with access to the international arena. The respondents were working or studying at Russian or Chinese universities at the time of the interview.

The aim is to show the perceptions of young Chinese intellectuals, which are involved in the field of communication, about the modern world order and the principles of relations between peoples.

The subjects of discussion were tolerant manifestations and characteristics in the theory and practice of Chinese public diplomacy, the historical context in which the spirit of tolerance was born, and the future directions of public diplomacy. The issues included the traditions and innovations in China's public diplomacy, personalities, tools, new ways of engaging citizens in the process of regulating

international relations, reactions to aggressive attacks on the country, changes in the state information policy, etc.

The concept of "public diplomacy" was first proposed in 1965 by Edmund Gullion, who understood it as "the influence on public opinion in other countries, the exchange of interest groups between two countries, the interaction of diplomats and foreign journalists."[291]

Since then, research related to public diplomacy has been widespread, but mostly conducted in Western countries, mainly the United States. Some American scholars equate public diplomacy with propaganda. For example, Philip M. Taylor, in his book " Munitions of the Mind: A History of Propaganda. From the Ancient World to the Present Day"[292] has described the history of American propaganda in time from the early days of the founding of the United States to the post-Cold War era. He believes that public diplomacy is the rhetoric of "propaganda" to some extent, and the mechanism of public diplomacy, which created in "propaganda" can win people's sympathy and help win wars.

The U.S. Department of State defines public diplomacy as " activities that initiated by the government and conducted through broadcasts and other means of information dissemination to reveal and influence public opinion in other countries, while reducing misunderstandings from other governments and peoples, and also to prevent complications in their relations, to enhance the image and influence of the United States among the world public, and to strengthen the national interests of the U.S.".[293]

In China, the concept was first mentioned in the book "Foreign Diplomacy" by Professor Zhou Qipeng of the China Foreign Affairs University in 1990. After the terrorist attacks in the United States on 11 September 2001, more and more Chinese

---

[291] About U.S. Public Diplomacy // Official website of Public Diplomacy of America. Available at: http://pdaa.publicdiplomacy.org/?page_id=6 (accessed 20.02.2021).

[292] Taylor Philip M. Munitions of the Mind: A History of Propaganda. From the Ancient World to the Present Day. Manchester University Press, 2003, 352 p.

[293] Ye Hao. Public Diplomacy and International Communication // Modern Communications, 2012, no.6, pp. 11-19.

scholars began to study public diplomacy. Dr. Zhao Kejin's most important monograph, "The Theory and Practice of Public Diplomacy", published in 2007, analyzes various aspects of public diplomacy activities in Japan, France, Britain, and Norway.

As in Western studies, public diplomacy in China has been studied on an interdisciplinary basis. For example, Liu Dinnan, in his book "Mass Communication and International Relations" [294], demonstrates the relationship between mass communication and public diplomacy and reveals that the influence of the media on public diplomacy will deepen over time. Zhao Qinghua in "On the Effects of International Communication on Diplomacy" [295] stresses the importance of international communication in diplomatic activities, and recommends using international communication means to promote China's public diplomacy.

The Chinese academic community defines the concept of "public diplomacy" from different angles. According to Zhao Qizheng and Lei Weizheng, "public diplomacy" refers to diplomatic activities, through which various actors such as the state, governments, NGOs, companies and civil society, inform the public abroad about the state of affairs in their country, explain their public policies, clarify controversial points, uncover latent zones of information, straighten out specific situations that are difficult for foreign audiences to understand. In the process of communication, public diplomacy helps to understand other views, improves image of a country and the public attitude in other countries towards it, and influences other governments' policies toward the homeland[296]. Han Fangming and Zhao Kejin gave a definition like following: public diplomacy aims at communicating with all peoples. Such activities are carried out in bilateral relations with different countries by means of communication, media, public relations, etc., to clarify authentic

---

[294] Liu Dinan. Mass communication and international relations. Beijing: Publishing house of the Beijing Broadcasting Institute. 1999, 386 p.

[295] Zhao Qinghua. On the effects of international communication on diplomacy // News gathering and editing, 2002, no 6, pp. 46-48.

[296] Zhao Qizheng, Lei Weizhen. Report on the Development of Chinese Public Diplomacy. Beijing: Social Science Literature Publishing House, 2015, 379 p.

information, disseminate knowledge, create benefits and better serve national interests, in order to enhance the reputation, visibility and identity of the country. This policy is implemented by internal and external public actors who are trustees of central or local governments, or other public affiliates who have been empowered[297]. And depending on the views of Wu Baiyi, "public diplomacy" is the explanation of a country 's national conditions and policies by communicating in such fields as culture, economy, politic, community, in order to improve and strengthen the foundation of public opinion in intergovernmental diplomacy[298].

Despite the differences between these definitions, the understanding of public diplomacy is generally typical: the actors of public diplomacy are governments or community groups, organizations, government agents, or the people; the addressee is the people abroad, not other governments; the means of policy implementation are mass communication, humanitarian exchange, and international public relations; the source of influence is not "hard" but "soft power". Public diplomacy not only carries the characteristics of traditional diplomatic efforts, but also relies on mass communication, and implements diplomacy directed at foreign peoples at the national level[299].

Indeed, contemporary Chinese public diplomacy arose out of the external publicity, which was carried out by the Chinese Communist Party - building a positive image of the country through materials and publications in news agency that aimed at foreign audiences during the Second World War. After the founding of the People's Republic of China (1949), the new government dexterously used diplomatic strategies, such as "Ping-pong diplomacy" and "panda diplomacy" to engage in exchanges with other countries in the fields of culture, sports, economy and trade. Premier Zhou Enlai, the founder and prominent figure in new Chinese diplomacy,

---

[297] Han Fangming. Introduction to Public Diplomacy (2nd ed.). Beijing: Peking University Press, 2012, 274 p.
[298] Wu Baiyi. Public Diplomacy: An Important Part of China's Diplomatic Transformation // International Policy Studies, 2010, no 3, pp. 115-125.
[299] Ye Hao. Public Diplomacy and International Communication // Modern Communications, 2012, no.6, pp. 11-19.

laid the foundation for a new mechanism of public diplomacy with the understanding that "relations between the two peoples cannot be conducted by professional diplomats alone, but must be ensured by direct contact between the two peoples"[300]. Moreover, Zhou Enlai proposed a new diplomatic policy, the essence of which is as follows: "the people go first, which promotes the government, and the government leads the people so that the people and the government go simultaneously."[301]

Over the decades of the development of public diplomacy in China, although non-governmental exchanges with other countries have increased, most of them are still inseparable from government 's leadership. The diplomatic principles and values promoted by Chinese leaders have always guided nongovernmental exchanges. In the 1970s and 1980s, Chinese leader Deng Xiaoping formulated the principle of "peace and development," which became the leitmotif of the era and became the guiding ideology for China's diplomatic strategy and policy. In 2005, on the occasion of the 60th anniversary of the United Nations, President Hu Jintao formally proposed the concept "Peace and harmony". And the report of the 18th National People's Congress of the Chinese Communist Party in 2012 declared the value of international relations as a "Human Community with a shared future", aiming to realise the common interests of all mankind.

However, some foreign experts have questioned the true purpose of the Chinese leaders' diplomatic philosophy, believing that China seeks to build a "harmonious world", which is contrary to the Western confrontational rhetoric[302].

Chinese scholars in the field of political science and international relations deem that public diplomacy within the concept of "soft power" provides an important impetus for all Chinese diplomacy, allowing for more responsible

---

[300] Research Department of Diplomatic History of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Chronology of Zhou Enlai's Diplomatic Activity (1949-1975). Beijing: Knowledge of the World Publishing House, 1993, 712 p.

[301] Wang Hongxu. Zhou Enlai's Practice and Thought in Public Diplomacy // Journal of Public Diplomacy, 2011, no.6, pp. 105-111.

[302] Boyarkina A. V. Chinese Authors on the Construction of a Harmonious and Sustainable World // Russia and the APR, 2008, no.4, pp. 170-179.

compliance with the interests of Chinese citizens[303]. Russian researchers indicate that the distinctive feature of China's "soft" diplomacy is the ideological base, its ideological and philosophical charge, and its focus on the widespread promotion of values and worldviews in the world that are entirely national (rather than universal)[304].

The purpose of the study was to conceptualize the concept of "public diplomacy" in relation to China's diplomatic activities, based on the assessments of young scholars during a focused interview.

The expert interviews assessed Zhou Enlai's concept and interpreted his fundamental diplomatic thoughts. Experts also unanimously stated that the success of Zhou Enlai's diplomatic philosophy lies in the comprehensive application of the four principles - "independence, equality, seeking common ground while reserving differences, and peaceful coexistence". The five principles of peaceful coexistence (mutual respect for territorial integrity and sovereignty, mutual nonaggression, non-interference in internal affairs, equality and mutual benefit, and peaceful coexistence[305]) are considered paramount and are applied in current diplomatic strategies. Xin, a lecturer in the subject of Regulations and Politics at the Taiyuan University of Technology, notes that Zhou Enlai embodied the gentlemanly temperament of the Chinese politician, with qualities such as equal courtesy, frankness with friends, and tolerance for contradictions. Liu Yan, Associate Professor at the Institute of Journalism and New Media of Xi'an Jiaotong University, points out that Zhou Enlai's "Five Principles of Peaceful Coexistence" not only benefited China but also contributed to international peace, to development of the

---

303 Lykov K. F. The Political and Diplomatic Direction of "Soft Power" in China's Foreign Policy in the Early 21st Century // Theory and Practice of Social Development, 2015, no.16, pp. 145-149.
304 Budaev A. V. The Light and Dark Sides of China's "Soft Power" // Public Administration, E-Bulletin, 2016, no.54, pp. 106-129.
305 China's Initiation of the Five Principles of Peaceful Co-Existence // Official website of Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18053.shtml (accessed 10. 03. 2021).

world community. They serve first of all as demand for self and then as an external need.

In response to the question of whether there are preconditions today for building a harmonious world for all mankind, most experts gave an affirmative answer. Yang Yunke, a PhD candidate of St. Petersburg State University, studying sociology, lists three conditions: firstly, respect for territorial integrity and sovereignty is the basis for the establishment of harmonious international relations and achievement of peaceful coexistence. Secondly, along with the globalization, economic and cultural ties between countries become closer. It has led to a deeper understanding among different cultures. Thirdly, the function of the UN and international organizations, which can contribute to maintaining a harmonious world, is increasing. Lai Lingzhi, a senior lecturer at the School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University considers the human need for continued survival and development as a prerequisite for constructing a harmonious world. Song Jiaxin, a PhD candidate of the Peking University, exploring interregional and interstate differences, however, believes that it is unlikely that a "harmonious peace" can be achieved at this stage. She cites the actions of the US government as examples - withdrawing from the World Health Organization despite the difficulties in fighting the virus, smearing China's image, etc. And emphasizes that it is difficult to find a universal value that can overcome ideological differences. This is a serious obstacle to communication and cooperation among people all over the world.

In interpreting the value of the "Community of One Destiny for Humanity," Liu Yan argues that this concept serves to remove all contradictions between different economic and ideological alliances, such as "we" - "they," "developed countries" - "developing countries. Duan Yuhan, a PhD candidate in the Department of History of the Chinese Communist Party at Fudan University, finds that the values are consonant with the ideas of Karl Marx, who offered a kind of socio-historical perspective on the transition from capitalist discourse to socialist discourse. Duan Yuhan repeated that Marx opened up a new perspective on Western "community"

thought, under which a number of concepts and ideas had been transformed. For instance, the transform "goodness is the essence of man" to "man above everything", from " interest coalition" to "free association" and from "democratic politics" to "communism". Underlying these shifts is the transition from the capitalist to socialist discourse. The dominant ideology in the context of globalization emerges from an affirmation of human subjectivity and values, grows out of the understanding of the human nature and is constructed on the basis of a reasonable concern for the interests of all nations.

Lai Lingzhi particularly points out that guided by the values of the "Human Community with a shared future", Chinese journalists should not carry out simple or boring political propaganda under the banner of public diplomacy, if they are going to carry forward Chinese characteristics, otherwise it will be counterproductive. Also, journalists themselves must first understand the very essence of the Chinese characteristics. They should primarily figure out the answer of few questions - "What are the specific characteristics of the Chinese development way", "What kind of Chinese innovations and traditions should be promoted in the outside world".

The experts also expressed admiration for Xi Jinping's initiatives on a new type of international relations, which is based on mutually beneficial cooperation, peace, development, and tolerance. Explaining the connection between these words, Geng Biao, a PhD candidate at the Institute of Philosophy of St. Petersburg State University, cited the statement of the Chinese Foreign Minister Wang Yi - "The key to new international relations lies in mutual respect, honesty and fairness, as well as mutually beneficial cooperation. Peace is the prerequisite for everything, cooperation is a necessary means, development is the main goal, and tolerance is a fundamental principle. Jiang Lidan, a PhD candidate in the Department of History at Fudan University, gave her understanding of the new type of international relations: politically, a new idea about building partnerships should be established; economically, new prospects for common development should be initiated; in terms of security, a new situation of shared security among countries should be created;

culturally, a new climate of tolerance and mutual appreciation among civilizations should be formed.

Significantly, many of the experts interviewed brought the concept of "win-win" to attention. For Duan Yuhan, the emphasis on the concept "win-win" implies that socialism with Chinese characteristics offers a new model for the movement of society. Under this condition, the benefits from cooperative progress will be greater than those from competitions under the capitalist system. In the concept of "win-win" people can see a qualitative difference from the previous path.

Responding to doubts from the global community about the truth of the purpose of China's diplomatic concepts, all interviewed experts without exception stated that these concepts, from "harmonious peace" to "community of one destiny of humanity," as proposed by the Chinese government, benefit indeed all mankind. Duan Yuhan affirms that Marxist idea of a "true community" is to turn its gaze to the process of human development and to view people as an active and creative element, creating the cause of all mankind. Based on the global trends, common development and harmonious coexistence are necessary needs. The idea of China, on the one hand, satisfies such a need and conforms to the general trend, which means that the beneficiaries should be the people of the entire world. On the other hand, the international situation will inevitably have a major consequence on China's development. The great wheel of international history cannot be changed by the individual will of one country, and China's ideas and initiatives are in line with this trend. So the consequence of this concept will ultimately affect China's interests as well.

When asked about "soft power" resources, Chinese experts agreed that traditional culture as an important source of "soft power" in implementing China's peaceful diplomatic policy, believing that the combination of traditional culture and information communication is an important prerequisite for telling the Chinese story to the world. A representative of Chinese New media Ren and Yang Yunke mentioned a Chinese Internet celebrity - Li Ziqi, who has more than ten million subscribers on Youtube. In her videos, she shows the productive process of various

Chinese foods and the lifestyle of ordinary Chinese people. Her success, in fact, demonstrates the communicative effectiveness of "soft power" and greatly increases international interest in China.

Zhang Zehua, vice president of the Sino-Russian Young Entrepreneurs Association, notes that economic growth is also an important component of China's soft power. China's efforts to build its image in the international community are not limited to the diplomacy of its government, but are also evident in all aspects of international trade and peoples' lives. The outstanding qualities of Chinese people, the professional ethics and ability of personnel to work abroad, the talents of students abroad, etc. are also important resources of the country's "soft power".

Virtually all experts have pointed out that eliminating prejudices and doubts of foreign audiences about China's peaceful rise has become a significant task for the Chinese media. Zhang Shuyi, a PhD candidate at the Institute of International Relations at St. Petersburg State University, supposes that to break these prejudices and suspicions it is necessary to change the logic that "power" and "threat" are equivalent in international communications. Gong Ting, with her extensive experience in teaching Chinese and disseminating traditional Chinese culture in Russia, expects that Chinese cultural values of striving for peace and respect for differences in foreign communication should be promoted across the board. A journalist of Chinese New media Sun Zhu offers three recommendations for enhancing China's international communication. Firstly, Chinese media should avoid rebuttals in the Western discursive system, since the essence of the peaceful rise is the opposite of Western "zero-sum" mentality; secondly, be sure to pay attention to the objectivity of communication content and not to exaggerate the achieved results; thirdly, to respond actively and deliberately to outside voices and build mutual trust in dialogue.

There were different answers to the question of permissible limits on the statements of official diplomats and institutions in conflict situations. The Chinese Ministry of Foreign Affairs in the 1980s established a system of press centers and the Department of Information, which engaged in public relations. Spookesmen

were given more freedom of expression, sometimes sharing their opinions without mincing words, assessing specific situations, and allowing aggressive outburst. As a result, numerous videos have appeared on social networks, showing the behavior of Chinese spokesmen, becoming known outside the diplomatic circle and triggering passionate discussions.

Experts did not ignore these trends in the public behavior of officials. The historical example of Jiang Zemin was cited as exemplary. During a provocative interview with the American journalist Wallace, the Chinese leader presented equanimity: regardless of whether the interviewer's questions were polite or impolite, decent or not, Jiang Zemin invariably smiled and responded in an exclusively polite, dignified manner, without venting irritation or anger. As some of the experts interviewed noted: China's voice in the international arena has since become noticeably "harsher," and today the officials interviewed are not willing to bear the rudeness and prejudice of foreign journalists.

According to Liu Yan, the public relations system and the press system determine the values, basic directions, and organizational forms of public diplomacy. Becoming well-known outside their own circle, is only a way of expression. And Zhang Shuyi's view is different - this "rise to fame" of diplomats' words demonstrates the transformation of diplomatic work from "external publicity" to "public diplomacy". Chinese diplomacy makes full use of modern media and other means not only to state its position, but also to express itself and engage international audience. Journalist Che sees this "rise to fame" as a step forward for public opinion. It is because of the enthusiastic response from the public both in China and abroad, that the spokesmen's words become well-known. On this basis, their words truly represent the viewpoints of China. When more and more moments like this appear in public diplomacy, the Chinese position will attract more attention, and the real China will be seen and recognized by more people, which promotes the understanding of foreign public towards China. And the positive basis of public opinions is an important external condition for the realization of the Chinese Dream.

In response to the question about the change in tone of statements made by Chinese diplomats, Liu Yan mentioned: the shift in the direction of China's diplomatic policy from "hiding its capabilities and biding its time" to "achieving success" is the main reason for this change. Defining its position clearly and firmly is a general trend in China's external relations. Yang Yunke, Jiang Lidan, Song Jiaxin, and other experts attribute the reason to the profound changes in the international situation, and in the growth and decline of national strength of various countries. In general, China responds to friendship with friendship, and only strike back decisively when facing interrogations that are detrimental to its national interests. In Lai Lingzhi's view, the change in tone cannot be characterized as a fundamental shift in the manner of Chinese diplomacy. In fact, with the rapid development of new media and its enormous influence, most diplomatic representatives and even leaders in this world have become more "liberal" and "personalized" in their statements.

The expert interviews have noted the special status of non-governmental organizations and institutions in culture, sports, economy, foreign trade, and other fields since the founding of the People's Republic of China. Under the leadership of the Communist Party of China, public diplomacy has been conducted in accordance with the "Five Principles of Peaceful Coexistence" and the principle of "seeking common ground while reserving differences". In-depth interviews assess the concepts of "peaceful development," "harmonious world" and "Human Community with a shared future", proposed by the government since the end of the 20th century, implementing a ideological system of common progress for the entire human society. The conclusion reached by young scholars is that all these concepts and principles reflect the respect of Chinese government and its people for the diversity of civilizations and their tolerance for the differences of civilizations. A new type of international relations premised on peace, cooperation, development, and tolerance, will not only provide a stable external environment for China's peaceful rise, but also serve as a prerequisite for the comprehensive development of all mankind.

Conclusions. While laying a solid foundation of public opinion for its peaceful rise and establishing its image as a "responsible power" on the international arena, China should not abandon its traditional culture and values. While telling Chinese stories through the media, it is important to present facts and arguments purposefully in external communications, and, by overcoming propaganda thoughts and demonstrating the values of tolerance and openness to win the respect and trust of the international community. "Soft power" in public diplomacy is the key to gaining the international community's trust in China.

2.3 Tolerance in the political culture of Chinese journalists[306]

As stated Gabriel Almond, political culture is a set of prevalent political attitudes, beliefs, and sentiments among people at a particular time[307], and it is frequently communicated as a group political mentality or political unconscious.

Sidorov V.A., Professor at the School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, emphasizes that "as a carrier of socio-political culture, it is necessary to conduct a specific analysis of a journalist's political culture, subjecting all components of the analyzed structure to rigorous critical scrutiny"[308].

China's political culture has continuously been considered incompletely understood by the international community, who believes that, as a matter of fact, tolerance in modern China exists only formally, to "cover-up" from condemnation by the world community, but in practice, tolerance has been completely eradicated, and journalism is the start, in which tolerance has been thoroughly killed to this day. The most striking illustration is the freedom of speech - China is always at the center

---

306 See more details: Niu Mengdi. Tolerance in Political Culture of Journalists in China // Phenomenology of Modern Media Systems and Media Texts. Materials of the International Scientific and Research Conf. dedicated to the 25th anniversary of the Department of Journalism, 2018, pp. 102-105.

307 Gabriel Almond. Comparative Politics: System, Process, and Politics. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 1987, 497p.

308 Sidorov V.A. Tolerance: A Way of Action in Political Culture of Journalist // Neva, 2009, no.6. Available at: http://magazines.russ.ru/neva/2009/6/si6.html (accessed 15.05.2021).

of this topic, and people often say that there is a hunger for the freedom of speech in China.

We have to concede that such a conclusion is not entirely unwarranted.

Examining the chronicled actualities, it will be seen that the identity of conventional Chinese political culture depends on a long-established society, built on the social structure of the small peasant economy, without foreign invasion and characterized by private ownership of land beneath the supremacy of the state. The traditional social and political system of ancient China was authoritarian and centralist[309]. Under such a system, the will of the people was subordinated to the preeminent ruler, and freedom was uncommon indeed beneath the authority of a magnanimous one.

On the Journalists' Day 2019, a public forum on WeChat published an article titled "Xi Jinping: Who is a good journalist". It depicted the guidelines for outstanding media workers that cited by Xi Jinping. He recorded 10 guidelines of a great journalist, such as "responsible to the Party and the People," "reporting good Chinese news," etc.

The article particularly emphasized that news agencies and journalists ought to work for the Chinese Communist Party (CPC) and the people. The Xinhua News Agency reported on a series of events involving the theme"good journalists telling good stories".

The article makes it clear that a good journalist in China, a journalist in the classical sense, should only present and disseminate information that is "advantageous" for the CPC. In this context, there is no tolerance for other news or occasions that are not in line with the views of China's leading party.

It is such rules that make people believe that Chinese society is so accustomed to overall control by the Party that it considers the absence of coverage of genuine

---

[309] Lin Zemin, Wang Shuai. A Comparison of Traditional Political Culture in China and the West // Southern Journal, 2019, no.7, pp. 33-36.

issues and the conclusions of journalists a sign of tolerance toward the state. But in the classical sense, tolerance is out of the question in this case.

In reality, the pioneer of the theory and practice of Chinese journalism, Li Dazhao, has long proved through his actions that tolerance in the political culture of Chinese journalists is not a compromise of power at all. Li Dazhao was one of the first founders of the Chinese Communist Party, served as editor and head of several newspapers, distributed numerous articles, and always concerned with and driving the Chinese youth toward freedom and humanity, and empowering young people to set their ideals.

In the article "The Youth Movement in Youthful China" («青年中国的青年运动») he wrote: "I believe that every young man of youthful China should have his own ideal China in mind, which he wants to build and is constantly building". In his view, "ideal youthful China in your dream is not the same as mine; and ideal youthful China in my dream is not the same as his. Whether or not he accepts the demands of our party spirit", he may be a committed young man with solid standards[310]. Through his words, perusers do not acknowledge one-sided political propaganda, but the fact that everyone has their own ideal world and people see the same world with different yardsticks. Through such guidance, young journalists become more identified with their own ideals and can discuss them rationally, even when those around them do not understand such ideals, rather than imposing their ideas on others.

At the founding congress of the Journalists' Union of the Peking University, Li Dazhao indicated in his speech, "I think journalism is a living social undertaking". In his view, journalism " portrays social phenomena" as flexibly as public affairs, since society is multifaceted. In arrange to capture these continuously rising multifaceted social phenomena, journalists must lay a solid professional foundation.

As a vanguard, however, Li Dazhao did not treat himself as the originator of the CPC and pioneer of Marxism, nor did he demand that young people take after

---

[310] The Chinese Scientific-Research Association of Li Dazhao. Li Dazhao's Complete Works (3 vol.), Beijing: publishing house "Renmin", 2006, 415 p.

advanced politics or advise them to promote the political views of the Party in editorial interviews, but rather led them to make strides their capacities from a pragmatic perspective and become proficient journalists. Such guidance for young journalists, which transcends the limits of politics, is not something that all politicians are able to do even today.

As an editor and founder of the Party newspaper, he lay accentuation on completeness and balance in his own reports to ensure fairness and objectivity in the dissemination of news. For case, he used to distribute articles in Party newspapers that prized bourgeois reformism and pragmatism instead of single-minded promotion of the Marxism, espoused by himself and the CPC. This was extremely precious at the time since the technical conditions of communication made it difficult for Chinese readers to keep abreast of rapid changes around the world, including the rise of various new ethos. Li Dazhao's deeds remedied this deficiency to a certain extent, allowing perusers to discern the genuine meaning of each idea through their own comparative thinking.

Li Dazhao's quality of tolerance was reflected not only in his ideological philosophy but also in his linguistic strategy. He once engaged in a public debate in the press with Hu Shi - a supporter of bourgeois reformism, on the question of what should come first - propagating doctrine or solving existing social issues. In the debate, Hu Shi wryly criticized Li Dazhao's assertion, saying: "This is what parrots and phonographs can do"[311]. But there was no harshness or sarcasm in Li Dazhao's responses, only the application of Marxist principles to rationalize his claims and an attempt to have a discussion with his opponent. Through his explanations and analysis, readers built a systematic and logical perspective and naturally gained a more profound understanding of Marxism. This mode of dissemination demonstrates the power of a tolerant language strategy and serves as a positive case for journalists.

---

[311] Hu Wensheng. Learning from the West: Into Hu Shi. Beijing: Chinese Society Publishing House, 2005, 279 p.

Even today, his reasonableness shows the academic and accurate nature of journalism, as well as a profound and extensive significance in guiding journalists in their theoretical research and practical work.

Researchers note that Chinese journalism and communication have accompanied social transformations and have undergone three stages of development: politicization, depoliticization, and repoliticization. Each stage embodies different journalistic values[312].

In the stage of thirty years after the establishment of New China, Chinese journalism showed a high degree of politicization, became an instrument of class struggle, and communication became a mere propaganda activity. In the 1980s, with the social transformations caused by the reform and opening up of China, as well as the impact of Western liberalism in journalism, there was a trend of "depoliticization" in the Chinese press. At this stage, the notion of replacing the value standard of journalism with politicization and instructionalism was shattered; the value of news became an important criterion for selecting propositions. Since the end of the 20th century, especially since the beginning of the 21st century, China has experienced a series of tremendous social changes. At that time, the comprehensive impact of the market economy on political and social culture, as well as the emergency of a range of social problems, prompted journalism and researches in this field to opt for repoliticization.

It must be admitted that in all three stages, not all Chinese media today can follow Li Dazhao's reasonableness, many of them even adjust to the authorities to realize their own goals. It can be argued that such compromise is not the true tolerance.

For case, in 2008 deputy editor of Southern Weekly ("南都周刊") – Chang Ping, published an article titled "Tibet: Truth and Nationalist Sentiment" ("西藏：真相与民族主义情绪"), in which he inquired: "after the incident in Lhasa, gossip

[312] Guo Zhijiu, Xu Man. News Values in the Context of Repoliticization // Social Sciences of Inner Mongolia (Series in Chinese), 2013, no.4, pp. 16-21.

spread quickly, but, as usual, the domestic media went silent, and many people got information through overseas channels... To fufill our expectations, in addition to the official definition, may the media be permitted to discuss freely to reveal the truth?". The article was intensely criticized by Internet users and media peers, who called Chang Ping as a representative of anti-Chinese powers. In fact, Chang Ping only expressed his desire for freedom of speech, but was severely criticized and even personally attacked by patriots and other opponents who were spurred on by nationalist sentiments. In particular, the publication in the Beijing Evening Newspaper of an article entitled "Chang Ping's Disinformation on Freedom" led directly to the author's dismissal.

Nevertheless, if this article had been published at a different time, it might not have caused such an outcry. Unfortunately, it coincided with the Western boycotts of the Beijing Olympics and their activities to support Tibetan independence. In this case, the patriotism of the Chinese people inside and outside the country were filled with anger, most of them could no longer restrain themselves and chose to conduct an argument with sarcasms, hurl invectives, and even distorting facts, showing no respect for dissent.

What has to be acknowledged is that with the historical context of Chinese society, the views Chang Ping are unconventional and could easily sting the nerves of community. It seems reasonable that his views would be vehemently attacked. However, the media peers, as the central force of public opinion, labelled Chang Ping a tag of "fabricating rumors," rather than offering a different viewpoint through rational analysis and discussion, led to the exacerbation of one-sided tonality among public opinions. Such intolerant behavior is not conducive to a healthy public opinion environment.

In this instance, the criticisms in the press toward Chang Ping were extremely aggressive, though, appeared to be motivated by a commitment to values and principles of the Party, that run through three developing stages of the modern Chinese journalism.

Journalists are not allowed to report on real circumstance if it is not conductive to the ruling party, nor are they allowed to formulate their own opinions about occasions within the country. This kind of viewpoint is not the correct interpretation of the Party principles.

Su Shaobo, a journalist from a news center in Tianjin, interpreted the Party principle in the field of journalism as the following three aspects: the essence of seeking truth from facts; the mission of being accountable to the people; submission to the leadership and strict observance of discipline[313]. Focusing on the last point, in particular, he points out that since journalism is about making people aware of the facts that are happening by reporting to them, it is important not to make up nonsense or distort the values of the people, but to adhere to the leadership of the Party and to report the genuine truth. In the context of the market economy, although journalism has a certain degree of freedom, it is not lawless, but must take the adherence to the market rules as a prerequisite. The so-called freedom of the press within a market economy framework is a freedom based on the premise of disciplines in journalism.

Thus it can be seen that the Party spirit of the CPC is fundamentally different from that of the bourgeois parties. The ultimate connotation of CPC is that it accepts "serve the people" as the top priority, therefore, it radically consistent with the affinity to the people[314]. The orientation of the Chinese media is the "mouthpiece" of the Party, the government, and the people. It means that media dissemination is not unidirectional but bidirectional, i.e., the media not only convey to the people the voice of the party and the government but also the wishes of the people to the government. The two-way communication is actually a requirement of the Party spirit for journalism, as the interests of the Party and the wishes of the people are primarily coincide.

---

[313] Su Shaobo. On the Party Nature of Journalism // Journalistic Communication, 2013, no.3, pp. 118.

[314] Jing Boquan. An Essay on the Study of the Journalistic Ideology of the Communist Party of China since the Founding of New China // Journalism and Writing, 2019, no.8, pp. 59-67.

Chinese leaders, concerned about the development of journalism, have also continued to emphasize and develop the Party principles. In 2016, President Xi Jinping in his speech changed the statement "news propaganda" to "news public opinion". The change in expression reflects a progressive view on the flow of information and the recognition of the public opinion by leadership, including the supervision by public opinion.

In a speech at the same year, Xi Jinping noted, "I have repeatedly stressed that an important means of keeping power in the cage of the system is the surveillance by public opinion, including the Internet surveillance [315]. In this sense, the principle of the Party that Chinese journalism adheres today is actually the people-oriented principle, and the deterrent to power. Because it requires the media to serve the people, to always listen to their opinions and accept their supervision. So values and principles of the Party are not restrictions on the freedom of the press, but protections of the interests of the people.

Moreover, under the leadership of the Communist Party of China, journalists and researchers began to pay more attention to the rules in communication of the press itself. Karl Marx once expounded the inherent laws of journalism: " For the press to fulfil its mission, it should not, first of all, be subjected to any pressure from the outside. It must be recognized, that newspapers have those, what plants have, namely its inherent laws, which cannot and must not be lost because of peremptoriness and tyranny." [316] They are also the inherent laws of modern journalism. The Chinese press, with the Marxist view on journalism as its core system, also respects the inherent laws of communication, especially in the presentation of news facts. Agreeing with this view, Xi Jinping, stressed in his book that "journalism, as a science, is closely related to politics. But it is not that

---

[315] Xi Jinping: Speech at the Symposium on Network Security and Informatization // People's Daily Website / 25.04.2016 / Available at: http://cpc.people.com.cn/nl/2016/0425/c64094-28303260.html (accessed 20.05.2021).

[316] Translations Bureau of the Central Committee of the CPC on the compilation of the works of Marx, Engels, Lenin and Stalin. The Complete Works of Marx and Engels (Vol. 1). Beijing: Renmin Publishing House, 1956, 270 p.

journalism can be equated with politics or its authenticity can be discarded for political needs".[317]

It has to be admitted that although the essence of the party spirit in Chinese journalism is people-oriented, not all journalists could make full sense of this dimension, and as a result, some intolerant manifestations have arisen in Chinese media. What happened to Chan Ping is a testament. The interpretation of the Party principles by Chinese leaders and the study of the journalistic ideas of pioneers, such as Li Dazhao, can contribute to a tolerant, pluralistic, and people-centered political culture among the journalistic community, and remind young journalists today to restore the authenticity of news, respect diverse opinions and serve the people.

2.4. Media in fostering tolerance in China: ways and effectiveness

Tolerance is not an innate instinct or sensory experience, but a conscious action based on rationality, with an outstanding feature of reasonable choice. It is deeply rooted in the individual's conscious awareness and experience of the diversity and plurality of our world, of human nature and the nature of relationships between people and groups. It is precisely because of this reasonable choice that the maintenance of tolerance depends to a large extent on people's awareness. Obviously, this is the reason that education has the bounden duty of awakening people's tolerate consciousness.

First of all, the consciousness of tolerance is not only a necessary quality in which people face up to diversity and pluralism, but actually, a way of existence, thinking, and acting of individuals, groups, and institutions, which is achieved through education. The philosophers who insightfully understand the essence of "tolerance", place great expectations on education, on its function of inspiring intelligence, that can teach children to think[318]. And thinking is the antidote to

---

[317] Xi Jinping. Escape from Poverty. Fuzhou: Fujian People's Publishing House, 2014, 216 p.

[318] Cam P. Education for Tolerance. Coleman, E. B. & White, K. Religious Tolerance, Education

prejudice and stubbornness, and a necessary condition for the restraining element of tolerance to work. Of course, the enlightening function of education applies not only to children, it is also effective for adults, because people are constantly updating their knowledge of the world throughout their lives. People, no matter children, teenagers, or adults, must be equipped with relevant and appropriate knowledge of how communities and institutions exist, think and behave, in order to bring about change in society. Education can also connect the spiritual power of the human communities and individuals. It can teach individuals the basic knowledge of tolerance, help them to develop tolerate consciousness through training, and then leads to the establishment of tolerate consciousness in the entire community and social institutions through the talented and intellectual activities of individuals.

Secondly, the consciousness of tolerance is vital for the development of people, nations, and societies, but it is insufficient in contemporary world to the extent that tolerance is consciously internalized into ethical norms and legal institutions. Principles and norms are only conditions and foundations of order, but not order itself. Only when the internal spirit of ethical norms and legal institutions is effectively internalized and connected to the value orientation of social members, can they transform from principles and norms to rational consciousness[319]. Through the influence of education on people's consciousness, people can realize their own way of being, way of thinking and way of behavior without external compulsion, so as to achieve the realm of rational consciousness, and then form the consciousness of tolerance.

In addition, we need education to correct the misunderstanding of the concept of "tolerance" in the development of various social subjects and to help them understand the boundary awareness of tolerance. Therefore, it can be said that education is the most fundamental and significant way of cultivating a consciousness

---

and the Curriculum. Rotterdam: sense Publishers, 2011.

[319] UNESCO. Declaration of Principles on Tolerance. Diogenes, 1996 (44), pp. 207–213.

of tolerance among social subjects. Naturally, the implementation of this educational process becomes a matter of concern.

From the perspective of communication, the governance of education cannot be separated from the dissemination and transmission of relevant information, and thus cannot be separated from mass media. Chinese scholars have conducted a number of studies about the role and influence of mass media in educational governance. For example, Fan Guorui and Sun Cuixiang pointed out that the mass media, in the form of radio, television, newspaper, Internet and microblog, are strongly involved in the process of education policy making, which contributes to the scientificity of educational decision setting and the cohesion of mainstream ideology[320]. Yu Yongqing, a doctor of political science, summarized four functions of contemporary educational journals in the transformation of Chinese education, namely: promoting internationalization, democratization, scientization, and localization of educational concepts; contributing to the evolution of the education system; stimulating the quality of education in China; and pushing the innovation of educational technology[321]. The role of mass media in creating and improving early warning in education was also studied, noting that mass media is a key force in detecting, transmitting, and resolving hazards in educational risk governance, and it can establish a lively image and a powerful educational gavernance framework for the public[322].

Based on the views of academic journalists on the functions of mass media, we identify the following functions in educational governance: setting the educational agenda, monitoring the educational environment, ascribing status of education, compelling educational standards, and inheriting educational culture.

---

[320] Fan Guorui, Sun Cuixiang. Building a System of Monitoring and Evaluation of Educational Policy Implementation // Education Development Research, 2012, no.5, pp. 54-60.

[321] Yui Yongqing. Media and Education Transformation: The Chinese Education Sector and Education Reform in the Period of the Republic of China. Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Press, 2015, 277 p.

[322] Ni Juan, Zhang Yahui, Zhang Churan. The Dilemma and Breakthrough Potential of Education Management in Risk Society // Higher Education in Jiangsu, 2020, no.11, pp. 18-25.

The function of educational agenda-setting refers to the ability of to influence audiences' perceptions of specific educational issues and to assess their status by accentuating these issues, which in turn affects subsequent educational decisions. This function corresponds to the issue setting function of mass media. American scholars Maxwell E. McCombs and Donald Lewis Shaw revealed in their article that the topics covered by the media correlate strongly with the main topics that audiences attach importance to, and consider this as confirmation of the agenda-setting function of mass media[323]. Russian researcher Zazayeva N. B. agrees with this view, confirming that "the thematic content of the agenda is the most important when studying the influence of the media on public opinion"[324].

Tolerance deserves a place on today's educational agenda. The reason lies primarily in the transformation of educational value orientation: with the development of technology, more and more repetitive and replaceable labour, even activities that require certain intelligence and skills can be entrusted to machines and intelligent devices, so that the mass cultivation of interchangeable labors no longer meets the demands of The times. Modern education places more emphasis on the development of each individual's personality and the transformation of people who are born different into more diverse individuals. As we stated in the first chapter, in tolerance there is the assurance of pluralism and diversity, and the pursuit of these two points in contemporary education is highly consistent with the inherent spirit of tolerance. Besides, in a multiethnic country like China, members of different ethnic groups are often appear at the same place for education, especially in institutions of higher education. One of the most serious concerns of educational institutions and teaching staff is to achieve the harmonious coexistence between different ethnic individuals and to build the awareness of inter-ethnic tolerance among students.

---

[323] Maxwell E. McCombs, Donald L. Shaw. The Agenda-Setting Function of Mass Media. The Public Opinion Quarterly, 1972, 36(2), pp. 176–187.

[324] Zazayeva N. B. The Role of Mass Media in the Formation of Interethnic Tolerance in Modern Russia // Bulletin of PAGSU. 2013, no.5(38), pp. 56-63.

Closely related to the agenda-setting function is the monitoring function of mass media to the educational Environment, which corresponds to the " Surveillance of the Environment" proposed by Harold Dwight Lasswell. According to him, both natural and social environment are constantly changing, and the media can help people grasp and adapt to internal and external environments by getting relevant information in a timely manner[325]. For instance, the media report on educational developments inside and outside their country, revealing current problems, drawing the attention of educational policymakers, and promoting the solution of relevant problems. Further, whether educational institutions are engaged in active practices on specific issues or not, and what results they have achieved, are also monitored by the mass media.

The current Chinese society in the actual implementation of quality-oriented education showed a great interest, which has not only become a frequent topic for media coverage, but has also given rise to a large number of films and TV plays, such as the television series "Growing Up With You" ("陪你一起长大") and "Little Throws and Gains" (小舍得), which were broadcast in 2021. Among them were literary and artistic projects purposely supported by national cultural institutions or civic organizations, which sparked enthusiastic discussions on social media. These projects have inspired reflection on the purpose approaches of Chinese education and approaches to it, putting the individual personality development of students, the tolerant/intolerant environment of family education and school education at the center of public opinion.

The function of educational status conferral is based on what Paul Lazarsfeld and Robert King Merton call the status conferral function, which means that public issues, individuals, organizations, and social movements could gain high visibility and social Status through extensive coverage by mass media[326]. The media confer

---

[325] Harold Lasswell. The Structure and Function of Social Communication. Pere, He Daokuan. Beijing: China Communication University Press, 2017, 83 p.

[326] Paul F. Lazarsfeld, Robert K. Merton. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action / Lyman Bryson (eds). The Communication of Ideas. New York: Harper & Row,

prestige and authority on individuals, organizations, educational events, etc., by legitimizing their status. In this way, the mass media are well placed to offer suggestions to educational activists by disseminating successful experiences. In turn, if public criticism on the platform of mass media makes a certain educational behavior or the subject of the implementation of the behavior notorious, it becomes a dysfunction of educational mandatory standards.

The function of educational mandatory standards is based on the function "enforcement of social norms" proposed by Lazarsfeld and Merton. It means that the media publicize deviations from social norms and public morality and create strong pressure among public opinion, thereby forcing members of society who deviate from social norms and public morality to comply with them[327]. The media can pressure deviant actors to mend and correct their activities by exposing and publicizing non-compliance with educational policies or behaviors that do not meet educational standards.

On April 2nd, 2021, the CGTN TV channel broadcast the fourth documentary on counterterrorism in Xinjiang province, "The Undercurrents - China's Challenges in Countering Terrorism in Xinjiang" ("暗流涌动 – 中国新疆反恐挑战"). The third chapter of the documentary "The Textbook containing evil intentions" ("包藏祸心的教材") reveals the serious penetration of "three forces" in the spheres of culture and education in Xinjiang. It mentions that Sattar Sawut, the former director of the education department in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region (hereafter Xinjiang), had led a criminal group since 2002, compiled textbooks in Uyghur language for primary and secondary schools, which contained bloody, violent, terrorist moments and separatist ideology.

The documentary also confirms that these textbooks have been in use in Xinjiang for 13 years. This incident also involved the deputy director of the Xinjiang education department and the director of the Xinjiang education publishing house,

---

1948, pp. 95-118.

[327] Ibid.

as well as two editors of the publishing house, who had a serious separatist ideology. By distorting and fabricating history, they sought to inculcate separatist ideas in students, reinforced ethnic hatred, to achieve the goal of splitting the homeland. It has been proven that a significant number of the participants in serious violent crimes and terrorist acts on 5th July of 2009 were students nurtured by these textbooks.

Once the documentary was broadcast, it immediately caused a public outcry, such a loss of conscience was reviled. Although the mastermind of the case has been brought to justice, it is clearly difficult to bring charges against all educators who used these educational materials. At this point, only the pressure from strong public opinion can stop them using these textbooks and passing on any ethnic division or hatred to students. By doing so, there is still a need to remind those students who have been taught by these materials to understand that the ideologies conveyed in these textbooks are deviate from social norms and public morality, and that the educational behavior of transmitting such ideas is against the law, it will be punished and condemned. The process may take a long one, but only when these dangerous ideas are corrected, can the portrayal of interethnic friendship in media be truly recognized, the national identity of ethnic minorities, as well as the consciousness of inter-ethnic tolerance be strengthened.

The function of inheriting educational culture refers to the result that the mass media enables the public to understand, identify and accept values and ideas related to education through long-term and continuous reports. It corresponds to what Lasswell called "transmission of the social heritage from one generation to the next". In the interpretation of this function, Charles Robert Wright indicated that activities of cultural inheritance aim to transfer the social norms, messages, and values of a group from the previous generation to the next or from a group member to a newcomer. This is also known as an educational activity[328].

---

[328] Charles R. Wright. Functional Analysis and Mass Communication. The Public Opinion Quarterly, 1960, 24(4), pp. 605-620.

For example, thousands of years ago, Confucius proposed the educational philosophy and the teaching principles of " education without distinction" ("有教无类") and "teach according to individual aptitude" ("因材施教"), advocating that teachers should be tolerant of individual differences and make rational use of them. The principle of "teaching without distinction" requires educators, on the one hand, to treat students equally, not to discriminate against them or think of them in a patronizing way because of their background and social status; and, on the other hand, to respect the differences between individuals. The concept of "teaching according to individual aptitude" requires educators to choose the appropriate teaching method for each student according to his or her cognitive level, learning ability, and personal qualities in order to conduct targeted teaching - to make full use of the student's strengths, compensate for his or her weaknesses, stimulate the student's interest in learning, and build his or her confidence. This will contribute to the all-around development of students. Although due to various socio-historical factors, not all teachers in all periods could adhere to these two principles, they have still been fundamental to Chinese educators.

Nowadays, the mass media also emphasize the significance of these two principles in pedagogy through various means of reporting, so that generations of Chinese citizens are aware of them. In addition, various subject of educational governance, such as the state, companies, educational institutions, think tanks, etc., take advantage of media platforms to provide online education, which allows citizens of all regions, ages, nationalities, and statuses to have even access to education and enables each person to personalize their improvement according to their interests and strengths. It is also a modern means of implementing the principles "education without distinction" and "teaching according to individual aptitude".

Among the above functions, mass media can not only act as the intermediary for expression and platform for the subjects of education management, but also become an indispensable subject of educational governance itself, actively produce and disseminate information according to its own position and purposes. For case,

the Shanghai Television recorded and broadcasted the TV documentary "Can Education Change" ("教育能改变吗") in 2011, which shows the current situation of Chinese education, focusing on the hot topics of education reform in China, reflecting on the country's education reform and innovation from a historical and cultural perspective, and examining Chinese educational issues in the international context. The TV documentary focuses on education reforms around the world, drawing lessons from practices in other countries and guiding the audience to learn about more advanced models and methods of education. Through the demonstration of the vivid educational phenomenon from the folk society of China, the TV documentary appeals for the establishment of the the educational values - "people as the basis of education", as the ultimate goal of education, expressing the importance and pursuit of a tolerant educational environment.

In order to make the documentary more objective and professional, the film crew invited experts in the field of education to two seminars in Beijing and Shanghai before the shooting and obtained many valuable comments and suggestions. The entire documentary film took one year to shoot, interviewed 130 Chinese and foreign educational experts, government officials, students, and parents. And after the completion of shooting, the film was reviewed over and over again, as a result, the camera crew listened to many advices on it. Obviously, the documentary has not only attracted the public attention, but also inspired the academic circle and subjects of educational governance to think about education reform in China. And the initiatives proposed in the film will undoubtedly be taken seriously by education policymakers.

In cooperation with educational institutions, companies, and public organizations, mass media not only play the role of information means, but also initiate activities of educational governance with them as a partener. For instance, on the MOCC platform of Chinese universities (中国大学ＭＯＣＣ平台), created by NetEase (网易) and The Higher Education Press, 762 universities have released various courses on which students can attend lectures, complete homeworks, and

take exams to achieve self-study. The launch of the platform itself complements and develops the structure of Chinese education system. Another example is the NetEase Open Classes (网易公开课), launched by NetEase, which collects video recordings of lectures from many world-renowned universities, covering a wide range of academic fields, with subtitles in Chinese, so that Chinese students can experience the world's cutting-edge knowledge and ideas without barriers. The launch of such platforms is useful both for personalized citizen development and for building an open and equitable educational environment.

It should not be lost sight of the fact that the mass media itself also performs an educational function. Russian researcher Chimitova I. Z. notes that the media today is "one of the most momentous social institutions of our time, the main device of information support in our society. It transmits norms and values, performs communicative and informational functions, but also, based on humanistic principles, called upon to educate and shape the consciousness, including the tolerate consciousness of the mass audience."[329]

The educational function of the media is reflected primarily in their construction of the world image. With this image, the audience learns about the appearance and changes of the world, and forms a cognition of it. Researcher Rogozina I.V. describes mediatization of the world as "the process and result of the global effect on the thinking of individuals through various media, which is reflected in the depiction of the world through media-specific cogniotypes - cognitive structures of knowledge and representation of reality - arising from the interaction between individuals and the global information space"[330].

Diversity and pluralism are inevitable consequences of the development in modern civilization, and when the media portray the world faithfully, people can naturally accept these two characteristics of modern society. When a man accepts

---

[329] Chimitova I. Z. Mass Media as a Factor Influencing the Level of Interethnic Tolerance // Bulletin of the Belarusian State University, 2011, no.14, pp. 117-122.

[330] Rogozina I. V. Media Picture of the World: Cognitive and Semiotic Aspect. Dr. philol. sci. diss., Barnaul, 2003.

the need for pluralism and diversity, it means that he also acknowledges the coexistence of different types of subjects, ideas, and behaviors, and the fact that all social actors must permit it. Although this attitude is formed passively, it is a prerequisite for the individual to establish a consciousness of tolerance.

Another embodiment of the educational function of mass media is the enlightenment to human rational thinking. The media, as an influential factor in the modern society, has a task of teaching, mainly children and young people, to think and make choices independently and not to be afraid of intellectual activities[331].

In September 2012, when Sino-Japanese relations reached a freezing point due to the sovereignty over the Diaoyu Islands, anti-Japanese sentiment quickly heated up. On September 15th, a mass demonstration was held in Xi'an. However, because of the excessive swelling of public anger, the march soon turned into a crime scene of "beating, smashing, and burning". People smashed Japanese cars, attacked Japanese people, and destroyed public property, and as a result, a few people were injured in this chaos. After the incident, CCTV's program "News 1+1" ("新闻 1+1") reported and discussed it. The program showed video from the scene of the march to show viewers the fact that some of the protesters had caused physical harm on others in a rage, but also to reassure audiences that not all people would lose their minds in the heat of the moment - there were still appeals among people to help the injured in the chaos. The program utilized positive cases to contrast those criminal acts under the guise of "patriotism,", and analyzed different patterns of behavior on the march, also invited law professors to distinguish the illegal parts of them. In this way, it forced the audience to think about the appearance of true "patriotism". The similar media programs have been proven that they indeed helped audiences find opportunities for rational analysis in their anger: many viewers have shared on social media that they have thought more deeply about the word "patriotism" and have

[331] Chimitova I. Z. Mass Media as a Factor Influencing the Level of Interethnic Tolerance // Bulletin of the Belarusian State University, 2011, no.14, pp. 117-122.

learned to express their anger about the current actions of the Japanese government intelligently.

The only fly in the ointment was that the guidance by media in this case seems too late to mend the situation, as the public emotions have been fanned by numerous reports on the Diaoyu Islands.

A year after the incident, a journalist interviewed one of the demonstrators. The young man said that his maternal grandfather was a soldier in the War of Resistance against Japanese Aggression, his family and the whole environment of life had formed a value for him since childhood: to oppose Japan is to be a patriot.

This perception was confirmed by some war-themed movies and TV shows. He raised his own question In the interview: "Why does the Ministry of Foreign Affairs protest and condemn (the attitude of Japanese government on the issue of the Diaoyu Islands), while the media overspread their news reportings? You were promoting anti-Japanese sentiment, and we, the people, were outraged when we heard about it, and where do we put our anger?"[332]. He took the pressure cooker as a metaphor for the fermentation of this event: the government is the lid, the media is the fire under the pot, people are suffering in the pot.

The young man repeatedly stated that violence was not their original intention, nor was their purpose, but he was not against extreme behavior, even encouraged selflessness. He found that some middle school students participated in the demonstration and took part in the car wrecking. In his opinion, it indicated a weak awareness of the law, and had much to do with a lack of family education and legal education in school.

It sounds paradoxical, since the young man continually stressed the consciousness of legal system without realizing that the so-called "selflessness" he promoted is a powerful threat to the consciousness of legal system. It is because of

[332] A witness to the Xi'an Anti-Japanese March 915: The original purpose of the march was to stimulate // Available at: https://xian.qq.com/a/20130918/011914.htm. (accessed 20.03.2021).

the deficiency of his awareness, the young man came to a conclusion that the law is incompatible with patriotism.

In the peroration the young man declared that he would always remind his next generation not to forget the hatred. Unless the entire Japanese nation can truly reflect on and confess, then Sino-Japanese friendship is just a meaningless word. This is something that all media staff and educators need to ponder over: where is the line between nationalism and patriotism? How should we guide people so that they do not cross this line and not create an atmosphere of intolerance in society? How should the media and educational subjects cooperate to lead moderate patriotic sentiments?

We can refer to the idea of Chelysheva I. V.: "Media education provides a wide range of opportunities for the development of critical thinking and social adaptability of young people. Therefore, media education can be used as an effective means to develop inter-ethnic and interpersonal relations. The relevance of the issue of inter-ethnic tolerance in cultivating college students with the potential of media education is due to the unity of education and pedagogical tasks in forming an integral multicultural space, and is closely related to individual axioms, cultural creation, and worldview positions."[333] The problem is not limited to the interethnic aspect in the institutions of higher education, but requires to expand the space for fostering tolerance and implementing media education to affecting the formation of their personality.

The cooperation between media and education subjects is certainly also an indispensable link. In the cultivation of teenagers, researchers notice that young people in contemporary Chinese universities generally agree on the importance and value of tolerance, but in the concrete social practice they tend to accept tolerance from others and be tolerated, that is, to be total beneficiaries of tolerance. They often ignore their own status as a subject of tolerance, as well as the autonomy, fairness,

[333] Chelysheva I. V. Media Education in the Development of Interethnic Tolerance of Students of Higher Education // Media Education, 2016, no.4, pp. 81-83.

and reciprocity of this phenomenon[334]. This is mainly due to the "egocentrism" of the individual, which creates a selfish psychology, and subconsciously consider themselves as objects of interest, i.e. "self" above all, and regard other individuals as tools to serve them, i.e. as "others". In addition, their idea of tolerance, to a great extend, is restricted to personal emotions rather than laws and norms. To address these two issues, China is taking advantage of the enormous appeal of new media to deepen the educational practice of core socialist values and enhance the ideological and moral cultivation of Chinese citizens.

The fostering of tolerate consciousness corresponds to the orientation toward core socialist values. Tolerance combines perfectly with the requirements of "harmony" at the national level, "equality" at the social level, and "friendliness" at the individual level in the core values of socialism. They share common value appeals, are interrelated and contribute to each other. The core socialist values advocated by China are based on the "people-oriented" demand and the pursuit of a harmonious society, the kernel of which is anthropological values. According to Zazayeva N.B., intolerant attitudes can be overcome only when genuine anthropological values are established in society, that is, any person, regardless of his/her ethnicity and other differences, will be seen as the most important resource for the development of society. Professional and scientific communities, in cooperation with the media, can play a leading role in establishing these values in the public consciousness[335].

It should be recognized that, on the one hand, the cultivation of civil consciousness of tolerance is inseparable from a specific socio-ethical environment; on the other hand, the very consciousness of tolerance contains a dialectical unity, which not only contains the legitimacy and rationality of the existence of tolerance, but also the perceived limitations of its application. Such dialectical thinking is an

---

[334] Liu Hao. The Current Situation and Perspectives of the Spirit of Tolerance among Young Students in Modern Universities // Bulletin of Shandong Youth Political College, 2012, no.6, pp. 29-34.

[335] Zazayeva N. B. The Role of Mass Media in the Formation of Interethnic Tolerance in Modern Russia // PAGS Bulletin, 2013, pp. 56-63.

significant content in the ideological and moral cultivation of citizens, especially young people. However, whether on campus or in the mainstream media, the boring theoretical indoctrination and empty sermons unable to enhance the effectiveness of the ideological and moral education among people, and this is where the resources of new media can help us to construct a new and inclusive campus and social culture, through which education and practice for ideological and moral education can be enhanced.

This way, the cultivation of tolerance among citizens should be based on education, the purposes of which are to establish the consciousness of tolerance among individuals, foster the ability to think rationally and form a global outlook and worldview among individuals. It is relevant not only for children, but also for adults.

The mass media, as a subject of educational governance, or as a platform on which the subjects of educational governance rely, have the following functions: setting the educational agenda, monitoring the educational environment, ascribing status of education, compelling educational standards, and inheriting educational culture. The media actively exert pressure on intolerant phenomena and behavior, striving to create a tolerant educational atmosphere, and a social environment which corresponds to it.

In addition, the media also have an educational function. In the cultivation of tolerate consciousness, the media utilizes the picture of world to convey people's cognition of diversity and pluralism, so that people can accept and embrace that picture without coercion. Nevertheless, by encouraging people to think rationally, the media actively help to shape a tolerant personality and create a tolerant social atmosphere. But this educational function of the media is effective only if the media cooperate with various educational subjects. In this regard, China's experience is to combine media education with education in universities and schools, to deepen educational practices of socialist core values, strengthen the cultivation of the moral and ethical qualities of citizens, especially young people, to appreciate each person

and his/ her individual development, and thus to form a genuine coscioousness of tolerance in society.

Conclusions to chapter two. In Chinese traditional philosophy, "tolerance" is often regarded as a moral quality, which has been valued by Confucianism and Taoism for thousand years, becoming an integral part of Chinese national culture. Due to the special historical background and geographical conditions of the country, the idea of tolerance, reflected in traditional culture, does not completely correspond to the laws of development in modern society; it is subject to the degree of development of civilization and the form of social system. In modern society, without the constraints of the feudal order, the interpretation of the concept of "tolerance" acquires new directions of development.

Drawing on the understanding of "tolerance" in traditional culture, taking into account the realities of globalization and pluralism, Chinese leaders have advanced a number of new concepts for applying this concept to public diplomacy. For example, Premier Zhou Enlai put forward the principles of "seeking common ground while reserving differences" and the "Five Principles of Peaceful Coexistence"; the principle "peace and development" of Deng Xiaoping; the concept "harmonious peace" by Hu Jintao; Xi Jinping's value - "human community with a shared future", etc. As a practical activity of public diplomacy, the rational use of these concepts, which contain the essence of "tolerance", in carrying out external communications is a promotion of traditional Chinese culture.

Tolerance in external communications is not only a moral quality, but also a strategy. To truly achieve the goal of establishing the image of a "responsible power", the Chinese media need to overcome the propaganda mentality and demonstrate the values of inclusiveness and openness in order to make better use of "soft power" resources. This is a vital prerequisite for China's peaceful rise.

Therefore, above all, it is necessary to form a positive political culture among Chinese journalists. The Marxist view on journalism is the basis of Chinese news ideological system, which requires adherence to the values and principles of the

Party. It is fundamentally different from the Party spirit of bourgeois parties. The essence of the Party spirit in Chinese journalism is to "serve the people", to put the people first, and to realize the two-way communication between the government and the people.

The superficial understanding of the Party's principles and the centralized political culture in Chinese history have led to the suspicion of international community on the freedom in Chinese journalism, and also led to some intolerant manifestations in the Chinese press industry. However, pioneers like Li Dazhao have already proved that Chinese journalism does not compromise with power.

At present, the interpretation of the Party's principles and the journalistic ideas of those pioneers are aimed at building a political culture, which is tolerant, pluralistic, and human-centered, in the modern journalistic community. It is an inevitable consequence of the progress of civilization and an indispensable requirement for China to gain the trust from international society.

To achieve this goal, it is necessary to cultivate the consciousness of tolerance in Chinese journalism and society. In this process, education is a fundamental and necessary practical activity. The mass media act as a subject of educational governance or as a platform, on which the subjects of management rely, exert pressure on negative factors and phenomena, in order to form a tolerant educational environment. Meanwhile, the media themselves have an educational function, allowing people to perceive the diversity of the world and form a tolerant personality through the transmission of pluralistic realities.

In China, media education is combined with education on campuses and schools to foster core socialist values and raise the ideological and moral cultivatioon of citizens. Under this model, the individual development of citizens' personalities is respected and recognized, and the diversity and pluralism of society are also accepted. In this way, advantageous conditions are formed for fostering a tolerant atmosphere in society.

Chapter 3. Tolerance/Intolerance

in Chinese political journalism

3.1. Tolerance in the national image shaping in modern Chinese media (the case of Russia's image)[336]

The media can make the national image of another country positive or negative. After all, it not only has an effect on governmental and public affairs, but also actively participates in various international events and impasts the development of world affairs and international relations. At the present stage, with the deepening of Sino-Russian relations, the Chinese media adhere to the principle of tolerance while shaping Russia's image, which sharply contrasts with the Western media.

Over the past 100 years, the image of Russia constructed by Chinese media has gone through several transformations, marked by such nominations as "big brother", "revisionist", "country of chaos" and finally "strategic partner". The image created during a certain historical period was a reflection of the interaction between the two countries in the international arena, as well as a product of the evolution of these relations and a reconstruction of mutual identification in the process of key ideological transformations[337].

Based on the vital role of the Soviet Union in the Chinese revolution and the friendship between these two countries in the Second World War, the Soviet image, described by the metaphor "big brother," has been circulated in China for almost half a century. It has a profound historical accumulation and emotional basis, moreover, has even become the most vivid representation of Russia in the eyes of Chinese

---

[336] See more details: Niu Mengdi. Tolerance in the Formation of the Image of Russia in Modern Chinese Media // Modern Media Environment: Traditions, Current Practices and Trends. The view of young researchers. Materials of the 18th international conference "Media in the Modern World. Young Researchers", 2019, pp. 114-119.

[337] Yang Qing. The Evolution of the Russian Image in China from a Constructivist Perspective. New Horizon // International Politics and Economics, no. 3, 2017, pp. 116-122.

people for the last 100 years. After the complete breakdown of Sino-Soviet relations in the 1960s, "revisionism" became a representative figure of Soviet Union in the Chinese media; and in the late 1980s, with the restoration of Sino-Soviet relations, the "revisionist" image no longer existed. After the collapse of the Soviet Union, the image of Russia in Chinese journalism has been praised and disparaged, but in general it showed a downward trend. Up until the beginning of the 21st century, similar views and positions in international society deepened bilateral relationship between them. The two countries established a strategic partnership, and from then on, a positive image of Russia in the Chinese media has gradually stabilized.

From the establishment of "good-neighborly, friendly, and cooperative relations" in the early 21st century to the comprehensive strategic cooperative partnership, Chinese media have showcased the steady evolution in this bilateral relationship over the past decade. According to an ongoing survey conducted by The Chinese Horizon Research Group - "World in the Eyes of Chinese People", the percentage of respondents who consider Russia to be the friendliest country of China has ranked first for many years.

Since 2005, China and Russia have held many grand events together, exchanging and cooperating with each other in all areas of life. According to the statistics from "China Youth Daily" ("中国青年报"), the newspaper had shaped an image of Russia as a political, energy and cultural power during the "Years of China and Russia", although the number of reports about Russia in these two years was small. Not only that, Chinese scholars divided the publications into positive, negative, and neutral ones, based on the language features and text content, eventually came to the conclusion that the news topics about Russia's image are mostly focused on politics and culture; however, most of the publications were neutral or positive, and rarely negative[338].

[338] Ke Huixin, Zheng Chunli, Wu Yan. Image of Russia in Chinese Media. Journalism and Mass Communication, no.5, 2007, pp. 31-34.

In the context of active interactions between China and Russia in the next few years, Chinese scholars also analyzed the "People's Daily" and concluded that in 2010-2015, the number of publications related to Russia in this particular newspaper increased significantly, most of which became positive, while neutral materials took the second position[339].

Besides, an analysis suggests that the "People's Daily" covers the life of Russia and its people to the fullest extent possible. All of the significant events that took place in Russia or are related to Russia during the period of research were reported by this newspaper: the Ukrainian crisis, the unification of Crimea with Russia, the doping scandal, the military operation in Syria, the 100th anniversary of the October Revolution, the ban on Russian artists performing at Eurovision, the terrorist attack in St. Petersburg's metro, Western and American economic sanctions against Russia, Vladimir Putin's intention to run for election as president for a new term and so on[340]. That is to say, the newspaper also noticed negative information, but it consciously formed a positive image of Russia and presented it as a political, energetic, cultural power on the world stage.

The Chinese media did not mention political differences between two countries in shaping the image of Russia. They have showed tolerance in their choice of topics and materials about this neighboring country; and hardly mentioned any negative issues between China and Russia (such as illegal immigration or economic problems in general), so as not to endanger the friendly bilateral relations. They also appeared an overwhelmingly positive attitude toward Putin's leadership. For example, an article was published at last 20th March on the Xinhuanet website with the title "Putin won the election: Russians trust Putin", and then on May 7th another article appeared on People's Daily Online - "Starting the 'fourth term', Putin promises to do everything in his power to help Russia".

---

[339] Zhuang Yan. Coverage of Russia in the Chinese Mainstream Press. Journalism and Mass Communication, no.9, 2016, pp. 61-66.

[340] Lai Lingzhi. Linguistic Aspects of Russia's Image Formation in the Chinese Media. Humanitarian Vector, no.1, 2018, pp. 130-135.

In addition, because of the similar political positions and the development of strategic partnership between China and Russia, the Chinese media positively apply the principle of tolerance in the coverage of bilateral relations. Recently, the words "honeymoon," "strategic partnership," and "mutual trust and cooperation" have often appeared in publications about Russia. The country frequently addressed as an "absolute loyal partner" or an "objective power in the international arena". From 2018 to 2019, as part of the "Years of Regional Cooperation between Russia and China", Chinese media actively covered the activities of China-Russian local cooperation and exchanges, so that Russia's friendly image deeply rooted in the hearts of the Chinese people.

Despite some concerns about problems in the economic sphere, Chinese experts prefer to demonstrate tolerance towards Russia in journalistic materials, and even the Western sanctions are interpreted as a good chance to develop the economy of their friendly country. For instance, in the "Global Times" on July 8, 2014, a journalist stated, "American-led sanctions can shake the Russian economy and wean it off its dependence on oil and gas. The country can take advantage of this situation to start reindustrialization immediately".

Besides, taking the People's Daily as an example, which tends to focus on Sino-Russian economic cooperation when reporting economy-related events, and set symptomatic headlines as "Chinese e-commerce creates 'legendary achievements' in Russia," "Joint statement by China and Russia on cooperation in building the Silk Road Economic Belt and Eurasian Economic Union," etc.

The Chinese media have portrayed Russia a pioneer in the armed forces, culture, art, science, technology, innovation, and other spheres. During the doping scandal, for case, the Chinese press refuted Western media and defended Russia's image. A journalist from Dongfang Daily reminded readers how "the West played politics with the Olympics and waged a covert war against Russia."

In articles about international multilateral relations, the Chinese media usually lean toward factual statements. Russia and China hold similar positions, both doubt the correctness of US policies and firmly oppose hegemony in a monopolar world,

actively promoting the process of multi-polarization in the world. Chinese media have been highly assessed the military actions of Russia in Syria; sharply criticized Turkey's actions against Russia; portrayed Russia as a strong opponent of Western society in news materials about the crisis in Ukraine and Crimea, although on this issue they did not make their position clearly, limited themselves to the manifestations of the goodwill from Chinese people toward Russia.

Aware of the importance of Sino-Russian cooperation in the process of multi-polarization, the Chinese media fully reflect the characteristics of tolerance in the genres, language features, ways of expression, and other aspects of publications. The image of Russia formed in the Chinese media has invariably aroused goodwill among Chinese readers toward the country.

The essence of the success of Russian image in China is that the strategic interests of these two countries are similar. The development of Sino-Russian bilateral relations has already excluded ideological elements, while at the same time national interests have been put in the first place. Both countries agree to build a multipolar world, and oppose unipolarity, in other words, the "hegemonism" pursued by the United States. As permanent members of the UN Security Council, China and Russia attempt together to support the United Nations, and thereby influence the resolution of international disputes[341].

Nevertheless, the international images of Russia and China have certain similarities. In Western public opinion, our countries are either seen as opportunities, or as threats; they are either supported as responsible participants in the global system, or condemned for their lack of international obligations. Besides, "freedom" and "human rights" in China and Russia are often cited as grounds for blaming their absence. All of these common points deepen the sympathy of the Chinese people for Russia.

---

[341] Xu Hua. The Problem of Today's Russian Image. A Study on Russia, Central Asia, and Eastern Europe, no.2, 2008, pp. 9-16.

3.2. Tolerance in the cognition of Chinese and Russian university students on media images of the two countries[342]

The methodological basis for this study was the works devoted to the researches on formation of national media image. Media image in these articles is understood as an intermediate, differentiated representation of a country, created in cooperation with different spheres of spiritual creativity and reflecting the particularity of the current moment of reality[343]. We take into account the essential features of the media image: fragmentariness, situationality, and dynamism.

After the failure of multicultural policy, in academic discourse arises topic about the collapse of tolerance. Researches on Sino-Russian relations show that the principle of tolerance is present in the coverage of events in the two countries. Our survey, conducted in order to identify the motivational-value component of tolerance for young people in both countries, when they perceive media images of China and Russia, demonstrated the consistency of the principle "political tolerance" and its metaphorical image ("golden mean", moderation, stability, diversity)[344].

The results of the study aim to reveal the general evaluation of Chinese and Russian youth towards their neighbors and the role of media in image formation of the countries. In this context, it is important for journalists to show the principle of tolerance when covering the events in the neighboring country, as well as the influence of the tone in texts on the perception of the audience.

It is hypothesized that "tolerance" as a normative principle coincides with trends in the development of modern journalism, which is reflected in the perception of Chinese and Russian residents on their neighboring country.

---

[342] See more details: Niu Mengdi. Tolerance in the Perception of the Media Image of China and Russia by Students of the Two Countries // Bulletin of the Voronezh State University. Series Philology. Journalism, 2021, no. 2, pp. 122-125.

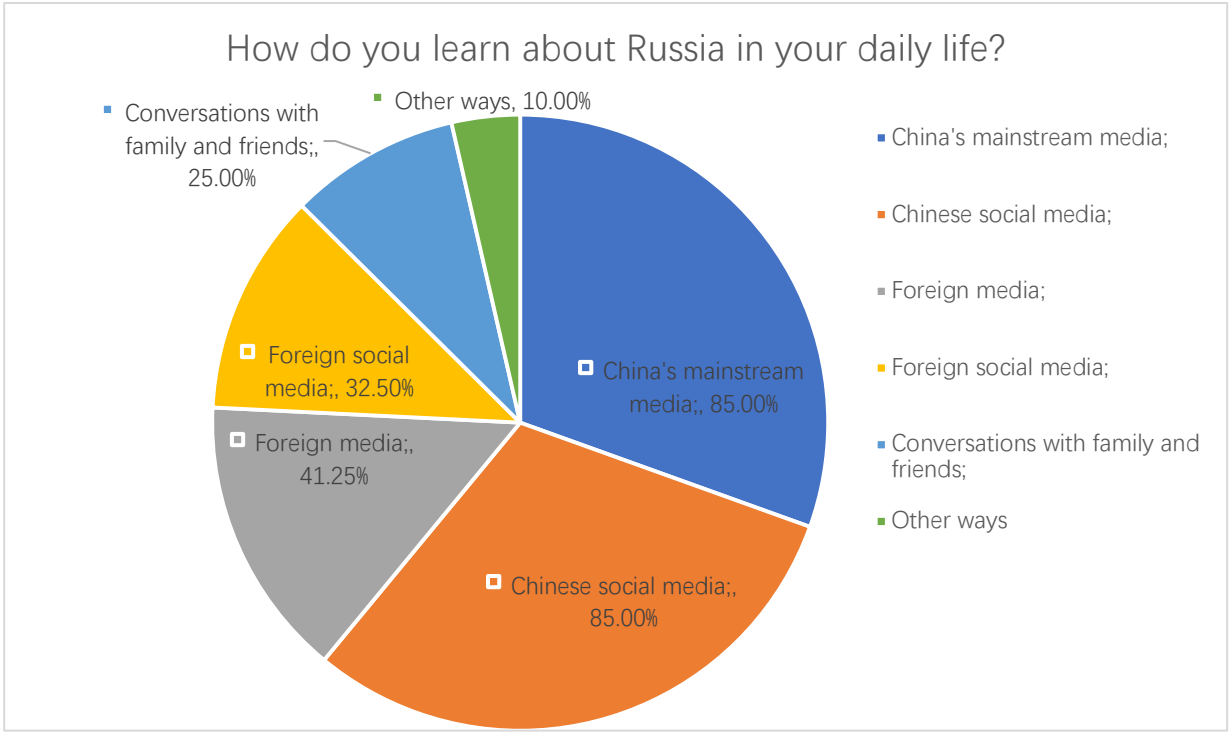
[343] Bogdan E.N. Media Image of Russia as a Concept of Journalism Theory // Bulletin of Moscow State University, Ser. 10: Journalism, 2007, no.4, pp. 122-127.

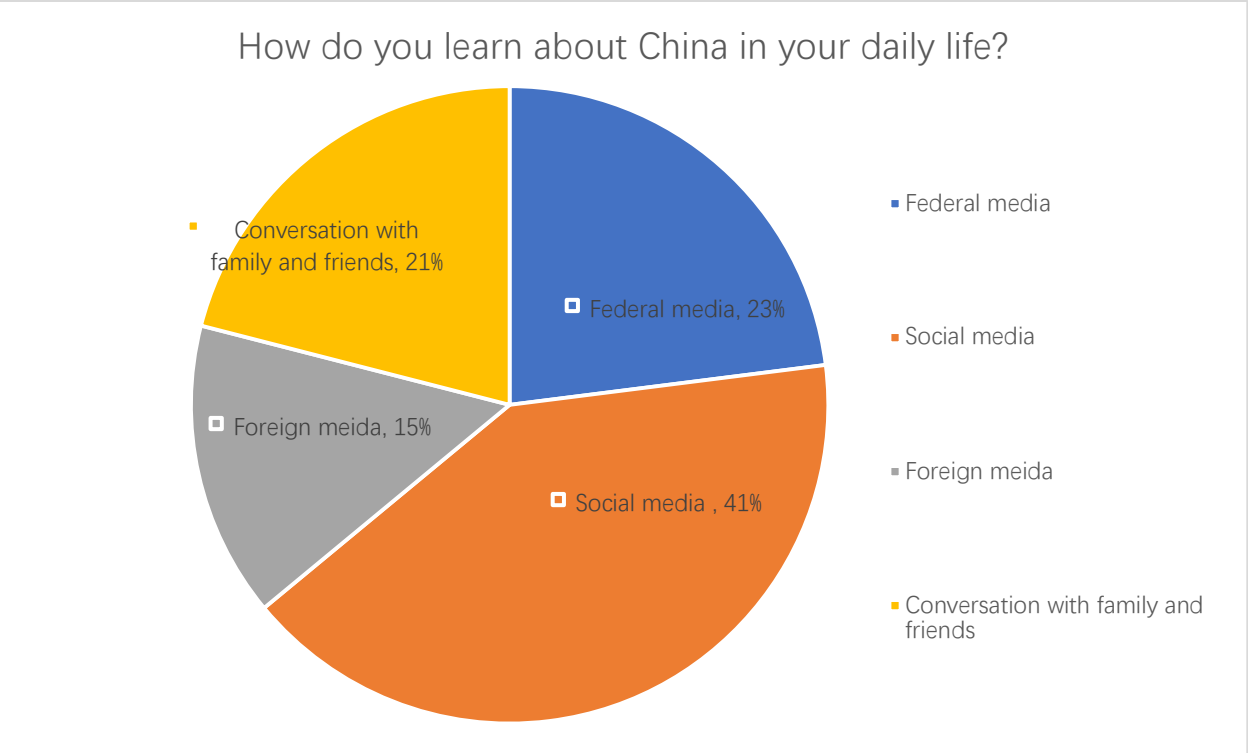
[344] Boyarkov R.L. The Phenomenon of Tolerance: Political Analysis, 23.00.01. Cand. polit. sci. diss. Abstr., 2011, 26 p.

The survey was conducted on the Internet from April 30 to May 15 at 2020 year, among Russians and Chinese, who living in Russia at the moment or have been to Russia. The questionnaire consisted of two parts: the part for Chinese was posted on Chinese social platforms, and the part for Russians was posted on the Google platform. In total 20 questions were offered, 9 in the Chinese part and 11 in the Russian part. As a result, there were 80 responses from Chinese respondents and 54 responses from Russian respondents.

The questions were primarily about information sources about the neighboring country. The survey showed: 85% of Chinese readers prefer to choose Chinese official media to get reliable information about Russia, or choose social media, 41.25% learn about Russia from foreign journalism, 32.5% from foreign social media, 25% from conversations with close people, and 10% choose other means (multiple choice question); among Russian readers, 48.1% choose Russian official media, 85.2% get information from social media, 31.5% from foreign journalism, 42.6% exchange information with close people. Because of the differences in journalistic systems and values of citizens in the two countries, more Chinese readers prefer official channels, while Russians prefer social media more.

See diagrams no. 1 and no. 2.



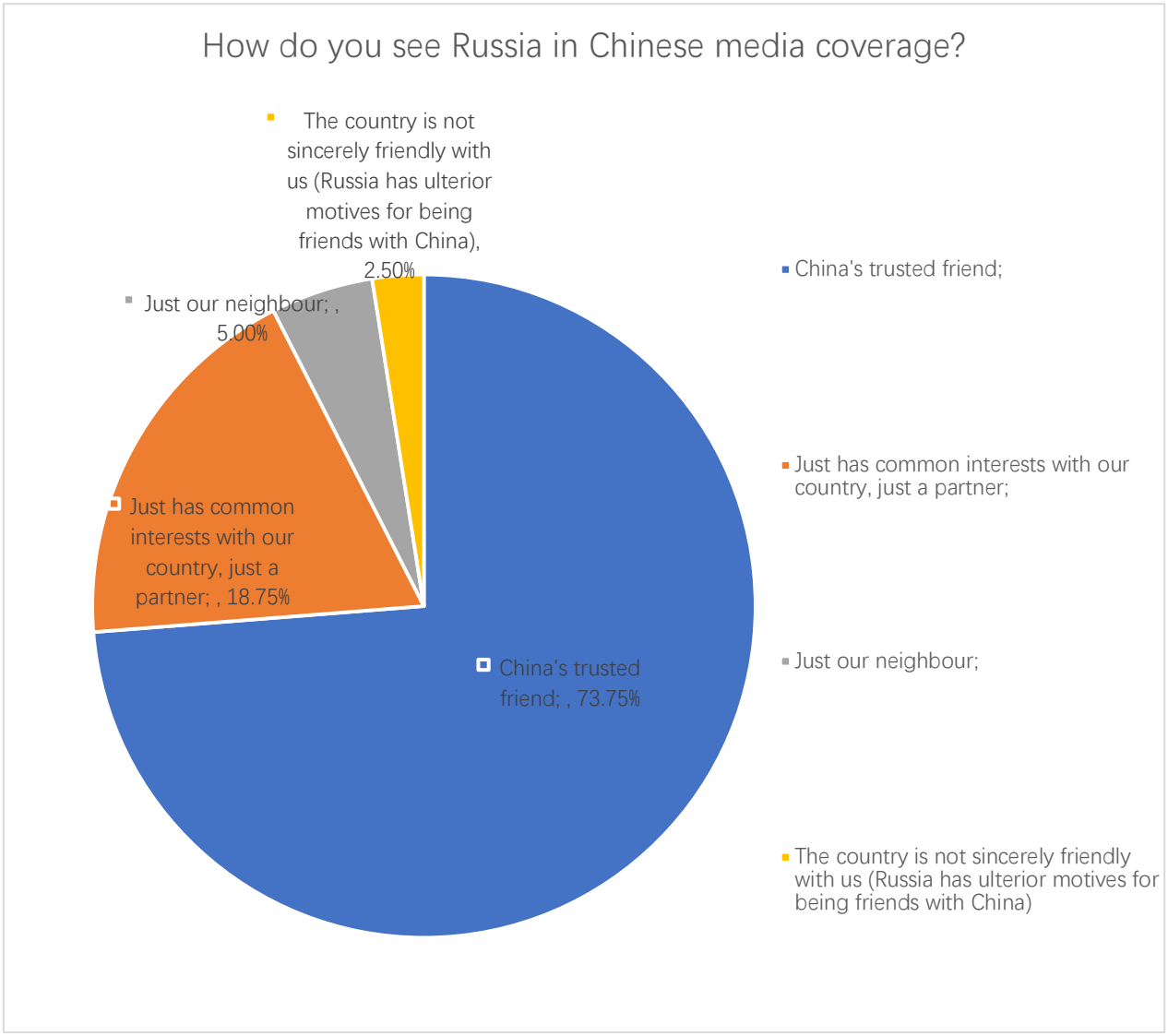


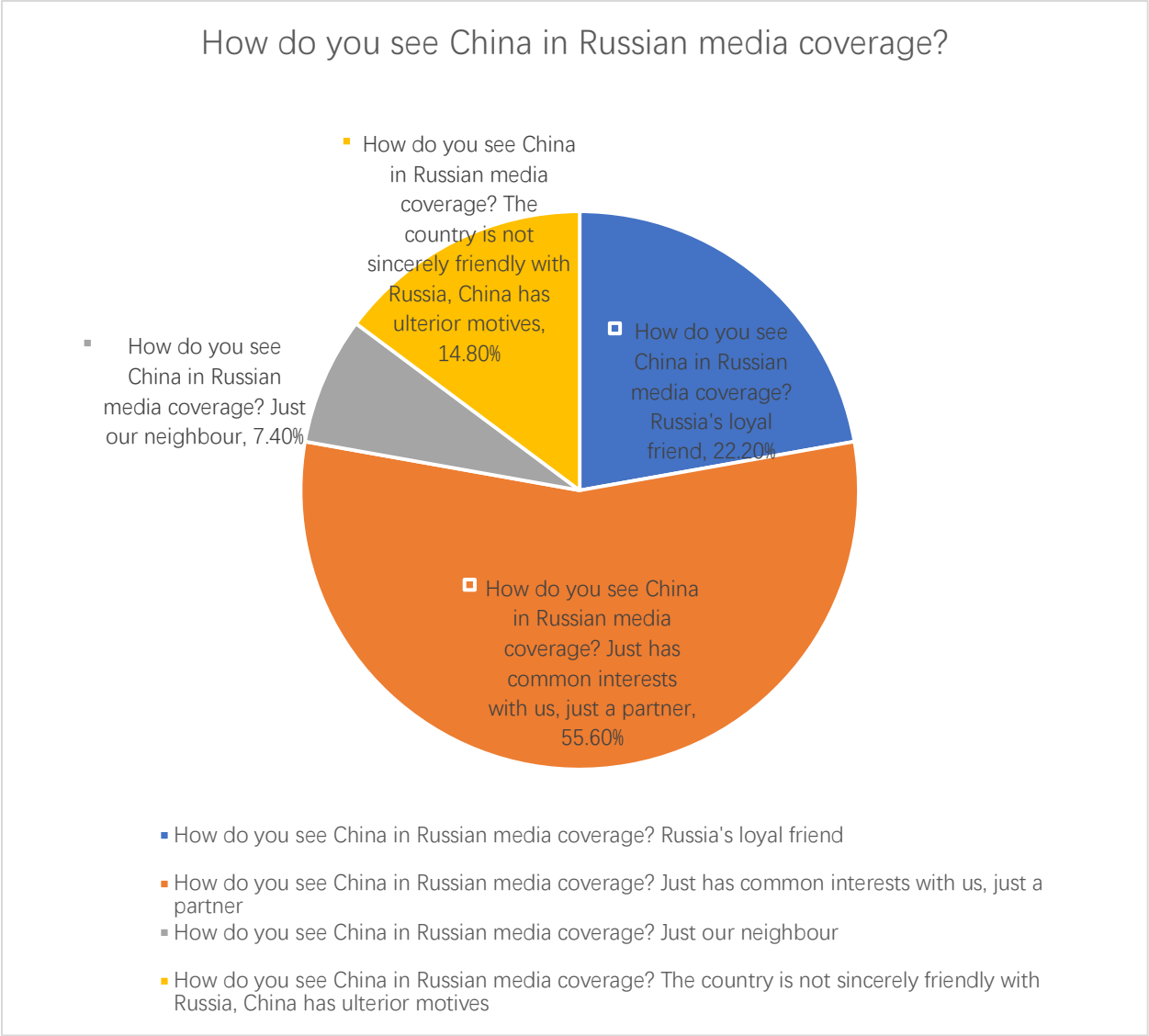
The answers received from Chinese respondents to the question *"How do you see Russia in China's media coverage"* are illustrative. 73.75% of Chinese readers believe that bilateral relations between China and Russia are faithful and strong, 18.75% of respondents argue that the two countries are only partners, 5% consider that Russia is simply a neighbor of China, and only 2.5% guess Russia has ulterior motives for being friends with China.

As for the answers from Russian respondents to the question *"How do you see China in Russian media coverage?"*, it turned out that 22.2% see China as a loyal friend, and more than 55.6% believe that the two countries have a partnership. Only 14.8% believe that China is not sincerely friends with Russia, but has ulterior motives.

A large amount of positive materials of bilateral relations between Russia and China in journalism and social media left a positive impression on readers. It allows the majority of respondents to agree on the partnership and even sincere friendship of the two countries.

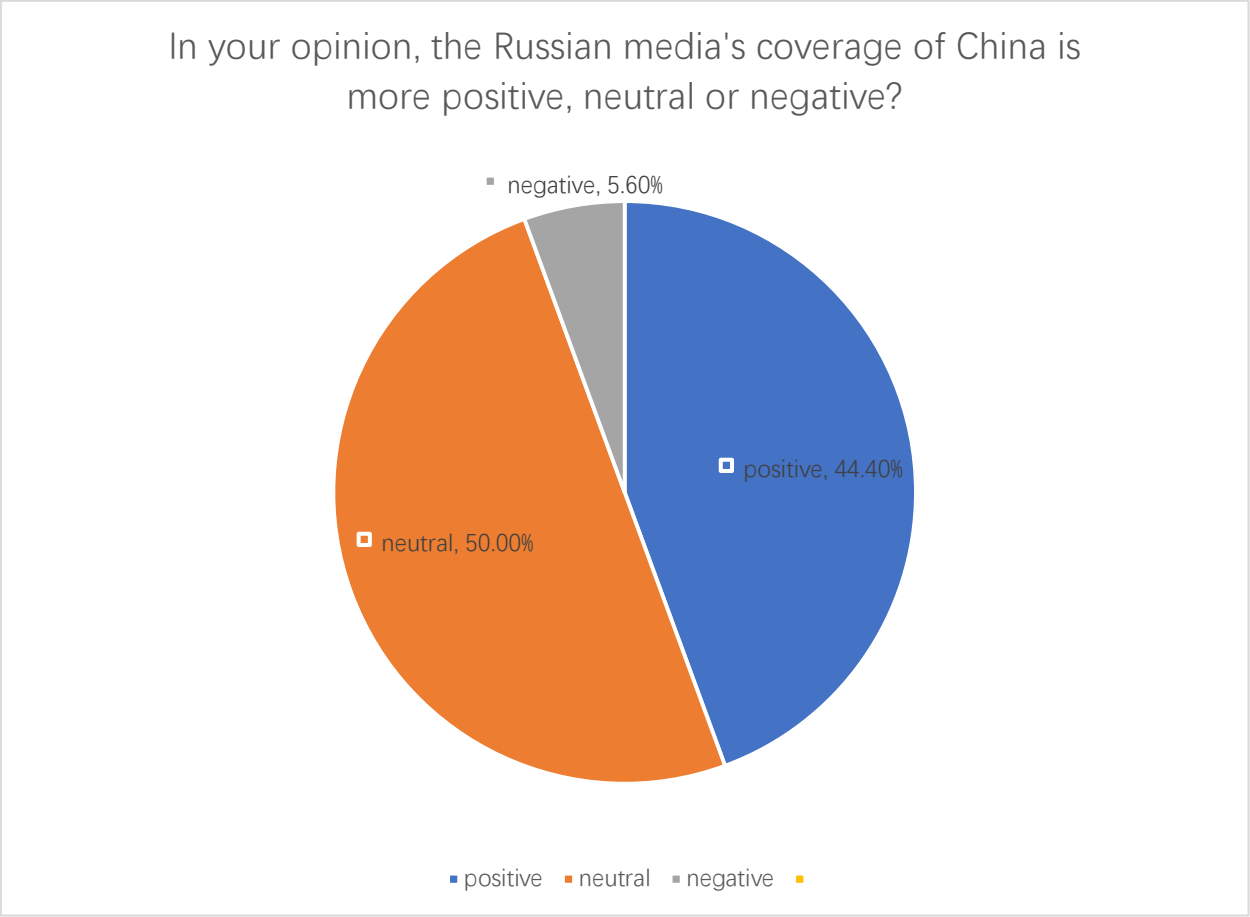
See diagrams no. 3 and no. 4.





Based on the opposition of publications, the media in the two countries adhere to the principle of "tolerance" in forming the image of each other, which also laid the foundation for the establishment of positive bilateral relations. Chinese media fully reflect the characteristics of tolerance in the genres, language features, ways of expression, and other aspects of publications. The image of Russia in the Chinese media invariably arouses goodwill among Chinese readers toward the country. From the perspective of Russian readers, we have seen similar phenomena, that the coverage of life events in China were mostly positive or neutral.

See diagrams no. 5.



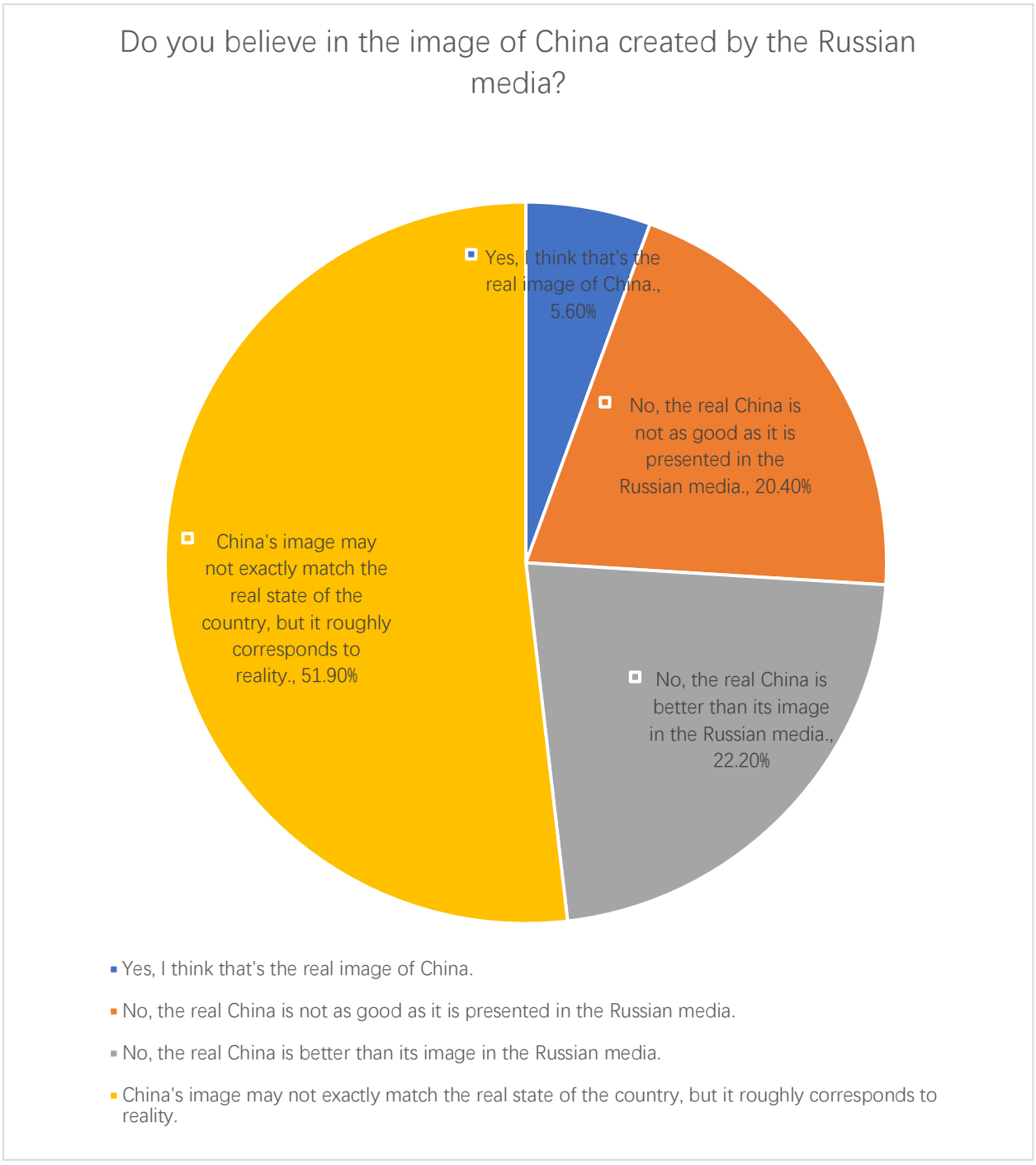
The behaviors of Russian and Chinese media have had a corresponding effect on consciousness of their citizens.

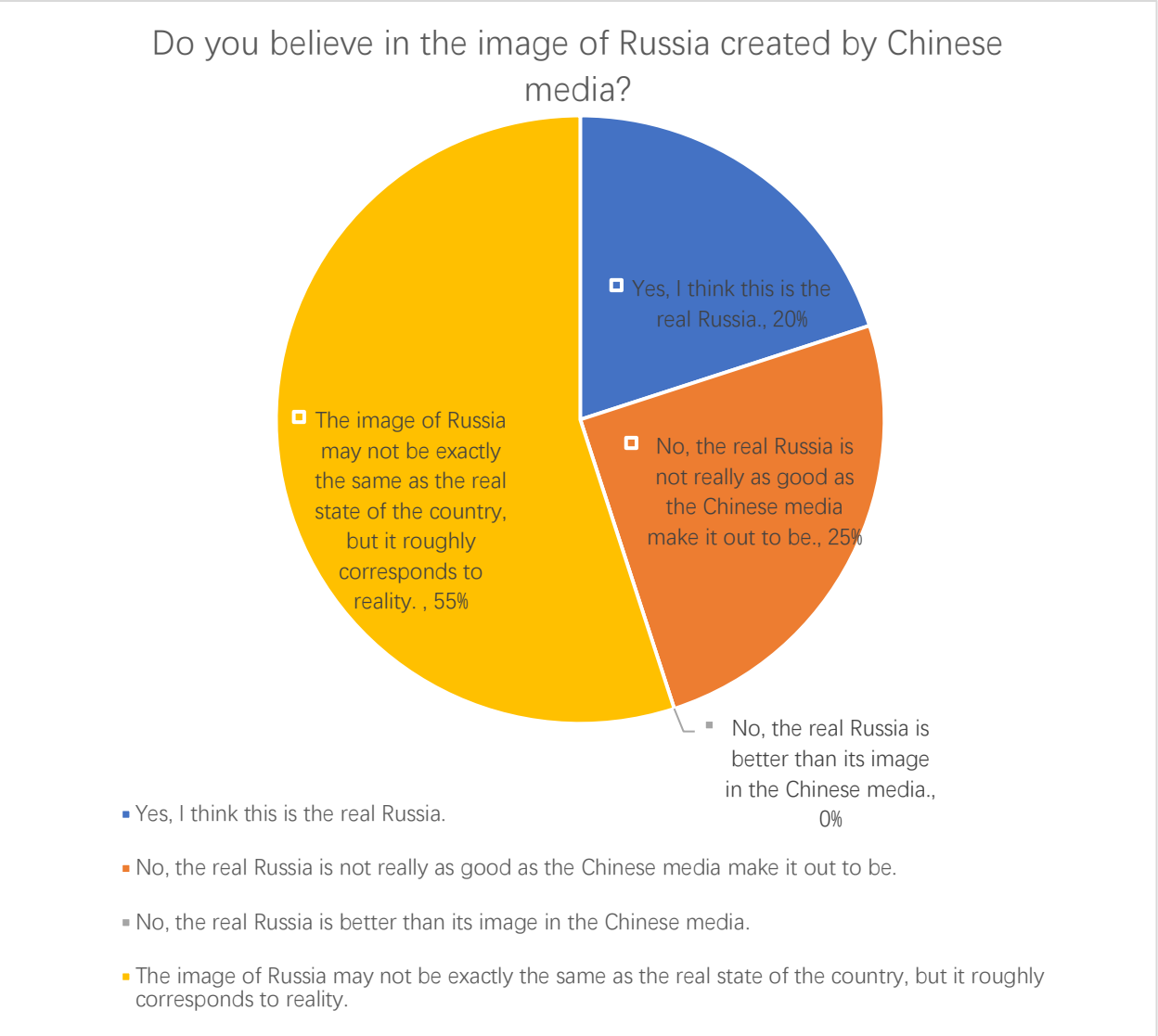
The question addressed to Russian youth, *" Do you believe in the image of China created by the Russian media?"*, showed that the majority of respondents were satisfied with the work of media. For example, 51.9% agreed that China's image may not be exactly the same as the real state of the country, but it roughly corresponds to reality. 22.2% believe the real China is better than its image in the Russian media, and 20.4% found the image embellished and the real China is not as good as presented in the Russian media; another 5.6% believe the image of China created by the Russian media is real.

The answers of the Chinese respondents to the question *"Do you believe in the image of Russia created by the Chinese media?"* were symptomatic. 55% of

respondents thought that the image of Russia in the Chinese media roughly coincides with the real one, and 20% see a complete coincidence.

See diagrams no. 6 and no. 7.



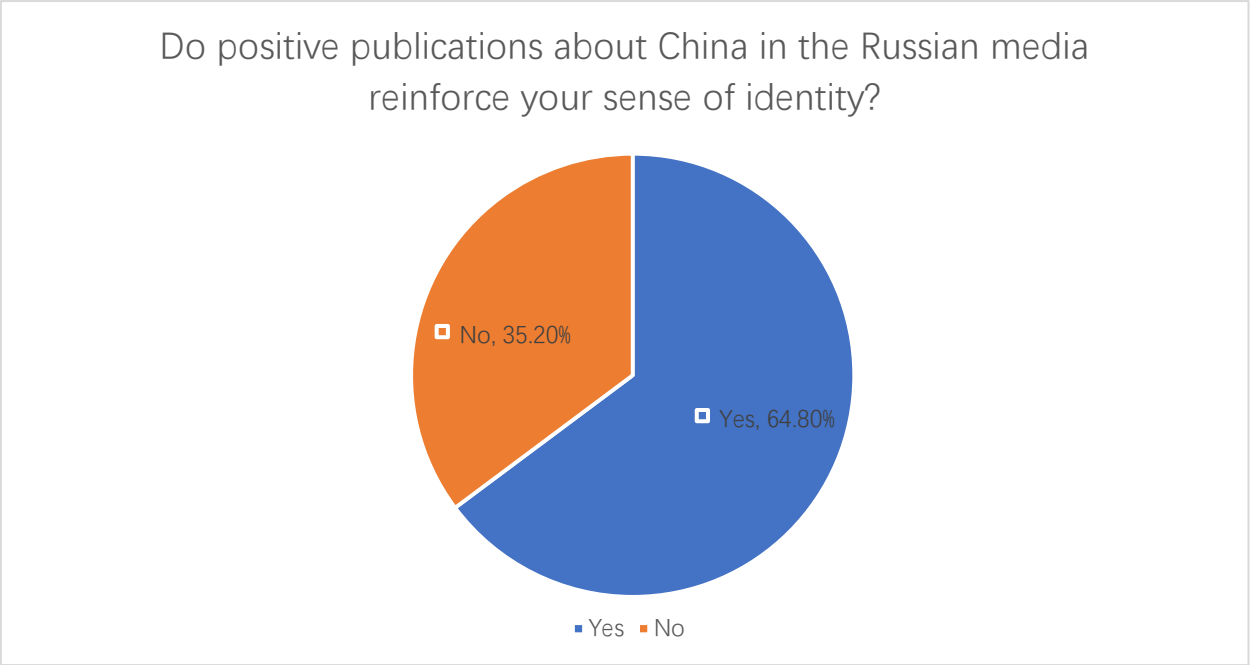


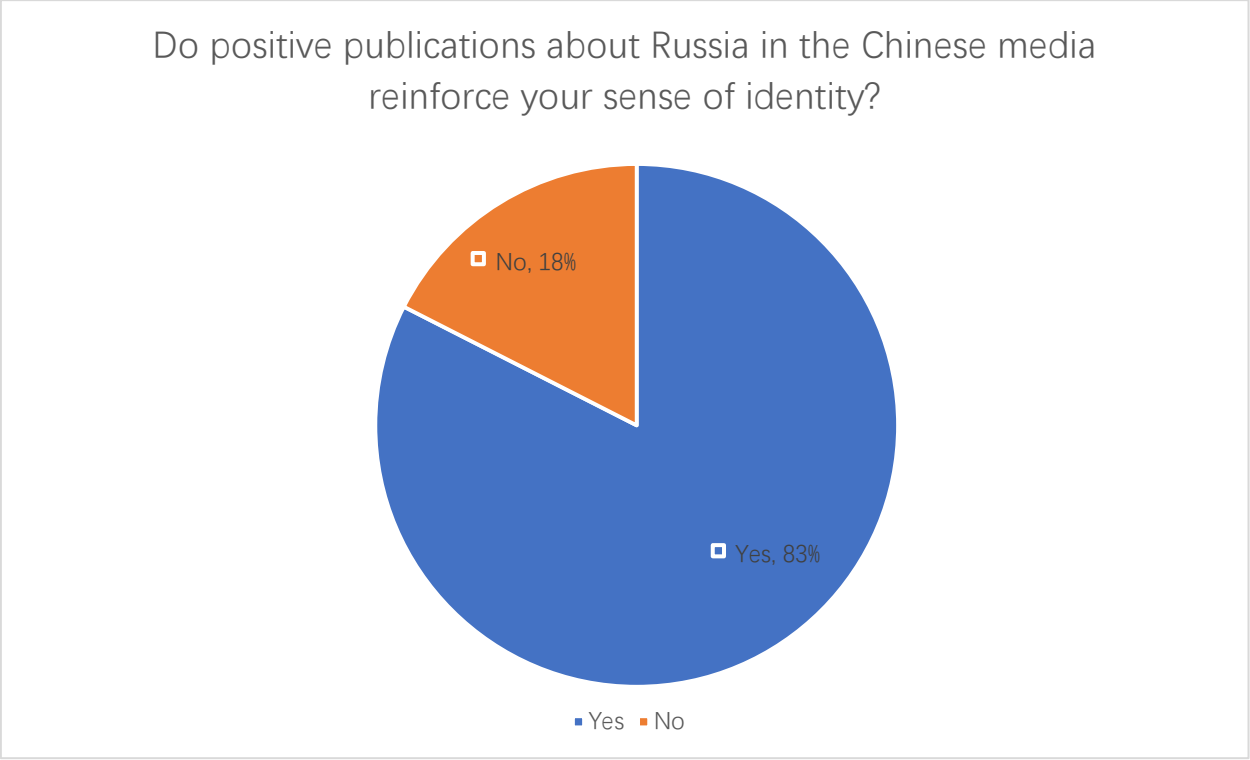
Moreover, the tolerant approaches of the media in two countries have actually increased readers' sense of identity toward the other side.

The question *"Do positive publications about Russia in the Chinese media strengthen your sense of identity?"* showed: 64.8% believe the positive publications have an impact on their sense of identity, while the rest felt that the publications do not affect their sense of identity.

A similar question for Chinese respondents also received positive results, 83% of them gave an affirmative answer.

See diagrams no. 8 and no. 9.





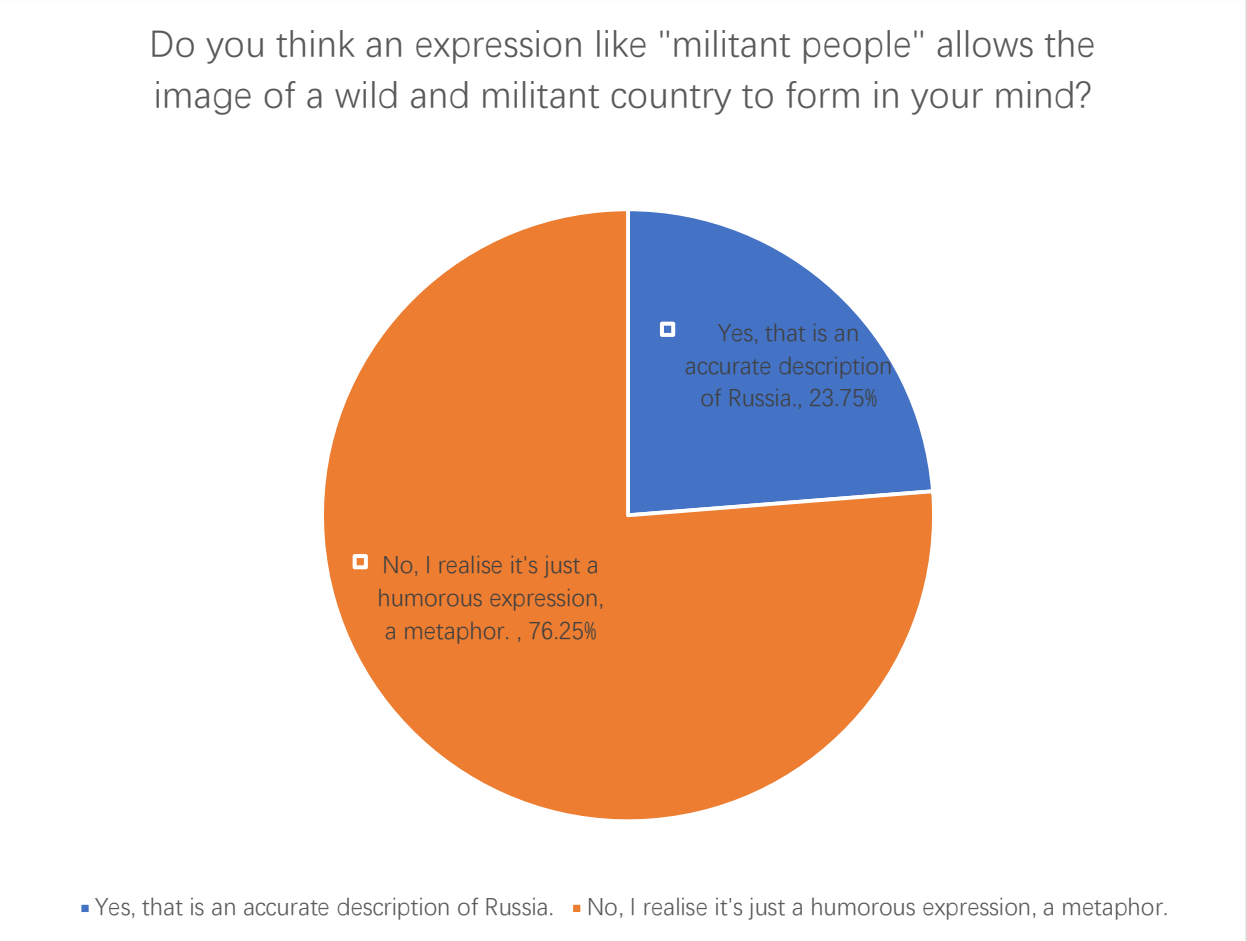
Obviously, the answers of Chinese respondents to the above questions were more positive, the opposition of some Russian media was not crucial for the young

respondents from China. In general, assessments tended toward neutrality. Such difference is also reflected in the specific questions.

Chinese youth were asked a question, *"Do you think an expression as 'militant people' allows the image of a wild and militant country to form in your mind?"* The answer of 76.25% showed that they regard it as a joking expression that has nothing to do with the real image of the Russian people.

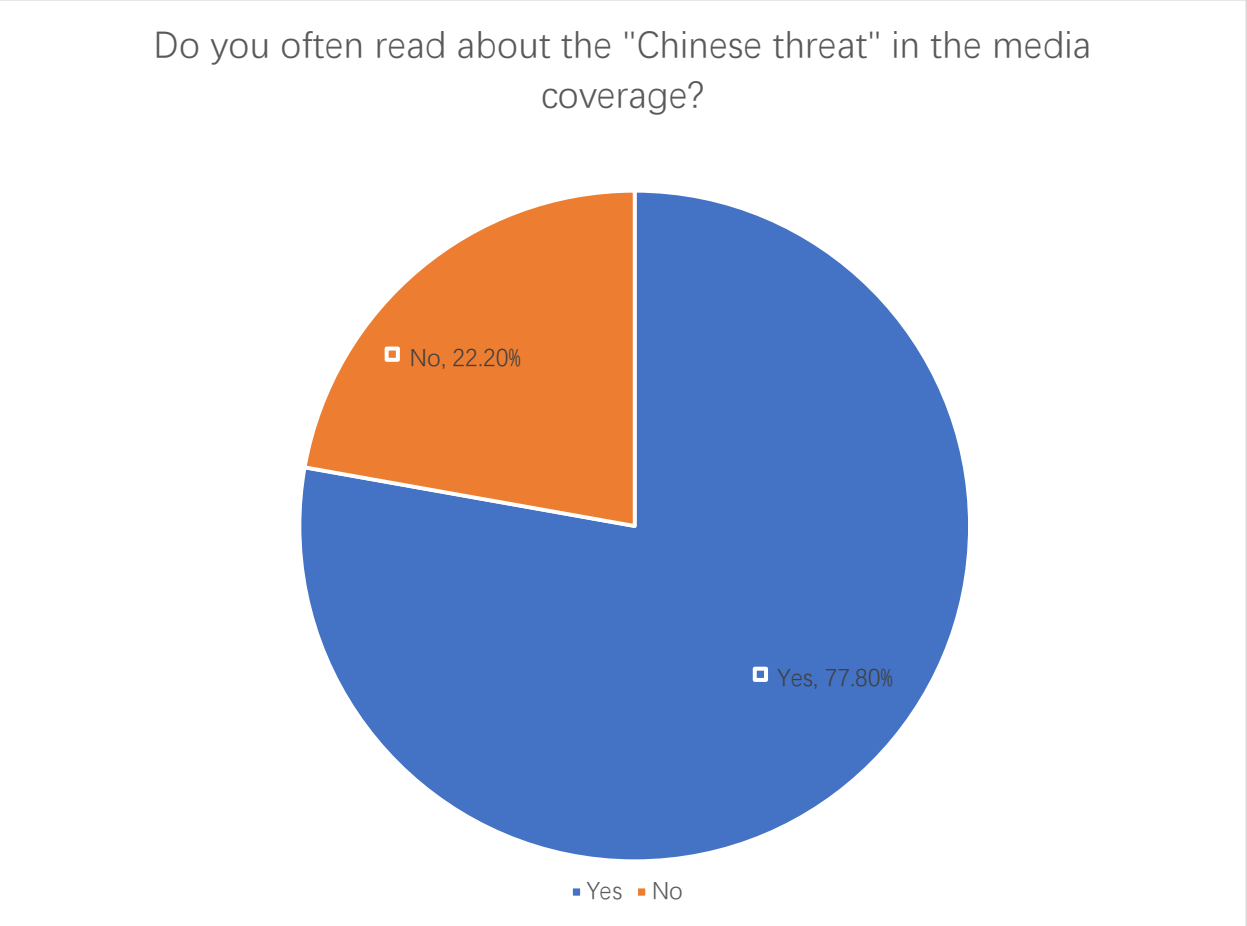
Thus, the survey showed that reasonable coverages of Russia create a harmonious awareness in perception of the neighboring country. Chinese readers recognize Russia's positive image, while media publications evoke a cordial attitude toward Russian culture and strengthen intercultural communication.

See diagrams no. 10.



A question about the articulation of the "Chinese threat" in the Russian media showed that 77.8% of respondents had not encountered such texts in the media, while 22.2%, which is three times less, confirmed that they had read such publications.

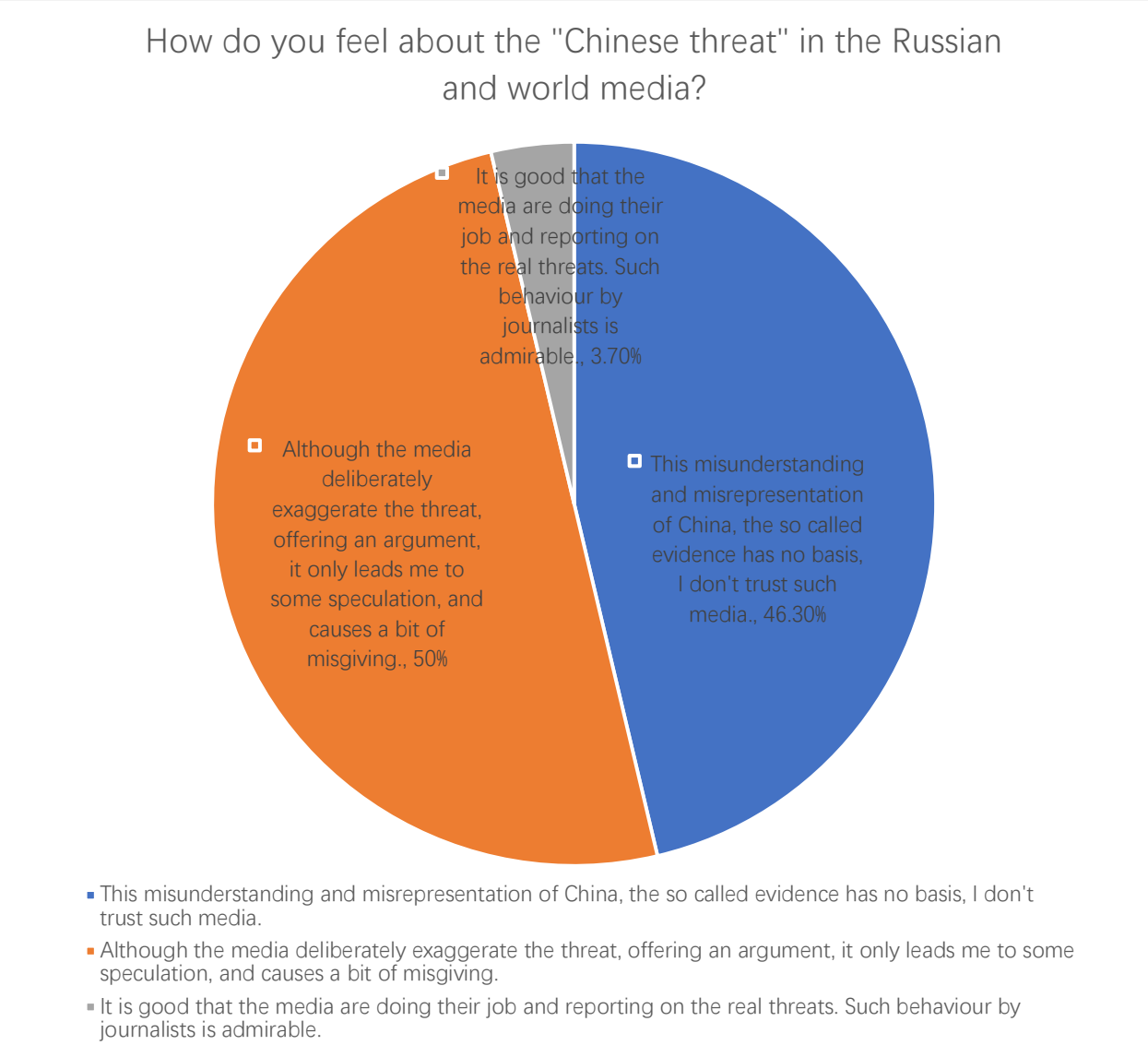
See diagrams no. 11.



In response to the question *"How do you feel about the 'Chinese threat' in the Russian and world media,"* respondents in the two countries gave serious answers. The survey showed approximately the same answers: " This misunderstanding and misrepresentation of China, the so called evidence has no basis, I don't trust such media" (46.3%); " although the media deliberately exaggerate the threat, offering an argument, it only leads me to some speculation, and causes a bit of misgiving " (50%); and 3.7% thought that "it is good that the media are doing their job and

reporting on the real threats. Shch behavior by journalists is admirable, inform about real threats".

See diagrams no. 12.



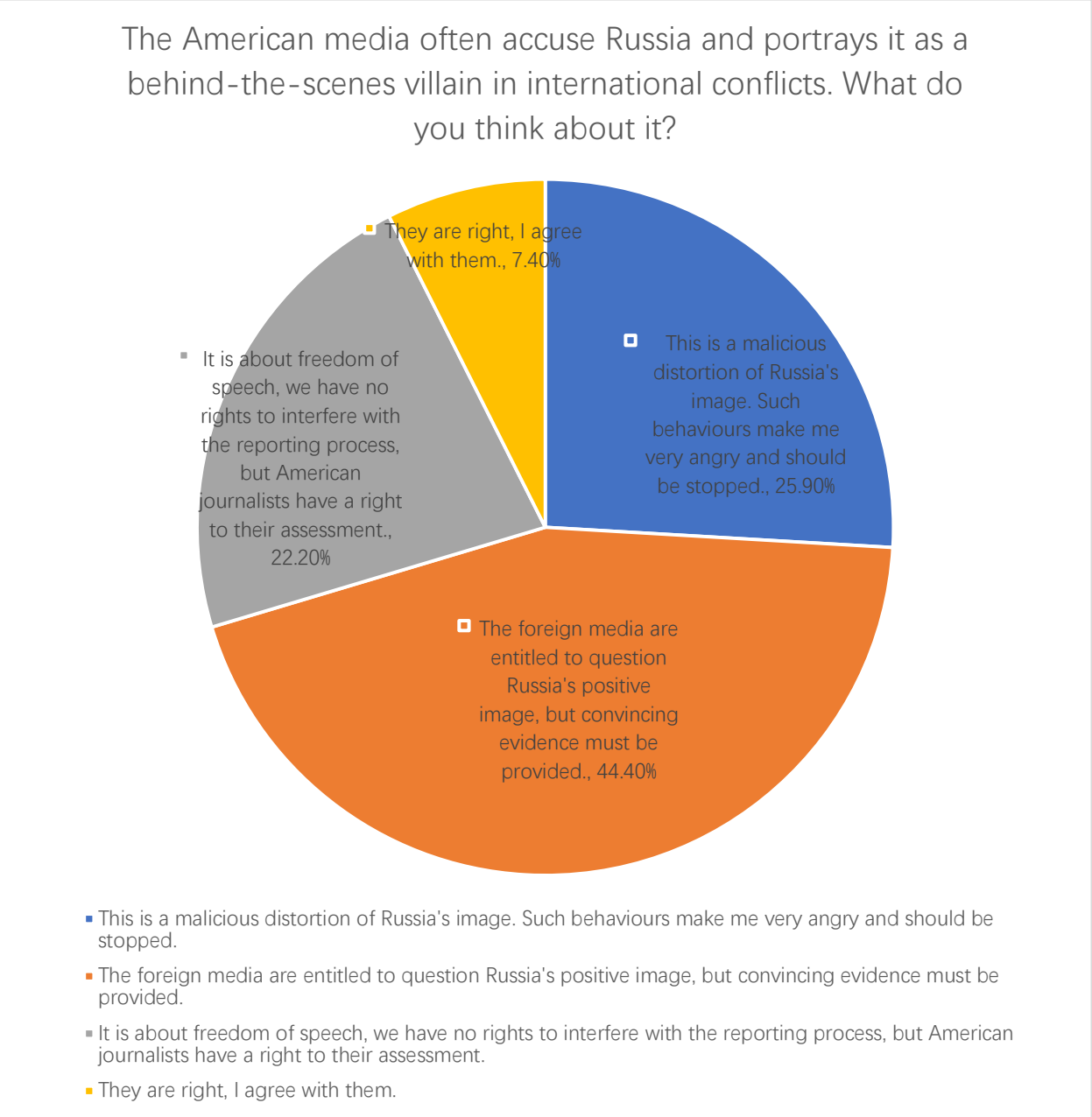
It is not hard to find that Russian readers remain open-minded when confronted with radical judgments, particularly those about their homeland, which is in stark contrast to Chinese readers.

Russian youth were asked the question: *"The American media often accuse Russia portrays it as a behind-the-scenes villain in international conflicts. What do you think about it?"*

25.9% saw it as a "malicious distortion of Russia's image," expressing their emotions with the words "such behaviors make me very angry and should be stopped". 44.4% believe that foreign media have the right to question Russia's positive image, but did not provide convincing evidence that Russia is a true "villain".

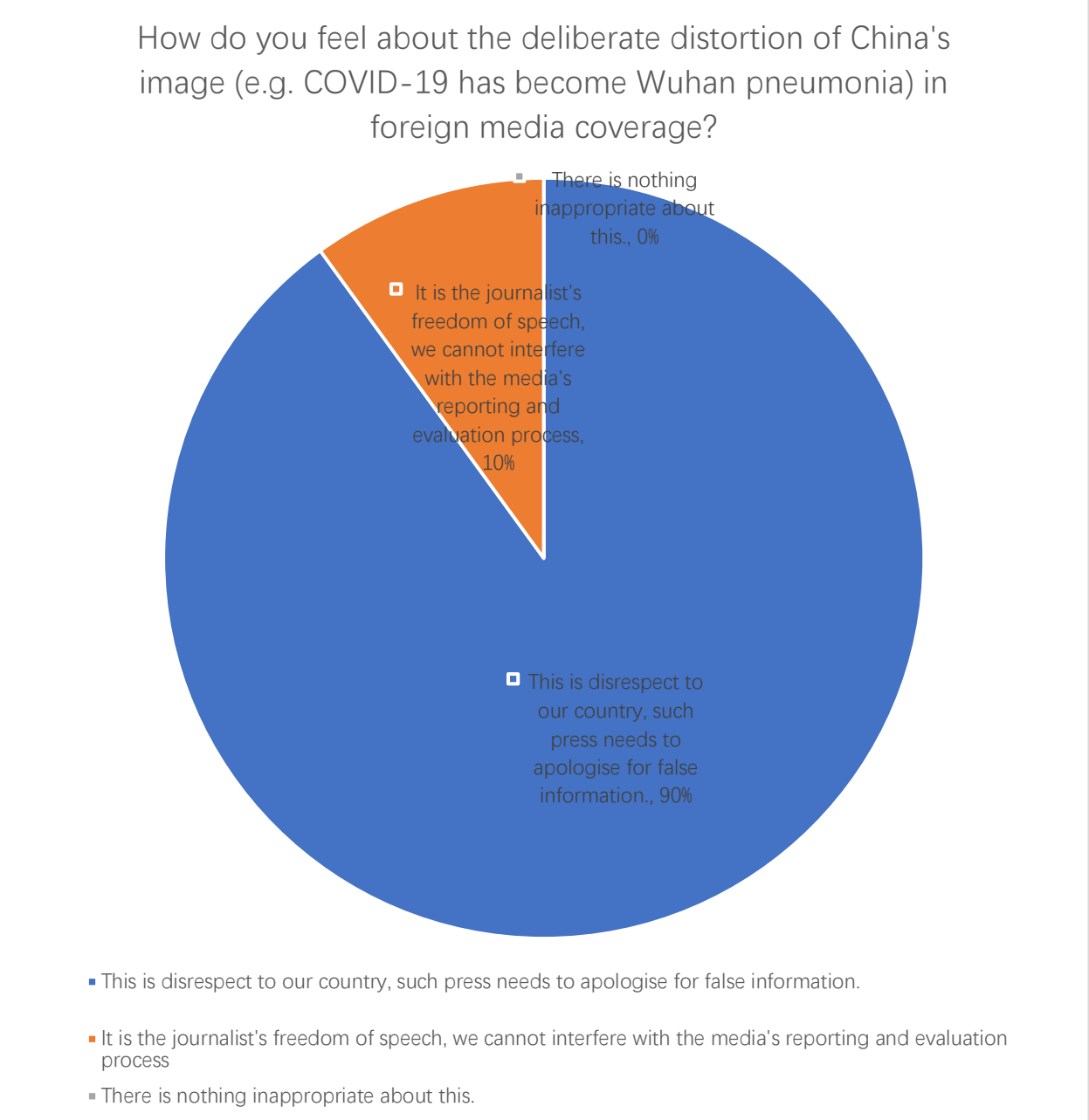
22.2% thought that freedom of speech should not be restricted, and that we have no right to interfere with the process of informing, while only 7.4% are convinced that the American media are right.

See diagrams no. 13.



Chinese students were asked, *"How do you feel about the deliberate distortion of China's image (e.g. COVID-19 has become Wuhan pneumonia) in foreign media coverage?"*. 90% of respondents believe that "This is disrespect to our country, such press needs to apologize for false information".

See diagrams no. 14.



Combining the results of the survey with theories, we can see that the concept of tolerance can be used as a norm in professional journalism for the development of inclusive journalism.

Conclusions. In the image shaping of a neighboring country, the Russian and Chinese media use tolerant means, which have led to positive effectiveness. This result is particularly evident in China, where the majority of the audience believes the mainstream media of their country and the image of Russia constructed in the Chinese press. In this case, the Chinese people have a strong sense of identity to Russia and its culture, and consider it a true friend of their homeland, despite the fact that Russia had been criticized for a few moments in the history of relations between the two countries, which the Chinese side regards as an invasion. Thanks to the active propaganda of the official Chinese media, the marker "militant people" assigned to Russia on social media platforms has not become a stereotype among the Chinese citizens, but perceived as a joke. All these facts can prove the effectiveness of the tolerance strategy in media coverage, which is able to serve as an example for journalistic materials on bilateral relations.

3.3. Features of the Western and Chinese media reports about Hong Kong' s protests in terms of tolerance[345]

Hong Kong, a special administrative region in southern China, has been under British colonial rule throughout its history. In 1997, the Chinese government restored sovereignty over Hong Kong, established a special administrative region, and implemented the "One country, two systems" policy.

Yet, before the withdrawal of British government, a series of radical democratic reforms were implemented in Hong Kong, which led to a rapid transformation of dependent political culture into a participatory political culture and awakened among

[345] See more details: Nyu Mandy. Peculiarities of Western and Chinese Media Coverage of the Protests in Hong Kong in Aspects of the Problem of Tolerance // Humanitarian Vector, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 136-144.

the locals the consciousness of participation in the political life within the territory. In recent years, the economic development in Hong Kong has been sluggish and the gap between the rich and the poor has widened, that results in many social problems and an accumulation of public discontent. Radical social and political forces begun to emerge, engaging in political communications in a way that undermines the rule of law and stability.

Against such a backdrop, a series of protests and violent acts in Hong Kong were recorded in the summer of 2019, which instantly became the focus of global and media attention.

In order to analyze the situation, the reports from The Washington Post (a popular American publication), People's Daily, and the BBC website in Chinese (a leading UK media publication) for the period from July to August 2019 were selected. A content analysis of publications was conducted to determine their tone and focus, as well as the meaning of metaphors used in the materials. We collected 166 articles from "People's Daily", 98 articles from "The Washington Post", and 104 from the BBC website. The units of analysis were individual analytical publications, and the units of counting were the words "Hong Kong", "protest", "Chinese authorities", "violence" and "protests".

Frame analysis was also used to identify the differences in event evaluations, information sources, topic settings for discussion, reporting objects, main subjects, and definitions.

The model "interpretive package" of Gamson, which was used by many scholars as an important method of frame analysis, is presented in this section. It assumes that there is a main thread in a news reporter, including a "news frame" that reveals the main content (themes, keywords, descriptions, metaphors, etc.).

The study is based on acdemic works of Russian, Chinese, and foreign scholars, reflecting the issue of tolerance. Sociological, politological, psychological, and linguistic approaches to the modern definition of this concept are taken under consideration. The works of foreign authors, such as Wang Xiaoyan, Chen Lisheng, Deng Yaxin, Han Hong, describing the phenomenon of "tolerance" were taken into

account. The cultural-value aspect of tolerance orientation is analyzed in the works of Biekenov K., Biekenova S., Kenzhakimova G. N., Mamedov P. I., Petritsky V. A., Jianping, Ha Jiaying and Hu Fanzhu. Various psycholinguistic and linguistic aspects of tolerance formation are covered in the works of Krysin L. P., Kudryavtsev A. G., Marchenko T. V., Prosvirkina I. I., Solovieva N. V., Sharifullin B. Y., Yurov T. A., et al.

In 1974, the notion of "frame" was introduced into cultural sociology by E. Goffman in his book "Frame Analysis"[346]. The frame is defined as an institutional structure that people use to recognize and interpret the external objective world. Induction, construction, and interpretation of the real-life experience of a person are based on frameworks that allow people to discover, perceive, understand and generalize specific information.

In the understanding of R. Entman, "to frame is to select some aspects of a perceived reality and make them more salient in a communicating text, in such a way as to promote a particular problem definition, causal interpretation, moral evaluation and/or a treatment recommendation for the item described[347]".

Media frameworks enable journalists to process and package large amounts of complex and contradictory information quickly and routinely. Thus, in the process of encoding media text, these frameworks become an important institutional link, and may play a key role in shaping decoding activities of the audience[348].

Willilam Gamson's explanation of the news frame is that "a kernel opinion or story clue... provides a series of unexpanded temporal meanings"[349]. According to his interpretation, a frame consists of a boundary and a framework, which

---

[346] Goffman, E. Framing Analysis: An essay on the organization of experience. New York: Harper & Row, 1974.

[347] Entman R. M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication, 1993, no. 3(43), pp. 51–58.

[348] John Fix et al. Key Concepts: Dictionary of Communication and Cultural Studies (2nd ed.). Beijing: Xinhua Publishing House, 2004, 359 p.

[349] Gamson William A. “Review of ‘Frame analysis’ by Erving Goffman” // Contemporary Sociology 4, 1975, no. 4, pp. 7–603.

respectively relate to the scale and structure of an event. It is through the frame that people become familiar with the world, learn the truth, and understand the meaning.

Researchers Entman R. and Gitlin T. believe that "the formation of news frame is a process of 'selection' and 'salience'. In news production, the frame allows journalists to quickly process and deliver information to the audience"[350].

In the book by James W. Tankard, the construction of news frame is understood as "an activity that uses a centralized organizational approach to provide the background of news content and the relationship with content elements, such as selection, underlining, exclusion, processing, etc. The scholar believes that the frame defines the main subject of discussion[351], which is the leitmotif of the transmitted information[352].

To fill the legal lacuna in the "Extradition of fugitive criminals" agreement between Hong Kong and the PRC mainland, Macao, and Taiwan, the Hong Kong Special Administrative Region government proposed an amendment to the act "Extradition to the Chinese mainland" in February 2019. Since the project began until May, discussions on the benefits and harms of the legislative amendment in the Legislative Council and the Hong Kong community have not attracted much media attention. In June, the violent conflict resulting from demonstrations against the legislative amendment drew the attention of both Chinese and foreign media, resulting in a sharp increase in news coverage.

Media organizations in different countries choose different sources of information, showing different positions, and create their own news frames. It allows the participating media to reflect different states of a same event, giving them the exact opposite assessment, thereby influencing public opinion.

---

[350] Mao Wei. Discourse Frame and Information of the "One Belt, One Road" Initiative in Foreign Public Opinions - on the Case of the Main Indian Media // External Communications / Available at: http://www.cm-ecd.org/bar/view.aspx?id=1240 (accessed 15.12.2020).

[351] Werner Severin, James Tankard. Communication Theory: Origins, Methods, and Applications. Pere, Guo Zhenzhi. Beijing: Huaxia Publishing House, 2006, 386p.

[352] Sun Zhipeng. A Frame of Ethnic Minority Image Coverage in the New Mainstream Media - Based on Analysis of Daily Online Data on Minorities (2008-2017) // Available at: http://www.cssn.cn/mzx/201902/t20190201_4821913_2.shtml (accessed 15.12.2020).

Entman suggests that the frame allows us to make a reality more salience in the text of communication through the selection of the perceptual part[353]. This study inducts major and minor themes, as well as keywords in the three selected media.

Table 1.

The source	The main topic	Keywords	Minor topics and areas of expression
"The People's Daily"	The baseline of "One country, two systems" (an idea proposed in the early 1980s by Deng Xiaoping, according to which there would be only one China, but Hong Kong, Macao, and Taiwan would have their own economic and political systems), is unchallengeable [354]	fight against violence	Against the violent actions of radicals
			Supporting the government and police of Hong Kong SAR in stopping violence and disorder
			Against the interference of external forces in Hong Kong affairs
			Love for the country and Hong Kong is a mainstream [355]
			Against the attack of Taiwan's independence force on "One country, two systems".
"The Washington Post"	"One country, two systems" is essentially an	The harsh repression (by	The Hong Kong protests are the inevitable effect of an impossible system

[353] Entman R. M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication, 1993, no. 3(43), pp. 51–58.
[354] Fringe "One country two systems", not accepting provocations // People's Daily, 07.08.2019, pp.1
[355] Love for the country and Hong Kong is a mainstream // People's Daily / 08.08.2019, pp. 1.

	encroachment by the Chinese government on democratic rights of the Hong Kong residents	the Chinese government)	("One country, two systems"[356])
			The protests manifested in violent confrontations between police and desperate democracy activists;
			U.S. President Trump has shown inaction in solving the Hong Kong issue
			The Chinese government applies harsh measures in censoring journalistic materials and spreading false information in the media
BBC Chinese	Autocratic rule by the Chinese government will force Hong Kong society to retreat	A Non-cooperative movement for democratic rights	The Hong Kong police responded to violence with violence
			Events in Hong Kong will affect the election in Taiwan and the democratization of society

[356] The Hong Kong protests are the inevitable effect of an impossible system / The Washington Post / Available at: https://www.washingtonpost.com/outlook/the-hong-kong-protests-are-the-inevitable-effect-of-an-impossible-system/2019/08/15/9574dc90-bf79-11e9-a5c6-1e74f7ec4a93_story.html / (accessed 15.12.2020).

			The interference of Chinese government in Hong Kong's affairs (politics, economy, military, education) is a " disaster "[357]
			False information is widespread in mainland China, and the news environment there is blocked
			The unrest reflects the backwardness of democratization process in Hong Kong under the leadership of Chinese government

Based on the results in *Table 1*, it comes to the conclusion that the definitions and attributions of the tumult in Hong Kong are quite different among the analyzed media.

The "People's Daily" defines the extradition turmoil as "a movement to discredit the policy 'One country, two systems', that jointly planned by local power holders against the central government of the PRC, the forces of 'Hong Kong independence', Hong Kong's anti-communist and Western anti-China forces." The attributions were explained, on the one hand, as a conspiracy of internal opposition faction inside Hong Kong, and on the other hand, as pressure from external anti-China forces, the demonstration of which caused the anti-central sentiment among

[357] Patten overestimates the situation in Hong Kong: if China intervenes, it will be a "disaster" / BBC in Chinese / Available at: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/uk-49334503 / (accessed 15.12.2020).

local Hong Kong residents, and disrupted the normal social and economic order to break the "One country, two systems" policy.

The BBC Chinese defines the protesters' activities as a non-cooperative movement of democrats to satisfy the demands of the people, ensure the future development of the city, and urge the incompetent government to truly operate. The u caused by the legislative amendment is explained as repression over human rights, in which violence is attempted to contain violence; the Chinese central government and the Hong Kong SAR government are blamed as chief culprits; false propaganda is used as an auxiliary mean; and that even Western countries cannot save the persecuted. The storm is attributed to the alliance between the autocratic Central government and the incompetent SAR government, which failed to meet the demands of Hong Kong society for progress. It aroused the suspicious of local residents about social progress and their worries about the guarantee of normal living conditions, thus plunged Hong Kong's future into uncertainty.

"The Washington Post" likens these events to the "Tiananmen Square Movement"[358] and the "Arab Spring"[359], describing it as a violent confrontation between the Hong Kong police and pro-democracy activists that was passively handled by Western powers and forcefully suppressed by The Chinese government, escalating in the context of the Us-China trade war. The newspaper attributes the chaos to the impracticability of the "One country, two systems" policy, the disregard of Chinese government for public demands, the passive response of Western countries; and the falsity of propaganda. It emphasizes that the provision of freedom and democracy is not being implemented, which is in contradiction with the promise of the Chinese government to Hong Kong society.

---

[358] China won't turn Hong Kong's protests into another Tiananmen Square. At least, not yet / The Washington Post / Available at: https://www.washingtonpost.com/world/2019/08/14/china-wont-turn-hong-kongs-protests-into-another-tiananmen-square-least-not-yet/ / (accessed 15.12.2020).

[359] China doesn't understand Hong Kong's protests. That's a big mistake / The Washington Post / Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/china-doesnt-understand-hong-kongs-protests-thats-a-big-mistake/2019/07/30/51d41892-b241-11e9-8f6c-7828e68cb15f_story.html / (accessed 15.12.2020).

Having analyzed the sources of information, we came to the following conclusions.

The People's Daily mainly cites from official sources, such as statements from the central government, the Ministry of Foreign Affairs, the Hong Kong SAR government, the Legislative Council, the police, etc. Citing information sources with high credibility is a strategy of Chinese mainstream media to construct news objectivity. Karl Hofland's research shows that the effect of mass communication depends largely on the source of information[360].

The People's Daily also inserted the opinions of citizens and representatives of associations of all walks of life in Hong Kong into its reports to express the prevailing public desire - against the violence. The positive materials focused on expressing support for the decisions and work of the Hong Kong SAR government, and the recognition of the legitimacy of professional police actions (the situation was described by words with positive connotations: "support," "serve," "represent," "declare," etc.). While the negative articles addressed the consequences of violent actions, described situations of disruption, condemned the violent and provocative actions by followers of the "One country, two systems" principle, and blamed the interference in the internal affairs of China and Hong Kong by Western forces led by the US (using words such as *"strongly condemn"*, *"oppose"*, *"ban"*, etc.).

The sources of the quotations on BBC Chinese are more diversified. In addition to official sources of information, there are expert commentaries and opinion pieces from the international community, such as speeches by the British Foreign Secretary - former Hong Kong Governor - Chris Patten, U.S. President - Trump, and views from local residents in Hong Kong and overseas Chinese, including their posts on social media. There are also various references of media materials, information from the Financial Times, Guardian, Daily Telegraph of UK, New York Times, The Washington Post of America, The Sydney Morning Herald of Australia, Ta Kung

---

[360] Hovland, Janis, Kelly. Communication and Persuasion: A Psychological Study of Attitude Change. Translated by Zhang Jianzhong, et al. Beijing: People's University of China Press, 2015, 284p.

Pao and Apple Daily of Hong Kong, Le Monde of France, China Youth Daily and Xinhua News Agency of China, were cited in a single report[361].

The positive content of the BBC materials focus on the attitude of mainland Chinese residents to the central government and the persistence of demonstrators in their democratic aspirations; the negative content mainly refers to the violence in the process of law enforcement by the police (words used: "protest", "conflict", "dispute", "suspect", etc.), as well as the draconian measures and government intervention (words like "condemnation", "warning", etc.), and the closed media environment in China (the situation is described by the words *"anxiety"*, *"fear"*, etc. in texts about the mood of Chinese people when media censorship in China is mentioned).

"The Washington Post" quoted opinions from representatives of the Hong Kong SAR government, from police officers and demonstrators, as well as foreign experts, and excerpts from Chinese and U.S. media, such as Apple Daily, China Daily, and The Wall Street Journal, and others. Meanwhile, the newspaper carried comments from U.S. President Donald Trump and information about his actions in response to the situation in Hong Kong into its separate reports. The positive stories focused on emphasizing the courage of demonstrators in their pursuit of democratic rights and legal justice. Negative reports both complained about violence by security forces during demonstrations and denied the possibility of "One country, two systems". The reports demonstrate the fact that the SAR government ignores the demands of the people (the words "chaos," "upheaval," and so on, describe the state of Hong Kong; "desperation," "anger," and other words express the emotion of the demonstrators), show the violent repression imposed by the central government (dominant words: *"violence"*, *"liquidation",* and *"repression"*), and denounce the harsh censorship in media. The paper also criticizes Trump's vague statements and

---

[361] Hong Kong Demonstrators Stormed Legislative Council, International Media Payed Much Attention / BBC Chinese / Available at: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-48840488 / (accessed 15.12.2020).

inaction on the matter (the words like *"surrender"*, *"moderate",* and *"avoidance"*, etc. express his position).

It is clear from the above analysis that the Western media, represented by The Washington Post and the BBC, have established their selection frame, which makes news reports appear a clear value judgment and places Hong Kong and the Mainland of China in two opposing camps. The expression "non-cooperative movement for democratic rights" is used to describe violent demonstrations, and emotional descriptions such as "despair" and "hope to be heard" are used to cover up the radicalization of the demonstrations and to arouse the sympathy of public opinion. Such a frame presents the Hong Kong police and mainland China as an "alien" image, which is hostile to the local residents of Hong Kong. Based on this, it is possible to conclude that the tone of their reports indicates more negativity than positivity in the coverage about activities of the Chinese government, which, in addition, is associated with various stereotypes, expressed through such words as "advocacy", "chaos", and "lack of human rights".

In the Chinese mainstream media, represented by "People's Daily", mainland China and Hong Kong constitute an inseparable whole, the groups and outside forces that undermine this whole are the "others". Instead of focusing on the on-site situation of the demonstration, the publications place emphasis on revealing the concerted actions of the central government and the SAR government, as well as the mainstream public opinion of loving the country and Hong Kong, creating a news atmosphere that is more positive than negative.

It is worth noting that many reports on the BBC website and The Washington Post repeatedly mention the policy - the previous way of living in Hong Kong shall "remain unchanged for 5 years" - which was put forward by the Chinese leader Deng Xiaoping in 1984, expressed in the formula as *"One country, two systems. A high degree of autonomy. Hong Kong people governing Hong Kong. The existing capitalist way of life will remain unchanged for 50 years"*. These reports ostensibly question the rationality of the "One country, two systems" policy, but actually question the ownership of Hong Kong after 2047 (the Chinese government regained

sovereignty over Hong Kong in 1997). Such a phenomenon demonstrates unique ideological bias of the Western media on the situation of Hong Kong. On the one hand, Hong Kong in the discourse of Western media has a colonial color, in which context the relationship between mainland China and Hong Kong becomes more complicated; on the other hand, stereotypes and ideological prejudices reinforce the distortion of information from the Western media, and undermine the objectivity of news reports.

Such results coincide with the views of Chinese scholars Wang Runze and Xu Cheng. Based on their analysis of the "Guardian", they came to the conclusion that, "from the perspective of communication process, the selection frame of Hongkong-related reports of western media is consistent, and the tone of them reflects the ideological hegemony of Western society to contain China"[362].

In the research on the bias of news frame, ideology is seen as one of the factors influencing the generation of media bias and news tendentious, which are mainly reflected in the selection frame and the way of reportingn in journalistic practice[363]. Walter Lippman links stereotypes to media bias, " a story is a mixture of insider and known facts, in which the role of the observer is always selective and usually imaginary"[364]. Such a frame cannot reliably and comprehensively reflect news events, but it prevents the public from understanding the real situation. Prejudice, at the same time, leads to one party in this case reporting events in a biased way, providing the audience with unreliable information, and thus forming a barrier between social groups.

The construction of the news frame of Western media violates the principle of tolerance, their biased messages tend to provoke the formation of the desired public opinion. The russian journalistic scholar Blokhin I. N. points out that norms of

---

[362] Wang Runze, Xu Cheng. Ideological Biases and Frame Selection in Western Media Reporting Related to Hong Kong // Chinese Journalists, 2020, no. 1, pp. 34-38.

[363] John Thompson. Ideology and Modern Culture. Pere, Gao Tian, et al. Jiangsu: Yilin Publishing House, 2005, 292 p.

[364] Limppmann W. Public Opinion. Pere, Lin Shan. Beijing: Huaxia Publishing House, 1989, 276 p.

journalistic activities can be considered as criteria of tolerance. "Such norms include: the reliability of the facts in question... consideration of facts and analysis about events in the context of a specific socio-political, social, moral, and psychological situation... overcoming selectivity in the choice of facts and events from their totality"[365].

The information from the BBC and The Washington Post makes it clear that the prejudice of media blinded them to the fact - it was the demonstrators who carried out violent acts during the protests, and it was their violence that damaged Hong Kong society. In this way, the two media organizations show an obvious selectivity in their choice of facts.

When covering controversial events, the task of the media should be encouraging the public to think independently, promoting mutual listening and understanding among the participants, and facilitating the conflict to resolve. It coincides with the essence of tolerance: "tolerance means that the media can include different voices on issues that matter to all members of society; prevent intentional or unintentional prejudice, build a fair, accurate, inclusive and sensitive media, and promote mutual understanding between different cultures"[366].

Kazakhstani researchers have noted that "mass media can contribute to the establishment of a dialogue, in which the voice of the 'other' must always be heard. Spreading tolerantly coloured information in different socio-political situations, into different historical periods and in different regions, media creators can alleviate social and interethnic tension, make this place tolerant"[367].

The study shows that, at the moment, all three media organizations are clearly deficient in their reporting of the protest movements in Hong Kong. The "People's Daily" used tough political discourse to criticize the opposition, but did not rationally

---

[365] Blokhin I. N. Tolerance as a Principle of Journalistic Activity // Bulletin of St. Petersburg State University, 2008, Ser. 9, issue 3, part 1, pp. 120-126.

[366] Chen Lisheng, Deng Yaxin. A Summary of Research on the Development of Inclusive Journalism // Western Radio and Television of China, 2017, no. 20, pp. 52-53.

[367] Abisheva Vera, Mazhitayeva Shara, Khairova Gulja, Kozhahmetova Lazzat, Khassenov Bolat. Phenomenon of Tolerance in the Information Society // European Journal of Science and Theology, 2017, no. 4, pp. 111-121.

refute its messages with hard facts and arguments, detailed data, and well-founded surveys; the authors of the publications find it difficult to get rid of the propaganda mindset. Although the newspaper conveyed a strong belief in restoring the normalcy of Hong Kong, as well as its support for the SAR government and the Hong Kong police, it failed to make the readers beyond the incident understand the cause and effect of events. Naturally, the information offered by "People's Daily" cannot achieve the desired communicative effect abroad, but instead displayed an arrogant attitude that "one country" trumps "two systems", which made it difficult to gain the audience's recognition and understanding of the issue under discussion.

In turn, the BBC Chinese and "The Washington Post", despite their diverse sources of information and attention to international public opinion, obviously showed selectivity, adopting more statements of the demonstrators and their supporters, and reflecting ideological bias. In terms of the influence on public opinion, it can be seen that they also fail to promote mutual listening and understanding among event participants, but lead to the opposite result, infecting the audience with the demonstrators' anger, stimulating public sympathy for them and creating an atmosphere of public opinion in which aggressive behavior is a manifestation of the brave pursuit of democracy. As a result, it is easy for the audience to put themselves in a "persecuted" scenario, which as same as the perspective of protesters, ignoring the facts, viewing the other side as the enemy and thinking irrationally, not to mention making independent and impartial judgments.

Nowadays, mass media act as a filter that selects, composes and interprets information, takes on educational and upbringing functions. Information transmitted through mass media has become a "product" of the consciousness industry in modern conditions, but at the same time, it is not always comprehensive and reliable[368]. As the recipient of mass media information with a critical eye, the readers are able to think independently and maximize an objective picture of the reported events.

---

[368] Chelysheva Irina, Mikhaleva Galina. Interethnic Tolerance among University Students in the Context of Contemporary Russian and Foreign Media Education // Media Education, 2019, no. 59(1), pp. 14-22.

Thus, "The Washington Post" and the BBC Chinese embody an obvious media bias with a selective news frame. China represents the negative stereotype of "otherization" in the construction of their discourse. Such a frame erects obstacles for Hong Kong residents and the international community to identify with mainland China, intensifies social contradictions, and violates the basic norms and tolerance of journalism. As a representative of China's mainstream media, the newspaper "People's Daily" reflects a tough political discourse in the response measures, and the content of reports focuses on results rather than logic. As a result, the voice of China cannot truly spread abroad, and the communicative effect is greatly diminished.

When covering such controversial events, the media should adhere to the principle of tolerance, promote mutual understanding and mutual respect, in order to overcome selectivity, get rid of prejudice, and present diverse voices in the perception of events. And in this way, induce independent thinking among the audience, making the journalistic environment and the results of public opinion more objective and fair. As a result, it will contribute to resolving contradictions and enhancing social stability.

The results of the study can be applied to journalistic practice in the coverage of political conflicts and the formulation of information policies, enacted by public administration departments.

Conclusions to the third chapter. Although there are many deficiencies in the practice of Chinese journalism and Chinese media do not always successfully implement the principle of tolerance, but in general, tolerance does play a positive role in the coverage of events by Chinese media.

This is especially evident in materials related to Russia. The Chinese media, particularly the mainstream media, use various means of tolerance, such as increasing the number of materials about Russia, consciously creating a positive image of this country and its leaders, weakening the political differences between Russia and China, applying positive expressions to describe bilateral relations between these two countries, helping to interpret Russia and correctly understand

subject areas of mutual interest, and so on. The reason is not only that the two countries have common interests and no ideological obstacles, but also the understanding and sympathy for the similar position of the two countries in the global environment. This context contributes to the easing of some historical disputes between China and Russia.

The applyment of tolerance strategy has not resulted in the Chinese public losing trust toward the mainstream media; on the contrary, the majority of Chinese people are willing to believe in the positive image of Russia, created by the mainstream media and recognize the friendly bilateral relations between the two countries. In contrast, the Chinese public show strong discontent with the smear by the Western media, represented by the United States, on the images of China and Russia.

Take the reports of "Washington Post" and BBC Chinese on the tumult in Hong Kong in 2019 as an example, which indeed show the ideological bias of the Western media against China, and their prejudice has already become a stereotype. Such intolerant practices does not promote democracy and human rights, as declared by the West, nor does it achieve the result, as claimed, of solving real social conflicts. Instead, such attitudes toward the country only raise barriers of understanding in the communication between China and Western countries. Besides, the propaganda mentality and harsh tone of political discourse in coverage of Chinese mainstream media on such events do not truly help to spread China's voice to the outside world.

It can be seen that ideological bias is a key intolerant factor in political journalism, and its existence can lead the influence of reporting in two completely different directions. Therefore, the rejection of ideological bias in coverage of events in other countries can be beneficial to improving media credibility and enhancing the influence of public opinion, as well as to facilitating social dialogue in media channels and increasing the likelihood of resolving social conflicts. However, tolerance in media communication strategies is determined by the political stance of the country, to which it belongs. Media in countries with the same political stance are more likely to portray the other side in a positive light.

Conclusion

The phenomenon of "tolerance" is the inevitable consequence of the progress of modern civilization, and also a necessary factor in achieving social harmony.

As a scientific review of the literature has shown, the concept of "tolerance" is interpreted differently in different fields, but in traditional Chinese culture, it is often understood as a moral quality and a criterion for measuring one's virtue. Taoism regards it as an important element of "supreme virtue", while Confucianism views it as a necessary quality for a "noble man". Both doctrinal interpretations of "tolerance" provide the most essential basis for viewing the present world in terms of mutual respect and harmony. However, due to the limitation of historical conditions, the concept of "tolerance" in traditional Chinese philosophy cannot be completely applied to modern society and needs to be reinterpreted in a contemporary context.

Synthesizing the viewpoints of researchers from various fields such as sociology, politics, psychology, philosophy, culturology, and ethics, we have come to the conclusion that in the field of journalism tolerance is a moral quality of individuals or social groups, even states, characterized by openness and inclusiveness, aimed at promoting a friendly dialogue and harmonious coexistence between all parties in society. At the same time, it is also a reporting strategy that reflects the position and attitude of media organizations.

To solve the set tasks, a social survey and expert interview were conducted, as well as the content analysis, intent analysis, discourse analysis, and frame analysis.

The study showed that denial and restraint are the two main elements of tolerance. Relying on these elements, tolerance performs the functions of humanitarianism, identification, adaptation, and enlightening critical thinking in journalistic practice. These functions act not only on the journalistic community, but also on the audience, devoting to the formation of a harmonious social atmosphere, contributing to the beneficial progress of democracy and the solution of realistic social problems.

The analysis of media practice has conveyed that tolerance as a normative principle of journalistic activity corresponds to the trend of the development of communication in modern society. Specific performances are as follows: respect for cultural diversity, allowing different voices to coexist and ensuring the equality of all voices; using appropriate language in publications, respect for the language of the object of communication; observing international standards, preventing the spread of stereotypes, and creating a common space; maintaining a harmonious journalistic environment, an open mind and continuous improvement; ensuring the accuracy of the facts in coverage, comprehensively explaining the truth, and avoiding the distortion and extraction from context; considering the conditions of all parties and breaking the limitations of thinking; overcoming the subjectivity of choice.

The results of the interviews with 20 Chinese young experts proved that the Chinese leaders, who live in a multinational country, understand the signficance of tolerance to the progress of human society. They have modernized and interpreted this principle, drawing on rational parts of traditional Chinese culture, and derived new political principles and concepts in public diplomacies, such as "seeking common points while reserving difference", "Five Principles of Peaceful Coexistence", "peace and development", "harmonious world", and the value of the "human community with a shared future". Taking advantage of these new concepts, including those implemented through the media, China hopes to make its voice heard around the world, dispel some of the misunderstandings toward China in the international community, and achieve the peaceful rise of China, as well as the common progress of all mankind.

In order to achieve this goal, it is necessary to foster a consciousness of tolerance in the Chinese journalistic community first and in society at large. In the process of education, the media can function as a platform for the transmission of information by educational subjects or act directly as a subject of educational governance. The media themselves, as a place for social education, also play a role in conjunction with education in universities and schools, cultivating core socialist

values under special social conditions in China and striving to raise the level of ideological and moral cultivation among citizens.

Under the influence of education, the Chinese press has gradually developed a political culture that is tolerant, pluralistic, and people-oriented, in adherence to the Marxist view of journalism and the Party spirit principle. Such a political culture requires journalists to see the people as the object of their service, see the interests of the people as the fundamental interests of society, and to conduct a two-way communication between the government and the people. Although it makes special demands on the Party spirit principle in journalism, it does not mean unconditional submission and concession to power. The true Party spirit principle by no means restricts press freedom, but only clarifies the mission of journalism.

Tolerance does not mean indifference and connivance in the notion among Chinese media workers. Especially in the 21st century, when the country is growing stronger and the Chinese media, which had been obstructed and suppressed, still has been striving for the right of the motherland to speak on the international stage. Of course, this process has not always been smooth, and the Chinese press, as our study has shown, has not always been able to comply with the principle of tolerance. When covering political news, the position of China largely determines the attitude of media towards the subject of coverage. An obvious example is the formation of Russia's national image by Chinese media. Because of the coincidence of interests and emotional similarities between the two countries, Chinese media choose to use tolerant language and communication strategies to create a media image of Russia, thus gaining positive feedback from Chinese citizens. In the context of a harmonious social atmosphere, even if such a strategy had certain propaganda overtones, it is still reasonable to gain the trust of audience. However, responding to the ideological bias of Western countries, the Chinese media exhibit a over-rigid propaganda mentality which cannot effectually persuade foreign audiences. As a result, the effectiveness of the external communication of China's political assessments is greatly reduced.

As our study has shown, under the pressure of Western propaganda, Chinese

media sometimes unconsciously take on nationalist sentiments, turning what could have been a rational public debate into a mischaracterization or vilification of specific individuals or groups. Along with this, those unfair reports of the Western media exacerbate the stereotypical impression of the international community on China. And, instead of solving the problems of democracy and human rights that they claim to be, their actions have intensified the contradictions among the subjects of social conflicts, and deepen the misunderstanding of the international community over China.

Therefore, whether in the formulation of information policies or in coverages on social conflicts, tolerance is a normative principle, to which political journalism must adhere. Tolerance is both a working attitude and a moral quality that all objects and subjects of journalistic activities must possess. It is a key factor in ensuring effective social dialogue, and a vital condition to stabilize social order and maintaining a harmonious atmosphere.

References

Books in Russian

1. Bakulina S. D. Tolerance. From the History of the Concept to Contemporary Socio-Cultural Meanings: Textbook. Moscow: Flint, 2014, 112 p.
2. Bogatova O. A. Harmonization of Interethnic Relations in the Regional Society // Bogatova O. A. Saransk: Publishing House of Mordovian State University, 2003, 340 p.
3. Classical and Innovative Practices of Social Tolerance / ed. by Logunov A. Moscow: Lenand, 2013, 384 p.
4. Bondyreva S. Tolerance. Introduction to the Problem / S. Bondyreva, D. Kolesov. Moscow: MPSI, MODEK, 2011, 240 p.
5. lyinskaya S. Tolerance / Ilyinskaya S. Moscow: Praxis, 2007, 288 p.
6. Medushevsky N. Fundamentals of Tolerance and Legal Culture. Moscow: Lenand, 2015, 408 p.
7. Melnik G. S., Grishanina A. N., Misonzhnikov B.Y. Media Model of the World and Extremist Discourse. Chapter 7. Sections 3, 4, 5, 6 // Extremism in the Modern World. Saint Petersburg: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Northwestern Institute of Management. / Ed. by Bastrykin A. I., Kirilenko V. P., Shamakhov V. A. St. Petersburg: IPC NWIU RANEPA, 2018, 444 p.
8. On the Way to Tolerant Consciousness / Ed. by Asmolov A.G. Moscow: Smysl, 2000, 255 p.
9. Prokhorov E.P. Introduction to the Theory of Journalism. Moscow: Aspect Press, 2011, 352 p.
10. Psychological Studies of Ethnic Tolerance / Ed. by N. M. Lebedev, V. Y. Hotinets, A. A. Vyskocil, Y. A. Gayurov. - Yekaterinburg: Publishing house of Ural. un-ty, 2003. - 238 c.
11. Tolerance. Dictionary of Political Science. Rostov-on-Don: Russian State

University, 2001, 85 p.

12. Tolerance in mass media: electronic teaching materials / ed. by E. V. Chepkina, L. V. Enina. - Yekaterinburg: UrSU, 2007.
13. Walzer M. On tolerance / translated from English by Murnberg I. - Moscow: Idea-Press, Intellectual Books House, 2000, 160 p.
14. Philosophical Encyclopedic Dictionary / ed. by Vasiliev A. B. Moscow: Infra-M, 2011, 576 p.
15. Chepkina E.V. Problems of Tolerance in Mass Media: Textbook. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation. - Yekaterinburg: Ural Federal University Press, 2016. -116 c.

Articles in Russia

16. Akopov S. V. The Main Approaches to Building a Political Community in the Era of Globalization // Management Consulting, 2011, no. 1, pp. 123-134.
17. Blokhin I. N. Tolerance as a Principle of Journalistic Activity // Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature, no. 3-1, 2008, pp. 120-126.
18. Bogdan E.N. Media Image of Russia as a Concept of Journalism Theory // Bulletin of Moscow State University, Ser. 10: Journalism, 2007, no.4, pp. 122-127.
19. Boyarkina A. V. Chinese Authors on the Construction of a Harmonious and Sustainable World // Russia and the APR, 2008, no.4, pp. 170-179.
20. Budaev A. V. The Light and Dark Sides of China's "Soft Power" // Public Administration, E-Bulletin, 2016, no.54, pp. 106-129.
21. Vinogradova S. M., Melnik G. S. Tactical media: the language of protest // Political Linguistics: Problematics, Methodology, Research Aspects and Prospects of Development of Scientific Direction. Materials of the International scientific conference. edited by A.P. Chudinov; Ural State Pedagogical University, 2016, pp. 49-54.
22. Vodneva S. N., Donina I. A., Sheraizina R. M. Pedagogical Tolerance as an Interdisciplinary Phenomenon // TSPU Bulletin, 2016, 1 (166), pp. 154-160.

23. Issues of Countering Threats to Undermine Russia's Statehood at the Present Stage: Monograph / R.N. Baiguzin, O.V. Bobrova, A.I. Podberezkin. M., 2022, pp. 144.
24. Gavra D.P., Rodionova E.V. Social Characteristics of Political Tolerance of the Adult Population of St. Petersburg (according to empirical research) // Tolerance. Journalism, politics, culture: proceedings of the interdepartmental theoretical seminar, November 18, 2002. Saint-Petersburg: Faculty of Journalism of St.-Petersburg State University, 2003, pp. 123-144.
25. Dzialoshinsky I. M. Tolerance and Multiculturalism - Media Values // National Psychological Journal, 2011, no. 2(6), pp.122-125.
26. Dzema A. I. Concepts of Tolerance and their Potential in Countering Extremism // Countering Extremism and Terrorism: Philosophical, Sociological and Political Aspects: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, November 6, 2015 / ed. Kubyakina E. O., Narykov N. V., Skvortsov I. P., Samoilov S. F., Grishay E. V. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015, pp. 257-264.
27. Zazayeva N. B. The Role of Mass Media in the Formation of Interethnic Tolerance in Modern Russia // PAGS Bulletin, 2013, pp. 56-63.
28. Karpova A. U. Functional Pragmatics of Public Political Communication as a Prerequisite for Loss of Tolerance of Civil Society // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, 2012, no. 4(20), pp. 69-76.
29. Klyuev U. V. Tolerance of the Political Mass Media Discourse in Social Interaction. International research journal, 2016, no. 11 (53), part 1, pp. 120-124.
30. Lai Lingzhi. Linguistic Aspects of Russia's Image Formation in the Chinese Media. Humanitarian Vector, no.1, 2018, pp. 130-135.
31. Lectorsky V. A. On Tolerance, Pluralism and Criticism // Problems of Philosophy, 1997, no. 11, pp. 46-54.
32. Lykov K. F. The Political and Diplomatic Direction of "Soft Power" in China's Foreign Policy in the Early 21st Century // Theory and Practice of Social Development, 2015, no.16, pp. 145-149.

33. Melnik G. S. Communicative Transgression as a Sign of Extremist Text // Regional Informatics and Information Security: XVI St. Petersburg International Conference St. Petersburg, October 24-26, 2018 / Sovetov B. Y., Yusupov R. M. & Kasatkin V. V. (eds.). Saint Petersburg: SPOISU, 2018, issue 5.
34. Melnik G. S., Misonzhnikov B. Y. Political Text in the Conditions of Communicative Transgression // Humanitarian Vector, 2015, no. 3 (43), pp. 102-108.
35. Melnik G. S. Tactical Media in Destructive Technologies of Protest // Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and Pedagogy, 2015, no. 3, pp. 83-91.
36. Niu Mengdi. Manifestations of tolerance in Chinese public diplomacy and international communications (expert survey) // Bulletin of the Voronezh State University. Series Philology. Journalism, 2022, no. 2, pp. 156-160.
37. Niu Mengdi. Features of the Western and Chinese media reports about Hong Kong protests in terms of tolerance // Humanitarian Vector, 2021, Vol. 16, no. 1, pp. 136-144.
38. Niu Mengdi. Tolerance in the Perception of the Media Image of China and Russia by Students of the Two Countries // Bulletin of the Voronezh State University. Series Philology. Journalism, 2021, no. 2, pp. 122-125.
39. Niu Mengdi. Tolerance as a Normative Principle in the Professional Journalism // Mass Communications in the Production of Social Meanings: Practices and Effects: Collected Works of the regional scientific and research conference (Arkhangelsk, April 17, 2020) / Ed. by Zaitseva L. V., Vinyukova A. K.; Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. - Electronic text data. - Arkhangelsk: NArFU, 2020, pp. 53-56.
40. Niu Mengdi. Tolerance in the Formation of the Image of Russia in Modern Chinese Media // Modern Media Environment: Traditions, Current Practices and Trends. The view of young researchers. Materials of the 18th international conference "Media in the Modern World. Young Researchers", 2019, pp. 114-119.
41. Niu Mengdi. Tolerance in Political Culture of Journalists in China //

Phenomenology of Modern Media Systems and Media Texts. Materials of the International Scientific and Research Conf. dedicated to the 25th anniversary of the Department of Journalism, 2018, pp. 102-105.

42. Novikova T. V. Functions of Tolerance in Journalistic Activity // Ideas and Innovations, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 31-37.
43. Pankin A. Tolerance: Problems of Defining Criteria and Features / Pankin A., Shurguchiev H. // Bulletin of Kalmykian Institute for the Humanities Research. RAS, 2013, no.1, pp. 87-95.
44. Petukhova T. Theoretical and Methodological Analysis of the Concept of "Tolerance" / Petukhova T. // Bulletin of South Ural State University, 2012, no. 20, pp. 18-24.
45. Fedotova N.N. Tolerance as worldview and instrumental value // Philosophical Sciences, no. 4, 2004, pp. 5-28.
46. Chelysheva I. V. Media Education in the Development of Interethnic Tolerance of Students of Higher Education // Media Education, 2016, no.4, pp. 81-83.
47. Chimitova I. Z. Mass Media as a Factor Influencing the Level of Interethnic Tolerance // Bulletin of the Belarusian State University, 2011, no.14, pp. 117-122.

Internet resources in Russia

48. Declaration of Principles on Tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995 / Available at: http://li.i-docx.ru/28kulturologiya/98213-1-deklaraciya-principah-tolerantnosti-utverzhdena-rezolyuciey-561-generalnoy-konferencii-yunesko-noyabrya-1.php (accessed 01.03.2019).
49. Ivanyan R. Fostering Tolerance in Russia (on the example of media activity). Available at: https://psihologia.biz/akmeologiya-razvitiya-psihologiya/tolerantnost-sovremennom-mire-opyit.html (accessed 05.01.2021).
50. Novikova T. Analysis of the Principles of Tolerance in Media Texts / Available at: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-

www.woa/wa/Main?textid=1314&level1=main&level2=articles (accessed 03.01.2021).

51. Sidorov V.A. Tolerance: A Way of Action in Political Culture of Journalist // Neva, 2009, no.6. Available at: http://magazines.russ.ru/neva/2009/6/si6.html (accessed 15.05.2021).

Dissertations and abstracts in Russian

52. Boyarkov R.L. The Phenomenon of Tolerance: Political Analysis, 23.00.01. Cand. polit. sci. diss. Abstr., 2011, 26 p.
53. Korkonosenko S. G. Social Functions of the Press in the Political Life of Modern Russian Society: Dr. polit. sci. diss. Abstr., St. Petersburg, 1993, 32 p.
54. Rogozina I. V. Media Picture of the World: Cognitive and Semiotic Aspect. Dr. philol. sci. diss., Barnaul, 2003.

Books in Chinese

55. The American Committee for Freedom of the Press. A Free and Responsible Press. Beijing: Publishing House of the People's University of China, 2004, 147p.
56. Translations Bureau of the Central Committee of the CPC on the compilation of the works of Marx, Engels, Lenin and Stalin. The Complete Works of Marx and Engels (Vol. 1). Beijing: Renmin Publishing House, 1956, 270 p.
57. Wan Junren. The Search for Universal Ethics. Beijing: Commercial Press, 2009, 373 p.
58. Werner Severin, James Tankard. Communication Theory: Origins, Methods, and Applications. Pere, Guo Zhenzhi. Beijing: Huaxia Publishing House, 2006, 386p.
59. Gabriel Almond. Comparative Politics: System, Process, and Politics. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 1987, 497p.
60. Harold Lasswell. The Structure and Function of Social Communication. Pere, He Daokuan. Beijing: China Communication University Press, 2017, 83 p.

61. Giddens A. The Third Way: The Renewal of Social Democracy. Moscow: Peking University Press, 2000, 203p.
62. John Thompson. Ideology and Modern Culture. Pere, Gao Tian, et al. Jiangsu: Yilin Publishing House, 2005, 292 p.
63. John Fix et al. Key Concepts: Dictionary of Communication and Cultural Studies (2nd ed.). Beijing: Xinhua Publishing House, 2004, 359 p.
64. The Chinese Scientific-Research Association of Li Dazhao. Li Dazhao's Complete Works (3 vol.), Beijing: publishing house "Renmin", 2006, 415 p.
65. Limppmann W. Public Opinion. Pere, Lin Shan. Beijing: Huaxia Publishing House, 1989, 276 p.
66. Liu Dinan. Mass communication and international relations. Beijing: Publishing house of the Beijing Broadcasting Institute. 1999, 386 p.
67. Liu Xiaogan. Laozi in Antiquity and Modernity. Beijing: Chinese Social Publishing House, 2006, 1544 p.
68. Research Department of Diplomatic History of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Chronology of Zhou Enlai's Diplomatic Activity (1949-1975). Beijing: Knowledge of the World Publishing House, 1993, 712 p.
69. Xi Jinping. Escape from Poverty. Fuzhou: Fujian People's Publishing House, 2014, 216 p.
70. Han Fangming. Introduction to Public Diplomacy (2nd ed.). Beijing: Peking University Press, 2012, 274 p.
71. Hovland, Janis, Kelly. Communication and Persuasion: A Psychological Study of Attitude Change. Translated by Zhang Jianzhong, et al. Beijing: People's University of China Press, 2015, 284 p.
72. Hu Wensheng. Learning from the West: Into Hu Shi. Beijing: Chinese Society Publishing House, 2005, 279 p.
73. He Lai. Consciousness of Tolerance. Changchun: Jilin Educational Publishing House, 2001, 193 p.
74. Zhao Qizheng, Lei Weizhen. Report on the Development of Chinese Public

Diplomacy. Beijing: Social Science Literature Publishing House, 2015, 379 p.

75. Andrew Heywood. Political Science (3rd ed.). Translated by Zhang Lipeng. Beijing: Publishing House of the People's University of China, 2006, 311 p.
76. Yu Yongqing. Media and Education Transformation: The Chinese Education Sector and Education Reform in the Period of the Republic of China. Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Press, 2015, 277 p.
77. Jurgen Habermas. The Inclusion of the Other. Translated by Cao Weidong. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2002, 342 p.

Articles in Chinese

78. Wang Runze, Xu Cheng. Ideological Biases and Frame Selection in Western Media Reporting Related to Hong Kong // Chinese Journalists, 2020, no. 1, pp. 34-38.
79. Wang Hongxu. Zhou Enlai's Practice and Thought in Public Diplomacy // Journal of Public Diplomacy, 2011, no.6, pp. 105-111
80. Wang Shaojun. On the Unforgiving Mind of Laozi // Bulletin of Henan Pedagogical University (Philosophy and Social Sciences Series), 2011, no.1, pp. 19-23.
81. Herman Wasserman, Feng Ruogu, Guo Zhenzhi. Listening: A Bottom-Up View of the Ethics of Journalism from a South African Perspective // Global Media Journal, 2015, no. 2(1), pp. 156-172.
82. Guo Zhijiu, Xu Man. News Values in the Context of Repoliticization // Social Sciences of Inner Mongolia (Series in Chinese), 2013, no.4, pp. 16-21.
83. Fringe "One country two systems", not accepting provocations // People's Daily, 07.08.2019, pp.1
84. Jing Boquan. An Essay on the Study of the Journalistic Ideology of the Communist Party of China since the Founding of New China // Journalism and Writing, 2019, no.8, pp. 59-67.
85. Du Zhenyuan, Liao Dong. A Historical Review of the Principle of Intellectual

Tolerance in Western Thinkers // Jingyang Journal, 1996, no. 5, pp. 55-58.

86. Ye Hao. Public Diplomacy and International Communication // Modern Communications, 2012, no.6, pp. 11-19.
87. Ke Huixin, Zheng Chunli, Wu Yan. Image of Russia in Chinese Media. Journalism and Mass Communication, no.5, 2007, pp. 31-34.
88. Li Deshun. Values of Tolerance // Open Era, 1996, no.1, pp. 6-7.
89. Lin Zemin, Wang Shuai. A Comparison of Traditional Political Culture in China and the West // Southern Journal, 2019, no.7, pp. 33-36.
90. Liu Gusheng. "Render good for evil" in the idea of Laozi // Huaxia Culture, 2018, no.4, pp. 5-11.
91. Liu Xiaoying. How to Interpret Laozi in Terms of Tolerance // Bulletin of Shangqiu Pedagogical College, 2013, no.11, pp. 8-16.
92. Liu Hao. The Current Situation and Perspectives of the Spirit of Tolerance among Young Students in Modern Universities // Bulletin of Shandong Youth Political College, 2012, no.6, pp. 29-34.
93. Love for the country and Hong Kong is a mainstream // People's Daily / 08.08.2019, pp. 1.
94. Lv Xichen. The Saving Value of Laozi's Idea of Tolerance from the Perspective of Jungian Psychology // Philosophical Dynamics, 2010, no.9, pp. 57-58.
95. Ni Juan, Zhang Yahui, Zhang Churan. The Dilemma and Breakthrough Potential of Education Management in Risk Society // Higher Education in Jiangsu, 2020, no.11, pp. 18-25.
96. Su Shaobo. On the Party Nature of Journalism // Journalistic Communication, 2013, no.3, pp. 118.
97. Sun Xupei, Zhao Yue. On the Moral Preservation of Freedom of Speech // International Journalism, 2008, no. 7, pp. 62–66.
98. Xu Hua. The Problem of Today's Russian Image. A Study on Russia, Central Asia, and Eastern Europe, no.2, 2008, pp. 9-16.
99. Xu Jianliang. The Laozi's Idea of Tolerance "The highest virtue is like a valley" // Ethical Studies, 2013, no.1, pp. 34-42.

100. Wu Baiyi. Public Diplomacy: An Important Part of China's Diplomatic Transformation // International Policy Studies, 2010, no 3, pp. 115-125.

101. Fan Guorui, Sun Cuixiang. Building a System of Monitoring and Evaluation of Educational Policy Implementation // Education Development Research, 2012, no.5, pp. 54-60.

102. Feng Jianjun, Ma Miaomiao. The Value of Tolerance and Tolerance Education in Pluralistic Society // Contemporary Education and Culture, 2009, vol. 1, no. 3, pp. 38-44.

103. Han Hong. On Action Approaches to Rationalizing the Communicative - Key Issues in Habermas's Theory of Communicative Action // Academic Studies, 2002, no.2, pp.45-50.

104. Huang Jinhong. The Way to Harmony: An Analysis of Laozi's Idea of Tolerance // Bulletin of Wuhan University (Series of Sociological Sciences), 2010, no.1, pp. 31-35.

105. Huang Yunming. On the Status of Tolerance in Modern Morality // Bulletin of Hebei University. 1996, no.3, pp. 79-83.

106. Zou Jizhong. On the Function of Tolerance in Modern Institutions - The Nature of Tolerance in Modern Institutions and the Formation of the Liberal Order // Philosophical Dynamics, 2000, no.7, pp. 15-19.

107. Jia Guohua. A Review of Giddens' Theory of Self-Identity // Hanjiang Forum, 2003, no. 5, pp. 56-58.

108. Zhang Mengfei, Zhou Xiaohua. On Traditional Confucian Thought on Tolerance and its Transformation into Modernity // Bulletin of Jiangxi University of Technology, 2011, no.4（32）, pp. 76-78.

109. Zhang Xiangming. Tolerance. The Epistemological Spirit of Zhuangzi // Journal Qilu, 1998, no.6, pp. 96-99.

110. Zhang Haiyan. Cultivating a Rational and Tolerant National Spirit for Building a Modern Civilized Society // Journal of Liaoning College of Finance, 1999, no.3, pp. 50-51.

111. Zhang Qing. The Relevance of the Spirit of Tolerance in Confucianism // Bulletin of Southwestern University of Science and Technology (Philosophy and Social Sciences Series), 2003, no.4 (20), pp. 10-11.

112. Zhao Qinghua. On the effects of international communication on diplomacy // News gathering and editing, 2002, no. 6, pp. 46-48.

113. Zhuang Yan. Coverage of Russia in the Chinese Mainstream Press. Journalism and Mass Communication, no.9, 2016, pp. 61-66.

114. Chen Lisheng, Deng Yasin. A Summary of Research on the Development of Inclusive Journalism // Western Radio and Television of China, 2017, no. 20, pp. 52-53.

115. Yang Qing. The Evolution of the Russian Image in China from a Constructivist Perspective. New Horizon // International Politics and Economics, no. 3, 2017, pp. 116-122.

Internet Resources in Chinese

116. Hong Kong Demonstrators Stormed Legislative Council, International Media Payed Much Attention / BBC in Chinese / Available at: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-48840488 / (accessed 15.12.2020).

117. Mao Wei. Discourse Frame and Information of the "One Belt, One Road" Initiative in Foreign Public Opinions - on the Case of the Main Indian Media // External Communications / Available at: http://www.cm-ecd.org/bar/view.aspx?id=1240 (accessed 15.12.2020).

118. Patten overestimates the situation in Hong Kong: if China intervenes, it will be a "disaster" / BBC in Chinese / Available at: https://www.bbc.com/zhongwen/simp/uk-49334503 / (accessed 15.12.2020).

119. A witness to the Xi'an Anti-Japanese March 915: The original purpose of the march was to stimulate // Available at: https://xian.qq.com/a/20130918/011914.htm. (accessed 20.03.2021).

120. Xi Jinping: Speech at the Symposium on Network Security and

Informatization // People's Daily Website / 25.04.2016 / Available at: http://cpc.people.com.cn/nl/2016/0425/c64094-28303260.html (accessed 20.05.2021).

121. Sun Zhipeng. A Frame of Ethnic Minority Image Coverage in the New Mainstream Media - Based on Analysis of Daily Online Data on Minorities (2008-2017) // Available at: http://www.cssn.cn/mzx/201902/t20190201_4821913_2.shtml (accessed 15.12.2020).

Books in English

122. Bowlin, J. R. Tolerance among the Virtues. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016.

123. Cam, P. Education for Tolerance. Coleman, E. B. & White, K. Religious Tolerance, Education and the Curriculum. Rotterdam: sense Publishers, 2011.

124. Carson, D. A. The Intolerance of Tolerance. Michigan: Eerdmans, 2013.

125. Davids, N. & Waghid, Yu. Tolerance and Dissent within Education: On Cultivating Debate and Understanding. Cham: Palgrave Macmillan, 2017.

126. Goffman, E. Framing Analysis: An essay on the organization of experience. New York: Harper & Row, 1974.

127. Taylor Philip M. Munitions of the Mind: A History of Propaganda. From the Ancient World to the Present Day. Manchester University Press, 2003, 352 p.

Articles in English

128. Abisheva Vera, Mazhitayeva Shara, Khairova Gulja, Kozhahmetova Lazzat, Khassenov Bolat. Phenomenon of tolerance in the information society // European Journal of Science and Theology, 2017, no. 4, pp. 111–121.

129. Carter I. Are Toleration and Respect Compatible? // Journal of Applied Philosophy, 2013, no. 3, pp. 195-208.

130. Charles R. Wright. Functional Analysis and Mass Communication // The Public Opinion Quarterly, 1960, no. 24(4), pp. 605–620.

131. Chelysheva Irina, Mikhaleva Galina. Interethnic Tolerance among University Students in the Context of Contemporary Russian and Foreign Media Education // Media Education, 2019, no. 59(1), pp. 14–22.

132. Davis R. W. Autonomy and Toleration as a Moral Attitude // Journal of Social philosophy, 2017, no. 1, pp. 92-116.

133. Entman R. M. Framing: Towards Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication, 1993, no. 3(43), pp. 51–58.

134. Gamson William A. “Review of ‘Frame analysis’ by Erving Goffman” // Contemporary Sociology 4, 1975, no. 4, pp. 7–603.

135. Horton J. Conception Toleration // Review of International Social and Political Philosophy, 2019, no. 2, pp. 1-6.

136. Maxwell E. McCombs, Donald L. Shaw. The Agenda-Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly, 1972, no. 36(2), pp. 176–187.

137. Paul F. Lazarsfeld, Robert K. Merton. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action / Lyman Bryson (eds) // The Communication of Ideas. New York: Harper & Row, 1948, pp. 95-118.

138. Reese S. D. Understanding the Global Journalist: a hierarchy-of-influences approach // Journalism Studies, 2001, no. 2(2), pp. 173-187.

139. Rupar V., Pesic M. Development of Journalism Education and Rebuilding Democracy // Rebuilding Egyptian Media for a Democratic Future, Cairo: Dar Alam al-Kuttub, 2012, pp. 154-171.

140. UNESCO. Declaration of Principles on Tolerance. Diogenes, 1996 (44), pp. 207-213.

Internet Resources in English

141. About U.S. Public Diplomacy // Official website of Public Diplomacy of America. Available at: http://pdaa.publicdiplomacy.org/?page_id=6 (accessed 20.02.2021).

142. China Doesn't Understand Hong Kong’s Protests. That’s a big mistake / The Washington Post / Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/china-doesnt-understand-hong-kongs-protests-thats-a-big-mistake/2019/07/30/51d41892-b241-11e9-8f6c-7828e68cb15f_story.html / (accessed 15.12.2020).

143. China's Initiation of the Five Principles of Peaceful Co-Existence // Official website of Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ziliao_665539/3602_665543/3604_665547/t18053.shtml (accessed 10. 03. 2021).

144. China won’t turn Hong Kong’s protests into another Tiananmen Square. At least, not yet / The Washington Post / Available at: https://www.washingtonpost.com/world/2019/08/14/china-wont-turn-hong-kongs-protests-into-another-tiananmen-square-least-not-yet/ / (accessed 15.12.2020).

145. The Hong Kong protests are the inevitable effect of an impossible system / The Washington Post / Available at: https://www.washingtonpost.com/outlook/the-hong-kong-protests-are-the-inevitable-effect-of-an-impossible-system/2019/08/15/9574dc90-bf79-11e9-a5c6-1e74f7ec4a93_story.html / (accessed 15.12.2020).

Refrence in German

146. Karlheinz Biller & Maria de Lourdes Stiegeler. Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse von Viktor Emil Frankl. – Böhlau, 2008. – C. 471–472.

Annex

Annex 1

to paragraph 2.2

In paragraph 2.2, the author uses the method of expert interview to gather expert opinions on China's activities in the field of public diplomacy. The interview, which was conducted during February-March of 2021, involved 20 experts - young professors who working at journalism or history departments, candidate doctors and PhD students in their third year of study in spheres of international politics, Chinese history, journalism, sociology and philosophy, as well as young journalists, TCSL (teaching Chinese as a second language) teachers and businessmen with access to the international arena.

The following questions were raised in the interview:

1. In an early video of the interview with Jiang Zemin by American journalist William Wallace, we can see that no matter how ill-phrased and impolite the questions were, Jiang Zemin always smiled and replied politely without expressing anger. However, in recent years we have noticed that China's voice on the international stage has become "tougher", especially last year when the Ministry of Foreign Affairs registered on social media, showing few video clips of Chinese speakers denouncing foreign journalists. What do you think is the difference between these phenomena? Could this change explain the trend of China's diplomatic attitude?

2. In the history of the new China, the most acclaimed leader in the field of diplomacy is Premier Zhou Enlai, whose achievements in diplomacy and witty responses to tough questions from foreign journalists have been passed on from mouth to mouth till this day. What is the core concept in his diplomacy ideas?

3. In the 1970s and 1980s, President Deng Xiaoping created a new circumstance for the new China, the "going out" strategy, believed in "peace and development" as the theme of the era, proposed the pursuit and strategy of building

a "harmonious world". In your opinion, what are the prerequisites for building a harmonious world for all humanity?

4. What are the core principles that Chinese leaders have adhered to in international relations throughout the diplomatic history of new China?

5. In the context of globalization and pluralism, President Xi Jinping has creatively transformed the idea "harmony in diversity" (和而不同) into the concept of a new international relationship, the basis of which is win-win cooperation. His speeches repeatedly mention the words peace, cooperation, development, tolerance, etc. Why are these words likely to be key words in the interpretation of the new international relations?

6. Under the leadership of Xi Jinping, the Human Community with a Shared Future has become the guiding ideology of China's diplomatic work. How should we interpret this concept? Under the guidance of this new ideology, which Chinese characteristics should we firstly carry forward?

7. From the "harmonious world" to the "Human Community with a Shared Future", the ideas of Chinese leaders in diplomatic field are always benefit all humanity, but not just serve China's interests. Many foreign media and scholars are also trying to study and explain these two concepts. From the perspective of your specialty/profession, what value of Chinese leaders do these two concepts reflect?

8. China's soft power resources are a solid pillar for the development of public diplomacy. In your opinion, what characteristics of soft power resources are the impetus of China's peaceful diplomatic policy?

9. International communication is one of the important ways to conduct public diplomacy. The Ministry of Foreign Affairs of China established a news release system and a spokesperson system in the 1980s, also set up an Information Department. Today, the achievements of the spokesperson in responding to journalists often become known outside of fixed circle and trigger passionate national debate. In your opinion, what qualities does a good diplomat need in China?

10. The strategy guidance of peaceful rise has raised concerns in some other

countries. How should we remove these concerns in terms of international communication?

11. In the history of China, there was a period of seclusion. Today there are voices in the international community saying that China is still in a state of "seclusion" in the field of communication. People in China cannot hear real voices from the entire world; the network firewall imposed by the Chinese government has violated the rights of citizens. How do you feel about it?

12. China seeks to build an image as a "responsible power" in the international community. What qualities should Chinese leaders adhere in order to maintain this image?

Information about the young experts (at the request of the experts, some of the names are aliases, or no specific company name shown):

	Name	Work unit	Profession/ academic title/degree
1	Liu Yan	Xi'an Jiaotong University	Associate Professor
2	Duan Yuhan	Party History Research Center of Fudan University	PhD student
3	Chen Qian	Faculty of Philology of SPBU	PhD student
4	Che	A mainstream media of China	Journalist
5	Sun Zhu	One of the biggest new media in China	Journalist
6	Ren Jie	One of the biggest social media in China	Journalist
7	Gong Ting	Confucius Classroom	TCSL teacher
8	Xin	Taiyuan University of Technology	Associate Professor
9	Jiang Lidan	Department of History of Fudan University	PhD student

10	Zhang Shuyi	Department of International Relations of SPBU	PhD student
11	Lai Lingzhi	School of Journalism&Mass Communications of SPBU	Senior Teacher
12	Geng Biao	Department of Philosophy of SPBU	PhD student
13	Song Jiaxin	Institute of Area Studies of Peking University	PhD student
14	Yang Yunke	Department of Sociology of SPBU	PhD student
15	Zhang Zehua	Sino-Russian Youth Entrepreneurs Association	Vice-chairman
16	Zhu Fanglu	Sino-Russian Youth Entrepreneurs Association	Vice-chairman
17	Wu Hao	Sino-Russian Youth Entrepreneurs Association	Vice-chairman
18	Hu Yihang	Sino-Russian Youth Entrepreneurs Association	Vice-chairman
19	Li Xiaoyu	Department of Philosophy of SPBU	PhD student
20	Huang	Media Company ByteDance	Not specified at the request of the expert

Annex 2

to paragraph 3.2

Questionnaires for Chinese respondents

Dear respondents! PhD students and master students at the School of Journalism & Mass Communications of St. Petersburg State University are conducting a survey on the perceptions of Chinese journalism major or young people, who are interested in journalism, or working in the media, about Russia. Your answers are very important to us. It will not take you long to fill in the questionnaire! The period of completion is from 5 to 15 May 2020.

	Question	Suggested answers
1	Are you working in (or studying) a journalism-related industry?	Yes
		No
2	Have you had the opportunity to visit Russia and experience the culture and customs of that country?	Yes
		No
3	How do you learn about Russia in your daily life?	The mainstream media of China
		Chinese social media
		Foreign journalism
		Foreign social media
		Conversations with family and friends
4	How do you see Russia in Chinese media coverage?	A loyal friend of China
		Just has common interests with our country, just a partner
		Just our neighbour
		The country is not sincerely friends

		with us (Russia has ulterior motives to be friends with China)
5	Do you believe in the image of Russia created by the Chinese media?	Yes, I think this is the real Russia
		No, the real Russia is not really as good as it is portrayed in the Chinese media
		No, the real Russia is better than its image in the Chinese media
		Maybe the image of Russia is not quite the same as the real state of the country, but roughly
6	Do positive publications about Russia in the Chinese media reinforce your sense of identity?	Yes
		No
7	Do you think an expression like "militant people" allows the image of a wild and militant country to form in your mind?	Yes, that is an apt description of Russia
		No, I realize it is just a humorous expression, a metaphor
8	Does the use of homophobic words from another language (e.g. homophone word from "товарищ") in journalistic coverage texts and on social media increase feelings of identity and closeness to that culture?	Yes, I feel closer to this culture
		No, the word does not evoke any feelings
9	How do you feel about the deliberate distortion of China's image (e.g. COVID-19 has become Wuhan pneumonia) in foreign media coverage?	This is disrespect to our country, such press needs to apologize for false information
		It is the freedom of the journalist, we cannot interfere in the process of

		informing and evaluating the media
		There is nothing inappropriate (reprehensible) about it

Questionnaires for Russian respondents

Dear respondents! PhD students and master students at the School of Journalism & Mass Communications of St. Petersburg State University are conducting a survey on the perceptions of Russian journalism students or young people interested in journalism or working in the media about China. Your answers are very important to us. It will not take you long to complete the questionnaire! The period of completion is from 5 to 15 May 2020.

	Question	**Suggested answers**
1	Do you work in (or are you studying) journalism?	Yes
		No
2	Have you had the opportunity to visit China and experience its culture and customs in person?	Yes
		No
3	How do you learn about China in your daily life?	Federal media in Russia
		Social media
		Foreign media
		Talking to family and friends
4	How do you see China in Russian media coverage?	A loyal friend of Russia
		Just has common interests with us, just a partner
		Just our neighbour
		The country is not sincerely friends with Russia; China has ulterior motives.
5	Do you often read about the "Chinese threat" in the media coverage?	Yes
		No

6	How do you feel about the "Chinese threat" in the Russian and world media?	This misunderstanding and distortion of information about China, the so-called evidence has no merits, such media I do not trust.
		Although the media deliberately exaggerates the threat and offers arguments about it, it only leads me to some speculation and causes a bit of fear.
		It's good that the media do their duty and inform about the real threats. Such behavior by journalists is to be admired.
7	The American media often accuse Russia and portrays it as a behind-the-scenes villain in international conflicts. What do you think about it?	This is a malicious distortion of Russia's image. Such behavior makes me very angry and it should be stopped
		The foreign media have the right to question Russia's positive image, but convincing evidence must be provided.
		This is about freedom of speech, we have no right to interfere with the reporting process, and American journalists have a right to their assessment.
		They are right, I agree with

		them.
8	In your opinion, the Russian media's coverage of China is more positive, neutral or negative?	Positive
		Neutral
		Negative
9	Do positive publications about China in the Russian media reinforce your sense of identity?	Yes
		No
10	Do you believe in the image of China created by the Russian media?	Yes, I think that is the real image of China.
		No, the real China is not as good as it is portrayed in the Russian media.
		No, the real China is better than its image in the Russian media.
		Maybe the image of China doesn't quite match the real state of the country, but it roughly corresponds to reality.
11	While fighting COVID-19, what made the most profound impression on you in the news about China?	The virus originated in China.
		The reason is that the Chinese eat wild animals.
		Effective anti-epidemic measures and strong material support in China.
		Extreme harsh measures by the Chinese government in this fight, violating the human rights of the residents in Wuhan .
		Nationwide solidarity in the

		fight against the epidemic.
		China and Russia helped each other to overcome difficulties.
		China provides humanitarian aid to Russia and other countries around the world.